

КАЙЛАА 3ЭТ

ВПЕРЕД
КУПИМ СЧАСТЬЕ
ЗА ДЕНЬГИ!

В прошлой жизни я была очень бедной и ужасно несчастной, но, переродившись пусть и в посредственной фэнтезийной книге, я собираюсь стать ужасно богатой и неприлично счастливой.

Правда, есть одна ма-аленькая проблема. Моя смерть. Да, опять. Ведь я переродилась не абы кем, а юной невестой главного героя, и вот-вот должна погибнуть от рук ревнивой злодейки Эвреники.

Что ж, придется мне немного изменить свою судьбу. Даже если для этого придется разбудить древнего дракона, отобрать его сокровища и заставить перестать похищать красавчиков.

1. Как все начиналось

Искать в одиночестве в древней гробнице сокровища дракона решится либо кто-то отчаянный, либо сумасшедший. Я могу отнести себя к обеим категориям. С тех пор, как я решила отказать герцогу в помолвке, а Эвреника начала подставлять мою семью, мы оказались почти на грани банкротства, так что сейчас я действительно нахожусь на грани отчаяния. Мои мечты жить с золотой ложкой во рту вот-вот разобьются вдребезги.

Поэтому я начала предпринимать довольно эксцентричные способы по заработку денег. Например, забралась на старое кладбище и брожу в полутьме извилистых коридоров в поисках несметных сокровищ древнего дракона. Любой нормальный человек, точно сказал бы, что я сошла с ума. Хотя на самом деле, от меня просто отвернулась удача.

Потому что вместо несметных сокровищ, которые я искала в этой жуткой усыпальнице, я набрела на комнату с саркофагом, запечатанным крепкими и никакпельки не проржавевшими цепями, вдобавок расписанный кучей непонятных рун. Не его я должна была найти здесь! Где мои миллионы золотых монет и драгоценные камни?

Ярко осветив с помощью волшебного факела, помещение с саркофагом, я пытаюсь найти хотя бы намек на то, что здесь должны быть сокровища. Но кроме золотого ящика обмотанного цепями, здесь ничего нет. И это печально, ведь скорее всего я в поисках сокровищ свернула туда, где мне нельзя находиться. Ведь насколько я помню, именно здесь замурован древний дракон и будить его — плохая идея. Надо поскорее выбраться отсюда и поискать сокровища в другом месте.

Я медленно делаю несколько шагов назад к выходу. Мне стоит вернуться назад к развилке, на которой я выбирая один из проходов, сделала неправильный выбор. Вот если я вернусь назад, то точно смогу найти...

Но ведь я уже говорила, что удача от меня отвернулась?

Невесть откуда взявшийся под ногами камушек испортил все мои планы, и я, споткнувшись об него, не сумела удержать равновесие. Зашаталась, запуталась в собственных ногах и врезалась прямехонько в усыпальницу. Лбом. Заработав себе не только внушительную шишку, но и огромную царапину, попутно оставив на древнем камне несколько капель крови.

Прижав ладонь к ране, я уже собралась разрыдаться или громко выругаться, но не успела. Кто-то изнутри саркофага громким басом прогремел:

— Любимая, это ты?

Блин! А ведь все так хорошо начиналось! Я родилась и выросла в совершенно

особенном мире, дочкой прославленных и очень богатых аристократов. У меня было все. Прекрасное, сытое детство. Куча красивых и дорогих платьев. Любящая семья и жених, о котором только можно мечтать. Только все это оказалось под угрозой исчезновения. Ведь я кое-что вспомнила.

Свою короткую и не слишком счастливую прошлую жизнь. Меня звали Настей, и я была из малообеспеченной, многодетной семьи. И никогда не имела что-либо, принадлежащее исключительно мне. У нас всегда все было общее. Третья по старшинству из девятерых детей, я всю жизнь довольствовалась обносками старших братьев и сестер. А потом передавала их следующему по старшинству.

Это была не самая хорошая жизнь и все что я могла это надеяться, что вырасту и изменю все к лучшему. Но моим мечтам не суждено было сбыться. В пятнадцать лет, я угодила в больницу с неутешительным диагнозом — у меня обнаружили рак. На целых два года своей жизни, я оказалась прикована к постели, а потом... умерла. Эх, грустная у меня была жизнь. Не то, что теперь.

Ведь после смерти, я переродилась в посредственном фэнтези романе “Святая, которая спасла герцога”. Прочитанном мной, пока я лежала в больнице. Как мне стало об этом известно? Я просто сильно ударила головой и вспомнила свою прошлую жизнь.

Вообще-то думаю об этом стоит рассказать поподробнее. Ведь эти события, предшествовали моему рандеву в усыпальницу дракона и собственно объясняют, зачем я полезла в мрачный склеп искать сокровища.

Всего несколько недель назад я была юной и беззаботной леди Брукхайм. И спокойно себе прогуливалась по чудесному саду своего будущего жениха, как кто-то заехал мне тяжелой палкой по голове. Слава богу, что я не умерла от удара, а просто получила легкое сотрясение. Хотя это как посмотреть! Потому что мое будущее стало вовсе не таким радостным, каким было еще несколько дней назад.

Я вспомнила не только прошлую жизнь, но и подробности романа в котором умудрилась переродиться. К несчастью, я стала не главной героиней, и даже не главной злодейкой, а второстепенным персонажем, чья единственная роль, быть первой трагической любовью герцога Кардейна — Селеной. Которая будет убита его ревливой преследовательницей. После моей смерти, опечаленный герцог будет долго убиваться и искать виноватых, пока случайно не встретит Святую, которая излечит его душевные травмы. Вместе они накажут злодейку, спасут от разрушения целый мир и на моей могиле дадут клятву, быть вместе навеки вечные.

Вот уж определенно такая перспектива, вряд ли могла кого-то порадовать. И я оказалась от нее не в восторге. Я не хочу опять умирать! Но и что делать, чтобы спастись, тоже не знаю. Чую, удар по голове, полученный несколько часов назад, был совсем не случайным.

Пока я размышляла о причинах и следствиях моего перерождения, дверь гостевой спальни, в которой меня расположили после случившегося в саду, резко распахнулась и на пороге появилась Эвреника. Та самая тронутая злодейка, которая чтобы заполучить герцога, убивает его возлюбленную, а потом пытается уничтожить мир.

Вообще-то до того, как я вспомнила прошлую жизнь, а вместе с ней события из книги, Эвреника была моей лучшей подругой. Милая и красивая девушка, относилась ко мне, как к младшей сестренке. По крайней мере я так считала. Но когда в меня влюбился герцог, очевидно я стала ее злейшим врагом номер один. И теперь она собирается меня убить.

Я разглядываю девушку, которая встревоженно смотрит на меня, и не могу поверить в

то, что она злодейка. Если бы я не знала это наверняка, никогда бы не подумала, что похожая на ангелочка Эвреника, на самом деле жестокая и злая героиня из книжки.

Всплеснув руками, она бросается к моей постели и больно схватив мою руку, причитает:

— Селена, дорогая, как ты? Я так за тебя испугалась! Как же такое могло произойти?! — Сейчас Эвреника разыгрывает сцену неопишуемого волнения за мое здоровье, однако я готова зуб отдать — удар по голове, ее рук дело.

Я криво улыбаюсь и пытаюсь вытащить ладонь из тисков ее рук, но чем больше я пытаюсь, тем сильнее она сжимает ее. У меня даже слезы выступают в уголках глаз.

— Ох милая, тебе наверное так больно?! — Синевато-зеленые глаза Эвреники, как пиявки вцепились в меня и ждут что же я скажу. А я не спешу с ответом, наблюдаю за ее реакцией.

— Божечки, моя милая подруга в шоке, — Эвреника отпускает мою руку и жалобно вытирает фальшивые слезы, которые словно по команде начали стекать по ее бледным щекам. И как ей удастся плакать и при этом оставаться такой же красивой? — Как с ней могло такое произойти! Нужно найти ответственных и наказать! Моя Селена чуть не умерла!

Голос Эвреники полон сочувствия и возмущения. Не знай я правду, прониклась бы ее словами и решила, какая она хорошая подруга. Но я-то знаю истину и от того мне еще страшнее. Ведь я знаю на какие зверства способна Эвреника, внешне похожая на милого ангелочка. Сказать, что я в ужасе, ничего не сказать. Мой страх настолько силен, что даже пару слов связать не могу. Вдруг эта полоумная, что-то со мной сделает прямо сейчас.

— Вы уже сообщили герцогу? В его саду на леди из семьи Брукхайм, упала ветка с дерева. Как такое могло произойти? Что это за халатность? — Эвреника не останавливается в выражении своих эмоций. Она обращается к зрителям, которые собрались в гостевой спальне. Здесь стоит и семейный врач, обследовавший меня, и главный дворецкий, главная горничная и несколько ее помощниц. Все чуть ли не открыв рты наблюдают, как меня защищает Эвреника. Держу пари, они сейчас мечтают иметь такую же подругу. — Вы уже допросили садовников? Один из них точно виноват в произошедшем! Почему никто не следил за сухими ветками?

— Смею заверить Вас миледи, что случившееся будет досконально расследовано, а виновные сурово наказаны, — четко и по делу заявляет дворецкий. Все остальные тут же начинают согласно кивать. Но Эвренику такие заверения нисколько не пугают. Вряд ли кто-то станет подозревать юную леди из благородной семьи. А если вдруг такое случится, боюсь представить, что случится с этим человеком.

Я молча наблюдаю за происходящим, хотя внутри меня разгорается целая буря противоречий смешанная из желания рассказать о деянии Эвреники, и страха, что мне никто не поверит. Ведь она умелая притворщица и может ловко перевернуть все мои слова в свою сторону.

Что же мне делать? Теперь зная, что какая меня ждет судьба я совсем не хочу ее повторять. Нетушки! Я должна что-то сделать и избавиться от Эвреники. И от герцога. Ведь если я все же стану его невестой жить мне останется недолго.

Стоило вспомнить герцога, как он явился собственной персоной. Подобно Эвренике он с размаха распахнул двери комнаты и подлетел ко мне, едва не столкнув ее со своего пути. Эх судя по скрывающемуся на мгновение лицу Эвреники, это ей совсем не понравилось. Держу пари прямо сейчас она придумывает как бы по изощреннее меня убить. От этой

мысли у меня внутри все похолодело.

— Герцог! — Эвреника радостно улыбается. — Наконец-то вы пришли. Наша бедная Селена... как же такое могло произойти?!

Она обращается к мужчине, которые не соизволил на нее не то, что взглянуть, но и поздороваться. Все его внимание приковано ко мне. Большие ладони мягко подхватили мою тонкую руку и ласково погладили.

— Как ты Селена? Я так испугался, — герцог говорит правду, об этом свидетельствует его обеспокоенный взгляд и виноватый вид. Мне даже его чуточку жалко. Из-за злодейки ему придется пройти множество неприятных испытаний. Но я не хочу стать жертвой принесенной во имя его становления, как героя.

Нахмурившись, я смотрю, как он нежно сжимает мою ладонь. Так не пойдет! Герцог, прямо сейчас, ты сам того не заметив подписываешь мне смертный приговор. Алло, приятель! Из-за тебя злодейка меня убить пытается, а ты даже ни сном, ни духом этого не замечаешь!

Я косо поглядываю на Эвренику, которая не увидев со стороны герцога даже толики интереса, тоже хмурится. Вот это меня это ужасно пугает. Если Кардейн и дальше будет ее игнорировать и петься обо мне, она может совершить что-нибудь страшное. От этого по моей спине в неопишемом ужасе расползаются мурашки. Надо что-то с этим делать! Я не хочу закончить свою жизнь, как оригинальная Селена Брукхайм. Я жить хочу! И если герцог катализатор ненависти Эвреники, я обязана от него избавиться. Поэтому я не нахожу лучшего решения, чем стряхнуть руку герцога и пролепетать хриплым голосом:

— Что происходит? Кто вы все такие? Где я?

Друзья! Приветствую Вас на страницах моей новой истории. Надеюсь вы отлично проведете время за чтением. Отдельное спасибо за оценки, комментарии и подписку на мой авторский аккаунт.

2. Я ничего не помню

— Селена? — в глазах герцога застыл ужас. А вот на лице Эвреники сначала появилось недоумение, а затем неприкрытая радость, которую впрочем она быстро сумела скрыть. — Дорогая, что ты говоришь? Что с тобой Селена?

Когда он не получает ответа от меня, переключается на службу и врача.

— Что происходит? Почему она говорит, что не знает меня?

Доктор срывается с места и бежит ко мне, раскланявшись герцогу извиняется и взяв меня за руку сначала измеряется зачем-то пульс, а после этого достает из чемоданчика нечто похожее на лупу осматривает сначала мои глаза, а затем рану на затылке.

Не знаю, что он думает таким способом обнаружить.

— Леди Брукхайм, скажите вы знаете, где находитесь? — обращается он ко мне. Я тупо хлопаю ресницами.

— А? Кто? — переспрашиваю, делая вид будто ничего не понимаю. Доктор охает, качает головой и достает из чемоданчика, какой-то камень, протирает его тряпочкой из кармана и прикладывает к моему лбу. Я чувствую лишь легкую прохладу камешка. Что это за глупый осмотр? Кажется после того, как я вспомнила прежнюю жизнь, все происходящее тут, выглядит таким странным.

— Ваша Светлость, — доктор убирает камень и сложив руки на животе, докладывает, — похоже леди Брукхайм, в следствие удара по голове потеряла память.

— Потеряла память?! — почти вскрикнул герцог. Он ошеломленно смотрит на меня, а я продолжаю моргать, как дурочка. — Ты уверен в этом?

— Практически на 100 процентов Ваша Светлость.

— И что? Насколько это серьезно? Селена придет в себя? Память ведь вернется к ней? — герцог закидывает врача вопросами. А тот мнется видимо толком не зная, как объяснить мое состояние.

— Не могу сказать достоверно, к сожалению камень Диателя неисправен и у меня не получается полностью просканировать состояние юной леди, но судя по первичному осмотру и словам леди, у нее определенно амнезия. Точнее я буду знать, когда достану новый камень Диателя.

— Сделайте это немедленно! — повысив голос велит герцог. Я вздрагиваю, не думала, что он будет так сильно беспокоится. А вот Эвреника явно собирается этим воспользоваться. Она кладет руку на плечо Кардейна.

— Ваше Сиятельство, вы пугаете Селену. Будьте помягче.

Услышав эти слова Кардейн наконец обращает на нее внимание. Он поворачивается к ней и кивает. А после и вовсе берет за руку.

— Да действительно, мне нужно быть спокойнее. Я не должен доставлять дискомфорт Селене. Как хорошо, что вы здесь леди Эвреника.

— Селена моя лучшая подруга, я буду рядом с ней чего бы мне это не стоило, — Эвреника смотрит на меня поверх головы герцога и выглядит абсолютно удовлетворенной. Будто случилось что-то поистине потрясающее.

Как мало ей нужно для счастья. Но герцог, который даже не заметил перемен в Эвренике, тут же вновь обращает все внимание на меня.

— Дорогая, тебя зовут Селена, а я Габриэль Кардейн, твой будущий жених. Мы собирались пожениться следующей весной, когда тебе исполнится восемнадцать.

— Селена? — я притворяюсь будто ничего не понимаю и не знаю, кто я такая. — Жених?

— Да милая, — герцог пытается протянув руку погладить меня, но я перехватив его руку отталкиваю ее. Кардейна это движение жутко расстроило. Лицо помрачнело, будто я его сильно обидела.

Я вновь испытала капельку сочувствия к нему. Он ведь влюблен в книжную Селену. А я собираюсь разбить ему сердце и отвергнуть. Прости герцог, но моя жизнь прямо сейчас гораздо важнее, чем твои чувства!

Это странно, но раньше до того, как я вспомнила прошлую жизнь, глядя на Кардейна, я испытывала довольно сильные эмоции. Меня тянуло к нему, я готова была заглядывать ему рот, когда он говорил, а теперь все это вдруг притупилось, если вообще не исчезло.

— Простите, но я вас не знаю, — я беру одеяло, которым меня ранее укрыли и натягиваю почти до глаз, чтобы отгородиться от него. И от колкого взгляда Эвреники, направленного на меня.

— Не знаешь? — Кардейн вздрогнул. — Естественно милая, ведь ты потеряла память... но ничего страшного скоро ты все вспомнишь!

Эвреника обошла кровать и села по другую сторону от герцога.

— Его сиятельство прав дорогая, скоро ты все вспомнишь и все будет хорошо, — хоть она и улыбается, пока ласково разговаривает со мной, в её глазах вообще нет и капельки сочувствия или доброты. Наоборот, если бы злодейка могла, то прожгла меня взглядом на

месте.

— А вы... — я осторожно прикусываю губу, — кто?

Она наклоняется ко мне ближе.

— Селена, милая, я Эвреника, мы с тобой почти как сестры. Выросли вместе и дружим много-много лет, — речь ее звучит словно мед, все-таки она талантливая актриса и с лёгкостью дурачит всех вокруг. И я делаю вид будто верю ей.

Резко поднимаюсь, застав злодейку врасплох и сжимаю в объятиях. Эвреника замирает от неожиданности, и даже не пытается оттолкнуть меня или отодвинуться.

Пришло моё время показать свой актёрский талант. Надеюсь сыграть достаточно правдоподобно, чтобы обмануть всех. А особенно Эвренику.

— Мне так страшно сестрица! — чуть ли не плача верещу у её уха. — Я ничего не понимаю! Кто я? Что со мной? А все здесь такие страшные.

— Вот как... — с трудом произносит Эвреника и наконец делает попытку освободиться от моих рук. — Не бойся, я ведь с тобой. Хочешь, отвезу тебя домой, к матушке и отцу?

Она похлопывает меня по плечу, словно пытается успокоить. Предложение уехать отсюда домой, звучит неплохо. По крайней мере, я буду подальше от герцога и у Эвреники не будет лишних причин навредить мне.

— Матушке и отцу? — эхом повторяю я и наконец отпускаю ее. — Домой?

— Да... — Эвреника тут же отодвигается подальше. — Домой.

Видя, что ее предложение получило от меня отклик, теперь она сделает все что угодно, лишь бы отдалить меня от герцога.

— Не думаю, что это хорошая идея, — Кардейн встает на ноги и возвышаясь над нами пытается протестовать. — Селене стоит остаться здесь и сначала прийти в себя, прежде чем отправляться в дорогу.

— Селена испугана, — но Эвреника уже ухватила за возможность отдалить меня от него. — Будет лучше, если она пройдет лечение у себя дома. А я позабочусь о ней.

— Это не правильно, Селена моя невеста... — герцог упрямится.

— Ваша Светлость, — в их спор вмешивается доктор, — возможно леди Эвреника права. Дома в окружении родных, леди Селене будет лучше. Здесь все для нее чужое. А там больше шансов, что она скорее вспомнит прошлое.

Герцог раздираемый желанием не расставаться со мной и доводами врача и Эвреники тяжело вздохнул, глядя на меня.

— Хорошо...

Злодейка мгновенно просияла от радости. А я облегченно выдохнула. Шаг первый к собственному спасению сделан.

Дома я оказалась в тот же вечер, заботливо доставленная герцогом под бдительным присмотром Эвреники, которая ни на секунду не оставляла нас наедине. Но не потому что хотела нам помешать остаться наедине, а из-за того, что я вцепилась в нее мертвой хваткой, удерживая между собой и Кардейном.

И если злодейка, стиснув зубы терпела это, то лицо герцога, было темным словно грозовая туча. Но ничего, его обиды я вытерплю, главное чтобы Эвреника на меня не злилась.

Втроем мы преодолели путь из особняка герцога в столице, в загородный дом графов Брукхайм. Именно здесь члены моей семьи проводят каждое лето, отдыхая и наслаждаясь природой. Люблю это место, правда в книге из-за банкротства моих родителей, особняк

пришлось продать и мы переехали сначала в небольшой дом городе, а потом за несколько недель до свадьбы с герцогом книжная Селена погибла...

Я вздрагиваю от этой мысли и отгоняю ее прочь. Нет, со мной все будет по-другому!

— Ты в порядке Селена? — спрашивает герцог, внимательно следящий за мной.

Я киваю. Правда периодически у меня в ушах звенит и легонько кружится голова, но думаю все пройдет, когда я хорошенько отдохну. К тому же эта неудобная повязка, которой обмотали мне голову, все норовит сползти и мне приходится ее поправлять.

— Да Ваше Сиятельство.

— Нет Селена, зови меня по имени, ведь я твой жених, — Кардейн поправляет мою ошибку, хотя я сознательно обращаюсь к нему уважительно и скорее вырву себе язык, чем назову по имени.

— Как я могу... — жалобно бормочу, еще сильнее придвигаясь к Эвренике. — Я ведь вас совсем не знаю!

Она великодушно похлопывает меня по плечу.

— Не давите на бедняжку Ваше Сиятельство.

Кардейн недовольно буравит меня взглядом, но все меняется когда мы наконец въезжаем на территорию графского особняка. Один из рыцарей встречает нас у ворот и тут же отправляет лакея короткой дорогой предупредить хозяев.

— Селена! Божечки, что с тобой произошло?! — моя матушка, нынешняя графиня Брукхайм выбегает из особняка, едва карета в которой мы приехали, остановилась на подъездной площадке. Всплеснув руками, она едва не рыдая наблюдает за тем, как я спускаюсь по ступенькам. — Доченька! Что за несчастье с тобой произошло?

— Леди Брукхайм, — герцог, к которому бросается моя мать, пытается ее успокоить, правда выходит у него не очень хорошо. — С Селеной почти все в порядке. Она получила небольшой удар по голове.

— Почти?! — вскрикивает графиня. Она всегда бурно реагирует и быстро заводится. Вот и сейчас она почти отталкивает герцога, чтобы осмотреть меня с головы до ног. Суется, она даже Эвренику отгоняет от меня. — Моя деточка! Милая! С тобой все в порядке? Как ты? Джели, скорее зови графа, он с мальчиками в саду!

Мама отдает приказ юному лакею привести сюда отца. Мальчишка тут же стремглав бросается на поиски хозяина.

— Леди Брукхайм не беспокойтесь, Селена всего лишь потеряла память, — произносит Кардейн. Зря он так преподнес мою травму. Графиня вздрагивает и крепко сжимая меня в объятиях, начинает рыдать. Громко с надрывом и причитая:

— Боже мой! За что? Моя малютка! Как она теперь будет жить? Что же делать?! — рыдает матушка так, словно мне в пору в гроб ложиться. Надо бы ее успокоить, у нее сердце слабое. Да и весь дом перепугает. Вон уже слуги из окон выглядывают, чтобы понять почему их хозяйка так громко вопит.

— Мама? — зову ее, она услышав мой голос замирает. Я поднимаю руку и легонько касаюсь влажных щек. Графиня всхлипнув, забыв про манеры, утирает слезы рукавом.

— Селенушка! — и тут же еще сильнее сдавливая меня в объятиях, выбивая из моих легких воздух. Примерно в этот же момент из дома вываливаются мои младшие братья. Все пятеро. И мой отец. Все шестеро выстраиваются в ряд и недоуменно смотрят на меня и маму.

— Дорогая, что происходит? Селена? Что с твоей головой? — граф Брукхайм, высокий,

худощавый мужчина немного за сорок, под любопытные перешептывания братьев, подошел к жене.

— О, милый! Селена потеряла память! — вновь разрыдалась матушка.

— В моем саду произошел несчастный случай, — герцог принялся рассказывать, как я получила травму и о моем состоянии. — Доктор, рекомендовал Селене вернуться домой, чтобы отдохнуть. Он считает лишь здесь, она быстрее восстановит свою память.

— Доченька! — мой отец такой же эмоциональный, как и моя матушка. Теперь они вдвоем рыдают надо мной. Проходит не мало времени прежде чем мы все-таки входим в дом, и лакеи провожают меня в мою комнату. Когда я уйду, герцог неуклюже пытается объяснить что со мной произошло, а отец злится.

— Я доверил вам свою дочь, а вы за ней не уследили!

Это было последнее, что я слышала. Хм, может мне использовать гнев отца и уговорить его запретить помолвку между мной и герцогом?

— Леди Селена! — моя горничная Ирен, влетает в спальню и застывает на пороге, стиснув край фартука в руках. Кажется она тоже решила разрыдаться.

— Кто вы? — я притворяюсь будто не узнала ее.

— Так это правда, что говорят остальные? — она подбегает к кровати, на которую я устало прилегла. — Вы потеряли память?

— Память? — повторяю я и киваю. — Да так говорят.

— Ох леди Селена! Как же так! — горничная обмакивает кончиком фартука глаза. — Я Ирен, ваша личная горничная.

— Горничная? — опять повторяю за ней. Ирен озабоченно смотрит на меня.

— Вы не понимаете, кто такая горничная? Я ваша помощница. Помогаю вам с одеждой и прической...

— А-а-а, — я понимающе киваю головой. — Приятно познакомиться с вами Ирен. Говорят меня зовут Селена Брукхайм.

— Я знаю, — шмыгнув носом отвечает Ирен. Раньше я не замечала, какие все в этой семье эмоциональные. Каждый норовит разрыдаться. Но еще... я не замечала насколько ценна для них. — И обращайтесь ко мне неформально. Я не переживу и секундочки, если моя леди будет обращаться ко мне на “вы”.

Ирен помогает мне поудобнее устроиться на кровати, предварительно сняв с меня дорожное платье и переодев в просторную ночную рубашку.

— Вам нужно хорошенько отдохнуть, — заявляет она, — и я уверена, вы быстренько поправитесь. Ну уж нет, думаю я предпочту подольше “болеть”.

3. Как избавиться от герцога

— Селенушка! — прошло шесть спокойных дней с тех пор, как я вернулась домой. Я не видела ни Эвренуку, ни герцога и мирно проводила время, валяясь в постели. Пока ранним утром ко мне в комнату не влетела матушка, наряженная в модное шелковое платье с обильной вышивкой.

Удивительная вещь. Несмотря на наличие шестерых детей, графиня Брукхайм обладает пусть и не точенной, но вполне себе тонкой талией, которую можно и вовсе не подчеркивать корсетами. А еще она выглядит гораздо моложе своих лет. Ей немного за сорок, но ее вполне можно принять за мою сестру. Да и внешне мы с ней похожи. В прошлой жизни моя внешность была абсолютно невзрачной, а после лечения в больнице я и вовсе выглядела

ужасно. Но сейчас другое дело. От графини мне достались густые медового цвета волосы, василькового цвета глаза, высокий рост и задорная улыбка...

— Селенушка! — повторяет матушка, заметив, что я витаю в облаках. — Вставай милая. Скоро к нам прибудет герцог Кардейн!

Услышав имя герцога, мой правый глаз дернулся. Я подняла руку и приложила к веку. Нервного тика мне еще не хватало.

— Зачем? — хоть ответ и очевиден, но я собираюсь оттянуть момент вставания с постели до последней минуточки.

— Как это зачем? — графиня, подходит к окну и пошире раскрывает тяжелые портьеры, пропуская в комнату солнечный свет. Я хоть уже и не спала, но все же хотела полежать в тишине и темноте до самого завтрака. — Он хочет узнать, как проходит твоё лечение. Вспомнила ли ты что-нибудь?

— Передайте ему, что я ничего не вспомнила, — я ложусь обратно на постель и укрываюсь одеялом с головой.

— Селена, что за детские выходки, — цокнув языком говорит матушка, сдергивая с меня одеяло. — Вставай. Тебе нужно поприветствовать жениха. Ведь он беспокоясь о тебе, ехал из столицы.

— А вы уверены, что он мой жених? — нахмурившись спрашиваю маму. С тех пор, как я вспомнила прошлую жизнь, немного странно называть графиню мамой. Хотя я и прожила в этом мире даже больше, чем в том реальном. И эта мама роднее мне, чем та. Ведь именно здесь я испытала счастье быть любимой дочерью.

— Будущий жених, — поправляется она. — Ваша помолвка будет заключена, как только тебе исполнится восемнадцать.

— Через полгода, — бормочу себе под нос.

— Что ты сказала? — спрашивает мама, не разобрав что я там болтаю.

— Ничего, — я сажусь на кровати, подмяв под себя ноги, графиня неодобрительно качает головой.

— Что это за поза Селена? Так сидеть вредно.

— Матушка? — я поднимаю голову и смотрю на нее. Она стоит рядышком и внимательно разглядывает меня. Наверное, графиня замечает моё погрустневшее настроение, поэтому садится рядышком и аккуратно гладит по волосам, которые после сна находятся в жутком беспорядке.

— Да милая?

— А я обязательно должна выйти замуж за герцога? — спрашиваю ее и затаив дыхание жду ответа. Матушка, несколько секунд молча о чем-то размышляет.

— Решать только тебе милая, — дает она ответ. Но это промедление меня немного беспокоит. Почему она не ответила сразу?

— Правда-правда? — я чуточку наклоняю голову и смотрю на не внимательнее, пытаюсь понять говорит ли мама честно. — То есть я могу отказаться?

— А ты хочешь отказаться? — теперь очередь матушки хмуриться. И мое подозрение, что все-таки здесь что-то не чисто нарастает.

— Я его совсем не знаю, — первая попытка.

— Ты просто забыла герцога. На самом деле ты хорошо его знаешь, — мама пытается напомнить мне о событиях и причинах, предшествовавших мыслям о помолвке. — Вы знакомы уже несколько лет. Несколько месяцев назад Кардейн предложил тебе выйти за

него замуж. Вообще-то это твой отец убедил вас подождать со свадьбой до твоего восемнадцатилетия. Эрик хотел, чтобы ты была счастлива. И не пожалела о своем выборе.

— А я могу пожалеть? — попытка номер два. — разве отцу не нравится герцог?

— Он им не очень доволен, — вынуждена признать матушка. — Случившееся с тобой огорчило отца. Он даже подумывает приостановить договоренность...

— Я все еще не понимаю, как ветка ударила меня по голове... — перебиваю маму, делая вид, будто задумалась. — Я не помню, чтобы гуляла под деревьями.

— Возможно ты просто не заметила. Или действительно забыла, — конечно матушке думать так проще. Не может же она предположить, что меня пытались убить.

— Наверное, — киваю и тяжело вздыхаю.

— У тебя есть еще какие-то вопросы, милая? — матушка улыбается, пытаюсь выглядеть спокойнее.

— А я люблю герцога? — вряд ли она ожидала услышать такой вопрос. Потому что улыбка исчезает с ее лица и она напряженно прикусывает губу. Я задаю вопрос еще раз. — Люблю? Помолвки и браки ведь заключаются по любви. Ведь так?

Графиня сцепляет руки и качает головой. По ней видно, как она пытается держать свои эмоции под контролем и не показать мне как обеспокоена. Но я вижу это. Лежа в больнице, в прошлой жизни, я привыкла видеть лица родителей, сдерживаемые слезы, горечь и печаль, которые свалились на них после моей болезни. Точно такие же лица я видела у тех, кто приходил к моим соседям по палате. Они беспокоились, боялись и тревожились. Прямо, как графиня сейчас. Значит что-то случилось, но мне этого не говорят.

— Любовь не всегда предшествует помолвке и браку. Бывает девушкам приходится пойти на это против желания, — матушка вздыхает. — Но ты другой случай. Я знаю герцог всегда тебе нравился.

— Но сейчас, я ничего к нему не чувствую. Я забыла его и он мне теперь совершенно чужой.

— Селена, — мама называет меня полным именем, а не ласкательным. — Тебе просто нужно вспомнить его. И тогда все будет точно так же, как и раньше.

Я киваю, будь у меня на самом деле амнезия, возможно так бы и произошло. Но я-то все помню и даже больше, я знаю наперед все что произойдет в будущем.

Может ли быть так, что Эвреника уже пытается разорить мою семью? А мама лишь хочет позаботиться обо мне выдав удачно замуж?

Матушка ушла готовить особняк к приезду герцога, получив от меня твердое согласие встретится с ним и поговорить. Что ж это сделать я могу. Все равно без разговора с ним, мне вряд ли получится порвать наши отношения. Поэтому Ирен, воодушевленная моей предстоящей встречей с женихом взялась приводить меня в порядок.

Расчесав колтуны в моих волосах и создав аккуратную прическу, она помогла мне подобрать наряд и слегка подкрасила меня, хотя я не хотела прихорашиваться. Но Ирен заявила, что я выгляжу слишком болезненной и герцог может подумать, что меня не лечат. Здравомысленно рассудив, что тогда может начать настаивать на моем возвращении в его дом, я позволила нанести на щеки румяна и чуточку подкрасила губы.

Я была готова к встрече даже раньше, чем мы рассчитывали, поэтому оставив Ирен убираться в моей спальне, я решила одна спуститься вниз. И как оказалось во время. Еще на лестнице я заметила, как мои мать и отец стоят в холле и что-то активно обсуждают, но их спугнула одна из горничных, которая пробежала мимо с охапкой цветов.

Граф и графиня озираясь, молча покидают холл, а я иду следом за ними на небольшом расстоянии, словно какая-то шпионка. А все для того, чтобы подслушать о чем они говорят. Потому что выглядят они, очень подозрительно. Мама и отец закрываются в кабинете отца, только не учитывают одну важную деталь. Когда я и Бастиан, мой младший брат были еще детьми, мы проделали в стене соединяющей кабинет отца и соседнюю кладовую, дыру. Стена там на самом деле тонкая и маленькой дырки хватило, чтобы подслушивать разговоры родителей. Вот и сейчас эта дыра пригодилась. Я закрылась в кладовке и прильнула ухом к замаскированной дыре и начала подслушивать.

Услышанное заставило меня помрачнеть. Я то надеялась Эвреника на время успокоится и не будет ничего предпринимать, но похоже она не останавливается пока не достигнет своих целей.

— Ты уверен? Неужели та инвестиция, которую тебе предложил барон Лейн не окупилась? — мамин голос очень озабочен.

— Не только не окупилась, но я еще и в минус ушел, — произносит отец. — Возможно нам придется продать землю на юге, чтобы покрыть расходы. И скорее всего поспешить с браком Селены.

— Поспешить? — голос мамы становится чуточку выше. Эта новость видимо ей не особо нравится. — Но ведь Селена еще больна. Она не вспомнила герцога. Сегодня она расспрашивала меня о нем. Хотела узнать, любит ли она его.

— И что ты ей сказала? — спрашивает отец.

— Правду, что я могла еще ей сказать? — вот теперь голос матушки слегка раздражен. — Наша малышка хоть и потеряла память, но не глупа.

— Ты права.

— Насчет южных земель, они же одни из самых дорогих, — мама обескуражена. — Какой же там минус получился?!

— Огромный, — вздыхает отец.

— Сколько же ты вложил туда?

— Много, — сокрушается отец. — Я ведь был уверен все окупиться. Ведь даже маркиз Ласферанта вложил в это дело. А он всегда чует, когда дело прибыльное. Но вот в этот раз, что-то пошло не так.

Похоже отца обманули посулив большую прибыль, а в итоге он еще и должен остался. Плохо дело. Эвреника уже пытается обанкротить мою семью.

— Думаю если мы продадим южные земли и летний особняк в Перанте, то погасим не только долг, но и сможем вложить деньги в другой проект. Тогда у Селены будет время поправиться. Вчера заезжал барон Лейн, он предложил мне еще кое-что...

Хм, почему этот барон Лейн не кажется отцу подозрительным. Уже второй раз его на какую-то сомнительную инвестицию подговаривает. Надо в этом разобраться. Отговорить папу и позаботиться о том, чтобы наши финансы не пели романсы. И продавать южные земли ни в коем случае нельзя. Там есть парочка старых законсервированных угольных шахт, в которых в будущем по сюжету книги найдут алмазную руду.

Кардейн после моей смерти и падения семьи Брукхайм выкупил их и подарил Святой, а она как раз-таки и нашла залежи алмазов. Нет, такую полезную землю точно нельзя продавать. Но и организовать добычу алмазов прямо сейчас не получится.

Во-первых, вряд ли отец поверит мне, если я пойду к нему и скажу, что там закопаны несметные сокровища...

Последнее слово натолкнуло меня на одну мысль. А ведь я знаю одно местечко, где по сюжету книги и правда спрятаны невероятные сокровища. Я радостно хлопаю в ладоши и тут же осекаюсь. Вдруг меня кто-то услышит. Надо выйти отсюда и идти в гостиную, ждать герцога. Встречусь с ним, а потом составлю план по собственному обогащению. Довольная своей идеей я приоткрываю дверь кладовки, осматриваюсь по сторонам и выхожу. Поправляю платье, вдруг где-то складочка расправилась и бодрым шагом иду в гостиную. Сажусь у окна и воодушевленно смотрю на голубое небо. Если достану сокровища, смогу не только выплатить долги семьи, но и хватит припеваючи жить до самой глубокой старости, а может быть и на внуков хватит.

— Ты улыбаешься, — предаваясь своим мечтам, я совсем не заметила, как дверь гостиной открылась и сюда вошел герцог Кардейн. Я слегка вздрагиваю от неожиданности и тут же прячу улыбку. Встаю с маленького диванчика и со всем почтением приветствую гостя.

— Добро пожаловать Ваше Сиятельство.

— Я просил называть меня Габриэлем, — герцог преодолевает расстояние от двери до меня.

— Простите, но я еще не...

— Я знаю, — Кардейн не дает мне договорить. — Графиня любезно сообщает мне о твоём самочувствии. И ты еще не вспомнила меня.

— Мне жаль, — я смотрю ему прямо в глаза. Они у него очень красивые. Помню, в нашу первую встречу я сравнила их голубой цвет с топазами, из любимого гарнитура, что носит моя матушка по праздникам. Герцог долго смеялся. И я, ведь мне так понравился его смех. В груди предательски кольнуло. Вспомнив прошлую жизнь, я подумала что мои чувства к Кардейну не что иное, как прописанное событие из книги. Но что если я ошиблась?

— Вижу ты поправляешься, — произносит он медленно, глядя на меня сверху вниз. Мне всегда нравилось это. Ведь я выше большинства девушек, и даже некоторых мужчин. — У тебя румянец появился на щеках...

Я чувствую, как кончики пальцев Кардейна касаются моей щеки и обжигают кожу. Ой нет, только не это! Неужели я все-таки испытываю к нему какие-то чувства? Это плохо! Очень плохо. Я же не хочу умирать! Эвреника не даст мне спокойно жить, а мне с ней не справиться. Только Святая может это сделать с помощью своих очищающих сил...

Спасибо за ваши оценки, комментарии и добавления в библиотеку. Вы помогаете моему вдохновению работать усерднее.

3.3 Как избавиться от герцога

— Что вы делаете? — осипшим голосом спрашиваю герцога и пытаюсь отстраниться от него. Кардейн с улыбкой наблюдает за мной, будто считает мое поведение ужасно милым.

— Я так соскучился, Селена, — он пытается взять меня за руку, но я отдергиваю ее.

— Ваше Сиятельство, так нельзя, — я хмуро сажусь на свой маленький диван. Какое счастье, что рядом со мной нельзя сесть и герцогу придется... Да, что он творит?!

Я вылупив глаза смотрю, как этот сумасшедший садится на пол у моих ног. Подскочив словно ошпаренная, я отскакиваю от него подальше.

— Что вы делаете? — кажется я повторяюсь. Или этот чокнутый все время творит какую-то дичь? Раньше я такого за ним не замечала. Или живя в розовых очках влюбленности и правда перестаешь нормально думать головой?

— Я лишь хотел быть поближе к тебе, Селена, — произнес мое имя с придыханием, он

виновато склоняет голову, словно ждет что я его накажу.

— Ведите себя прилично Ваша Светлость! — я возмущенно отхожу от диванчика и косо поглядывая на герцога, сажусь на просторный бархатный диван, на котором обычно сидит моя мать встречаясь с подругами.

Кардейн поднимается на ноги, отряхивает несуществующие пылинки и идет ко мне, садится рядом и едва слышно хмыкает, когда я отодвигаюсь от него.

— Ты меня боишься?

— Я соблюдаю приличия, — сердито отвечаю и удостоверившись, что между нами находится диванная подушка, облегченно вздыхаю. Почему герцог так странно себя ведет? Не помню чтобы он был таким в книге со Святой. Да и в принципе раньше он тоже производил впечатление адекватного человека. — Ваше поведение... Вы всегда такой?

— Какой? — он так невинно смотрит на меня, словно я что-то себе напридумывала. Я решаю проигнорировать его вопрос и перевести тему разговора.

— Не хотите ли чая? — предлагаю ему. — Моя матушка недавно получила прекрасный набор чая из Карти. Он очень вкусный.

— Когда ты говоришь со мной, у меня ощущение будто ты вовсе и не теряла память, — Кардейн не отвечает на мое предложение. Вместо этого он сверлит меня взглядом. Это немного раздражает.

— Ваша Светлость, — я старательно улыбаюсь, чтобы скрыть свое раздражение, — даже если я потеряла память, это не значит, что я стала глупой или не могу предложить человеку чай.

— Ты злишься, — подмечает он.

— И вовсе нет, — моя натянутая улыбка становится чуть шире.

— У тебя морщинка появилась, — Кардейн указывает на свою переносицу. Я сдерживаюсь, хотя так и хочется высказать ему, что у меня из-за него не только морщины появляются, но седые волосы!

— Так вы будете пить чай? — снова предлагаю ему. Но Кардейн вновь игнорирует мое предложение.

— Ты изменилась, — неожиданно заявляет он. Я задумчиво кусаю уголок губы. Это правда? Вспомнив прошлую жизнь я стала другой? Возможно ли это?

Ведь я родилась и выросла в этой книге, ничего не помня о том, кем была раньше. Получила воспитание соответствующее своему статусу и лишь сейчас вспомнила свою первую жизнь. Неужели моя прежняя личность наложила на нынешнюю. Может ли вообще такое быть?

— С тобой все хорошо Селена? — Кардейн беспокоится обо мне. Чтобы сейчас не делала. Как бы не поступала, он будет обо мне беспокоиться. Потому что любит меня. Так написано в книге. И его любовь не пройдет, пока разбитое сердце не вылечит Святая.

Но сейчас его сердце не разбито. Я смотрю на обаятельного, красивого и милого мужчину. Чтобы выжить я должна расстаться с ним. Он встретит Святую, избавится от Эвреники и заживет счастливой жизнью. Мне нет места в его будущем. И если я останусь в нем, я погибну.

— Я не люблю вас, — произношу медленно и четко. — Я не знаю вас. Сколько бы не смотрела на вас, вы не выглядите тем, кого я могла бы полюбить. Вы вообще уверены, что я хотела за вас замуж потому что влюблена? Вдруг я делала это из-за того, что моя семья на грани банкротства?

— Селена!? — сразу два голоса, один возмущенный, а другой ошарашенный произнесли мое имя. Графиня Брукхайм, с серебряным подносом полным угощений в руках, застыла у дверей. Я вскочила испуганно глядя на нее.

— Что ты делаешь? — матушка сжимает поднос так сильно, что у нее белеют костяшки пальцев. — О чем ты говоришь?

— Матушка... — я делаю к ней шаг, но Кардейн преграждает мне путь.

— Леди Брукхайм, все в порядке, — герцог берет меня за руку и улыбается, как ни в чем не бывало. Будто я только что не наговорила ему обидных слов. — Селена пытается узнать меня. И узнать себя. Она запуталась, думаю ей еще нужен отдых и время, чтобы вновь познакомиться со мной.

— Но... — матушка сердито смотрит на меня. Ох и влетит мне. Она вряд ли забудет про то, что услышала.

— Было бы глупо думать, что Селена так просто поверит на слово, что любит кого-то.

Почему он меня защищает перед матушкой? Почему не обиделся? Или любовь она такая? Прощает все на свете. Если так, то у меня большие проблемы. Как я отдалюсь от Кардейна, если он этого совсем не хочет?

— Вам не о чем беспокоится графиня, я люблю Селену, — Кардейн обнимает меня за плечи. Да что у него за привычка, все время меня хватать и трогать. Никакого понятия о личных границах! — Даже если придется заново познакомиться и пробудить в Селене прежние чувства. Я сделаю это, ведь ничто не изменит моего к ней отношения.

Но говорит он так складно и уверенно, что я начинаю верить в то, что не смогу убежать от своей книжной судьбы.

Я смотрю на него с примесью восторга и обреченности. Как же мне быть? Может стоит найти сокровища и сбежать? Каждую неделю в Восточную Карти уходят корабли из Бриполя. Если я уплыву, он же не станет за мной гоняться?

Почему я не могу быть такой же уверенной, как Кардейн?

— Я принесла угощения, а горничная вот-вот должна принести чай, не хотите перекусить? — графиня старается держать себя в руках. Слова герцога подействовали на нее как успокоительное. По крайней мере сейчас, она не хочет меня задушить.

Поставив поднос на столик у дивана, она подходит к колокольчику, висящему на стене и вызывает слуг. Очень скоро появляется горничная с тележкой на которой стоит красивый и жутко дорогой чайный сервиз, горячий чайник с предварительно запаренными чайными листьями и сливки, если гостю захочется смягчить крепость чая.

Я сижу между матерью и герцогом, которые словно взяв меня в заложники, пытаются делать вид, будто ничего не произошло. Нет, я правда спасу семью от банкротства и сбегу отсюда так далеко, как только смогу.

4. Карта сокровищ

— Что все это значит? — матушка, едва проводив герцога на выход, схватила меня за предплечье и развернула к себе. Я впервые вижу, чтобы она была настолько зла и расстроена. А ведь у меня пять младших братьев и творят иногда они такое, что волосы дыбом встают. — Почему ты сказала, что мы на грани банкротства?

Графиня смотрит на меня так, словно готова развернуть подо мной землю и скинуть в ужасные пучины местного филиала ада — в Сиртанус. Чтобы злой боженька Артус, мучил меня до конца бытия моей души. Зря я об этом подумала, теперь мне страшно. Я виновато

опускаю голову.

— Я подслушала ваш с отцом разговор.

— Какой еще разговор?! — недоуменно спрашивает матушка.

— Сегодняшний, — я шмыгнув носом, притворяюсь, что вот-вот заплачу. — О долгах и моем замужестве.

— Селена Эфедора Каролина Брукхайм! — сердито произнесла мое полное имя матушка. — С каких это пор благовоспитанная леди подслушивает чужие разговоры?

— Не знаю, — пожимаю плечами, — я же ничего не помню.

— Какая замечательная отмазка! — графиня отпускает мою руку и сердито буравит взглядом. — Ты не должна была говорить герцогу то, что не знаешь наверняка. Мы не находимся на грани банкротства. И не заставляем тебя выходить замуж за герцога.

— Так я могу отказать ему и не выходить за него? — я тут же вцепилась в ее слова. графиня вздрогнула и покачала головой.

— Можешь, — она вздыхает устало, — однако, я призываю тебя не торопить события. Герцог Кардейн прав, ты все забыла и тебе нужно время чтобы вспомнить его или познакомиться заново.

Я понимаю маму. Графиня с удовольствием занималась моим воспитанием и вкладывала в это всю душу и она никогда не требовала ничего от меня взамен. Так что теперь, когда я могу хоть что-то сделать, чтобы спасти нашу семью от надвигающейся беды, я должна это сделать. Но конечно же не связываясь с Кардейном.

— Я постараюсь вспомнить его, — говорю ей, пряча правую руку за спиной и скрещивая пальцы.

— И тебе не стоит переживать из-за денег. У нас все в порядке. Твой отец обязательно исправит щекотливую ситуацию, в которую мы попали.

Матушка пытается подбодрить меня, но поддерживать нужно скорее ее. Этим я и займусь в ближайшее время.

— Я верю, у папы все получится, — я обнимаю маму, чтобы она перестала грустить и немного успокоилась.

— Конечно, твой отец знает, что делает, — соглашается она. Но я-то знаю, если за дело взялась Эвреника, у графа нет и шанса выбраться. А чтобы у злодейки не получилось сокрушить мою семью, я должна опередить ее по всем начинаниям.

— Ты так устала матушка, может я могу чем-то помочь? — я как самая лучшая дочь на свете, предлагаю графине свои услуги. За последние шесть дней, я вообще ничего не делала. Только лежала в своей комнате и спускалась исключительно ради приемов пищи.

— Нет милая, — графиня качает головой, — сейчас твоя помощь не нужна. Можешь идти в свою комнату, если ты понадобишься я пришлю Ирен.

— Хорошо мамочка, — я чмокаю ее в щеку и пока она не вспомнила что-то еще из-за чего меня можно поругать, убегаю. Правда не к себе в спальню, а в библиотеку.

Пора думать о том, как прожить эту жизнь счастливо. И беззаботно. А для этого мне нужно кое-что узнать.

Мой отец обожает читать, поэтому он собрал большую библиотеку, в которой каких только книг нет. И художественные, и научные, и справочники, даже карты здесь есть, заботливо распаханные по многочисленным полкам.

Я влетаю в просторное помещение, и рассматриваю высоченные стеллажи, упирающиеся в потолок. Среди всего этого многообразия, мне надо найти несколько

полезных для моих будущих начинаний книг. И карту кладбища, где расположен наш фамильный склеп. Потому что где-то там среди заброшенных многовековых гробниц, спрятан вход в усыпальницу древнего дракона.

В книге Эвреника, получившая наше поместье по самой мизерной цене, решила снести наш семейный склеп и случайно наткнулась на вход в неизвестное подземелье, где нашла несметные сокровища, которые спрятал там дракон, чуть ли не тысячелетие назад.

Моя цель, найти это подземелье, раньше Эвреники и использовать золото спрятанное там, чтобы спасти от банкротства свою семью. А потом приумножить богатство и жить счастливо, где-нибудь подальше от герцога и злодейки. Пусть они сами разбираются друг с другом.

— Где же мне ее искать? — пробормотала я, бегая взглядом по полкам забитым книгами. Я подошла к одному из стеллажей и начала просматривать, что на ней стоит. Хм, здесь больше художественная литература. Это мне не интересно. Я переместилась к другому шкафу и пальцем провела по корешкам. Тут книги по истории. Возможно здесь я смогу найти что-то полезное, но карт тут точно нет.

— Что искать? — я чуть не подпрыгнула на месте, услышав за спиной голос младшего брата. Это пятнадцатилетний Огаст, второй по старшинству из мальчиков семьи Брукхайм. Он поправляя очки, смотрит на меня, явно не понимая что я тут забыла. До того, как я вспомнила прошлую жизнь, в библиотеке я была очень редко. Точнее я избегала ее всеми способами, потому что читать я терпеть не могу. Чтение для меня слишком скучное занятие и быстрее засну, чем дочитаю книгу.

— Огаст! — я радостно приветствую его. — Что ты тут делаешь?

— Занимаюсь, — он показывает на стопку книг в своих руках. Точно! Огаст и его старший брат-близнец Бастиан, в этом году должны поступать в военную академию. Все мужчины семьи Брукхайм проходят через нее. Но из-за того что наша семья обанкротилась, у нас не было денег, чтобы мальчики могли там учиться.

— А Бастиан, где? Он ведь тоже должен готовиться, — я смотрю по сторонам, но не вижу мальчишку. Огаст неопределенно пожимает плечами.

— Наверное на плаце, пытается уговорить рыцаря Торреса, научить его какому-нибудь новому приему на мечах.

Бастиан и Огаст, пусть и выглядят одинаково, но увлечения и характеры у них совершенно разные. Бастиан мальчик-хулиган, который все детство носился с деревянным мечом наперевес, а вот Огаст больше любит книги и он очень умный.

— Так что ты ищешь? — спрашивает Огаст, откладывая книги на большой письменный стол, стоящий у окна. Видимо здесь он и занимается. Я задумалась. Если буду искать карту сама, то вряд ли ее найду. А Огаст прекрасно знает, где тут что лежит.

Я ослепительно улыбаюсь. Мне нужна помощь младшего братика.

— Огаст, я ищу старинную карту сокровищ!

Увлечь младшего брата поисками старинной карты, оказалось очень легко. Огаст как и все мальчишки обожает истории про пиратов. И живо начал предлагать все места, где могут находиться карты нашего поместья и окрестностей. Так мы осмотрели несколько стеллажей на которых хранились карты региона и столицы, ведь она располагается совсем недалеко отсюда. Затем перешли к шкафу с историческими книгами, там лежало несколько старых карт, но все они относились к соседнему с нами региону Таринья.

На стеллаже с фамильными книгами, мы нашли карту поместья, карту близлежащего

городка и карту нового кладбища. Но там не было ничего связанного с его заброшенной частью.

— Ты уверена, что эта карта вообще существует? — Огаст роющийся на одной из полок, поправил вновь съехавшие очки и недовольно на меня посмотрел. Мы уже больше двух часов здесь копаемся и до сих пор ничего не нашли подходящего.

— Конечно!

— Откуда? Ты же память потеряла? — Огаст слишком умный, но немножечко наивный.

— Мне сон приснился, — вру брату и не краснею. Однако наивна здесь именно я, потому что думала, Огаст просто возьмет и поверит мне.

— А мне снилось, что я родился раньше Бастиана, — саркастично замечает Огаст, — но вот беда, это был просто сон.

Брат встает с пола, стряхивает пыль со штанов и укоризненно смотрит на меня.

— Да нет! Это настоящий вещий сон! — я пытаюсь его уговорить, но Огаст уже теряет интерес ко мне и приключениям. Он возвращается к столу и своим учебникам.

— Ага, ты если найдешь несуществующую карту позови меня.

— Огаст! — я пытаюсь его переубедить. — Но эта карта правда существует. У нас ведь есть заброшенная часть кладбища, значит и карта того где и что располагается должна быть!

— Может она потерялась, или ее выкинули, потому что она никому не нужна.

— Выкинули? — в это я никогда не поверю. Да и Эвреника ведь смогла ее как-то найти. Эх почему именно эту часть истории, я плохо помню? Я знаю лишь, что она нашла карту здесь в нашем поместье, отправилась на кладбище и отыскала вход в гробницу. Я должна сделать тоже самое! — В нашей библиотеке тысячи старинных книг и карт, Брукхаймы ничего и никогда не выкидывают.

— Ты ищешь карту кладбища, которое построили не мы, а семья Аркадия, — Огаст напоминает мне о том, что эти земли не всегда принадлежали Брукхаймам, — эрцгерцоги, которые жили тут пару тысяч лет назад.

— Но после них тоже остались документы! — я помню, что в детстве, папа показывал мне что-то связанное с этой семьей.

— Большая часть сведений о них, в том числе летописи, книги и вроде бы какие-то карты хранятся у отца в кабинете, — увидев, как просияло мое лицо после его слов, Огаст тут же добавляет. — В надежном сейфе, ключ от которого есть лишь у него.

Моя радость тут же померкла. И как я доберусь до карты, если она спрятана отцом? Вряд ли у меня получится выкрасть у него ключ. А других вариантов открыть сейф я просто не представляю. И почему папа хранит сведения о семье Аркадия отдельно от остальных документов?

— Нам нужен Бастин, — Огаст со вздохом откладывает книжку, которую брал в руки и упоминает своего близнеца.

— Зачем? — я не понимаю, какая может быть от него польза.

— Ты ведь не скажешь родителям? — темно-голубые глаза Огаста внимательно смотрят на меня и ждут ответ.

— Не скажу, что?

— Сначала поклянись! — Огаст достает из кармана своего жилета миниатюрный медальон богини Арвы, покровительницы женщин и детей. — Клянись, что не расскажешь маме с папой, ни одной тайны, что поведаем тебе я и Бастиан.

Я удивленно кладу на медальон правую ладонь.

— Я, Селена Эфедора Каролина Брукхайм, клянусь не рассказывать ни одной тайны Огаста и Бастиана нашим родителям! — медальон под моей рукой чуточку нагрелся и пустил в мою ладонь мелкий, но противный разряд тока. Я пискнула от боли.

— Пойдем найдем Бастиана, — с готовностью говорит Огаст и тащит меня на улицу, искать нашего братца.

Бастиан, почти точная копия Огаста, единственная разница между ними в комплекции и в выгоревших светлых волосах старшего брата. Проводя большую часть времени на улице и обучаясь технике сражений, Бастиан выглядит чуточку крупнее. Но вот когда они оба улыбаются, любая разница между ними становится совершенно незаметной. Вот и сейчас оба мальчика стоят рядом со мной и неспешно переговариваются.

— А ты уверен? — подозрительно нахмурившись шепотом спрашивает Бастиан.

— Конечно, — кивает Огаст.

— Будет сложно, — задумчиво чешет затылок старшенький.

— Не в первый раз же, — Огаст заговорщически подмигивает ему. А я совсем не понимаю о чем они. Смотрю на обоих мальчиков поверить не могу, что мои братья, миленькие, маленькие, настоящие сорванцы и хулиганы.

— А она? — Бастиан кивает в мою сторону.

— Про карту она узнала, — сообщает младший брату.

— Откуда? Она ж все забыла! — Бастиан более недоверчивый, чем Огаст. — Думаешь ей можно доверять?

— Она клятву дала, — отвечает Огаст, — проболтается, язык прикусит

— Эй, о таком мы не договаривались! — я возмущена таким последствием нарушения клятвы. — И вообще, я же рядом с вами стою. Говорите и со мной тоже.

— Шумная, — шепотом произносит Бастиан брату.

— Ага, — печально вздыхает Огаст.

— Я вам сейчас шумную покажу! — схватив обоих за уши, я посильнее дергаю. — Вы как со старшей сестрой разговариваете?! Совсем страх потеряли? Уши лишние? Я вам сейчас их оторву!

— Ты вообще уверен, что она память потеряла? — стонет Бастиан хватаясь за свое ухо, когда я их отпускаю.

— Вы у меня сейчас память потеряете! — угрожаю им, показывая кулак. — Если не объяснитесь.

— Огаст, — Бастиан исподлобья смотрит на брата, — ты ее привел, сам с ней и объясняйся!

Младшенький легонько кивает и хитро улыбается. Кажется зря мама не использовала ремень в воспитании мальчиков.

Душа не выдержала, решила пока пишется, писать и выкладывать! А вы ставьте □ книге и комментируйте. Помогите моей музе вдохновляться.

В полночь, когда все домочадцы разбрелись по своим комнатам, наша троица — Я, Бастиан и Огаст, пробралась в кладовку и терпеливо ждали, пока граф отправится спать. Мальчики днем составили грандиозный план, в который входило похищение связки с ключами у отца, посещение его кабинета и вскрытие сейфа, спрятанного в шкафу, за декоративными книгами.

Вообще-то Бастиан и Огаст собирались одни пробраться в рабочую комнату отца, но я настояла пойти с ними. Отпускать мальчишек одних в поисках карты кладбища, не

показалось мне хорошей идеей. Они могли в пылу азарта решиться самостоятельно направиться на заброшенную территорию некрополя. Конечно они не знали, что точно искать на карте, но спокойнее будет сразу проконтролировать их.

— Смотри, — Бастиан толкает меня в бок, пока я напряженно слежу за мальчиками, — папа собирается идти спать. Сегодня похоже у него было много работы.

Учитывая, какие у нас долги это вообще не мудрено.

— Раньше отец больше времени проводил с нами, — добавляет Огаст. — А сегодня не захотел даже сходить в деревню с Эвелем и Сейнтом.

— Ему приходится, — бормочу, прижимаясь лицом к стене и глядя на отца, устало перебирающего документы. Наверное он уже ищет покупателей на южные земли. Надо поторопиться и найти сокровища раньше.

— Ты что-то знаешь? — шепотом спрашивает Огаст.

— Вам не стоит волноваться, — я пожимаю плечами. — Папа со всем справится.

— Почему ты так уверена? — прищурившись задает вопрос Бастиан.

— Вы еще маленькие... — не самая лучшая идея начинать с таких слов разговор с младшими братьями. Да и вообще с кем-либо кто младше тебя.

— Ты всего почти на два года нас старше, — Бастиан выпрямляется. Он и Огаст вот-вот догонят меня по росту. Еще два пальца и они начнут даже перегонять меня. Думаю эти двое вырастут такими же высокими, как наш отец. Так что рассуждать о том, что они еще малы, плохая идея. Еще обидятся...

— И ничегошеньки не помнишь ни о себе, ни о нас, — добавляет Огаст. Я прикусываю нижнюю губу, должна ли я им рассказать, что все помню? Они точно ничего не разболтают. Но объяснить зачем я это делаю будет проблематично. Мальчики могут не поверить, что Эвренника, моя близкая подруга может быть злодейкой. Каждый раз, когда она навещает нас, привозит огромными коробками сладости. Они обожают ее, возможно даже больше меня — родной сестры.

Можно конечно соврать, что я просто не хочу выходить замуж, но какой я пример подам мальчикам? Матушка и отец, если узнают об этом, точно не оставят меня без сурового наказания.

— Может и не помню, но твердо уверена, у отца все получится.

— У нас проблемы, да? — Огаст сменяет меня у лазейки. — Папа роется в инвестиционных отчетах уже несколько дней.

— Если найдем карту сокровищ, поможем отцу и ему больше не придется просиживать часами над отчетами, — заговорщически шепчу братьям.

— А ты уверена, что карта кладбища нам поможет найти сокровища?

— Если нам повезет, — вообще-то мало найти карту, нужно еще в подземелье отыскать нужное помещение, где находятся несметные сокровища.

— Что-то эта затея мне уже не нравится, — Огаст поправляет свои очки.

— А я думаю будет весело, — Бастиан потирает руки.

— Вы уже достали ключи от сейфа? — спрашиваю братьев.

— Обижает, — шутливо надул губы старший из близнецов, он вытаскивает из кармана связку с ключами. Их здесь с десятков, отец всегда хранит вместе все, чтобы не потерять, но как по мне это не очень хорошая идея.

— О, папа уходит! — радостно сообщает нам Огаст.

Мы выжидаем десять минут, на всякий случай если отец вдруг решит вернуться в

кабинет. Но он не появляется, поэтому мы покидаем наше укрытие и пробираемся в кабинет. Его отец никогда не запирает, считает ни к чему. Все же у нашего дома есть надежная охрана. Но при этом хранит особо важные документы отдельно в сейфе.

Огаст освещает нам путь маленьким фонариком, пока мы с Бастианом толкаясь, обходим рабочий стол отца и собираемся у шкафа, где за декоративной книжной панелью спрятан тяжелый, врезанный в стену сейф. Я осторожно отодвигаю панель.

— Нужен ключ, — протягиваю руку, чтобы забрать у мальчиков связку. Бастиан неохотно отдает ее мне. Я поглядывая на замочную скважину, выуживаю подходящий ключик и вставляю в отверстие. После чего несколько раз проворачиваю и услышав щелчок, открываю дверцу, потянув на себя.

Сейф достаточно вместительный и здесь много разнообразных бумаг, принадлежащих отцу. Я рассматриваю стопки, но первым нужный свиток замечает Огаст.

— Смотри этот выглядит достаточно старым, — он указывает на свернутый кусок пергамента. Действительно по сравнению с остальными этот свиток выглядит старше и потрепаннее. Не помню показывал ли его нам отец. Думаю что нет.

Я осторожно протягиваю руку и вытаскиваю с особой бережностью бумагу. А потом вместе с ней мы переходим к столу отца, мне требуется некоторое время, чтобы развернуть его.

Прикусив губу, я убираю скрепку и разворачиваю свиток. Нам повезло. Это действительно та самая карта кладбища. В самом верху изображен герб эрцгерцогов Аркадия, черный дракон с золотой окантовкой. А снизу подробное расположение склепов и дорог на заброшенной территории.

— Это она, — выдыхаю я счастливо.

— Ну и где тут указано, что там спрятаны сокровища? — нетерпеливо спрашивает Бастиан.

Я уверенно указываю пальцем на склеп со значком в виде перевернутого человечка. Рядом написано полустершимися чернилами Дарон.

— Искать надо где-то здесь.

— На кладбище? — переспрашивает Бастиан.

— Да.

— На заброшенном?

— Точно, — киваю брату. Он поджигает губы и прищурившись разглядывает пергамент с нарисованной картой. — Звучит...

— Захватывающе? — подхватывает его Огаст.

— Когда пойдём туда? Сегодня? — глаза у мальчишек горят в предвкушении. Они уже готовы броситься в пучину новых приключений.

— Нам надо подготовиться, — я качаю головой. — Там может быть опасно.

— Подготовиться? — печально выдыхают мальчики.

— Мало найти карту, сокровища не будут лежать прямо у нас под ногами. Мне придется спуститься в подземелье. А без подготовки это не самая лучшая идея.

Братья переглянулись, искать сокровища им нравится, но вот ждать — не очень.

— Откуда ты знаешь, что сокровища именно там? — в конце концов после недолгих раздумий спрашивает Огаст. Бастиан его поддерживает.

— Мне во сне рассказал об этом дракон, — что может впечатлить подростков лучше, чем сказка о драконах и сокровищах? Ничего. Вот и Огаст и Бастианом приняв на веру мои

слова с легкостью согласились на следующий день, отправиться со мной на кладбище. Вообще-то я не собираюсь разрешать им спускаться в подземелье, но их помощь мне определенно пригодиться на тот случай если вдруг произойдет что-то непредвиденное.

5. Подземелье дракона

На приготовления у нас ушло чуточку больше времени, чем надеялись мальчики. Мы отправились на кладбище не на следующий день, а только спустя два дня. А все потому что в поместье заявила Эвреника.

Злодейка как всегда радушная и улыбчивая, одарила моих братьев подарками. Родителей добрыми словами. А меня окружила на целых два дня заботой. От которой мне хотелось завывать и где-нибудь скрыться. В свойственной себе манере, она завладела вниманием всех, кто находился в графстве. И даже после ее отъезда, все говорили только о ней. Даже сейчас на следующее утро после ее отбытия, пока мы направляемся к заброшенной части кладбища, близнецы спорят о том, кому она сделала подарок лучше.

— Мой меч лучше твоей энциклопедии! — бурчит Бастиан, который как и я не понимает в чем прелесть получения в подарок книги. Хотя я не оценила и меч. Кто вообще дарит такие опасные подарки детям? Конечно Бастиан тренируется для поступления в академию на факультет фехтовальщиков и с мечом обращаться уже привык, но все равно считаю меч не та вещь которую можно подарить.

— А твой меч может рассказать о теореме ферма? — насупившись спрашивает Огаст, которому никакие мечи не нужны.

— Опять ты со своей математикой! Кому она вообще нужна? Самая ненужная дисциплина в мире! — Бастиан затыкает себе уши, чтобы не слышать что бормочет его брат. Я толкаю его в бок.

— Зря ты так, математика тебе в жизни еще пригодиться.

— Когда например? — Бастиан смотрит на меня словно я сморозила глупость.

— Ты же однажды станешь графом Брукхаймом, — напоминаю ему о будущем, которое ему уготовано, — и тебе придется заниматься делами графства. Сводить доходы и расходы. Заниматься инвестициями и заботиться о наших землях.

— Не хочу, — отмахивается Бастиан, — пусть лучше Огаст, становится графом. А я буду рыцарем в Святом отряде. Я хочу быть паладином!

Последние его слова произнесены невероятно гордо. Словно это не мечта, а уже осуществившийся факт.

— Уверен? — спрашиваю Бастиана. Служить паладином в Святом отряде, большая честь и ею не удостаивают кого попало. Каждый рыцарь проходит тщательный отбор, ведь ему придется охранять Святую и земли нашего королевства от врагов.

— Конечно! — храбро отвечает младший брат. А я лишь улыбнувшись треплю его волосы. Если таково его желание, нужно постараться, чтобы оно исполнилось. И первый шаг — отправить его и Огаста в академию.

Нам понадобилось почти полтора часа, чтобы добраться до заброшенной части кладбища. Она находится от поместья дальше всего и почти не посещается членами нашей семьи. Здесь изредка бывают лишь смотрители, которые следят за порядком и за тем чтобы гигантские статуи расставленные по всей территории не обрушились и не повредили заколоченные склепы.

— Теперь нужно быть особенно осторожными, — предупреждаю братьев. — Ничего не

трогайте. Все эти усыпальницы и обелиски могут в любой момент обрушиться и не приведи бог на нас.

— Ага, — оба мальчика кивнули и мы следуя карте, двинулись вглубь кладбища, разглядывая старинные статуи и склепы.

— Интересно, как их устанавливали, — Огаст остановился у одного из высоченных монументов и восхищенно начал его разглядывать. — Он же огромный! Тут явно без магии не обошлось.

— Говорят они были драконами, — пожимает плечами Бастиан, — но это разумеется сказки. Ведь в той книжке по истории, которую нас заставляет читать учитель, семья Аркадия просто исчезла. В один год все ее члены отдали богам душу. Будь они драконами, разве исчезли бы так внезапно?

— Хоть что-то ты запомнил из уроков истории, — Огаст отрывается от статуи и мы идем дальше. Я внимательно разглядываю карту, а потом ищу на местности ориентир, который должен привести нас в нужное место.

— Нам нужно пройти мимо самого крупного склепа с гербом Аркадия и у монумента с орлом, повернуть налево, — я объясняю мальчикам, куда нам нужно идти, — после чего идти прямо, пока не упрусь в маленькую усыпальницу.

— Сокровища там? — глаза Бастиана заблестели в предвкушении.

— Возможно, — отвечаю неопределенно. — Если карта верна.

— Тогда вперед! — Мальчики бодро шагают и даже быстрее меня находят нужные ориентиры. Мы упираемся в необходимый склеп даже раньше, чем я рассчитывала.

— Выглядит так себе, — Огаст и Бастиан разочарованно смотрят на полуразрушенное здание, рядом с которым на земле валяется табличка Дарон, украшенная гербом с перевернутым человечком. Огаст поднимает ее и вертит в руках.

— А почему здесь герб отличается от остальных? — спрашивает Огаст. — Человек там захороненный разве не принадлежит к семье Аркадия.

— Не знаю, — я пожимаю плечами. Точно кто там захоронен я конечно знаю, но откуда он там взялся и почему, мне неизвестно.

— И? Что дальше? — Бастиан пинает один из раздробленных кирпичиков. — Где сокровища-то?

— Сейчас, — я ставлю на землю перед склепом сумку, которую захватила с собой и приказываю мальчикам отвернуться.

— Зачем? — они не совсем понимают.

— Не полезу же я в подземелье в платье, — я смотрю на свой самый простой наряд. Бродить в нем по усыпальнице дракона — плохая идея. Мне понадобится хорошая маневренность, чтобы двигаться без проблем. — Мало ли, где я могу застрять.

— Хо-ро-шо, — хором произнесли мальчики и отвернулись от меня. Я быстренько начала снимать длинную юбку, хорошо что я заранее надела штаны, не придется здесь полностью раздеваться. Мне понадобилось несколько минут чтобы подготовиться.

— Ну вот и все! — мальчики повернулись ко мне в нетерпении.

— И что дальше? Нам надо войти в склеп?

— Нет, — я качаю головой. — Вы не куда не будете входить.

— Что почему?! — расстроено заголосили ребята.

— Я спущусь в подземелье, а вы будете меня подстраховывать, — озвучиваю братьям свой план. — И позовете на помощь в случае чего.

— Так не честно!

— Почему идешь ты одна?

— Я тоже хочу!

Я пресекаю нытье братьев.

— Во-первых, ты Бастиан бегаешь быстрее меня и Огаста и если что-то случится под землей, сможешь привести помощь раньше. Во-вторых, в подземелье есть несколько развилок, а куда идти знаю только я. И в-третьих, я не хочу чтобы вы пострадали, потому что там опасно.

— А ты сама не страдаешь разве? — Бастиан недовольно смотрит на меня.

— Меня уже стукнуло по голове, хуже вряд ли будет, — я пожимаю плечами и больше не обращая внимания на нытье мальчиков, вхожу в полуразрушенное здание. На левой его стене есть замысловатый рисунок, который чуточку подпортился со временем. Я провожу по нему рукой до самого низа, пока не нащупываю один из кирпичиков, который тут же продавливается внутрь и пол подо мной исчезает.

Я падаю вниз. Недолго, думаю всего на пару метров от силы, но приземляюсь очень больно попой. Ойкнув, оглядываюсь вокруг. Под полом склепа оказывается еще одна небольшая комнатка с низким потолком. Покрутив слегка головой, замечаю сбоку темный проход. Вот оно! Вход в подземелье дракона!

— Селена! — оба брата обеспокоенно подбегают к провалившемуся полу и заглядывают в образовавшуюся яму. — С тобой все в порядке?

— Да! — я встаю с земли на которую упала и отряхиваюсь. Повезло не упасть на груды камней, тогда точно не обошлось бы без перелома или травмы, а так лишь задницу слегка ушибла.

— Точно? — Огаст сверху пытается разглядеть меня.

— Я себе мягкое место отбила, но в целом все нормально!

— Фу, можно без таких подробностей! — Бастиан делает вид будто ему противно. Я выхожу на свет, чтобы мальчикам было меня видно. И машу им рукой, показывая что со мной все в порядке.

— Сумку мне скиньте! — прошу их. — Тут проход есть в подземелье, я собираюсь его проверить, но там темно.

— Сейчас, — Бастиан отходит от края и появляется чуть позже вместе с сумкой, осторожно спускает и я тут же перехватываю ее. Вытаскиваю из нее волшебный фонарик и настраиваю яркость.

— Оставайтесь здесь и ждите меня. Этот проход не выглядит надежным. Как бы все не обвалилось, — подняв голову говорю братьям. Затем вытаскиваю из сумки моток веревки и запасной фонарик, который сразу прячу в глубоком кармане куртки позаимствованной у одного из лакеев. Карту убираю в сумку, теперь она мне не понадобится. — Если я не появлюсь через полтора часа, зовите родителей на помощь!

— Они же нас убьют! — стонет Бастиан, лишь от одной мысли, что придется звать мамушку и отца.

— Как то ты поздно об этом вспомнил, — толкает его в бок Огаст.

— Все будет хорошо, — насколько могу успокаиваю братьев, — я найду проход к сокровищам и вернусь обратно.

— Хорошо, — кричат оба брата.

— Я постараюсь вернуться быстро! Следите за временем! — кричу им и направив свет

на проход, уверенным шагом иду к нему. Он довольно низкий, поэтому мне приходится согнуться, чтобы войти в него. Стоит мне сделать шаг внутрь, как меня тут же обволакивает тьма и затхлость. Здесь давненько никто не бывал. Если бы я не знала точно, что здесь вполне безопасно, ни за что не вошла бы в это подземелье. Все же находится в темноте страшновато, несмотря на то, что угроз как таковых тут нет.

Я трясущимся волшебный фонарь, его свет становится ярче, разрезает тьму вокруг. Видимо это вход в какой-то уж очень длинный коридор. Потому что луч фонаря уходит далеко вперед и пропадает во тьме. Придется идти. Сокровища сами себя не найдут.

Глубоко вздохнув и собравшись с мужеством иду вперед. Чему быть, того не миновать. Оставшись наедине с темнотой, светом фонаря и своими мыслями, я то подгоняю себя, то стараюсь идти медленнее, чтобы слышать все что происходит вокруг. Но кроме моих шагов, здесь ничего не слышно. А коридор все никак не заканчивается, к тому же он абсолютно пустой, даже взглядом не за что зацепиться. Правда я заметила, что потихоньку наклон в нем становится все сильнее, похоже я опускаюсь все глубже под землю. Какое счастье, что эти стены выглядят... надежными.

Сколько уже иду по коридору не знаю. Но когда мне кажется, что он никогда не закончится, внезапно впереди появляется большая комната скудно освещенная волшебными светильниками. Я вхожу в нее и нахмурившись застываю. Здесь находится перепутье, с разветвлением на правый и левый коридоры. Один ведет к сокровищам, а другой к спящему дракону. Я нервно сглатываю. К нему идти я совсем не планирую.

По книге Эвренника, не долго раздумывала, в какую сторону пойти и выбрала правый проход, несколько раз сворачивая по новому коридору, она добралась до сокровищницы. И я должна повторить ее путь. Осталось совсем недолго, поэтому я юркаю в помещение справа от меня и иду уже бодрее. Этот коридор тоже длинный, но извилистый, мне приходится несколько раз повернуть, прежде чем я оказываюсь в еще одной комнате и с ужасом смотрю на новую развилку. Но ведь ее не было в книге... Эвренника шла по коридору и вышла в огромное помещение наполненное золотом. Она больше никуда не сворачивала!

Несколько минут я озадаченно смотрю на два разных коридора и не могу решить, куда пойти. У меня даже было желание просто вернуться назад к братьям, но эти сокровища нам нужны. Без них вряд ли получится спастись от разорения.

Итак передо мной два коридора. Один точно ведет к сокровищам. А второй? Куда ведет второй? И откуда он взялся? Я исследую комнату в которой оказалась, на первый взгляд она точно такая же, как та из которой я пришла ранее. Могла ли я вернуться обратно и сама этого не понять? Тогда куда мне идти? Налево или направо? В отчаянье прикусываю губу почти до крови. Я не знаю... Я не могу выбрать! Должна ли я теперь пойти налево, или делать как в книге, поворачивать направо? Может я просто забыла и Эвренника в книге тоже оказалась в такой ситуации? Но ведь она прошла это испытание и нашла сокровища. Значит я тоже могу.

Собравшись с духом, я вновь иду направо. Но теперь не успеваю пройти и десятка шагов, как оказываюсь в новом помещении. Здесь потолок ниже, чем в коридоре до этого, но есть дверь. Большая позолоченная с изображением герба эрцгерцогов Аркадия. Хм, кажется я все-таки нашла то, что мне нужно. Никаких замков на двери нет. Только золоченая ручка, за которую я хватаюсь после недолгих сомнений и дергаю на себя.

Дверь поддавалась не сразу. Ее много столетий никто не пытался открыть, поэтому мне пришлось приложить кучу усилий чтобы сдвинуть ее с места. Но когда она открылась, моему взору открылись вовсе не несметные сокровища о которых я мечтала.

Вместо них я оказалась в мрачноватом помещении, единственным источником света, в котором служил золотой светящийся саркофаг, стоящий посреди комнаты. Он был запечатан крепкими, никапельки не проржавевшими цепями, и вдобавок расписан кучей непонятных рун.

Я смотрю на него во все глаза и не могу поверить в то, что вижу. Не его я должна была найти здесь! Где мои миллионы золотых монет и драгоценные камни?

Ярко осветив с помощью волшебного факела, помещение с саркофагом, я пытаюсь найти хотя бы намек на то, что здесь должны быть сокровища. Но кроме золотого ящика обмотанного цепями, здесь ничего нет. Неужели я ошиблась, когда выбирала проход? А что если... я с ужасом смотрю на гроб, вместо золота я набрела на дракона? Значит это его гробница, а я по своей глупости открыла ее?

Я медленно делаю несколько шагов назад к выходу. Мне стоит вернуться назад к развилке, на которой я выбирая один из проходов, и сделала неправильный выбор. Вот если я вернусь назад, то точно смогу найти...

Невесть откуда взявшийся под ногами камушек испортил все мои планы, и я, споткнувшись об него, не сумела удержать равновесие. Зашаталась, запуталась в собственных ногах и врезалась прямехонько в усыпальницу. Лбом. Заработав себе не только внушительную шишку, но и огромную царапину, попутно оставив на древнем камне несколько капель крови.

Прижав ладонь к ране, я уже собралась разрыдаться или громко выругаться, но не успела. Кто-то изнутри саркофага громким басом прогремел:

— Любимая, это ты?

6. Дракон, который...

Вся боль и желание прокричаться мгновенно исчезли, едва я услышала незнакомый голос. Только не говорите мне, что я разбудила дракона? Это до какой степени нужно быть невезучей, чтобы забраться в подземелье, в поисках сокровищ и пробудить дракона, который невесть почему тут запечатан.

Похоже, в одной из жизней я прогневила высшие силы, раз они меня постоянно наказывают. Думаю, пока ситуация не стала еще более патовой — надо бежать. Я на четвереньках отползаю от саркофага и осторожно по стеночке поднимаюсь на ноги. Теперь надо поскорее выбраться из этой комнаты, а заодно из подземелья. Черт с ним с сокровищами. Связываться с драконом из книги абсолютно плохая идея. Не то, чтобы он был плохим или творил всякие гадости. Нет. Но и хорошего о нем в книге не упоминалось. Он был пробужден великими силами Святой во время ее схватки с Эвреникой и просто... улетел, забив на битву и возможное уничтожение мира. От этого дракона вряд ли можно ждать чего-то хорошего. Так что я тихонечко сбегу и...

— Любимая, почему ты молчишь? — голос дракона стал потише, он словно прислушивается к тому, что происходит снаружи. Я замерла не шевелясь и дыша через раз.

В саркофаге послышались какие-то звуки, словно кто-то пытается открыть крышку. Я вздрогнула. Надо сматываться отсюда раньше, чем он выберется! Собравшись с силами, я направилась к дверям из усыпальницы, но выйти не смогла. Позади меня послышался жуткий грохот, от которого я буквально подпрыгнула вне себя от страха. Все вокруг засветилось красноватым светом. Кажется, дракон разломал свой саркофаг.

Стоя спиной к гробу, я ощутила чужой взгляд на себе, а затем дуновение ледяного

ветерка, и чьи-то холодные костлявые руки обхватили меня за талию и прижали к голой шершавой груди.

— Мамочки! — я завопила от страха и тут же замолкла боясь, что дракону это не понравится и он меня порвет на кусочки.

— Лю-би-ма-я? — по слогам произнесло существо прямо у моего уха.

— Н-нет, — заикаясь произнесла я, боясь пошевелиться.

— Нет? — переспросил он. Мне кажется или в его голосе мелькнуло разочарование?

— Н-нет, — я мелко замотала головой.

— Тогда кто ты? — он развернул меня к себе и я встретилась лицом к лицу с драконом.

Несколько минут мы глупо играем в гляделки. Он разглядывает меня, а я во все глаза его. Не знаю, какого дракона я ожидала встретить в усыпальнице. Почему-то на ум приходил настоящий дракон. Чешуйчатый и крылатый. А то, что гроб стоял маленький и человеческий, меня совсем не смущало. Но вот теперь, когда передо мной вместо гигантской ящерицы стоит мужчина... это немного шокирует. Хотя пугает тоже.

А еще заинтересовывает. Потому что видок у него, скажем так занятный. Проведя много лет в запечатанном саркофаге, выглядит он теперь мягко говоря почти, как высохшая мумия. Бледная кожа обтянула его скелет и единственное, что кажется живым и настоящим это его золотистые глаза.

— Я спросил кто ты? — его губы совсем не шевелятся, но я слышу как он обращается ко мне. Что же мне ответить на его вопрос? Сказать, что я пришла обокрасть его? Или соврать? А если он распознает мою ложь? И решит меня сожрать? Выглядит он очень голодным...

— Гостя? — осторожно спрашиваю его.

— Ты где-нибудь здесь видишь дом, чтобы быть гостей? — кажется дракону не чужд сарказм.

— Логично... — бормочу опуская взгляд вниз. Ох, лучше бы я этого не делала. Дракон-то ведь голый. Видимо вся одежда которая была на нем истлела за годы в саркофаге.

Вообще-то я видела своих братцев голыми, когда они были маленькими естественно. Да и в прошлой жизни у меня были два младших брата, о которых приходилось заботиться пока мама с папой были на работе. Поэтому нюдом меня не удивить, однако я впервые вижу голого и высохшего... Я быстрее закрываю глаза и встряхиваю головой, чтобы прогнать образ. Только боюсь теперь, мне эта сцена будет долго в кошмарах сниться.

— Ты куда смотрела, извращенка? — голос дракона не очень-то доволен.

— А сам-то? Ходишь тут голый, хватаешь девушек... — я поднимаю голову и смотрю ему прямо в глаза, запрещая себе смотреть куда-либо еще. — Да и вообще где манеры? Я леди между прочим!

Чего это он наезжает на меня и обзывается? Я что ли виновата, что он в таком виде тут разгуливает?

— Так ты точно не моя любимая? — он игнорирует мои слова и вновь спрашивает.

— Точно! — заявляю и пытаюсь отодвинуться от него, только не смотря на то, что выглядит он не очень, руки у него очень сильные. Надо как-то от него отвязаться и выбраться из гробницы. — А ты что, не знаешь, как должна выглядеть твоя возлюбленная? И почему считаешь, что она обязана быть тут?

— Где же она, — вздыхает дракон. Я вижу, как его грудь едва-едва приподнимается.

— Я не знаю, — пожимаю плечами.

— Может это все-таки ты? — золотистые глаза смотрят на меня с надеждой.

— Неа, вряд ли, — почему мне кажется, что если я соглашусь с ним, то отвязаться от него станет совсем невозможно.

— Понятно...

— А ты уверен, что она должна быть тут? — может в этом склепе был запечатан не только дракон, но и его девушка? Только если это так, то почему он не знает как она выглядит. Странно это все!

— Мне обещали, что я проснусь, а она будет рядом со мной, — в голосе дракона проскальзывает грусть. — А сколько я уже сплю? Сколько лет прошло? Пять? Десять? Ты выглядишь совсем не знакомой. И одежда...

Дракон смотрит на мою одолженную одежду и недовольно качает головой.

— Мода так сильно изменилась? А где мои родители? Я думал они будут тут, когда я проснусь.

— Родители? — значит дракон не знает сколько лет пробыл в гробу? А если я скажу ему, что прошло не одно столетие, не разозлится ли он? Вдруг выместит на мне свою злобу? Но если совру, тоже будет худо... О благословенная Арва, за что ты меня так наказываешь?

— Понимаешь... — я пытаюсь подобрать слова, чтобы не сильно ошеломить дракона. — Кажется ты тут спишь уже примерно четыреста лет. Не могу сказать точно, сведения о семье Аркадия были почти полностью уничтожены...

— Что?! — по моему я все-таки умудрилась и ошеломить и разозлить дракона. Он вцепился в мои плечи костлявыми пальцами и со всей силы сжал. — Сколько лет прошло?

— Четыреста? — напугано пишу.

— Какой сейчас год? Где смотритель кладбища? — орет дракон.

— Две тысячи семьсот пятнадцатый от основания королевства Астория, — я закрываю от страха глаза, но дракон ничего не делает. Он перестал сжимать меня. Думаю сейчас он в полнейшем шоке. Я наверное тоже была бы в нем, если бы провела столько лет в гробу и внезапно очнулась.

— Это ведь ты разбудила меня? — голос дракона стал жестче. — Я бы не проснулся сам.

— Не могу сказать наверняка... — я продолжаю стоять с закрытыми глазами.

— Ты поранилась, — внезапно говорит он и кончики его пальцев касаются ранки на моем лбу. Боль о которой от страха я забыла возвращается. Я широко распахиваю глаза. Что за перемена в настроении?

— Да пустяки, — я пытаюсь отмахнуться, словно ничего серьезного не произошло.

— Она попала на мой гроб, — он оглядывается назад и смотрит на крохотные капельки испачкавшие его золотое ложе. — Значит ли это, что я могу с ее помощью восстановиться?

От его слов меня передернуло. Он что хочет теперь мою кровушку выпить? Нетушки! Я не согласна!

Попытка выбраться из его рук проваливается быстро. Лицо дракона приблизилось к моему. Ну вот он сейчас как цапнет меня за шею и выпьет мою кровь всю без остатка. Хотела спастись от злодейки, а попала в руки к дракону и теперь умру от кровопотери...

Я уже собралась проститься с жизнью и зажмурилась, испуганно сжавшись. Но меня никто не стал кусать. Вместо этого, я почувствовала у себя на губах — поцелуй.

6.2 Дракон, который меня поцеловал

Целоваться с мужчиной больше похожим на мумию, такое себе удовольствие. А если учитывать, что это мой первый поцелуй, то я можно сказать даже обижена! Где обещанный

взрыв чувств? Где бабочки в животе? Где ощущение полета?

Вместо всего этого, я лишь ощущала твердую кожу, чуточку шершавую и холодную, но при этом она каждую секунду становилась все мягче и теплее. Словно дракон менялся.

Резко открыв глаза, я встретила пристальный взгляд золотистых зрачков, которые теперь стали ярче, живее, будто в них зажегся огонек. И кожа его лица, сглаживаясь, приобретала приятные, округлые очертания. Дракон словно вбирал в себя жизнь и становился... красивым?

С каждой секундой, он все меньше походил на мумию и больше на человека. Как он это делает? Сначала я не понимала причины такого изменения, но потом поняла, дракон через поцелуй высасывает мою энергию. Не кровушка ему моя была нужна, он собирается вытянуть из меня все силы, чтобы я превратилась в мумию вместо него. От страха вновь зажмурилась.

Если на мгновение назад я еще надеялась, что выживу, то сейчас надежду потеряла совсем. Кажется у меня уже ноги подкашиваются и сердечко что-то стало сильнее биться. Да и вообще я чувствую себя как-то странно... ну все, я умираю. Мысленно прощаюсь с семьей и с жизнью. Я так хотела, хоть в этот раз прожить ее долго и счастливо, но моя жажда денег все испортила. Теперь умру в этом жутком подземелье и никто меня здесь не найдет.

Какая же я бедная!

Какая несчастная!

И глупая! Напишут на моей могиле, что я самая большая неудачница в мире.

Я так сильно погрузилась в свои грустные мысли, что не заметила, как дракон отстранился от меня. Тепло, обволакивающее меня, вдруг исчезло и не удержавшись на слабых ногах, я рухнула на пол.

Вот и все. Пришли последние секунды моей жизни. Я обессиленно закрыла глаза и приготовилась умирать. Но секунды проходили, а копошащиеся в моей голове мысли так и не исчезли.

— Что ты делаешь? — я вздрогнула от голоса дракона и сильнее зажмурилась. Почему я до сих пор его слышу? Я ведь умерла! Даже в посмертии покоя нет! Недовольно скривившись отвечаю дракону:

— Я умерла. Не беспокойте меня.

— Умерла? — повторяет за мной дракон. — Отчего?

— Ты же всю мою энергию высосал! Вот я и умерла. И вообще что за странные вопросы? Ты даже в загробном мире решил меня преследовать?

— Глаза открой дуреха, — дракон хватая меня за руку и заставляет сесть. Хм, я попой чую холодный каменный пол. Как так? Любопытство побеждает и я открываю глаза. Я по прежнему нахожусь в гробнице в компании дракона. Он нахмурившись смотрит на меня и тяжело вздыхает.

— Так я жива? — удивленные слова срываются с моих губ и я принимаюсь себя ощупывать. Хм, вроде ничего не изменилось. Все выпуклости на месте, новых морщинок не появилось. Так что это было? Я не превратилась в мумию, вместо него? Я поднимаю голову и смотрю на дракона. Он изменился. Больше не похож на сушеную воблу. Наоборот выглядит так словно не лежал всего минут десять назад в гробу. Я рассматриваю его снизу вверх. А он симпатичный. Высокий. Подтянутый. И молодой, вряд ли он был сильно старше меня, когда его замуровали. Во сколько же лет его в гроб положили?

Он приделся. И где он в этой гробнице себе одежду достал? Да такую необычную...

Это что на нем? Шторка? Простыня? Дракон стоит надо мной, обернутый в какую-то длинную белую тряпку на подобие тоги. Экстравагантно.

— Я правда не умерла? — тру глаза и щипаю себя за щеку. Нет точно не умерла и не сплю. — И мумией не стала?

— Ты головой ударилась что ли? — спрашивает он, вновь игнорируя мои вопросы.

— Было такое недавно, — киваю ему в ответ и указываю на лоб, которым я врезалась в его гроб. И не стоит забывать, что меня еще по затылку приложили не так уж давно.

— Вставай, — приказывает он мне. Я слегка обижено смотрю на него. Чего это он приказы раздает? Совсем обнаглел. Хоть и недовольна, все равно встаю. Сидеть на холодном полу то еще удовольствие.

— Вот же люди пошли! Ни здрасьте. Ни спасибо. Напал на человека, поцеловал без разрешения. Еще и приказы раздает, — бубню себе под нос, поднимаясь на ноги. Дракон прищутив золотистые глаза скрещивает руки на груди. Я едва сдерживаюсь, чтобы не показать ему язык. Вместо этого продолжаю его разглядывать. А откуда у него мышцы на бицепсах появились? Да такие крупные...

— Кто ты такая? — спрашивает меня дракон. Я решаю проявить все свое воспитание, поэтому приподнимаю воображаемые полы своего воображаемого платья и делаю реверанс.

— Разрешите представиться. Меня зовут Селена Эфедора Каролина Брукхайм. Я старшая дочь графа Брукхайма, владельца поместья Сидейн и окружающих его земель Балмейт.

— Что ты сказала? — глаза дракона гневно сверкнули. — Каких земель?

— Балмейт, — повторяю я. — Графы Брукхайм владеют ими почти триста лет с тех пор, как король Эйдес Третий пожаловал их за участие в победе над Клеймайном.

Эту заученную фразу я знаю назубок. Отец много-много раз повторял ее нам, своим детям, когда рассказывал о великих делах наших предков. Вообще благодаря нашим предкам у нас есть и земли и дом и некоторое состояние, которое сейчас чуточку уменьшилось.

— Потомок Эйдеса Первого пожаловал земли семьи Аркадия неизвестным... — кажется для дракона эта новость звучит шокирующе.

— Не таким уж и неизвестным, — хмыкаю я. — Графы Брукхайм много-много столетий являются верными слугами королевства. Мы защищаем юг и...

— Мне нужно выбраться отсюда, — внезапно срывается с места дракон.

— Куда? Зачем? — я опешила, но потом вспомнив про время и братьев наверху, бросилась следом за драконом. Что будет если он столкнется с ними? А если они уже потеряв меня, отправились звать родителей? Что я скажу маме с папой, когда у них на пороге появится дракон из рода Аркадия? Что-то мне подсказывает, они совсем не обрадуются.

7.1 Разыскивается богатство

— Стой! — кричу дракону вслед пытаюсь его догнать, но он такой быстрый, что у меня сбивается дыхание раньше, чем я успеваю и сотню метров за ним пробежать. И как у него это получается? Еще недавно лежал сухой мумией, а сейчас бегаёт словно спринтер.

Я бегу за ним и периодически останавливаюсь, чтобы отдышаться. Так продолжается, пока я не выбегаю из последней развилки и не слышу звонкие голоса своих братьев, которые ругаются на чем свет стоял. Я не смотря на тупую боль под ребрами и нехватку кислорода, прибавляю скорость и выскакиваю в самую первую комнату с развилкой.

Там нахожу обоих своих братьев, отчаянно лупящих дракона, которому хоть бы хны от

такой дерзости.

— Ты кто такой!? — вопят оба брата. — Куда дел нашу сестру?

— Да я тебе сейчас так накостыляю! — Бастиан пытается по сильнее ударить дракона, но тот умело уклоняется от ударов.

— Как ты сюда попал? Где наша сестра? Где Селена? — Огаст повторяет за братом, но более неуклюже. Разок он даже упал, пока пытался ударить дракона.

— Огаст! Бастиан! — я зову братьев и подбежав к ним, пытаюсь их оторвать от мужчины. — Я здесь!

Мальчики увидев меня облегченно вздыхают и кидаются обнимать.

— Почему ты так долго? Мы испугались! Как подумали что матушка и отец сделают с нами если бы ты пострадала... — братья сначала вдвоем голосят, а потом замечают рану у меня на лбу. — Ты ранена?! Кто это сделал? Это все из-за этого типа?

Оба разъяренно смотрят на дракона, который похоже не особо понимает, что происходит.

— Мальчики! — я перетягиваю их внимание на себя и успокаиваю. — Я просто поскользнулась и ударилась, все в порядке. Даже не болит!

— А по твой шишке и не скажешь что тебе не больно! В последний раз когда ты получила по голове ты потеряла память. Родители нас убьют! — Огаст указывает на мой лоб и немного по-детски притопывает. Кажется успокоить их мне не особо удалось.

Я касаюсь ушибленного места на лбу. Ранка не особо крупная, но вот шишка и правда большая. Странно, что не болит совсем.

— Со мной правда все хорошо! — заверяю братьев.

— А это кто? — Бастиан прищурившись смотрит на дракона. — И почему он так странно одет? Что происходит Селена? Ты нашла сокровища?

— Это... — я замаявшись пытаюсь подобрать слова, чтобы объясниться с братьями. Но дракон меня опережает.

— Меня зовут Дэрон Аструс Аркадия, — с легким пафосом в голосе произносит он, — я сын великого герцога Шейна Аркадии и его жены герцогини Амалии.

Бастиан и Огаст переводят взгляд на меня.

— Он что сумасшедший? — шепотом спрашивает Огаст. — Ты вместо сокровищ какого-то чудака в подземелье откопала? Как тебя вообще угораздило? Как он сюда попал?

— Это мой склеп, — вместо меня отвечает Дэрон Аструс Аркадия. Так вот значит кто он такой. Прямой потомок эрцгерцогов... Но почему он пробыл в гробнице столько лет? И об этом никто не знал.

— Твой? — Бастиан и Огаст не верят ему.

— Конечно мой, чей же еще?

— Но ты же не мертв, — мальчики с опаской смотрят на мужчину.

— А должен быть? — Дэрон вопросительно приподнимает брови.

— Это же склеп, тут должны покоиться мертвые, — братья смотрят на него так словно он не понимает очевидного.

— Я спал, — Дэрон пожимает плечами.

— Здесь?

— Да.

— Селена, ну правда, как ты нашла здесь этого сумасшедшего? — вновь шепотом спрашивают Огаст и Бастиан.

— Я все слышу, — Дэрон скрещивает руки на груди и несколько раздраженно смотрит на нас.

— Мама говорит подслушивать не хорошо, — Бастиан повторяет позу дракона.

— Но вы говорите громко и у меня отличный слух, — между Бастианом и Дэрном происходит стычка взглядами.

— Значит это твой склеп? — Огаст деловито оглядывается. — А чем докажешь?

— Ваша сестра видела мой гроб и пробудила меня, — отвечает Дэрон.

— Ты правда видела его гроб и разбудила его? — переспрашивает меня Огаст. — Зачем ты это сделала?

— Это произошло случайно. И вовсе я не собиралась кого-либо будить, — я виновато поднимаю руки вверх.

— Ну допустим, — Огаст задумчиво смотрит то на меня, то на Дэрона, — это и правда его склеп. Но почему он жив? Разве он не должен быть мертвецом?

— Я не знаю, — пожимаю плечами. Я конечно соврала, но совсем немного. Мне ведь и правда не известно точно почему он был тут запечатан.

— Я дракон, — будничным тоном заявляет Дэрон. Да кто вообще рассказывает об этом первым встречным? Мои братья услышав это вылупили на него глаза. У Бастиана даже от удивления отвисла челюсть.

— Дракон?! — завопили они.

— Я спал в своей гробнице, пока родители искали мою любимую, — добавляет Дэрон.

— Искали любимую?

— Дракон?

Оба брата шокированы. Они во все глаза смотрят на мужчину, а Дэрон спокойно объясняет дальше:

— У моего рода есть особенность, мы драконы в определенном возрасте должны найти возлюбленную. Мне оставался ровно год до этого момента, поэтому родители усыпили меня, остановив для меня время. А сами должны были отправиться искать мне девушку...

— А зачем тебе возлюбленная? — перебивает Бастиан. — От девчонок же одни проблемы!

— Связывая свою жизнь с любимой, дракон становится сильнее... — говорит Дэрон слегка задумавшись. — Живет дольше...

— То есть ты не бессмертный? — разочарованно спрашивают мальчики.

— Нет, — качает головой Дэрон, — я просто могу превращаться в дракона. А после заключения брака с любимой, могу прожить дольше обычного человека.

— А огнем-то хоть ты дышишь?

— Когда становлюсь драконом, да.

— И крылья есть?

— Да, — кивает Дэрон.

— А сокровища у тебя есть? — Огаст поправляет очки.

— Я чую золото вон там, — Дэрон оглядывается на коридоры развилки и указывает на левый проход.

Огаст и Бастиан поворачиваются ко мне и сердито отчитывают.

— То есть вместо того, чтобы найти золото, ты откопала спящего дракона? И что теперь с ним делать?

7.2 Разыскивается богатство

— Почему мы должны с ним что-то делать? — я не совсем понимаю братьев. Этот парень ведь взрослый, он вполне способен о себе позаботиться. Никакой ответственности за него я точно не несу, так же как и мальчишки. Но похоже у них другое мнение на этот счет.

— Он родителей ждал, а ты его разбудила, бери ответственность! — Огаст повторяет жест Дэрона и скрещивает руки на груди.

— С чего это вдруг? — я слегка возмущена. — Я не хотела его будить! И зачем бы мне брать за него ответственность. Он же не ребенок.

— Но он из-за тебя любимую не дождался, — возражает Бастиан.

— Да как он вообще ее дождетя, если его родителей больше... — я осекаюсь заметив, как дракон помрачнел. — Прости это некрасиво с моей стороны, но уж как есть. Ты проспал четыреста лет и...

— ... — Дэрон молчит, но я чувствую напряженность, которую он излучает.

— Вот ты ему и помоги с возлюбленной, — внезапно придумывает Огаст. Он подмигивает Бастиану, который тут же подхватывает идею.

— Точно! А давай наша Селена найдет тебе возлюбленную. Хотя постой, а ты уверен, что это не Селена?

Бастиан невинно смотрит на дракона.

— Селена конечно немного странная, но она молодая и красивая. Не ней даже герцог хочет жениться, — Огаст тоже не остается в стороне и рекламирует меня. — К тому же, а вдруг это судьба? Она тебя разбудила, наверное это не просто так. Правильно же?

Дэрон теперь тоже не понимает, что хотят от него мои братья. А они два оболтуса смотрят на дракона и явно что-то задумали. Возможно обмануть выглядящего простаком парня. А я возмущена их идеей. Зачем меня приплетать сюда? Я точно не его возлюбленная. Ведь в книге-то Селена умерла и не встречалась с ним. А дракон просто проснувшись улетел и больше его никто не видел... Так что вряд ли я могу быть его возлюбленной.

— Я ему не возлюбленная! — говорю братья. — Я же его впервые в жизни вижу.

— Какая разница, в первый или в тридцать первый, — отмахивает Огаст. — Так что? Ты уверен, что это не она?

Дракон не успевает ответить. Лишь смотрит на нас немного озадаченно.

— Какая вообще должна быть твоя возлюбленная? — задумчиво спрашивает Бастиан. — Если что Селена знает кучу красивых и милых девушек. Она точно найдет тебе ту самую. А знаешь у нас еще есть сестричка Эвреника, это подруга нашей Селены. Можете тебе с ней познакомиться? Она добрая и милая...

— Нет! — услышав упоминание злодейки, я тут же прерываю речь брата. Вот чего не хватало, так это знакомить дракона с ней.

— А точно у Эвреники же есть возлюбленный, — Бастиан чешет макушку. А потом опять все внимание переключает на Дэрона. — Так какой должна быть твоя возлюбленная?

— Что вы к нему пристали? — я пытаюсь отвлечь братьев от дракона. — Может он не знает точно?

— Я знаю, — наконец подает голос Дэрон. Когда он произносит следующие слова, то выглядит таким мечтательным, что я даже чуточку им залюбовалась. — У моей возлюбленной особенная душа. Она способна полюбить меня таким какой я есть. В любом облики.

Оба брата смотрят на дракона так, словно он с луны свалился. Думаю все, что касается любви и чувств пока чуждо для мальчишек. Поэтому им не понять дракона и его слов о

любимой.

— У Селены вообще есть душа? — шепотом спрашивает Бастиан у Огаста. Я стою довольно близко от него, поэтому он получает свой заслуженный подзатыльник.

— Ай-яй! — скулит Бастиан потирая ушибленное место. — Больно же! Почему у тебя такая тяжелая рука?

— Потому что у кого-то язык без костей.

Свет волшебного фонаря мерцает. Видимо кончается его заряд. Мы уже слишком долго находимся в подземелье, пора выбираться и возвращаться домой. Решать проблему с сокровищами буду позже.

Я косо смотрю на Дэрона. Но вот что делать с ним? Оставить его тут? Вряд ли это хорошая идея. Отвести домой? Как я объясню его появление родителям? Они в отличие от братьев вряд ли обрадуются появлению дракона. В конце концов до этого момента все считали драконов вымершими. А тут мы притащим живого домой, да еще после многовековой спячки. Папа с мамой точно посадят меня под замок. Или замуж выдадут. За Кардейна, а Эвреника еще сильнее обозлится и убьет меня. Бррр. От этой мысли у меня холодок пробегает по коже.

— Надо возвращаться домой, — велю братьям.

— А дракон? — они почти обожающим взглядом смотрят на Дэрона.

— Вы предлагаете отвести его к маме с папой? — я просто представляю лицо графа и графини, когда у них на пороге появится замотанный в тряпку неизвестный парень.

— Зачем сразу к ним, — Огаст кажется опять что-то задумал. — У нас ведь есть гостевой домик.

Я растерянно смотрю на брата. Он точно собрался притащить дракона к нам. Неужели братец думает, что никто не заметит чужака в гостевом доме?

— Точно-точно! — подхватывает его Бастиан. — Дэрон может остаться в гостевом доме, пока мы не придумаем, что делать дальше.

Огаст хватая Дэрона за руку и тащит на выход попутно заговаривая ему зубы.

— Тебе же некуда сейчас идти, поэтому поживешь пока там. Не оставайся же в этом пыльном подземелье! А потом мы подумаем, что делать дальше. Ведь ты проснулся можно сказать в совершенно незнакомом месте. Все же с тех пор, как ты уснул столько всего изменилось. Мир можно сказать уже совсем другой! Поэтому мы тебе поможем. А ты поможешь совсем капельку нам.

Бастиан подхватывает дракона с другой стороны и они теперь вдвоем тащат Дэрона наружу. Тот почему-то даже не пытается от них отцепиться, хотя может дракон просто понял, что они правы и ему лучше сначала узнать мир в котором он очнулся, а потом уже двигаться дальше.

Но все же меня бесит, что мальчики все решили без меня. А спросить что я думаю, они не хотят? Похоже на мое мнение им вообще плевать. Вот же мелкие пакостники!

7.3 Разыскивается богатство

Путь до гостевого домика, естественно шел через заброшенное кладбище. Дэрон, которого мальчики буквально тащили вперед то и дело застревал у какого-нибудь склепа и горестно вздыхал. Да уж, здесь ведь похоронены все его родные. Многие конечно задолго до него оказались в усыпальницах, но вряд ли это хоть как-то его успокаивает.

Когда мы в очередной раз застреваем у самого крупного на территории кладбища склепа, у Дэрона на глазах наворачиваются слезы. Вот бы не подумала, что драконы плачут.

Но на самом деле этот парень, не смотря на то что спал много лет, ментально скорее всего со мной одного возраста. А я и сама люблю пореветь. Для него его семья исчезла не тысячу лет назад, а буквально только что.

— Ты это, — братья, как могут пытаются его поддержать, — не сильно расстраивайся. Всякое бывает. У наших кузенов Альбертов вся семья тоже погибла несколько лет назад, кроме бабушки. И ничего, сначала было конечно очень плохо, но потом стало легче. Так Дэнис сказал. А он ну это знает, что говорит.

— А мои родители, похоронены здесь? — сдерживая желание зарыдать, спрашивает Дэрон.

— Я не знаю, — пожимаю плечами. — Здесь нет табличек с семейным реестром, как на нашем новом кладбище. Но наверное какая-то информация должна быть у отца в его журнале по учету...

Видя как окончательно погрузился Дэрон, я не выдерживаю. Почему перестав быть мумией, он выглядит таким миленьким? Особенно, когда у него глаза на мокром месте. Он совсем не похож на грозного дракона. Скорее на мокрого щенка. И глаза... похожи на щенячьи.

— Я могу спросить у отца и проверить записи, — предлагаю ему. Дэрон согласно кивает. И я начинаю торопить мальчишек. — Давайте скорее домой. Если не придем к началу ужина, матушка и отец весь дом на уши поставят. И нам влетит.

— Тебе итак влетит, ты бы себя сейчас видела! — Огаст оценивает мой внешний вид. — Ты будто в пыли искупалась. Слушай, а мне кажется или твоя шишка становится чуточку меньше? И рана уже какая-то совсем тоненькая...

Я на автомате дотрагиваюсь до лба. Действительно, шишка будто уменьшилась.

Пожав плечами, я продолжаю торопить всех.

— У меня в сумке есть одежда, в гостевом домике я переоденусь, пока вы все покажете Дэрону.

Оставшуюся дорогу мы преодолеваем почти быстро. Дэрон все так же иногда останавливается как вкопанный смотря на окрестности. И бормочет, что ему все не знакомо. Мальчишки вновь начинают его подбадривать, но кажется им это уже начинает надоедать. Наконец мы добираемся до небольшого гостевого домика.

Вообще-то здесь не живут наши гости. Все кто к нам приезжает, останавливаются в основном доме, а это здание используется больше, как охотничий домик в осенний сезон, когда к нам приезжают многочисленные друзья родителей. Но следят за ним и убираются постоянно, поэтому Дэрону не придется жить в пыли и без средств гигиены.

Дракон и перед домиком успевает зависнуть. Не знаю существовало ли такое здание много лет назад, но Дэрона оно явно заинтересовало.

— Входи-входи, — мальчишки почти заталкивают парня в дом и принимают его все показывать. А я предупредив их, что иду умываться и переодется, скрываюсь в одной из ванных комнат и вытащив из сумки тонкое платье иду отмывать следы своего путешествия.

Первый взгляд в зеркало меня ошарашил. Да я же выгляжу как кикимора! Волосы в пыли и паутине. Лицо грязное будто я умывалась в луже. Одежда тоже вся испачкана. А мальчишки ведь молчали! Ни слова не сказали, что я выгляжу как помощник трубочиста. Хорошо, что я не пошла в таком виде домой. У матушки случился бы инфаркт.

Я принимаюсь умываться, скидываю с себя грязную одежду и распускаю волосы, после чего тщательно их расчесываю, чтобы заново заплести косу и закрепить ее на затылке. Мне

требуется почти двадцать минут чтобы привести себя в порядок и надеть чистое платье. Но когда я делаю это, даже чувствую себя чуточку лучше.

Выйдя из комнаты, нахожу братьев и Дэрона в малой гостиной, они сидят на полу и что-то жуют. На драконе новая одежда, видимо мальчики нашли в кладовке чьи-то вещи и нарядили его. В обычной одежде он выглядит лучше, чем замотанный в тряпку.

— О Селена ты вернулась! — Огаст первым меня замечает. Бастиан и Дэрон поднимают головы и смотрят на меня. Первый тут же теряет ко мне интерес, а второй слегка зависает, внимательно меня разглядывая.

— Да я готова, можем вернуться домой, — я ладошками пытаюсь расправить мятые складки платья. У меня ничего не выходит, но ничего страшного. Дома все равно придется переодеться к ужину. Когда вновь смотрю на братьев и Дэрона, последний все еще тарачится на меня.

Почему он на меня так внимательно смотрит и молчит? Я упустила где-то грязное пятно? Мне становится немного неуютно от такого пристального взгляда.

— Наша сестра красотка, да? — совершенно беззаботно спрашивает у Дэрона Бастиан. А потом добавляет: — Когда чистая. Хотя обычно она и не ходит, как замарашка. Но сегодня особенный день. Она вместо сокровищ нашла дракона. Если расскажем об этом, нам наверное никто и не поверит.

— Зачем вы искали сокровища? — Дэрон слегка тряхнул головой и перестал на меня смотреть. Я почувствовала облегчение, но еще и чуточку разочарование.

— Кажется у нашей семьи проблемы, — отвечает Огаст. — Поэтому нам нужны деньги. А Селена сказала, что в том подземелье должны быть сокровища. Поэтому мы украли у отца карту кладбища и отправились его искать.

— А откуда ты знаешь, что там должны быть сокровища? — спрашивает Дэрон. Он вновь сверлит меня взглядом, но уже более пронзительным.

Кстати не забывайте подписываться на мой аккаунт. Ставить звездочки и заглядывайте в блог. Там есть визуализация героев.

7.4 Разыскивается богатство

Я прикусываю язык, боясь выпалить лишнее. Но дракон и братья ждут от меня ответ, а я все никак не могу придумать, как от него уйти.

— Мне они приснились, — я повторяю то же, что говорила братьям до этого.

— Сокровища? — Дэрон слегка озадачен.

— Да.

— Но ты их не нашла.

— Да, — я сильно киваю, аж шея хрустит.

— Зато нашла дракона, — не понимаю восторга братьев, которые это сказали. Лучше бы они сейчас помалкивали.

— У меня картографический кретинизм, — боже, что я болтаю. Готова сгореть от стыда за свое вранье. И главное почему? Солгать кому-то другому так просто, а рядом с драконом у меня ощущение, будто я кого-то предаю и меня гложет чувство вины.

— Поэтому ты нашла меня? — даже смотреть ему в глаза тяжело, но я собираюсь с силами и киваю.

— Вот же судьба, да? — выдает Бастиан. Так бы и стукнула его. Что еще за судьба? Это случайность! Мне просто не повезло.

— Судьба, — кивает Дэрон, но все так же пытается сверлить меня взглядом. Словно

догадывается, что я вру. — Интересное стечение обстоятельств. Если бы ваша сестра не разбудила меня, я бы все еще спал не зная, что моей семьи больше нет. И возлюбленная не разбудит меня.

— Извини, не хорошо получилось, — мое чувство вины становится чуточку сильнее. Спал он себе и спал, а тут я появилась....

— Все в порядке, я даже рад, — Дэрон хоть и говорит, что все хорошо, но вид у него все же угрюмый. — Я сам найду свою возлюбленную. И узнаю, что случилось с моими родителями.

Дэрон опять смотрит на меня. Мне даже как-то неловко от его взглядов. Я точно смысла с себя всю грязь и пыль?

— Мы тебе поможем! — радостно заявляют мальчики. Боже, им бы только в какое-нибудь приключение вляпаться.

— Правда? — а дракон будто только и ждет, когда братья предложат ему свою помощь.

— Конечно! — Огаст и Бастиан произносят вместе и как-то чересчур воодушевленно. Надо будет поговорить с ними, как только вернемся домой. Мы найдем записи о твоей семье. А Селена найдет тебе возлюбленную. Не так ведь и сложно это сделать, а?

Я бы не была в этом уверена! Если уж для этого потребовалась помощь его родителей, то найти невесту дракону, совсем не так легко, как кажется на первый взгляд. Поэтому, я совсем не хочу в это впутываться. Как бы для нас это не оказалось непосильной задачей. Слишком много сложностей...

— Если вы мне поможете, — Дэрон обводит нас взглядом, — я помогу вам достать сокровища.

Я надеюсь, после слов о сокровищах у меня в глазах не отразился блеск золотых монет. Потому что я тут же улыбнулась и согласилась сделать все что угодно, чтобы помочь бедному юноше.

— Мы сделаем все, что в наших силах! — обещаю переполненная энтузиазмом. Который померк стоило нам только выйти из гостевого дома, оставив дракона одного.

— Ура сокровища будут наши! — братья вообще не догадываются в какую авантюру мы влезли. Да и я уже начинаю жалеть, что не сдержала язык за зубами. Если бы только не эта провальная ситуация в которой оказалась наша семья. Будь я чуточку удачливее не влипла бы во все это. Нашла бы себе сокровища, а дракон дальше бы спал и в ус не дул о каких-то невестах, да о семье.

Как только я об этом подумала, сразу же почувствовала сильный стыд. Похоже я не очень хороший человек, если так размышляю. В любом случае, сделанного не воротить и я ослепленная деньгами уже пообещала помощь. И теперь нужно перестроить план так, чтобы помочь дракону и себе.

— Вы где пропадали! — раздается гневный крик нашей матушки. Графиня, стоит уперев руки в бока и хмуро смотрит на нашу троицу. — Сельма и Ирвин обыскали вас!

Рядом с матушкой стоят главный лакей и горничная и виновато опустив голову рассматривают узор на плитке, высланной на земле у дома.

Бастиан и Огаст сокрушенно вздыхают, они-то глупцы надеялись что нашего отсутствия никто не заметит.

— Мальчики, — матушка подзывает их к себе и отвешивает обоим звучную оплеуху. — Вы хоть представляете как я переживала? Вы пропали ни сказав никому и слова! Я обыскала весь дом! Я подняла на уши всех слуг!

— Мы гуляли, — Огаст и Бастиан, виновато смотрят на мать и пытаются соврать так чтобы их ни в чем не заподозрили.

— Но почему вы никого не предупредили? — графиня выговаривает близнецов и даже старательно оттаскивает Бастиана за ухо, когда слышит от него не самое приличное слово.

— С нами была Селена! Ничего же не случилось. Мы просто погуляли по окрестностям!

— Юная леди! — графиня переводит внимание на меня. — Вы хоть понимаете насколько я рассержена.

Кажется пришло время сыграть бедную и несчастную, потерявшую память девушку, которая жутко виновата и готова принять любое наказание, либо бы матушка не ругалась.

Я подхожу к матери и заведя руки за спину, скрещиваю пальцы.

— Простите матушка, это все моя вина. Я попросила мальчиков показать мне наше поместье и мы забыли о времени. Но я так хотела вспомнить хоть что-нибудь...

Графиня, слегка смягчается. Она кладет мне руку на плечо.

— Селена, ты так хочешь вспомнить прошлое? — я киваю.

— Мне невыносимо думать о том, что я не помню ничего о своей жизни, — для пущей убедительности я тяжело вздыхаю, будто готова заплакать и выпячиваю нижнюю губу. Возможно я сейчас и правда заплачу. Для правдоподобности.

— Ох, милая, — матушкин гнев слегка утихает. — Но тебе стоило предупредить нас. И взять с собой слуг, а не мальчиков.

— Я подумала братья покажут мне места, которые я любила, — шмыгнув носом отвечаю ей. — Простите меня матушка.

Графиня некоторое время оценивающе смотрит на нас, словно пытается придумать что же с нами делать. Поэтому я решаюсь еще на небольшой трюк.

— Я вспомнила наши пикники у дуба за прудом.

Глаза графини наливаются слезами и она крепко обнимает меня. Я зажмуриваюсь. Простите меня мамочка за вранье. Но так нужно. По крайней мере пока.

— Ну что же мы стоим на улице! — графиня отстраняется от меня, пытается украдкой вытереть платочком слезы и отдает приказ слугам. — Давно пора идти ужинать. Сельма, Ирвин позовите остальных в столовую.

8.1 О дивный новый мир

Накануне вечером один из близнецов, стащив с кухни еду, отнес ее в гостевой домик для дракона. А утром, нести завтрак гостю пришлось мне. Огаст и Бастиан отправились на занятия, а мне попросту нечего было делать, поэтому участь накормить дракона выпала мне.

У местных молодых леди в принципе, не так уж много дел в этом мире. Особенно если они не поступают учиться в академии или интернаты. Я до воспоминаний о прошлой жизни была так влюблена в Кардейна, что попросту не захотела учиться. Теперь жалею об этом. Конечно предполагалось, что я буду получать образование в герцогстве, но оно определенно уступало бы академическому. А теперь в ближайшее время у меня нет возможности даже подумать об учебе. Хотя, когда я разберусь с проблемами, возможно тоже попытаюсь поступить.

— Доброе утро! — я распахиваю двери гостевого домика и вхожу внутрь. Вокруг стоит тишина и полумрак. Вчера мальчики заранее закрыли все ставни, чтобы никто случайно не заметил Дэрона. Остановившись в маленьком холле, оглядываюсь по сторонам. — Я принесла завтрак! Дэрон?

Ответа я не получаю. Странно. Неужели дракон еще спит? Поставив корзинку с

продуктами на маленький столик в холле, я прохожу по комнатам, разыскивая гостя. Но его нигде не видно. В голове появляется крохотная надежда, что он покинул нас навсегда, но я не даю ей разрастись. В конце концов братья правы, я разбудила дракона и теперь хоть немного должна ему помочь адаптироваться к новому для него миру. Чтобы он ничего не натворил и не влип в неприятности.

Я вхожу в последнюю комнату и удивленно хмурюсь. Куда же он пропал? Вышел на улицу? Но ведь мы просили его пока не покидать домик.

— Дэрон? — я зову его погромче и вздрагиваю от скрипа половиц у меня над головой. Он на чердаке? Что он там забыл?

Я выхожу из комнаты и иду на кухню, там в небольшой кладовке есть лестница на чердак. Интересно откуда он узнал о ней? Дверь в кладовку действительно приоткрыта. Когда я уже собираюсь войти туда и подняться наверх, отряхиваясь от пыли вниз спускается Дэрон.

На мгновение я залюбовалась юношей, который предстал передо мной. Вчера я не особо его разглядывала. Да и что там было смотреть. Он больше на высушенную мумию был похож, чем на человека. Потом конечно дракон восстановился, но у нас началась беготня и я даже не обратила внимания на его симпатичное лицо.

А он ведь очень хорош. У него темные волосы, которые вкупе с золотистыми глазами и легким загаром делают его внешний вид чуточку экзотичным. Он высок и телосложение у него неплохое. И держу пари, когда дракон улыбается, у него появляются ямочки на щеках. Как мило... я готова растаять, поэтому улыбаюсь, словно дурочка.

Заметив меня дракон молча кивает. Какое-то у него чрезвычайно сухое приветствие. Это немного расстраивает.

— Доброе утро Дэрон, я принесла поесть, — но я же не буду злиться из-за того, что он не удостоил меня даже словечком. — Ты голоден?

— ... — вместо ответа он кивает и очень уж пристально меня рассматривает. Я пошире улыбаюсь. Я не злюсь. Все в порядке. Подумаешь молчит...

— Тогда мой руки и садись за стол, я сейчас принесу корзинку, — я отворачиваюсь от него и улыбка тут же сползает с моего радостного лица. Иду в холл, забираю завтрак и возвращаюсь к дракону. Пока он спокойно сидит и ждет, я расставляю еду и приборы на столе. — Приятного аппетита!

Стараюсь вести себя приветливо, как гостеприимная хозяйка поместья, но дракон игнорирует все мое радушие. И это немного раздражает. Что с ним? Вчера он хотя бы немного разговаривал. А сегодня будто язык проглотил.

Я сажусь за стол напротив него.

— Чем хочешь заняться сегодня? — я пытаюсь разговорить его. — Мальчишки до обеда будут заниматься. Им нужно готовиться к поступлению в академию, но я могу прогуляться немного с тобой и показать окрестности. Все-таки за четыреста лет тут все изменилось.

— Я уже все посмотрел, — ковыряясь в тарелке отвечает Дэрон. Я удивленно зависаю. Когда он успел? Видимо заметив мое ошеломление он все же сухо объясняет. — Ночью полетал вокруг.

— Как дракон? — вскрикиваю и тут же прикрываю рот. — А что если бы тебя кто-то заметил? Вокруг поместья же рыцари, охрана, слуги...

— Я летал очень высоко, — пожав плечами отвечает Дэрон. Ну да, пустяки ведь... я все-таки злюсь. — У меня хорошее зрение. Никто не заметил.

— Ясно, — протянула я медленно. — И как? Все сильно изменилось да?

Дэрон кивает. Вот тебе и ответ.

— Тебе наверное тяжело, — произношу наблюдая за его реакцией. Какой-то он все же сегодня хмурый. Вчера он мне больше пришелся по душе. — Я бы наверное была очень подавлена, окажись в такой же ситуации.

Хотя тут можно поспорить. Ведь я вспомнила свою семью из прошлой жизни. Как же давно я их не видела.

— Если тебе нужно с кем-то поговорить... — я пытаюсь утешить Дэрона, но он обрывает меня.

— Когда ты сможешь узнать информацию о моих родителях?

Я не сдерживаюсь и хмурюсь.

— Вечером за ужином, — отвечаю ему. — Отец рано утром уехал в соседний город, он решает дела местных жителей. Когда он вернется я попрошу его показать мне все документы касающиеся рода Аркадия. Я принесу их сюда, не беспокойся.

Дэрон опять кивает. Может он расстроен? Должна ли я как-то его подбодрить еще?

— Ты любишь сладкое? — внезапная идея вспыхивает у меня в голове и я тут же пытаюсь ее воплотить. Просто надо как-то замаскировать Дэрона и тогда возможно все пройдет, как по маслу.

— Да... — как-то он не уверенно ответил. Но ничего. Так тоже пойдет.

— Тогда доедай, мы кое-куда сходим! — я встаю из-за стола и иду в кладовку. Кажется здесь должна быть лакейская ливрея. Нужно приодеть Дэрона перед тем, как пробраться на нашу главную кухню. Конечно затея не самая безопасная, но хоть что-то. Я роюсь в одной из коробок и выуживаю старую, поношенную темно-синюю ливрею. Удача!

Выношу ее и кладу на стул рядом с Дэронам.

— Что это? — он настороженно смотрит на одежду.

— Форма наших слуг, мы войдем в главный дом, — с торжествующей улыбкой сообщаю ему. — Она будет тебе великовата, но думаю темно-синий тебе очень пойдет.

8.2 О дивный новый мир!

Глядя на Дэрона застегивающего посеребренные пуговицы на униформе лакея, я сильно засомневалась, что смогу протащить его в дом. Он сильно отличается от тех, кто работает в поместье Брукхайм. Во-первых он выше многих работников. Во-вторых его глаза. У нас ни у кого нет золотистых глаз. Это проблема.

Я обхожу его вокруг и прикусываю нижнюю губу. Дэрон вопросительно приподнимает бровь.

С ростом сделать ничего не получится, но вот глаза, — задумчиво подхожу к нему ближе и пытаюсь взъерошить волосы, чтобы челка упала на глаза и они стали не такие заметные. Но стоит мне протянуть руку, как дракон перехватывает ее. Взволновано застываю, кажется я сделала что-то не то. Его рука такая теплая, я ощущаю это даже через плотную ткань рукава платья. Удивительно, но это касание ненадолго ливает меня дара речи. Так мы и стоим оба некоторое время, я опешив от неожиданности, а дракон сверля меня взглядом.

— Что ты делаешь? — недовольно спрашивает Дэрон. Я отвисаю и пытаюсь вырвать руку из его хватки. Не сразу, но он отпускает ее.

— Твои глаза, — произношу, отступая от него на несколько шагов. — Слишком выделяются. У нас нет ни одного человека в поместье с такими... я просто хотела

попробовать их спрятать. Извини...

Боже мой, почему я чувствую себя такой виноватой рядом с ним? Будто совершила преступление! Между прочим он-то себе при нашей первой встрече позволил себе гораздо большее, чем простое прикосновение.

Я уже преисполняюсь желанием высказать ему его прошлые грешки, но осекаюсь, когда дракон самостоятельно взъерошивает свои волосы и челка падает ему на глаза, почти скрывая их. Выглядит это немного странно, но думаю если он не будет поднимать голову и смотреть прямо, то никто ничего не заметит. Я киваю своим мыслям, будто соглашаюсь с ними.

— Так лучше.

Я зову дракона идти за мной и объясняю правила.

— Мы идем в главную кухню поместья, там будет очень много слуг, поэтому тебе не стоит отходить от меня. Я скажу, что ты меня сопровождаешь, вопросов думаю не должно возникнуть. — Я иду первая по дорожке к дому, а Дэрон следом, буквально шаг в шаг.

— Понятно, — сухо отвечает дракон. — Но зачем нам нужна кухня? Ты собираешься готовить?

Вот же глупость он сморозил. Я и готовить? Не умею и не практикую. О чем сразу ему и сообщаю.

— Нет конечно, я же леди, мы не готовим, мы управляем поместьем и следим за порядком.

Дэрон ничего не отвечает, поэтому я говорю ему зачем мы идем на кухню:

— Нэн, наш повар сегодня готовит торт и пирожные для Эвеля, это мой четвертый младший брат. У него сегодня день рождения. — А потом торжественно добавляю: — Мы будем пробовать пирожное!

Дракон моего восторга не разделил. Наоборот смерил меня внимательным взглядом, будто сомневается в моей адекватности.

— Ты сказал тебе нравится сладкое, поэтому я это и предложила, — поясняю несколько тушуясь под его взглядом.

— Хорошо, — Дэрон легко кивает, — пойдём пробовать пирожные.

Не слишком ли он легко на все согласился? И не буду ли я жалеть об этом? Я бы хотела подумать подольше, но Дэрон широким шагом идет вперед и теперь мне приходится почти бежать за ним. Поэтому любые умные мысли за мной не успевают.

Недалеко от дома я его все-таки догоняю и велю идти за мной и не поднимать слишком высоко голову. Может это хоть чуточку скроет его рост и цвет глаз. Мы входим внутрь через вход для слуг и идем витиеватым коридором к просторному помещению кухни, где трудятся кухонные рабочие.

— Сюзи, чисти котлы лучше, — едва мы входим внутрь, сразу слышим громкий голос Нэн, которая отдает приказы своим подчиненным. — Кэсси, не руби так мелко овощи, они должны таять во рту, а не превращаться в кашу.

Она ходит между столами и проверяет работу других слуг.

— Нэн! — я зову ее и сразу машу рукой. Женщина поворачивает голову и увидев меня улыбается широкой, приветливой улыбкой.

— Юная леди, какими судьбами!? — она вытирает руки о полотенце висевшее у нее на плече и скидывает его в ведро для тех вещей, которые нужно постирать.

Я шагаю ей навстречу и тут же попадаю в крепкие объятия женщины. Когда я была

ребенком, то часто прибегала на кухню, а Нэн кормила меня вкусным печеньем и поила молоком. Она рассказывала мне о своей родине, о местах далеко за пределами поместья и людях, которые работают тут. Те дни были такими теплыми и родными.

С тех пор, как я вернулась из дома герцога, я старалась не ходить на кухню, но сегодня все же решила прийти и только сейчас поняла, насколько скучала по тем дням.

— Нэн, как я скучала! — я прижимаюсь к широкой груди женщины.

— Селенушка, как ты милая?

— Все хорошо Нэн! — я отстраняюсь от нее и улыбаюсь.

— Я так рада, что ты зашла сюда! — Нэн тут же тащит меня к одному из столов. — Теперь есть кому попробовать мой новенький шедевр.

Усадив меня за стол, она подталкивает ко мне тарелку с цветными пирожными, украшенными кремом и ягодами.

— Пробуй! Это одно из угощений для Эвеля, не знаю понравится ли ему, — Нэн выжидая смотрит на меня, будто лишь от моего слова зависит подадут ли к столу эти пирожные или нет. — Ты не хочешь?

Я смотрю на тарелку и хитро улыбаюсь.

— Разве я когда-то отказывалась от сладкого приготовленного Нэн?

Повариха радостно хлопает в ладоши, а я подзываю к себе Дэрона, который застыл в дверях. Беру одно пирожное и облизнувшись откусываю, а второе сую в руки дракону.

— Ты тоже попробуй. И выскажи свое мнение.

Я ем с удовольствием, а вот Дэрон сначала задумчиво разглядывает угощение, но потом все же решается и откусывает. А затем еще и еще. Лицо его слегка краснеет. Задумчивая морщинка разглаживается.

— Вкуснота! — заявляю я Нэн, которая на время отвлеклась от меня, чтобы проследить за своими работниками.

Повариха радостно хлопает в ладоши и подойдя ко мне начинает расспрашивать о моих делах. Я отвечаю ей осторожно и на некоторое время совсем забываю про Дэрона. Это стало моей большой ошибкой. Потому что когда Нэн зовут слуги, а я поворачиваю голову чтобы сказать Дэрону, что нам пора идти — его рядом не оказывается. Куда он подевался?!

8.3 О дивный новый мир!

Это полностью изменившееся место, лишь отдаленно напоминает мой дом. Другие стены, другие пейзажи, другие люди. Когда-то все здесь было мне знакомым, а теперь я могу лишь с высоты птичьего полета узнать знакомые очертания земли, которая была когда-то моей.

Проспать тысячу лет, я не думал что такое вообще возможно. Когда родители уходили в поисках второй половинки моей души, мне казалось что они вот-вот вернуться. Но вот я проснулся, а их нет. Куда они пропали? Почему наши земли отдали другим? Почему моя возлюбленная так и не нашлась?

У меня так много вопросов и так мало ответов. Я должен выяснить почему родители не разбудили меня. Почему мой род исчез. А потом...

Я смотрю на девушку, весело болтающую со слугами на кухне и отчего-то хмурюсь. У драконов есть особенность — нам невозможно соврать. А Селена Брукхайм вроде бы говорит правду, когда обещает помочь, но такое ощущение, будто все же обманывает меня. Как у нее это получается? Ее ведь должно замучить чувство вины. Она должна стремиться рассказать мне всю правду, но вместо этого улыбается будто все хорошо. И это странно,

ведь...

— Пирожные такие вкусные! — я отвлекаюсь от своих мыслей, когда Селена откусывает кусочек с кремом и от наслаждения закрывает глаза. Я смотрю на нее пытаюсь прочесть ее эмоции, но вижу лишь восхищение и радость. Она съедает пирожное и радостно хлопает. — Давно я не ела такую аппетитные лакомства!

Затем она переводит внимание на меня. Широко улыбаясь протягивает тарелку и буквально заставляет съесть кусочек. Сначала я не хочу, тем более на меня все смотрят, но сдаюсь под ее напором и откусываю.

Нежный бисквит в сочетании с воздушным кремом и ягодами, мгновенно растаяли у меня во рту.

— Ну как? — Я киваю, вместо ответа, но не потому что не хочу говорить, а потому что немного ошеломлен. Они и правда очень вкусные, не помню ел ли я что-то подобное раньше.

Селена радуется. Эта девушка, кажется постоянно улыбается.

— Нэн это потрясающе! Эвель будет счастлив, — начав восхвалять талант повара, она теряет ко мне интерес, переключаясь на слуг.

Пока Селена полностью занята разговором с работниками, я оглядываюсь. Здесь так много людей, возможно я смог бы затеряться среди них и разузнать что-то про свою семью. Должен ведь здесь быть хоть кто-то кто слышал про Аркадия?

Воспользовавшись суестью, я отхожу от Селены и объединившись с группой слуг, покидаю кухню. Я иду позади всех и прислушиваюсь к их разговору. Они сплетничают и обсуждают Селену.

Кто-то хвалит ее за то, что она всегда приветлива и мила со всеми. А кто-то рассказывает о случившемся с ней недавно инциденте. Селена получила удар по голове и потеряла память. Кажется что-то похожее я уже слышал от мальчиков. Значит девушка ничего не помнит? Может поэтому мне кажется, что она что-то не договаривает? Просто она сама этого не осознает? Странно...

Когда слуги сворачивают к выходу из дома, я решаю остаться внутри и осмотреться. Этот дом построили на месте того, в котором я родился. Возможно предыдущий был разрушен и поэтому здесь построили новое здание. Это тоже стоит разузнать. Ведь кладбище сохранилось, а дом нет. Бродя по дому, я разглядываю его убранство. Здесь нет ничего, чтобы хоть немного напоминало о том, что здесь когда-то жили эрцгерцоги Аркадия. Это не должно меня удивлять, но все равно расстраивает.

— Эй парень! — меня грубо окликает кто-то и хватает за плечо. Я резко разворачиваюсь и вспомнив про глаза, опускаю голову, чтобы их не заметили. — Я тебя зову-зову! Ты что глухой? Вымахал как шкаф, а голову где-то оставил?

— Простите, — я пытаюсь отойти от седовласого мужчины, на котором похожая на мою форма. Кто он? Кто-то из слуг? По возрасту он вряд ли лакей или простой слуга.

— Ты новенький? Эсме предупреждала, что сегодня выйдут на работу новые лакеи, — мужчина оглядывает меня с головы до ног. — Твоя форма не по размеру, хотя не мудрено, для таких высоких подобрать что-то сложно.

— Меня привела леди Селена, — отвечаю ему. Мне даже не нужно врать, ведь это правда. — Я теперь сопровождаю ее.

— Леди Селена? — мужчина почесывает короткую бородку, — странно. Мне ничего не говорили об этом. Я Шэймус, дворецкий поместья. Все лакеи, горничные и остальные слуги

отчитываются передо мной. Значит ты сопровождаешь леди Селену?

— Да...

— Она в рабочей части дома? — похоже нынешние дома так же как и в прошлом делятся на две половины на жилую хозяйскую и на ту где живут слуги. Что-то никогда не меняется. Не поднимая головы я киваю:

— На кухне, — показываю на коридор позади себя.

— А ты почему не с ней?

— Она отправила меня найти братьев Бастиана и Огаста, — я чувствую, что мне нужно придумать достоверную причину для того, чтобы ходить по дому. Просто так слуги здесь точно не ходят. У каждого должно быть свое дело. — Леди хочет прогуляться с ними перед обедом.

— Близнецы на занятиях, — отвечает дворецкий, — возможно леди Селена забыла об этом, но они не смогут с ней погулять потому что готовятся к поступлению в академию.

— Леди не говорила об этом... — похоже придется вернуться к Селене. Без нее находится в доме будет проблематичнее, чем я думал. Слишком много чужих глаз. — Мне вернуться к ней и сказать об этом?

Я уж собираюсь отвернуться и пойти обратно на кухню, но меня останавливают.

— погоди, — дворецкий словно вспомнив о чем-то указывает на меня пальцем, — мне сейчас пригодится твой рост. В кабинете графа оторвалась гардина со шторой, а Мэйбл не может найти лестницу. Молотком работать умеешь?

— Да, — я тут же киваю, отвечая на вопрос. Возможность попасть в кабинет графа меня радует. Вдруг я смогу там найти что-то про свою семью?

— Отлично! Пойдем, возьмем инструменты, — дворецкий разворачивается и идет по коридору, а я следую за ним.

8.4 О дивный новый мир!

И где искать теперь его?! — я лихорадочно соображаю, быстрым шагом передвигаясь по дому. Его нет в рабочей части особняка. Нет на улице и в саду. Куда пропал этот глупый дракон? Разве я не говорила ему держаться рядом со мной?

А если его кто-то нашел и не признал слугой нашего дома? Боже мой! Что тогда здесь будет твориться? Я кусаю губы, пытаюсь остановить панику, которая возрастает с каждой минутой. Не нужно было приводить его в дом! Одни проблемы от этого дракона. Когда найду его, не знаю что с ним сделаю...

— Селена! — меня окликает третий из младших братьев Киран. Он подбегает ко мне и вопросительно смотрит. — До тебя не докричатся.

— Киран? — как же братец не вовремя. Мне надо поскорее найти Дэрона и вывести его из особняка. У меня нет времени на младших братьев. Надо поскорее отделаться от него и отправиться на поиски дракона. — Что случилось?

— Сестрица, тебя матушка ищет, — одиннадцатилетний Киран сообщает мне весть и я тяжело вздыхаю. Как не вовремя! Что от меня хочет графиня? Стараясь не показывать недовольство брату, я взлохмачиваю ему волосы и улыбаюсь.

— Матушка? Ты знаешь почему?

— Нет, — Киран качает головой. Из всех братьев Брукхайм, он внешне больше всего схож со мной и графиней. Те же медовые волосы и васильковые глаза и светлая кожа. Думаю, когда он подрастет станет даже повыше старших братьев. — Она просто велела поскорее тебя найти.

— Что ж, нельзя заставлять ее ждать, — надо вернуться на хозяйскую половину и узнать, что хочет матушка. — Кстати, а где она?

— В саду, в беседке, что под окнами кабинета нашего отца, — объясняет Киран. — Тебе лучше поторопиться.

— Матушка чем-то недовольна? — иначе зачем звать меня к себе и побыстрее.

— Сложно сказать, — Киран пожимает плечами.

— Понятненько, пойдешь со мной? — спрашиваю его.

— У меня сейчас начнутся уроки истории, — отвечает младший брат. И попрощавшись со мной уходит в другом направлении. Я подобрал длинные полы юбки, иду к выходу в сад через рабочий коридор и извилистыми тропинками мимо разнообразных цветущих кустов добираюсь до матери.

Графиня сидит в мраморной беседке и пьет полуденный чай. Рядом с ней несколько служанок, и два моих самых младших брата — Эвель и Сэйт. Оба послушно сидят рядом с матушкой и что-то с увлечением ей рассказывают. Интересно, и зачем она позвала меня?

Я подхожу ближе и склоняюсь перед графиней.

— Селенушка! — она подзывает меня к себе, хлопая на стул справа от себя. — Наконец-то ты пришла. Где ты была?

— На кухне, — я сажусь рядом и с удовольствием добавляю, глядя на братьев, — пробовала самые потрясающие пирожные, которые только могут испечь в мире. Божечки, пока ела их, чуть не растаяла от удовольствия.

— Нэн приготовила пирожные? — мальчики радостно захлопали в ладоши. Эти двое самые младшие среди нас. Эвелью 7, а Сэйнту 5 лет. Оба такие милые, особенно когда горят желанием съесть что-то вкусненькое.

— Конечно, кое у кого ведь сегодня день рождения, — я наклоняюсь и легонько треплю пухлую щеку Эвеля. — Поэтому Нэн приготовила о-очень много сладостей.

— А я? — глаза Сэйнта наполнились слезами, а губы задрожали, словно он вот-вот заплачет.

— Конечно и для крошки Сэйнта есть много всего вкусненького, — обещаю я.

— Правда-правда? — у младшенького сразу улучшается настроение.

— Да, — я глажу его по голове. А потом обращаюсь к матушке.

— Вы хотели меня видеть?

— Да Селена, — она кивает, — ты утром убежала и не сказала куда. Чем ты занималась?

— Я была тут, — взмахом руки показываю на дом. — Дома столько мест, которые можно посетить. Да и мне полезно понаблюдать за жизнью поместья. За тем, как работают слуги и ведется хозяйство.

Матушка кивает.

— Правильно, это хорошая идея. Если бы ты сказала мне утром, я с удовольствием помогла бы тебе.

— Но у вас так много дел матушка, — я оглядываюсь по сторонам пытаюсь выследить дракона. Мог он выйти из дома в сад? — Не хотела вас отвлекать от важных забот.

— Да, в последнее время у меня так много дел, — графиня устало вздыхает, — но я нашла время для того, чтобы провести время со своими малышами. Во время ужина или обеда сделать это не так просто.

Нас у матушки шестеро, я представляю, как это нелегко уделить каждому внимание.

Особенно, когда все разновозрастные. Стоит всем вместе собраться вне трапезного времени и начинается неугомонный шторм. Младшим хочется играть, старшим хочется заниматься своими делами.

— Ты такая молодец мама, — я улыбаюсь, на время отвлекшись от мыслей о драконе. — Никто кроме тебя не смог бы со всем этим справиться.

— Ты меня смущаешь, — графиня отмахивается, стесняясь моей похвалы.

— Но ведь это правда.

— Да-да, матушка самая лучшая, — Эвель и Сэйт поддерживают меня.

Оказывается графиня позвала меня не потому что хотела что-то сказать, просто хотела провести со мной и младшими немного времени. Это было бы прекрасно, если бы не дракон. Куда же Артус его дери, он подевался?!

Я кручу головой по сторонам и натываюсь взглядом на окна отцовского кабинета. Там мелькает чей-то силуэт и сначала я не придав этому значения отвожу глаза, но резко возвращаюсь обратно. Дэрон! Это он мелькает там за стеклом.

Подскочив, я удивляю матушку и братьев.

— Что случилось Селена? — графиня пытается понять что я такого увидела.

Я виновато поворачиваюсь к ней и извиняюсь.

— У меня голова заболела, я пойду к себе? Отдохну перед ужином.

— Конечно идти, — графиня соглашается и я почти бегу в дом.

Ах ты мерзкий дракон! Да как ты посмел! Залез в кабинет отца? Хочешь сам найти всю информацию по своей семье? Или решил ограбить нас!?

Я бегом мчусь через холл и коридор и залетаю в кабинет. Дверь за мной хлопает и я замираю с круглыми от удивления глазами. Дэрон стоит на стуле у окна и молотком прибавляет гвоздь к гардине.

— Что ты делаешь? — рассерженно спрашиваю его. Я значит ищу его везде, а он преспокойно себе все это время находился тут? — Нет! Что ты тут делаешь?

Дэрон оборачивается ко мне и спускается со стула.

— Чиню гардину, — сообщает он преспокойно. Похоже ему вообще все равно, что я тут чуть от беспокойства не умерла. Я подхожу к нему ближе и сердито ворчу.

— Ты хоть понимаешь, как я переживала? Ты пропал! А я тебя везде искала! Не знала, куда ты подевался, а вдруг кто-то понял что ты тут не работаешь и тебя поймали?!

— Никто не понял, — он хмурится. Совсем что ли не понимает, как это опасно? Я подхожу к окну и проверяю не смотрит ли сюда матушка. Нет, слава богам она все внимание уделяет мальчикам. Разворачиваюсь и уже собираюсь разразиться тирадой на тему его поведения и пропажи, как Дэрон бросается ко мне и тянет на себя.

Я ударяюсь об грудь Дэрона и опрокидываю его назад. Мы оба падаем. Он на пол, а я на него. Где-то позади нас с грохотом что-то падает. Я от испуга зажмуриваюсь и прижимаюсь к груди дракона.

Словно вдалеке от нас раздается топот и хлопает дверь.

— Что тут происходит?! — даже голос моего отца слышится таким приглушенным.

Так постойте! Голос отца?!

Я поднимаю голову и испуганно смотрю на графа, который застыл в дверях вместе с дворецким. Оба смотрят на меня и дракона и лица у них совсем не доброжелательные.

В очередной раз я утверждаюсь в своей неудачливости. Как же так? Почему мне все время не везет? Чем я заслужила такую судьбу? Судя по лицу моего отца, он готов прямо

сейчас разорвать и дракона и меня.

— Селена? — отец делает шаг в нашу сторону и застывает.

— Папа это не то о чем ты думаешь! — я приподнимаюсь и отчаянно машу руками, пытаюсь его остановить.

— Ты тяжелая, — вдруг раздается подо мной. Боже, ну почему ты не мог промолчать?!

9.1 Аркадия

— Селена?! — грозный голос отца немного пугает. Граф редко злится, даже если мальчишки шкодничают, но сейчас кажется весь его гнев рухнет на меня и спасения не будет.

Я спешу слезть с Дэрона и подняться на ноги. Немного качаюсь, запутавшись в длинных полах своей юбки, но все же встаю перед отцом загородив дракона.

— Все совсем не так, как кажется на первый взгляд, — собравшись с духом, я пытаюсь уладить ситуацию. Нужно быть максимально правдивой и объясниться, пока отец окончательно не разозлился. — На меня чуть не упала гардина!

Я показываю пальцем на тяжелый карниз со шторой, который валяется на полу и на рядом стоящий ящик с инструментами.

— Этот слуга спас меня от ранения, — я жестом показываю Дэрону поскорее встать. Он поднялся и опустив голову замер за моей спиной.

Граф нахмурившись смотрит на упавший карниз, а потом на меня. Кажется буря немного утихла... Но еще не время расслабляться. Нужно как-то вытащить отсюда Дэрона, пока никто не понял, что он не настоящий слуга.

— Милорд, — дворецкий Шэймус, — этот лакей чинил здесь...

— Я вижу! — граф рукой останавливает объяснение Шэймуса. — Что ты тут делала Селена?

— Увидела в окно слугу и поняла, что он криво вешает шторы, пришла его поправить, — не моргнув и глазом вру отцу. Тут можно и аккуратно приврать.

— В окно? — отец смотрит на оконный проем. А затем подходит к нему и смотрит на сад. Он замечает сидящих в тени беседки домочадцев.

— Я была с матушкой, когда это увидела.

— Почему ты не сказала Шэймусу? — спрашивает отец. — Он бы проконтролировал лакея. Ты ведь вновь чуть не пострадала. В последнее время с тобой постоянно что-то случается.

— Это была просто случайность и слуга мне помог, — отвечаю и кручусь перед отцом. — Смотри, я даже не ударилась.

— Вижу, — он кивает и бросает взгляд на Дэрона, тот стоит склонив голову. Хоть что-то делает правильно.

— А откуда... — кажется граф хочет спросить про дракона. Нужно поскорее его отвлечь.

— Отец, вы так быстро вернулись из города, — я ловко подхватываю его под руку и отвожу подальше от Дэрона. — Там все в порядке? Вы смогли решить все вопросы? Я так переживала, что вы не успеете к ужину и мы не сможем все вместе поздравить Эвеля.

— Дела были не сложные, — отвечает отец, он пытается повернуться к дракону, но я не остаю.

— Как славно, вы знаете я была на кухне и пробовала новые пирожные Нэн. Боже, какие они вкусные! Вы наверняка будете в восторге, думаю, любовь к сладкому досталась мне от

вас. Как считаете?

Пока я тараторю, Шэймус уводит Дэрона, пока граф в своем кабинете, что-либо чинить все равно нельзя.

— Возможно, — граф рассеянно кивает. А я облегченно вздыхаю. Теперь надо как-то и самой отсюда выбраться.

— Все ведь в порядке? — спрашиваю отца, только сейчас внимательно к нему приглядевшись замечаю, что он выглядит усталым и побледнел немного. — Вам нужно больше отдыхать и бывать на улице, последние дни вы слишком часто сидите у себя.

— Не беспокойся милая, — отец гладит меня по волосам, — у меня все хорошо, но забот и правда много. Из-за них я немного заработался. Но сегодня я собираюсь весь вечер посвятить семье. Заодно и отдохну.

— Отец, — я смотрю ему прямо в глаза, — если вам нужна помощь, я всегда готова вам помочь. Вся семья вам поможет и поддержит.

Он очень переживает и неправильно оставляет его одного с этими переживаниями. Жаль, что я не добралась до сокровищ дракона, тогда уже сейчас у него было бы меньше проблем. Но ничего, — я кошусь на дверь. Я еще до них доберусь.

— Моя дочь говорит такие умные речи, — граф улыбается, — неужто после удара по голове ее кто-то подменил?

— Хотите сказать, я раньше была глупой? — я притворяюсь, что сильно обижена.

— Нет конечно, но ты не особо интересовалась моими делами, — от слов графа я чувствую себя немного виноватой. Ведь это правда...

— Прости, я была эгоистичной, — опустив голову каюсь.

— Все в порядке, — отец ласково треплет мою щеку.

— Пойдешь сейчас к матушке и мальчикам? — нужно отправить его в сад, а самой найти Дэрона.

— Только кое-что доделаю, — отвечает он и отходит к своему столу. Берет какие-то бумаги и рассматривая их раскладывает по папкам. Пока он роется в своих документах, я замечаю знакомый герб с черным драконом на одной из толстых папок. Именно его, я видела много раз во время поиска сокровищ на кладбище. Герб Аркадия...

Интересно почему у него на столе документы этой семьи? Ее не существует так много лет, а бумаги все еще хранятся. Почему? Одержимая любопытством, я поддаюсь вперед, чтобы разглядеть что там.

— Папа? — зову его. Он поднимает голову.

— Да милая?

— А что это за бумаги? — я указываю на те, что лежат на столе. — Какие-то важные документы?

— Это королевские свидетельства передачи собственности семьи Аркадия, графской семьей Брукхайм.

— А зачем они здесь? Разве не должны быть в хранилище?

— Я просматривал границы наших владений, до недавнего времени я думал о реконструкции земель и близлежащих городов, но сейчас от этой идеи придется отказаться. У нас нет на это денег.

— Понятно, — я киваю. Значит у отца были планы на наши земли... Хм, раз уж речь зашла о землях Аркадия. То может есть смысл спросить отца знает ли он что-то про последних эрцгерцогов Аркадия. — Папа, скажи, а куда пропали герцоги Аркадия? Что с

ними случилось?

Граф задумчиво забарабанил пальцами по деревянной столешнице.

— Насколько я помню, герцог и герцогиня погибли во время перехода через горы, был сход лавины и они не выжили. Об этом написано в подробной исторической хронике. Ты можешь почитать в библиотеке.

— Правда? — я едва сдерживаю радость. Нужно скорее добраться до библиотеки и дать Дэрону почитать хроники. Тогда у меня станет одной заботой меньше. Только вот... кое-что меня все же беспокоит. Разве герцог и герцогиня не были драконами? Почему они не превратились и не спаслись от лавины? Неужели она застала их врасплох?

9.2 Аркадия

Я выхожу из кабинета отца и вновь отправляюсь на поиски Дэрона, к счастью нахожу его в этот раз быстро. Он стоит рядом с дворецким в холле и выслушивает какую-то особо длинную и нудную нотацию.

— В следующий раз удостоверься, что рядом никого нет. Понял? — кажется Шэймус так и не понял, что Дэрон здесь не работает.

— Да... — отвечает дракон не поднимая головы.

— Если бы леди Селена пострадала, ты бы мгновенно вылетел отсюда.

— Но я не пострадала, — я подхожу к ним и с легкой улыбкой смотрю на Шэймуса.

— Леди, — он склоняется. — Какое счастье, что с вами все в порядке.

— Да, — я киваю. — Ты уже закончил наставлять лакея? Ему еще меня в библиотеку сопровождать.

— Что? Зачем? — дворецкий удивленно смотрит на меня.

— Отец сказал там есть пара книг, которые меня интересуют, но достать их сложновато. Этот лакей мне поможет, — я взглядом окидываю высокую фигуру Дэрона.

— Конечно, пусть идет с вами, — соглашается Шэймус. Он пропускает нас, когда я прохожу мимо и рукой маню за собой дракона. До библиотеки я иду молча, вокруг слишком много людей и если буду вести себя подозрительно кто-то обязательно доложит родителям.

Но когда вхожу в просторное помещение наполненное книгами и удостоверившись, что кроме нас тут никого нет, закрываю дверь, после чего выплескиваю все свое недовольство на дракона.

— Я же просила тебя не отходить от меня! Ты хоть представляешь как это опасно? Если бы тебя поймали, то выпороли бы. Или гораздо хуже, отправили в темницу!

Я рассержена на него. Ведь предупредила его, а он своевольничает. Мне бы тоже досталось за то, что привела его в дом.

— Ты хоть представляешь, как я испугалась? — я смотрю на него и поражаюсь его спокойствию. Вот же дурачина! У меня чуть сердце не остановилось, когда я представила что его поймали, а он стоит тут будто вообще ничего не произошло.

— Мне жаль, — произносит он, но я не чувствую ни капельки сожаления. А когда он поднимает глаза, я чувствую что моя злость на него почему-то очень быстро испаряется. Странное дело...

— Еще бы тебе было не жаль! — я отвожу взгляд и встряхиваю головой. Нельзя поддаваться соблазнам, сначала мы бедные девушки клюем на их милые мордашки, потом на их сладкие речи и в конце концов теряем голову от любви. Не хочу! Одни проблемы от красавчиков. Я либо останусь навсегда в одиночестве, либо отыщу себе идеального мужчину. Но прямо сейчас, я еще от Кардейна не избавилась. Нужно собраться с духом и поставить

окончательную точку в отношениях с ним. — Впрочем тебе повезло, я кое-что узнала.

Дэрон вытягивается по струнке.

— Что? — судя по тому как он встрепенулся, ему очень интересно.

— Кое-что связанное с твоими родителями, последними герцогами Аркадия, — я прохожу мимо него и иду к стеллажам с книгами по истории. И внимательно высматриваю толстенный сборник исторических хроник.

Этот фолиант находится быстро, он сильно выделяется на фоне других книг, ведь толще и тяжелее всех. Я с трудом вытягиваю его из стопки, но в руки взять не успеваю, Дэрон перехватывает книгу.

— Что здесь? — он начинает пролистывать страницы оглавления и замирает увидев что-то.

— Это хроники королевства, — осторожно произношу, наблюдая за его реакцией. — Отец сказал, здесь есть информация о твоей семье...

Дэрон рассеянно кивает и держа книгу на весу проводит пальцами по потрепанным, желтоватым старым страницам.

— Отец сказал, герцоги пострадали от лавины во время перехода через горы.

Дракон молчит, видимо он нашел ту информацию, которая его интересовала.

— Ты можешь сесть вон за тот стол, — я показываю на письменный стол за его спиной. Молча, он идет туда и тяжело падает в кресло и кладет тяжелую книгу перед собой. Я подхожу ближе и смотрю на открытые страницы. Это портрет семьи Аркадия? На меня с пожелтевшей картинки смотрит молодая пара, глядя на них я осознаю, что Дэрон, очень похож на них. Темноволосые, с золотистыми глазами и удивительно теплыми улыбками, на руках у них маленький ребенок и они выглядят такими счастливыми.

— Не знала, что в хрониках есть изображения людей, все же информация тут очень старая, — тихо бормочу. — Это твои родители?

Дэрон кивает.

— Хм, здесь написано что иллюстрация, является копией портрета последних членов семьи Аркадия. Оригинальный портрет можно найти в столичном королевском музее.

Пальцы Дэрона касаются улыбающихся лиц его родителей, я чувствую его грусть и тревогу.

— Этот портрет висел в нашем доме, когда меня усыпили, — произносит он с горечью.

— Видимо, когда твои родители пропали, а наследники не были обнаружены, большая часть хранившегося в вашем доме отправили в казну королевской семьи. Потому что когда нам достались эти земли, тут кроме кладбища никаких построек не сохранилось.

— Почему? — спрашивает Дэрон. — Наш дом больше напоминал замок, он не мог просто так разрушиться.

— Не знаю, — пожимаю плечами. — Может в книге есть что-то про это. Кстати, твои родители ведь тоже были драконами?

— Да, — кивает он. — Когда отец нашел свою половину, она стала такой же как и он. Такова суть драконов, мы находим возлюбленную и она как часть нашей души, приобретает те же качества, что и мы.

— Ого! — я и не знала о таких способностях драконов. Я слегка задумалась над этой информацией, но все же вспомнила, что есть еще кое-что важное. — Дэрон. Если твои родители были драконами, то они ведь могли спастись от лавины. Им ведь ничего не стоило обратиться и улететь. Если конечно их не застали врасплох. А может во время перехода на

них напали. Дракона ведь можно убить?

Дэрон молча смотрит на меня потемневшими глазами.

— Да, можно.

9.3 Аркадия

Проведя около часа в библиотеке, и взяв несколько книг, где упоминались хоть какие-то сведения о герцогах Аркадия, отправились в гостевой домик. А еще прихватили новейшую историю и королевский справочник, чтобы Дэрон узнал немного больше о мире, после того как он уснул.

О родителях, да впрочем и о себе, дракон больше ничего не говорил. Но видимо мысль о том, что их могли убить он не оставляет его, потому как выглядит он еще более мрачным, чем раньше.

В гостевом домике, он сосредоточено читает все книги, взятые нами и делает пометки в блокноте, который я откопала в одном из ящичков. Должна ли я оставаться рядом с ним, пока он все изучает? Или лучше вернуться домой и провести время с семьей. В конце концов уже скоро ужин, поэтому думаю лучше...

— Здесь написано, что все члены семьи Аркадия пропали или умерли приблизительно в одно время, — вдруг заговорил Дэрон. — Разве это не странно?

— Странно? Наверное, — я пожимаю плечами.

— Должно же было быть расследование. Почему об этом ни слова?

— Я не знаю. Это ведь книги по истории, здесь лишь выжимка из событий давно минувших дней. Что-то более конкретное возможно хранится в королевских архивах, если конечно...

— А где они? — Дэрона эта информация сразу заинтересовывает.

— В столице, в королевском хранилище, — заметив, как быстро он подскочил, я спешу его успокоить, — в них нельзя попасть просто так. Нужно получить специальное разрешение у короля, а это практически невозможно.

— И как же получить это разрешение?

— Наверное обратится в королевскую канцелярию, но для этого нужно предоставить удостоверение личности взятое из семейного регистра. А у тебя...

— У меня нет документов, — констатирует Дэрон.

— Да, — я смотрю он опять нахмурился.

— А ты можешь получить разрешение?

— Если и получу, то пройти в архив смогу только я, — я задумчиво кусаю губу, только вот вряд ли меня пропустят в архив. Незамужним девицам, пройти туда можно только если они сдали экзамены на госслужащего и работают на государственной службе. Либо если произошло что-то экстренное. Впрочем мужчинам туда попасть тоже не слишком просто.

— И что больше нигде нельзя узнать больше о тех временах? — Дэрон хочет знать больше о том, что случилось с его родом и я конечно его понимаю, но я ведь тоже не все знаю.

— Можно попробовать поискать в столичной библиотеке...

— Туда тоже нужны документы?

— Нет, — я качаю головой. — Думаю хватит семейного перстня.

Я показываю Дэрону кольцо с гербом Брукхайм. Такие кольца носят все члены нашей семьи, когда им исполняется пятнадцать лет.

— Но в библиотеку, можно привести с собой другого человека, — добавляю я.

— Мне нужно туда попасть! — Дэрон воодушевился и схватив меня за руку потащил к выходу из гостевого домика. Я опешила от такой наглости и сначала покорно за ним побрела, но потом вспомнив про свою семью и празднование дня рождения Эвеля уперлась ногами, пытаюсь его затормозить.

— Стой! Да стой же! Стой, Дэрон! Ай, больно! — я хватаю его за ладонь, которая сжимает мою руку и пробую отцепить. Дэрон затормаживает и недовольно оборачивается.

— Что такое?

— Я не могу никуда сейчас пойти! — я вытащила руку из его захвата. — У нас ведь семейный ужин, если меня не будет отец и матушка запрут меня до конца моих дней в монастыре...

— Мне надо поскорее разобраться в том, что произошло с моей семьей! — Дэрон настаивает на своем.

— Я понимаю, но прямо сейчас не могу ничего сделать, — пытаюсь его убедить, чтобы он не натворил глупостей. И просто чуточку подождал. — Я обязательно помогу всем чем смогу.

— Когда? — его речь пропитана нетерпением.

— Я попробую отпросится у родителей и поехать в столицу завтра, — не слишком-то уверенно отвечаю ему, — все равно мне надо кое-что там сделать. Еще надо придумать, как тебя туда провести...

— Значит завтра утром и отправимся, — бормочет Дэрон, похоже кроме первого слова он вообще ничего не слышал.

— Но... — я пытаюсь возразить, однако дракон не дает мне договорить.

— Иди на свой ужин, — Дэрон выпроваживает меня из домика и закрывает за мной дверь. Я с приоткрытым ртом остаюсь на террасе перед домом. Вот же нахал! Даже не дослушал. Все время куда-то торопится. И как я возьму и так быстро получу разрешение у родителей? Этот дракон такой бесячий.

Со слегка испорченным настроением, я отправляюсь домой. Но там быстро расслабляюсь, когда меня окружают младшие братишки и ведут ужинать, ведь за столом полно сладостей и любимых блюд нашей семьи.

Пока мы едим и отдыхаем, я совершенно забываю про все что связано с драконом. А также о том, что нужно поговорить с родителями. Ближе к ночи, мы расходимся по своим комнатам и ложимся спать.

Переодевшись ко сну, я с наслаждением забираюсь в свою кроватку, под одеяло и почти мгновенно засыпаю. Однако мое спокойствие не длится долго. Я просыпаюсь от резкого дуновения ветра и холода, кто-то стягивает с меня одеяло. Недовольно морщась, спросонья я пытаюсь понять, что происходит. Открываю глаза и первое что вижу огромный глаз в окне напротив моей кровати. Закрыв лицо руками, я едва сдерживаю желание, чтобы не заорать от страха.

“Не кричи”, — в моей голове слышится знакомый голос. Опешив, я убираю ладони и с удивлением смотрю на шипастую морду дракона, которая видна в проеме.

— Дэрон? — не веря своим глазам спрашиваю его.

“Выходи”, — велит он.

— Зачем?

“Я кое-что принес”, — отвечает дракон загадочно.

Я совсем его не понимаю. Что именно он принес? И зачем? Что вообще происходит?

Почему он в облике дракона, пришел ко мне?

— Что ты принес? — пытаюсь узнать у него. Но он исчезает из оконного проема.

10.1 Подарочек

Выбраться из дома полного слуг, пусть и темной ночью, задачка не простая. Мне приходится накинув на себя теплый халат, без света волшебного фонаря, буквально на ощупь спускаться сначала на первый этаж. Потом проскакивать мимо лакеев, охраняющих главный холл. В саду я оказалась лишь через пятнадцать минут, и недовольно глядя на дракона пыталась понять, как он тут оказался. Почему его не заметила охрана. И что ему понадобилось от меня в ночи?

Может он как те драконы из сказок? Ворует прекрасных дев и заточает их в высоких башнях?

Я задрал голову, смотрю на полускрытого в листве высоченного дуба дракона. Он конечно большой, но не очень-то уж и огромный. Почему-то я представляла его размером с хозяйский дом, с крыльями, которые способны накрыть собой целый город.

Шипастая темно-зеленая голова слегка наклоняется вперед, когда он вздыхает, меня обдает его легким теплым дыханием. Выглядит он жутковато, но сильного страха, я не испытываю, скорее волнение и капельку любопытства. Все же живого дракона я впервые встречаю. Поэтому разглядываю его во все глаза.

“Ты долго!” — от голоса в моей голове, я вздрагиваю. Это максимально странно, как ему вообще удастся говорить со мной беззвучно.

— Сам бы попробовал выйти ночью из дома, у меня вообще-то нет ночного зрения, — ворчу на него. — И вообще ты совсем с ума сошел? В таком виде сюда зайвится! А если тебя кто-то увидит? Да и у меня чуть сердце не остановилось...

“Я кое-что принес”, — повторяет он свои слова, сказанные накануне. И совершенно игнорирует мои вопросы и возмущение. Этот дракон... кажется я слегка на него злюсь.

— Что? — спрашиваю сердито.

“Твои братья были у меня”, — произносит дракон. И когда эти мальчишки успели? Неужели после того, как всех отправили спать? Вот же проказники, надо следить за ними получше. Еще натворят бед. — “Они мне кое-что рассказали и поэтому я решил преподнести тебе подарок”.

— Подарок? Рассказали? — почему эти слова меня пугают больше, чем грозный вид дракона?

“Да”, — Дэрон кивает и вытаскивает лапу, скрытую за листвой и крылом. Когда он ее разжимает, на землю перед моими ногами падает мужчина средних лет. Возможно одного возраста с моим отцом. Его виски слегка тронуты сединой, так же как и короткая борода.

Увидев человека у своих ног, я тихо вскрикнув подпрыгиваю и отскакиваю назад. Он что принес сюда чей-то труп?

— Что... что это? — я в ужасе смотрю то на дракона, то на бесчувственное тело.

“Жених”, — коротко отвечает Дэрон, словно этим словом можно объяснить нахождение у моих ног незнакомца.

— Что значит жених? Ты что натворил? Ты кого притащил сюда? Он вообще живой? — я разъяренно смотрю на тупоголовую ящерицу, которая притащила сюда человека и кинула на землю, будто он какая-то добыча.

“Твои братья сказали, что тебе надо выйти поскорее замуж, чтобы ты могла мне помочь. И вам нужны деньги”, — произнеся это, дракон разжимает другую лапу и рядом со мной

падает и звонко ударяется мешок. Завязки, которые сдерживали его края развязались и на землю высыпалась целая горсть золотых монет. На них я смотрю еще более изумленно, чем на мужчину валяющегося у моих ног.

— Т-ты принес мне деньги и жениха? — я не отрывая глаз смотрю на блестящие монетки и едва сдерживаюсь, чтобы не дотронуться до них.

“Верно”, — кивает дракон.

— Ты с ума сошел? — поднимаю голову и свирепо смотрю на Дэрона. — Ты зачем притащил сюда этого мужчину? Ты хоть понимаешь, что за глупость ты совершил?

“Почему ты недовольна”? — похоже он и правда не понимает. Дракон слегка наклоняет голову.

— Ты понимаешь, что женихов вот так не приносят? Есть определенные правила, отец и матушка должны одобрить мужчину перед тем, как...

“Так мне надо отдать его твоим родителям”? — спрашивает дракон. Дурак, честное слово! Он приподнимается и озирается по сторонам, словно и вправду отправиться на их поиски.

— Нет! Ни в коем случае! — останавливаю его замахав руками.

“Тогда что я должен сделать”? — золотистые глаза смотрят на меня внимательно.

— Ничего! Не нужен мне никакой жених! Тем более такой! — я топаю ногой и указываю на мужчину. — С чего ты вообще решил, что можешь притащить сюда кого попало и сказать что он жених?

“Он не кто попало, я думаю этот человек кто-то важный, у него большой дом и много слуг, а еще...” — дракон перечисляет мне все достоинства незнакомца.

— Да он же женат! — я присаживаюсь рядом с мужчиной и подняв его руку показываю кольцо на пальце. — Двоеженство запрещено законом.

“Я не обратил внимания”, — дракон вздыхает, его когтистая лапа тянется к мужчине, хватает его крепче за туловище и поднимает вверх.

— Куда ты собрался? — что-то мне подсказывает плохая это идея. Случаем не выкинет ли он этого мужчину куда-нибудь. Или не убьет? Мало ли какие странные у него идеи!

“Надо вернуть его обратно”, — отвечает дракон, он полностью вышел из под дерева и расправив огромные крылья, собрался взметнулся в воздух. Почему-то я беспокоюсь.

— Подожди! — выкрикиваю и тут же прикрываю рот ладонью. Я же так разбужу всех. И слуг переполошу. Как я всем объясню наличие дракона у нас в саду?

“Что”?

— Ты точно его вернешь обратно? — уже гораздо тише спрашиваю его.

“Ты сомневаешься”? — дракон наклоняет голову ко мне. Не обиделся надеюсь.

— Немного, скорее даже беспокоюсь, а вдруг что-то случится. Вообще ты сильно рискуешь разгуливая всюду в облике дракона. Тебя могут увидеть и что мы тогда будем делать?

“Меня сложно увидеть, если я этого не хочу”, — отвечает чересчур спокойно дракон. Мне бы его спокойствие. — “Но если ты боишься за человека...”

Дэрон упирается крылом в землю и опускает туловище ниже.

“Ты можешь полететь со мной”.

Я удивленно смотрю на дракона, который предлагает мне лететь на нем. Он точно сумасшедший. А вот я нет и залезать на него не стану. Не буду. Это же ужасно страшно, но...

Так привлекательно.

10.2 Подарочек

Воздух наверху немного холодный, но не настолько, чтобы я замерзла. К тому же жесткая чешуя дракона теплая. Правда сидеть на ней не очень удобно. Весь полет до места, куда нужно вернуть мужчину, я ерзаю, пытаюсь устроиться по удобнее.

“Держись крепче”, — советует дракон. Но я итак изо всех сил вцепилась в кожный нарост на его загривке. — “Мы будем снижаться”.

— Уже? — летели мы не так уж и долго. Может минут десять всего. Значит человек, которого притащил Дэрон, один из вассалов графства. Это плохо, что будет когда он очнется и расскажет о том, что его похитил дракон? Больше ни о чем подумать я не успела, дракон чуточку наклонился вперед, его крылья широко расправились и плавно мы пошли на снижение. Меня ударил сильный порыв ветра, поэтому я судорожно прильнула к жесткой чешуе.

“Осталось немного”, — Дэрон делает легкий поворот, корпус его туловища наклоняется еще сильнее, а крылья сильно и громко хлопают. Спустя минуту он приземляется, тяжело опустившись на землю. До сих пор не понимаю, почему Дэрон считает, будто его никто не заметит. Да он не огромный драконище, но от него столько шума!

Я приподнимаюсь и пытаюсь осмотреться, чтобы понять куда же мы прилетели. Недалеко от нас, в окружении деревьев стоит высокий дом. Это особняк баронов Хэйген, верных вассалов графства. Они много столетий служат графам Брукхайм. А этот глупый дракон похоже похитил нынешнего главу.

“Слезь с меня”, — велит Дэрон и я послушно соскальзываю сначала по его боку, а потом по крылу на землю. Дракон разжимает когти и барон аккуратно падает, после чего появляется легкое мерцание. Его тело будто скрывается за туманом, за которым я ничего не могу рассмотреть, и вот он уже в облике мужчины стоит над бароном, наклоняется и подхватив того, будто он совершенно ничего не весит, закидывает себе на плечо.

— Вау, — вырывается у меня непроизвольно. Только что Дэрон был драконом, потом резко стал человеком и взвалил себе на плечо крупного мужчину. Я не думала, что в человеческой форме, он так силен. Можно сказать я восхищена его трансформацией и выносливостью.

— Что? — переспрашивает Дэрон.

— Я поражена, — скрещиваю руки на груди и внимательно на него смотрю. — Впервые вижу что-то такое необычное. Так всегда происходит? Я видела мерцание, это...

— Оставайся здесь. Я отнесу его ближе к дому, — отвечает Дэрон и поворачивается ко мне спиной. Он даже не дослушал меня. Как меня раздражает его поведение. Он то игнорирует меня, а то и вовсе не дослушивает. Но глядя, как он преспокойно несет свою ношу, я все же немного им очарована. Самую капельку. Но бесит он меня сильнее!

Когда дракон скрывается за кустами и деревьями, я оглядываюсь по сторонам. Там где приземлился дракон остались глубокие вмятины и следы от когтистых лап. Если кто-то их заметит, проблем не оберемся. Все графство начнет рыскать в поисках гигантского зверя, а если кто-то видел дракона, то я не могу даже представить, какие последствия нас будут ждать. Появятся здесь королевские рыцари или алхимики для изучения последнего дракона.

Пока я занята своими мыслями, Дэрон возвращается, но уже с пустыми руками. Я слежу, как его фигура появляется из-за густой листвы ближайшего куста. Надеюсь его никто не заметил.

— Все в порядке?

Дракон кивает.

— Можно возвращаться домой, — рядом с ним воздух начинает мерцать, Дэрон собирается вновь превратится в дракона. Вот так сразу?

— Подожди! — я перехватываю его за руку и останавливаю. Дэрон вопросительно на меня смотрит.

— Что ты делаешь?

— Знаешь ты меня раздражаешь, — заявляю ему и ловлю на себе нахмуренный и слегка озадаченный взгляд. — Ты никогда не говоришь все полностью, игнорируешь мои слова. Надумал себе чего-то и похитил человека. Так нельзя поступать.

— Я его не похищал, — Дэрон качает головой.

— Что значит не похищал? — я немного возмущена. Неужели он не понимает серьезность своего поступка. — Ты притащил ко мне бесчувственного вассала моего отца. Он что сам согласился, чтобы его притащили, как мешок с картошкой?

— Не совсем, — уклончиво отвечает дракон. Похоже он не собирается все мне объяснить. Я тяжело вздыхаю, как же с ним сложно.

— Ой, все! — я отмахиваюсь от него. А потом уперев руки в бока, разжевываю ему новую информацию, чтобы он усвоил ее в своей голове и больше не совершал всякую ерунду. — Давай с тобой договоримся. Мне не нужны женихи. Никакие. Деньги, да я в них нуждаюсь. Но не в женихах. К твоему сведению, один у меня уже есть и я прикладываю тонну усилий, чтобы избавиться от него. Поэтому, больше никаких незнакомцев похищенных тобой и принесенных к моим ногам! Понятно?

— Думаю да, — он кивает, но остается таким же спокойным, как и раньше, поэтому я чуточку переживаю, точно ли он все правильно понял. Может ему еще раз повторить?

— И еще, немало важный вопрос. Ты уверен, что когда ты в облике дракона, тебя никто не замечает. Потому что по моему это просто невозможно. Ты же такой большой и громкий. Да и после тебя остаются следы.

— Следы?

— Да, — я оглядываюсь назад, туда где остались глубокие рытвины после приземления дракона, но там ничего нет. Лишь слегка примятая земля. От удивления у меня даже рот приоткрывается. — Как? Куда все делось?

— Если я не хочу, меня никто не сможет увидеть, — повторяет Дэрон свои же слова.

— Но как? — я изумленно смотрю на него. Что за силы есть еще у дракона? — Почему? Нет все же как?

— Я не могу объяснить, — Дэрон слегка опускает голову, словно чувствует вину. Не может рассказать? — Но меня правда никто не увидит и не услышит, если я этого не хочу.

— Ясно, — киваю немного озадаченно. Ладно это не то о чем я должна сильно заострять внимание. Если он уверен в том, что его никто не заметит, то я могу быть спокойна. Но есть и другие важные вещи. Я смотрю на небо, на котором уже слегка начинает алеть рассвет. И кое-что вспоминаю.

Мешок золота, который мы оставили в саду у дома. О богиня, я же про него совсем забыла! А если его кто-то нашел? Слуги уже скоро начнут просыпаться. Да и мне как попасть в дом?

11.1 Знакомьтесь...

Дорога к дому заняла меньше времени, чем к владениям барона. Я даже не успела толком осмотреться, как мы приземлились в саду в том же месте, откуда улетели. Спрыгивая

с крыла дракона, я ищу оставленный нами мешок с золотом. Он стоит все там же и я облегченно вздыхаю. Подхожу ближе и прикасаюсь пальцами к холодному металлу монеток. Они меня даже чем-то завораживают. Такие маленькие, но от них так много всего зависит. Особенно моя жизнь.

— Ты любишь золото, — говорит Дэрон за моей спиной, он вновь стал человеком.

— Я бы так не сказала, — убираю руку и затягиваю тесемки мешка. — Просто они мне нужны, чтобы спасти семью.

— Разве деньги на это способны? — Дэрон вряд ли сможет понять меня, ведь он не знает, что мне известно будущее моей семьи.

— Если захотеть, за них можно купить даже счастье, — отвечаю и задумчиво смотрю на мешок. Как же мне его затащить в дом? Он выглядит тяжелым, вряд ли я смогу поднять его. Позвать слуг?

Я смотрю на уже посветлевшее небо, наверное все уже начинают просыпаться.

— Счастье нельзя купить за деньги, — произносит Дэрон, он обходит меня с легкостью подхватывает тяжеленный мешок и несет его в дом. Я ошеломленно смотрю на парня, впрочем чему я удивляюсь, он же тащил на себе здорового мужика совсем недавно. Ясно, что дракон не так прост, как можно о нем подумать. Поэтому я торопливо бегу следом за ним и открываю ему дверь внутрь. В холле оглядевшись по сторонам Дэрон спрашивает: — Куда его поставить?

— Лучше в кабинет отца, — там дракон оставляет мешок у рабочего стола. И осматривается по сторонам.

— Шторы повесили обратно, — замечает он глядя вверх окна.

— Конечно, вчера пришел мастер и все починил, пока мы праздновали день рождения, — отвечаю я и вновь все внимание перевожу на мешок. Что же делать дальше с золотом? Просто передать отцу? Но как ему объяснить его появление?

Я пытаюсь хоть что-то придумать, но не получается. Все умные идеи вылетели из моей головы. Может потому что мало спала? До того как моя семья встанет еще есть пара часов, должна ли я пойти и отдохнуть немного? Но что делать с золотом?

Ненавижу трудные задачки, — тяжело вздыхаю и сажусь в кресло напротив рабочего стола отца. Мне же еще восемнадцати нет, а я уже должна решать кучу проблем. По хорошему я должна наслаждаться праздниками и мечтать о прекрасном принце, но вместо этого ношусь по кладбищам, катаюсь на драконе и думаю, как отдать отцу мешок золота. Меня к такому жизнь не готовила. И вряд ли такие уроки преподают в академии.

— Почему ты вздыхаешь? — спрашивает Дэрон. Точно, пока слуги окончательно не встали, надо отправить его обратно в гостевой домик. Иначе я поседею, если его кто-то застанет здесь, да еще и рядом со мной.

— Просто переживаю, — отмахиваюсь от плохих и ужасно навязчивых мыслей. — Не обращай внимания, я разберусь со всем.

— Я могу тебе помочь? — то ли спрашивает, то ли предлагает дракон. Я пораженно уставилась на него. Мне кажется или Дэрон стал сегодня разговорчивее, чем обычно?

— Ты уже помог, — я указываю на мешок золота. — Эти золото решит часть моих проблем.

— Это хорошо, — он кивает.

— За то, что ты дал мне их, это я должна предлагать тебе свою помощь, — пристально смотрю на дракона. Я не настолько нагла, чтобы взять золото и не отплатить Дэрону.

— ..., — ну вот он опять промолчал, словно не знает, как мне ответить.

— Я договорюсь с отцом и мы поедem в столицу, чтобы найти информацию о семье Аркадия, — все же это не такая уж и большая цена за целый мешок золотых монет. Но это еще не все, пожалуй мне понадобится еще не один такой, поэтому я предлагаю ему еще кое-что. — И я найду тебе возлюбленную.

— Найдешь? — в его голосе появился легкий намек на надежду.

— Приложу все силы, — подтверждаю свои слова. — В конце концов мои братья правы, я знаю много молодых леди. Только тебе придется объяснить какой она должна быть. Просто возлюбленная слишком туманное понятие.

— Хорошо, — Дэрон делает шаг ко мне. Мы встречаемся взглядами, я замечаю, как в полумраке кабинета его глаза будто отливают золотом. — А я могу помочь тебе найти жениха?

— Да мне он не особо-то и нужен, — я слегка тушуюсь от такого вопроса. Я не горю желанием находить кого-то. Однако... Если я поеду в столицу, то мне придется встретиться с Кардейном. Герцог может прилипнуть ко мне и тогда рядом возникнет Эвреника и тогда точно помру я от ножичка под ребрами. Надо придумать что-то правдоподобное, чтобы герцог отстал от меня. Что может его отпугнуть? Разорение моей семьи Кардейна не испугало, наоборот он еще упорнее добивался нашего брака. Оскандальится? Бррр... я не хочу стать парией среди аристократов и это тут же скажется на моей семье.

Что же я должна сделать? Напряженно задумавшись, я скольжу взглядом по Дэрону. Он красивый... Не знаю почему я вдруг об этом подумала, но красивый жених это хорошо, добрый и отзывчивый тоже. И богатый. И уважаемый в обществе. Желательно еще не женатый и не помолвленный. Будь у меня такой, я могла бы притвориться, что влюблена в него по уши и тогда Кардейну ничего не останется, кроме как ретироваться. А ведь это неплохая идея. Найти себе кого-то получше герцога. И Эвреника от меня отстанет.

Я не замечаю, как начинаю улыбаться своей идее.

— Селена? — Дэрон зовет меня. Я недоуменно поднимаю голову.

— А? — кажется пока я рассматривала Дэрона, кое-какая дельная мысль все же появилась в моей голове.

— Почему тебе не нужен жених? — наверное он уже задавал этот вопрос, потому что его брови сдвинулись сурово на переносице.

— Знаешь, — я встаю с кресла и придиричиво оглядываю дракона, — я передумала. Мне нужен жених. Но у меня есть ряд условий...

— Каких?

— Селена Эфедора Брукхайм! — ответить Дэрону я не успеваю, нас прерывает мой отец, явившийся спозаранку в свой кабинет. Он гневно смотрит на меня, сжимая в руке волшебный фонарь. — Почему я вновь застаю тебя в своем кабинете с этим слугой?

— Папа! — как же не во время отец тут появился, я ведь еще не успела даже отмазку придумать. Но стоит ли вообще что-то придумывать? Может стоит просто рассказать про последнего дракона? Есть ведь поговорка — все тайное становится явным. Поэтому набравшись с духом я произношу: — Ты не поверишь, если я тебе расскажу!

Простите, денечек пропустила. Подцепил ребенок в школе какой-то вирус и решил заразить им всех(Теперь проды опять будут регулярными.

11.2 Знакомьтесь...

Судя по тому, как граф резко включает в кабинете свет и смотрит на меня сурово

сдвинув на переносице брови — он зол. Рассказать ему всю правду будет сложновато. Выслушает ли он меня?

Отец подходит к своему столу и пристально смотрит на меня.

— Селена уже второй раз за сутки, я застаю тебя в своем кабинете с этим лакеем! — он указывает на Дэрона, тот поспешно опустил голову, чтобы граф не заметил его глаз. — Что происходит?

— Отец все совсем не так, как ты себе надумал, — я пытаюсь хотя бы чуточку успокоить его, но выбираю не самые правильные слова.

— Что по твоему я мог себе надумать? Моя единственная дочь, бродит ночью по дому в компании лакея. Ты совсем лишилась здравого смысла после удара по голове? Твоя репутация... Твой брак с герцогом... — отец отчитывает меня, он недоволен ситуацией и я его понимаю, отчасти. Ведь на самом деле я ничего такого и не сделала. А вот от упоминания Кардейна меня передергивает. — Что я скажу герцогу, если о тебе пойдут слухи? А если он не захочет на тебе жениться? Ведь помолвка у вас буквально на носу.

Краем глаза я замечаю, как Дэрон наострил уши.

— Отец, — делаю у нему шаг и пытаюсь взять за руку, но он расстроено хватается за голову.

— Селена, что же с тобой произошло? — вопрошает граф и голос его слегка дрожит.

— Отец, — я еще раз обращаюсь к нему и все же перехватываю его руку, крепко сжимаю ее и объясняюсь, — тебе ничего не придется объяснять герцогу. Я вовсе не собираюсь за него замуж.

— Что же ты тогда собралась делать? За кого ты выйдешь замуж? За лакея? — голос отца становится все выше и выше с каждым сказанным предложением.

— Мне вовсе не нужно выходить замуж, но если придется, то я выйду за человека, которого люблю, — на лице отца отразился весь спектр возможных эмоций. — И я собираюсь помогать тебе в восстановлении благополучия нашей семьи, по крайней мере пока близнецы не вырастут и не смогут тебе помогать.

— Помогать мне? — бормочет отец. Кажется с каждым словом я шокирую его все больше и он уже даже не знает, как меня отругать.

— Тебе больше не придется думать, где взять деньги на погашение инвестиционных долгов, — заявляю ему и тяну за собой к мешку с золотом. Одной рукой срываю завязки и показываю драконьи сокровища.

— Что это? — отец заворожено смотрит на блестящие монетки.

— Золото.

Отец поднимает голову, он сильно удивлен увиденным.

— Откуда?

— Ты наверное не поверишь... — произношу и замираю, когда вижу, как отец вылавливает из мешка одну из монеток и подносит к глазам.

— Это же старинная чеканка! — отец с неожиданным удивлением рассматривает золото. — Эти монеты не выпускают уже лет восемьсот, а то и больше! Где ты их взяла Селена?

Черт, а я ведь и не подумала, что это золото могло устареть.

— Это немного сложно объяснить, но они всегда были здесь, — я делаю неопределенный жест руками.

— Здесь? — переспрашивает отец.

— На территории графства, — чуточку точнее отвечаю я.

— На нашей земле?

— Если быть точнее, то на территории заброшенного кладбища, — у отца отвисает челюсть. — Это золото там оставила семья Аркадия, когда отправилась искать невесту своему сыну.

— Но откуда ты узнала про золото?

— Эм, — я легонько прикусываю губу и собираюсь с мыслями. Как мне ответить? Дэрон ведь тоже слушает. Правду говорить точно не стоит, остановлюсь на той же версии, что говорила мальчикам. — Я увидела золото во сне. Поэтому мы проникли к тебе в кабинет, стащили карту кладбища, отправились туда и нашли секретное подземелье.

— Ты ходила на кладбище с ним? — отец указывает на Дэрона.

— Нет что ты! — я отрицательно машу руками. — Я ходила с мальчиками...

— Селена! — граф повышает голос. — Ты отправилась на старое, разваливающееся кладбище с братьями?

— Прости папа... я не должна была брать их с собой.

— Вы трое вообще не должны были туда ходить! Это же опасно! Вы могли провалиться в погост. Или на вас могла рухнуть старая статуя или стена!

Отец перечисляет все опасности, которые нам могли грозить и я чувствую легкую вину. Туда и правда не стоило идти с мальчиками, но будто я смогла бы оставить их дома. Еще несколько минут, граф выговаривает меня за безответственное поведение, а потом приходит очередь рассказать что же было дальше.

— И как ты ориентируясь по карте нашла подземелье?

— Во сне увидела знак и просто отыскала на карте такой же и мы пошли к нему по ориентирам, — объясняю отцу.

— Нашла знак на карте... — повторяет отец.

— Да, а потом мы нашли склеп и я спустилась под землю, правда немного пол обрушился, но в целом там ничего опасного не было.

— Обрушился пол! — отец убирает золото обратно в мешок и хватает меня за плечи. — Чем ты думала Селена опускаясь туда? А если бы с тобой что-то случилось? Ты там одна и мальчики с тобой!

— Их я оставила на поверхности, — пытаюсь хоть как-то успокоить взволнованного отца, но похоже с каждым моим словом он беспокоится еще сильнее, — правда они потом все равно пробрались внутрь, но опасности для нас как таковой там уже не было.

— И что было дальше?

— Я прошла до развилки, выбрала нужный мне путь и нашла... — я на секунду замолкаю.

— Золото? — спрашивает отец.

— Не совсем, — я поворачиваю голову к Дэрону. Он же не против, если я все расскажу отцу? Но он никак не реагирует, а я воспринимаю это как согласие. — Я нашла спящего дракона. Он лежал в своей гробнице и спал, пока ждал свою возлюбленную. Папа, я честно не хотела его будить, но оступилась и случайно ударила лбом о его гроб...

Граф пошатнулся, и я поскорее схватила его под руку и помогла сесть.

— Представляешь папа, оказывается герцоги Аркадия не полностью исчезли, их сын все это время спал в подземелье, а это золото его сокровища. Я собираюсь помочь ему узнать, что случилось с его семьей и найти возлюбленную и тогда мы получим много-много золота.

Отец смотрит на меня снизу вверх, как на умалишенную. Он мне не поверил?

— Меня зовут Дэрон Аркадия, я видимо последний из семьи Аркадия, — произносит за моей спиной дракон. Он поднимает голову, и его золотые глаза сверкают, отражая свет в кабинете.

11.3 Знакомьтесь...

Двумя часами позже, мое семейство в полном составе сидело в общей гостиной и с любопытством рассматривало Дэрона, которого усадили в отдельное кресло рядом с графской четой. Кроме меня естественно, я-то уже на него вдоволь насмотрелась. И в человеческом облике и в драконьем. Поэтому просто пытаюсь пить чай, заботливо налитый мне Ирен, но обстановка в помещении слишком напряженная. Моя мать собирается устроить грандиозный допрос и это сразу понятно по глубокой морщинке пролегающей на ее лбу и хмурому взгляду.

— Откуда взялся этот юноша? — спрашивает моя мать, отец еще не успел ей все рассказать, поэтому ей любопытно.

— Пусть Селена тебе объяснит, — отмахивается отец, он трет свои виски и тяжело вздыхает. Новость, которую я на него обрушила, видимо вызвала у него сильную головную боль. Мне так жаль отца, надо было все же правду сообщать малыми дозами.

— Селена? — любопытство матери, сменяется недоумением. — Ты знаешь этого молодого человека?

Я киваю.

— Да, матушка.

— Откуда, позволь спросить? — васильковые глаза недовольно впились в меня. Она точно посадит меня под домашний арест, когда я ей расскажу историю моего знакомства с Дэроном. Вообще это предчувствие не отпускает меня с того самого момента, как отец застучал нас в своем кабинете.

— Мне рассказать вам длинную версию или короткую? — настороженно спрашиваю у нее, вжимаясь в кресло. Графиня мрачнеет, она переглядывается с отцом, который призывает ее быть спокойной.

— Рассказывайте все по порядку юная леди! — приказывает матушка.

— Значит длинную, — сокрушенно опускаю голову и глубоко вздохнув набираюсь сил, чтобы рассказать о своих приключениях и Дэроне.

— Селенушка! — Огаст не дает мне даже рта открыть. Он весело переглядывается с Бастианом. — Давай лучше я расскажу! Я могу сделать это гораздо лучше.

Матушка сначала возмущенно, а потом и вовсе изумленно смотрит на близнецов. Она поняла, что мальчики во всем участвовали и теперь очень недовольна. Я вижу, как ее пальцы вцепляются в подлокотники и белеют.

— Вы двое... — даже по голосу графини можно понять, что она злиться. Но вот мальчики этого не понимают и начинают активно рассказывать перебивая друг друга о том, какие приключения выпали на наши пятые точки. Пока они говорят, матушка то бледнеет, то краснеет от гнева. Нет, меня точно запрут дома, я в этом практически уверена.

Однако три наших младших брата, были в полном восторге от истории. Они слушали, с огромным удовольствием, раскрыв рты.

Когда Огаст и Бастиан заканчивают говорить, в гостиной нависает тишина. Матушка смотрит на отца, он на нее, они оба словно не могут решить наказать нас или оставить все как есть.

Прочистив горло матушка начинает говорить первой. Она все же не устраивает скандал, и решает завалить меня вопросами.

— Значит этот юноша из семьи Аркадия?

— Да матушка, — отвечаю ей. Может меня все-таки пронесет и я не получу никакого наказания?

— Вы нашли его в подземелье под кладбищем?

— Да матушка, — я отзываюсь с легким кивком.

— Вы уверены, что он не мошенник, который вас обманул? — на лице матушки вновь появляется суровость. Васильковые глаза темнеют и хмурятся.

— Разумеется, — я же его своими глазами видела, голым и иссохшим. Но про это конечно, я матушке и отцу не рассказываю.

— Дорогой, — графиня обращается к отцу. — Что мы должны с этим делать? Я не понимаю? Мы должны их наказать? Я пытаюсь понять, что натворили наши дети и у меня просто нет слов.

— Каталина, — отец успокаивающе гладит жену по руке, — я со всем разберусь.

— Как ты со всем разберешься?! — у мамы в голосе проскакивают истеричные нотки. — Они пробудили дракона! Ты понимаешь, что это значит?

Граф пожимает плечами.

— Поздно думать об этом Каталина. Наши дети хотели нам помочь, — отец смотрит на меня, — и в какой-то степени помогли. Золото, которое принес дракон...

— Его зовут Дэрон! — напоминает Огаст.

— Да, я помню, — отзывается отец. — Так вот это золото, покрывает почти все наши долги. Нам не придется продавать наши южные земли.

— Правда? — глубокая морщинка на лбу матушки разглаживается. — Хорошая новость.

— Правда из-за старой чеканки, монеты придется сдать в королевское хранилище, — поясняет отец, — а оттуда деньги поступят в банк и только после этого мы расплатимся с долгами.

— Вот как, понятно, — матушка согласно кивает. — Если так надо, хорошо.

— Оставшаяся часть долга будет не такой большой, мы либо возьмем рассрочку, либо продадим... — отец хочет рассказать всем свой план, но его прерывает Бастиан.

— У Дэрона там еще есть золото, — радостно заявляет он. Родители переглядываются. — Он даст нам еще, если мы поможем ему.

— Поможем? — переспрашивает граф Брукхайм у меня. — С чем ему надо помочь?

— Папа, Дэрон хочет узнать, что произошло с его семьей, — я пытаюсь ответить раньше мальчиков, пока они не сболтнули что-нибудь лишнее.

— А еще ему нужна возлюбленная, — зря я надеялась, что близнецы промолчат. Бастиан моментально рассказал вторую часть пожелания Дэрона.

Папа уже ничего не удивляется, а вот матушка подозрительно смотрит то на меня, то на Дэрона.

— Я понял... — вздыхает отец. — Мальчики, вы все можете идти. У вас уже начинаются занятия, вы не должны их пропускать.

— Но отец! — близнецы пытаются возражать, но суровый взгляд матушки их тут же остужает. Все разошлись в мгновение ока, остались только я, Дэрон и мои родители. Между нами повисло неловкое молчание, которое развеялось после короткого кашля матушки. Она прочистив горло посмотрела на меня.

— Селена ты поэтому отказываешься от брака с герцогом Кардейном? — она задает вполне логичный вопрос. Будь я на ее месте, тоже задумалась бы об этом, но ведь у меня другая причина.

— Я просто не люблю его, — пожимаю плечами, стараясь выглядеть как можно более равнодушной, — вы сами сказали, что не заставляете меня и я могу отказаться. И Дэрон Аркадия не является причиной моего желания.

— Я ведь не слепая Селена, — произносит она, переведя взгляд на Дэрона. — Этот юноша необычно красив.

— А еще ему около четырехсот лет (я поменяла немного время его нахождения в подземелье, подумалось мне, что 1000 лет слишком много), — хмыкаю я, — тебе не кажется, что он для меня слишком взрослый.

— Он таким не выглядит, — в этом графиня права. Дракон выглядит очень молодым, словно все эти годы пролетели для него как пара секунд. Интересно что это за магия?

— Матушка, — я настойчиво ей объясняю, — Дэрон здесь совершенно не причем, просто я ничего не чувствую к Кардейну.

— Селена, — ко мне обращается отец.

— Да папа, — я смотрю на немного нервничающего графа.

— Ты понимаешь, что Он дракон... — отец сдавливая пальцами виски, пытаюсь обдумать все мною сказанное.

— Да, — я киваю, соглашаясь с очевидным. — Дэрон дракон...

— К тому же из бесследно исчезнувшей семьи Аркадия, — граф напряженно смотрит на меня и Дэрона.

— Да, — подтверждаю его слова.

— И ты разбудила его, когда искала сокровища.

— Да, — не понимаю к чему отец задает все эти вопросы?

— Селена ты была таким чудесным ребенком в детстве, — сокрушается отец, — ну почему ты не могла найти белку или хотя бы собаку?

— Белки кусаются, — возражаю ему. — И собаки тоже.

— А драконы вообще-то дышат огнем!

— Ну и что? Сейчас-то он человек, — пожимаю плечами. — Но отец, я не понимаю к чему эти вопросы?

— Я хочу понять, как ты собралась помогать мужчине, которого все считают уже четыреста лет погибшим?

— Погибшим? — я переглядываюсь с Дэроном. А вот это неожиданно.

— У меня есть некоторые документы связанные с семьей Аркадия. В основном они касаются передачи их земли в наше пользование, но также есть список всех склепов и могил находящихся на территории заброшенного кладбища и реестр людей в нем похороненных. Дэрон Аструс Аркадия определенно был в числе тех, кто похоронен на кладбище.

— Но он не был мертв, он просто спал, пока его родители искали ему пару!

— Однако семейный реестр указывает, что он был мертв, когда его погребли там.

12.1 Что делать с драконом?

После разговора в гостиной, мы вчетвером переместились в кабинет отца и он начал копаться в своем сейфе, перебирая документы касающиеся земель Аркадия и герцогской семьи. Оттуда граф выбрал толстую тетрадь с кожаной обложкой и положил ее на стол.

— Здесь перепись всех склепов и могил заброшенного кладбища, — объясняет граф, —

и рядом с каждым именем указана причина и дата смерти. Эту информацию собирали все графы Брукхайм на протяжении нескольких столетий. На последней странице имена тех, кто погиб за несколько месяцев до пропажи эрцгерцогов в горах.

Пролистав страницы, отец находит нужные записи и показывает мне и Дэрону. Там всего три строчки. Но они заставляют побелеть не только меня, но и дракона.

17 день осени 2315 года. Наследник герцогства Дэрон Аструс Аркадия, рожденный в 2292 лунном году, был захоронен в семейном склепе номер 19. Причина смерти — остановка сердца.

29 день осени 2315 года. Кармин Теряя Аркадия, дочь Юлии Тейрус Аркадии и Альпина Эйра Аркадия, рожденная в 2298 году, была похоронена в семейном склепе номер 20. Причина смерти — остановка сердца.

58 день осени 2315 года. Альпина Эйра Аркадия, брат Шейна Аркадия, последнего эрцгерцога, рожденный в 2275 году, был захоронен в семейном склепе номер 20. Причина смерти — отравление ядом (самоубийство).

— Сведений о гибели эрцгерцога и его супруги здесь нет, — говорит мой отец, когда Дэрон переворачивает страницы пытаюсь узнать что-нибудь еще о своей семье, — потому что их тела не были найдены. И их не похоронили на территории Аркадия.

Дэрон резко одергивает руку и делает шаг назад.

— Ты в порядке? — спрашиваю его, он молчит опустив голову. Будь я на его месте, уже бы расплакалась, но он держится, хоть и совсем погрузнел.

— Я не просто так показал вам эти записи, — отец закрывает тетрадь и убирает ее обратно в сейф. — Эти же записи хранятся во дворце. Официально Дэрон Аркадия мертв целых четыреста лет. И если ты утверждаешь, что этот юноша и есть он, то у нас есть две проблемы, Селена.

— Какие проблемы? — смотрю на отца, как он садится за свой стол и подперев руками подбородок, нахмурившись думает.

— Первая это невозможность доказать, что юноша и есть тот самый потомок эрцгерцогов.

— Но, я же видела, как он пробудился, — возмущаюсь ответом отца. Как это невозможно доказать? Я же видела его гроб. Разве этого не хватит? К тому же он вылитая копия своих родителей. Если кто-то увидит его и сравнит с их портретом, то сразу поймет, что они родня.

— Одних твоих слов мало, Селена, — вздыхает граф, — к тому же прошло четыреста лет, кто поверит, что он проспал там так много времени? Что это за волшебство, которое погрузило его в такой долгий сон.

— Это свойство драконов, — объясняет Дэрон отцу. — Родители усыпили меня, чтобы я мог спокойно дождаться момента, когда появится моя возлюбленная. Обычно на это уходит не много времени, поэтому сон длится чаще не более пары лет. Но в этот раз меня не будили четыреста лет.

Есть у меня вопросы к Дэрону, и очень на мой взгляд важные. Зачем ему спать, пока ищется его возлюбленная? Почему он сам ее не искал? И почему ее надо искать? Она что какая-то особенная?

— Можно ли это как-то доказать? — спрашивает Дэрона отец.

— Я не могу усыпить человека, — качает головой Дэрон, — как и человек не сможет усыпить меня. Для этого нужен другой дракон. А их видимо больше не осталось.

Последние слова он произносит чуть тише, но я все равно улавливаю его печаль. Мне бы хотелось как-то его утешить, но под бдительным и молчаливым оком матери, сделать это я не решаюсь.

— Значит доказать это нельзя, — отец задумчиво почесывает свой подбородок.

— Но он же может превратиться в дракона, — напоминаю отцу. — Разве это не доказательство?

— Это слишком опасно, — возражает он. — И это вторая проблема, которая меня беспокоит. Появившийся спустя много лет дракон, станет объектом охоты на него. Из-за того, что за последние четыреста лет они стали практически мифическими существами, желающих заполучить дракона будет огромное количество.

От мысли, что Дэрона поймают и что-нибудь с ним сделают, мне становится не по себе.

— Тогда получается Дэрон никак не докажет, что он из рода Аркадия?

— Может это и к лучшему, — отец смотрит на юношу и потарабанив по дубовому столу, внезапно встает. — Поговорим об этом позже. Нужно хорошенько все обдумать, а с нахрапа можно натворить лишних дел. Дорогая, скоро уже обед, возьми Селену и подготовьте все.

Кажется папа хочет от меня избавиться, чтобы наедине поговорить с Дэронам. Матушка тут же хватается меня под руку и тащит к выходу. Я упираюсь и сопротивляюсь.

— О чем вы хотите поговорить? — спрашиваю отца.

— Узнаешь позже, — он не настроен мне отвечать. — Иди с матерью и накройте на стол. Думаю наш гость не откажется отобедать с нами.

— Ты же не будешь говорить ему уйти? — прищурился настороженно глаза спрашиваю отца. — Я уже пообещала ему помощь. И хочу поехать вместе с ним в столицу...

— Куда? — воскликнув переспрашивает матушка.

— Мне надо встретиться с Кардейном и объясниться. А потом я хочу отвести Дэрона в королевскую библиотеку. Мы хотим найти записи о расследовании схода лавины в горах, когда погибли его родители.

Матушка устало качает головой.

— Селена, ты никуда не поедешь, — заявляет она.

— Поеду, — я вовсе не собираюсь сдаваться. — Вы отпустите меня или я сбегу. Выбирайте сами.

— Селена! — матушка возмущена. — Ты нам угрожаешь?

— Я вам помогаю, — мой ответ не нравится графине, поэтому она в воспитательных целях, хватается меня за ухо и вытаскивает из коридора. Матушка совсем не слушает мои ахи и охи по поводу боли.

— Я должна была строже тебя воспитывать! Клянусь Арвой, еще не поздно это исправить!

12.2 Что делать с драконом?

Отец и Дэрон вместе появились в столовой только, когда на стол уже подали обед. Они вошли мрачные и сев за стол молча принялись за еду. Мне хотелось расспросить их, о чем они говорили и какое решение приняли, но матушка специально посадила меня подальше от Дэрона и отца. И всячески пытается отвлекать мое внимание от них.

Она постоянно заводит ничего не значащие разговоры со мной и видимо надеялась таким образом отгородить меня от происходящего. Но я уже влипла во все более чем основательно. Это ведь я разбудила Дэрона, привела его к нам и пообещала помочь. Я, а не родители.

— Селена, ты почти ничего не ешь, тебе стоит больше есть овощей, это полезно для твоей кожи, — советует мне матушка, и пытается подложить мне побольше тушеной моркови и брокколи.

— Не хочу, — я откладываю ложку в сторону и смотрю на отца и Дэрона. Эти двое сидят рядом друг с другом и иногда о чем-то тихо говорят. Хотела бы я услышать о чем.

— Я тоже не хочу есть брокколи, они плохо пахнут, — малыш Сейнт отодвигает от себя тарелку.

— Сынок, брокколи очень полезны, ты должен их кушать, — поучительно объясняет матушка.

— Но Селена не ест брокколи, я тоже не буду, — настаивает Сейнт.

— Селена уже взрослая милый, — матушка пытается убедить младшего брата, но все тщетно, он уперся и не желает уступать. Характерная черта Брукхаймов. Пока графиня отвлеклась на Сейнта, я толкаю Бастина в бок и когда он наклоняется ко мне прошу его спросить у Дэрона, о чем он поговорил с отцом. Бастиан коротко кивнув, передает эстафету Огасту, который сидит ближе всех к дракону. А тот сама простата задает вопрос Дэрону да еще добавляет отсебятину.

— Дэрон, Селена переживает и спрашивает, о чем ты говорил с отцом?

За столом нависает тишина. Я жутко краснею. Матушка роняет вилку, которую держала в руке, отец давится водой, а Дэрон... он невозмутимо отвечает:

— Ей не нужно переживать. Все в порядке.

— Мальчики, — произносит грозно матушка, — ешьте молча и идите заниматься.

Все пятеро со скорбным выражением лица смотрят на нашу мать, но возражать не пытаются.

Остаток обеда проходит в полном молчании. Все смотрят на свои тарелки и делают вид, что едят. Младшие уходят первыми, их забирает гувернантка на занятия. Потом приходит очередь близнецов и Кирана. В итоге мы остаемся вчетвером, но все равно молчим. Лишь, когда отец встает из-за стола, мы тоже поднимаемся. Но у двери расходимся, потому что граф что-то тихо говорит Дэрону и они уходят, а мне пойти за ними не дает матушка.

Она хватая меня за предплечье и останавливает.

— Куда это вы собрались молодая леди?

Я печально вздыхаю, ну что же мне с ней делать? Она ведь просто так меня не отпустит.

— Матушка? — я опускаю глаза и стараюсь выглядеть, как можно более покладистой и выказать все возможное раскаяние на которое я способна. — У вас есть ко мне какое-то дело?

— Пойдем со мной Селена, нам нужно поговорить, — графиня тащит меня за собой в мою комнату и плотно закрывает за нами дверь, как только мы входим. — Селена Эфедора Брукхайм, что ты Артус побери делаешь?

— ..., — я смотрю на свою разъяренную мать и не знаю, что ей сказать. Мне нужно оправдываться или притворяться, что я не понимаю о чем она.

— Что с тобой случилось? Я просто не узнаю тебя! Ты всегда была такой милой, послушной девочкой, но с тех пор, как ты вернулась сюда из особняка герцога, ты словно полностью изменилась.

— Я не изменилась, — возражаю матери. Я просто вспомнила прошлую жизнь и хочу выжить. Любой ценой. А чтобы это сделать мне нужно много денег и чуточка удачи. И если мама думает, что я изменилась то это не так, я всегда была такой, просто даже не осознавала

этого.

Графиня подходит ко мне вплотную и ласково гладит по щеке. Я улыбаюсь кончиками губ и взяв ее ладонь, прижимаю к щеке.

— Ты не должна сближаться с Дэроном Аркадия, — говорит матушка. — Мое сердце не на месте с тех пор, как я узнала кто он. Чувствую из-за него у нас будет куча проблем.

Мне хочется сказать, что наши проблемы появились гораздо раньше, чем я пробудила Дэрона, но приходится смолчать.

— Все будет в порядке мама, — заверяю ее. — Я ведь разбудила его. Поэтому должна помочь, по крайней мере попробовать.

— Ох, милая, если Дэрону Аркадия нужна помощь, твой отец поможет ему. Ты не обязана ничего делать...

— Мама, — я смотрю ей в глаза и стараюсь говорить твердо, чтобы убедить ее, — это моя ответственность, а не отца. Я понимаю ты беспокоишься, но со мной ничего не случится.

— Селена, я не думаю, что ты сама понимаешь, чем рискуешь, — качает головой матушка. — Пожалуй тебе стоит хорошенько подумать над своим поведением. Ты не покинешь свою комнату в ближайшие пару дней.

— Что? — возмущаюсь услышав ее слова. — Мама! Ты не можешь так со мной поступить!

— Могу, — упрямо заявляет она. — Ты будешь сидеть здесь, пока твой отец со всем не разберется.

— Я не буду тут сидеть! — протестую против ее приказа.

— Будешь! — графиня поворачивается ко мне спиной и собирается уйти, поэтому я пытаюсь ее остановить перекрыв дорогу, но это тщетно.

— Мама нет!

— Оставайся тут. Прошу тебя Селена, ради твоего же блага, — мама умоляюще смотрит на меня. Затем отталкивает меня в сторону и выходит из спальни, а потом я слышу, как снаружи дверь закрывается на ключ.

Я злюсь и стучу по двери, выкрикивая просьбу выпустить меня. Но похоже, графиня решила меня запереть здесь всерьез. И это ужасно обижает и нервирует. Я хочу выйти, я должна помочь не только Дэрону, но и отцу. Я должна отправиться в столицу и сказать Кардейну, что помолвки не будет. А потом заживу спокойно со своими родителями и братьями.

12.3 Что делать с драконом?

Матушка не разрешила меня выпустить ни через час, ни с наступлением ужина, ни вечером. Ирен принесла мне еду, но ни словом не обмолвилась о том, что происходит дома. Видимо графиня дала ей ценные указания не посвящать меня в происходящее. И это очень раздражает.

Перед сном Ирен вновь приходит, помогает мне принять ванну, расчесать волосы и надеть ночную рубашку. Я забираюсь на постель и поджав ноги под себя, смотрю как Ирен собирает грязную одежду и убирает комнату перед сном.

— Как мальчики? — спрашиваю ее как бы невзначай. — Я надеюсь их не наказали за посещение подземелья.

— Мадам запретила им покидать дом, до начала вступительных испытаний в академии, — отвечает Ирен, задергивая шторы.

— Боже это сурово, — вздыхаю я.

— Не так сурово, как запереть в комнате тебя Селена, — Ирен смотрит на меня жалостливо. — А все из-за этого парня. Все слуги гадают кто же он такой и откуда взялся.

— Правда? — я в приступе любопытства чуточку приблизилась к краю кровати.

— Ага, — кивает Ирен не заметив этого. — А девчонки наперебой сплетничают о том, какой он красавчик. Говорят таких красивых глаз, они в жизни не видали. А вот я не пойму, что они в нем нашли. Герцог Кардейн гораздо симпатичнее.

Я не спорю с Ирен, она ведь до сих пор считает будто бы я в него влюблена. И никакие мои уверения, ее не убедят.

— Значит вы не знаете кто он? — мне интересно, кем родители представили Дэрона. Просто нашим гостем? Или одним из наших многочисленных кузенов?

Ирен пожимает плечами.

— Мы никогда не спрашиваем, что делают наши хозяева.

Потом она подхватывает стопку грязной одежды и улыбнувшись говорит:

— Пора ложиться спать Селена, — Ирен идет к двери.

— Спокойной ночи, — желаю ей.

— Спокойной ночи, Селена, — прощается она.

Когда Ирен выходит и закрывает за собой дверь, я откидываюсь на подушки и возмущенно смотрю на потолок. Как матушка может так поступать? Заперла меня и считает, что отгородившись от проблемы, я буду в безопасности. Но это не так, я уже по уши завязла во всем происходящем.

Не знаю сколько я так лежу, размышляя обо всем и одновременно злясь на родителей, которые вообще-то просто хотят меня защитить. Из-за обилия мыслей никак не могу уснуть, ворочаюсь и тяжело вздыхаю, а потом не выдерживаю и встаю с кровати. Может если я подышу свежим воздухом мне станет лучше?

Подойдя к двери балкона, я распахиваю ее и впускаю в комнату прохладный свежий воздух. Так-то лучше... Я глубоко вдыхаю и с наслаждением зажмуриваю глаза.

— Почему ты не спишь? — я подпрыгиваю от страха и подняв голову, вижу сидящего на крыше Дэрона. Он внимательно смотрит на меня, слегка наклонившись вперед.

— Что ты там делаешь? — шепотом спрашиваю его и тут же оглядываюсь по сторонам. Вдруг кто-то увидит меня или Дэрона? Но вокруг никого нет, уже ночь и даже слуги отправились спать. Почему-то от этой мысли я испытываю облегчение.

Дэрон невероятно плавно спускается по карнизу, а затем по водосточной трубе и приземляется на моем балконе. Я с удивлением смотрю на то с какой легкостью он это сделал.

— Тебе нельзя здесь быть, — шепчу ему, но при этом не спешу прогнать.

— Ты не спишь, — повторяет он игнорируя мои вопросы и слова.

— Мне не спится, — отвечаю ему.

— Почему? — Дэрон подходит чуточку ближе и смотрит на меня сверху вниз.

— Просто не могу уснуть, — я обнимаю себя руками, мне чуточку неуютно сейчас стоять на балконе под его пристальным взглядом. — А ты? Что здесь делаешь?

— Тоже не могу уснуть, — отвечает он, а потом добавляет, — слишком долго спал.

Точно я бы тоже вряд ли смогла вновь уснуть, после такого долго сна.

— Понятно, — бормочу глядя в пол. Почему же мне так неудобно сейчас? В этом виноват его пристальный взгляд?

— Ты не вышла к ужину, я ждал тебя, — произносит он.

— А? Прости, — не знаю почему извиняюсь, — но меня наказали. Поэтому в ближайшие дни я вряд ли смогу покинуть свою комнату.

— Наказали? — он немного удивлен. — Из-за меня?

— Можно сказать и так, — я кисло улыбаюсь.

— Мне жаль, я не хотел, чтобы тебя наказывали.

— Все в порядке, посижу тут пока, — я пожимаю плечами. Дэрон опускает голову и тяжело вздыхает. Что происходит? Он расстроился? Почему? — Дэрон? Что с тобой?

— Я думал ты поедешь со мной в столицу, — он поднимает глаза и смотрит на меня своими теплыми золотистыми глазами. Ну просто вылитый щеночек, а не ужасно страшный дракон.

Внутри все переворачивается от этого взгляда. Теперь я чувствую себя виноватой и ужасно хочу загладить свою вину, хотя не представляю как и почему.

— Мне придется поехать с твоим отцом, — вздыхает он.

— Прости, я ведь обещала тебе помочь... — Дэрон смотрит на меня и я с каждой секундой чувствую, что моя защита становится все тоньше.

— Ничего, — он отводит взгляд и я еще сильнее прихожу в замешательство. — Я все понимаю.

— Если бы я могла покинуть комнату, я бы обязательно поехала с тобой в столицу.

— Но ведь ты ее уже покинула, — Дэрон смотрит на открытую дверь моей комнаты.

— Я просто вышла на балкон, это не одно и то же, — пытаюсь объяснить ему. — Я все еще наказана и...

— Если ты хочешь я могу тебе помочь, — вдруг предлагает он. Я от удивления широко открываю глаза и смотрю на дракона. Чем же он может мне помочь?

— Как? — слегка озадаченно спрашиваю его.

Дэрон не отвечает. Вместо этого он подхватывает меня на руки и под мой возмущенный писк, подпрыгивает и мы оказываемся в саду.

— Что ты делаешь? — спрашиваю его со смесью испуга и восторга. Дэрон способен и на такое?

— спасаю тебя, — говорит он и улыбается. Я впервые вижу его улыбку. Она такая милая, что у меня сжимается сердце, краснеют щеки и прерывается дыхание. Дэрон ставит меня на землю и отходит на небольшое расстояние, после чего начинает мерцать и расплываться, пока вместо человека не появляется дракон. — Полетели?

— Куда? — зачаровано спрашиваю его.

— Куда захочешь.

13.1 Лучше бы я сбежала

Я сбежала из дома с драконом, в одной ночной рубашке и совершенно без денег. Кажется я сошла с ума. Эта мысль преследует меня, пока мы летим над землями Брукхайма. Я Артус его возьми сумасшедшая!

“Ты вздыхаешь,” — произносит Дэрон в моей голове.

— Я переживаю, — смотрю на его чешуйчатую спину и вздыхаю еще громче.

“Почему?”

— Я лечу в ночной рубашке, верхом на драконе и в неизвестном направлении. Конечно же я переживаю, — немного язвительно отвечаю ему.

“Ты хочешь одеться? Тебе холодно?” — вопросы он задает безобидные, но я почему-то

слегка раздражаюсь.

— Я все-таки сошла с ума, — бормочу себе под нос. Зачем я это сделала? Зачем сбежала с Дэрном? Что я буду делать дальше? Когда настанет утро, родители и слуги встанут, а меня не найдут в комнате, начнется ужасный переполох. Просто мысль об этом пугает меня.

“Мы можем вернуться обратно,” — предлагает Дэрн. Я тут же хватаюсь за эту мысль, да мне надо обратно домой. Я поговорю с мамой и отцом и... и они меня запрут не в спальне, а где-нибудь в подвале.

Закрыв глаза я опускаю голову и прижимаюсь лбом к теплой чешуе. Засада. Вернусь буду сидеть под замком. Не вернусь... даже думать не хочется.

— Это..., — набравшись храбрости, я хочу ответить Дэрну, но он резко идет на снижение и поворачивает назад. Мне приходится посильнее ухватиться за кожные наросты, чтобы не свалиться с дракона. — Что ты делаешь?

“Тебе нельзя покидать дом, лучше вернуться”, — отвечает Дэрн на мой вопрос. — ”Ты переживаешь, не хочу чтобы ты жалела”.

— Я не... — мне хочется сказать Дэрну, что я не жалею, что я уверена, но это не так. Я испугана. Я не знаю, что мне делать дальше, как я должна помочь ему, если даже себе помочь не в состоянии. — Прости. Я никомушний помощник. Только обещаю, но ничего не делаю.

“Ты хороший человек Селена”, — его слова меня удивляют. Дэрн сейчас утешает меня? Боже, он четыреста лет проспал, очнулся в совершенно чужом для него мире, и еще пытается утешать меня. Немыслимо, это я должна... — “Все в порядке Селена, ты уже помогаешь мне”.

— Я поговорю с отцом, он меня точно послушает, объясню ему все и мы вместе поедem в столицу.

“Конечно”, — Дэрн соглашается. Он всегда соглашается, когда я говорю это. Пора бы мне уже выполнять свои обещания.

Мы возвращаемся обратно довольно быстро. На небе только начинает алеть рассвет, когда мы приземляемь в саду. Дэрн вновь становится человеком и тут же с легкостью подхватывает меня на руки. А потом запрыгивает на мой балкон.

Когда Дэрн отпускает меня, я встаю на ноги и зябко передергиваю плечами. С рассветом стало чуточку прохладнее или мне так кажется, потому что я больше не обнимаю дракона? В его объятиях было тепло. Эта мысль меня немного смутила. О чем я вообще думаю?

— Быстро мы вернулись, — бормочу опуская взгляд в пол. Кажется у меня щеки покраснели.

— Да, — Дэрн кивает, надеюсь он этого не заметил. Но я не уверена, а когда все же смотрю на него, натыкаюсь на пристальный взгляд его золотистых глаз. Он протягивает руку и осторожно касается моих волос, заправляет один из локонов за ухо. Это движение легкое, почти неуловимое, но оно вызывает у меня мурашки. Дэрн вздыхает. — Я вернусь к себе, а тебе лучше поспать.

— Хорошо, — соглашаюсь и наблюдаю за тем, как он отворачивается и ловко отталкиваясь от пола, взлетает сначала на карниз, а затем на крышу. Дэрн исчезает из поля моего зрения, а я с легким разочарованием вхожу обратно в спальню и залезаю на кровать. Закутавшись в одеяло, я зажмуриваюсь и отдаюсь во власть сна.

Мне снится полет и горячая чешуя дракона. Прохладный ветерок развеивает мне волосы

и я очень счастлива. Ровно до того момента, пока Ирен не распахнула шторы в моей комнате и не впустила яркие солнечные лучи в спальню.

— Леди Селена, я принесла завтрак, — Ирен подходит к моей кровати и тянет за одеяло.

— Я сплю, — бубню, пытаюсь зарыться под подушку.

— Тебе нужно поесть, после завтрака придет графиня, — настаивает Ирен. Я услышав о матушке, резко сажусь на кровати и ошарашенно смотрю на горничную.

— Зачем? — я забрасываю Ирен вопросами. — Она что-то говорила? Она заходила ко мне ночью?

Я напугана. Обычно матушка не приходит ко мне по утрам. Она может вызвать меня к себе, но сейчас... сейчас я заперта у себя и графиня определенно не хочет меня выпускать. Но все же зачем она хочет зайти ко мне? В попытках себя успокоить, я начинаю размышлять, но ничего толкового не придумываю.

— Насколько я знаю, графиня не заходила к вам ночью, — говорит Ирен и я облегченно выдыхаю. Значит причина ее прихода в чем-то другом. — Пойдем, я помогу умыться.

Я рассеянно соглашаюсь и иду в туалетную комнату, привожу себя в порядок, и жду пока Ирен расчешет и заплетет мне волосы.

— Странно, — произносит она и протягивает мне запутавшийся в моих локонах листок с дерева из сада, — откуда он здесь взялся?

— Наверное залетел в окно, — бормочу, сминая его в кулаке и быстро избавляюсь выкинув.

— Наверное, — понятиливо кивает Ирен и больше ничего не произносит.

Мы возвращаемся в комнату, я быстро завтракаю и переодеваюсь в домашнее платье. Когда я заканчиваю, Ирен собирает мусор, грязное белье и тарелки, выносит их в коридор и я остаюсь одна. Дверь за ней закрывается на замок, но я уже не так сильно переживаю по этому поводу.

Интересно как там Дэрон? И зачем все-таки матушка хочет увидеть меня так рано? Я широко зеваю и выхожу на балкон. На улице еще прохладно, но яркое солнце светит так, что скоро станет гораздо теплее. Снаружи так спокойно и тихо, лишь от легкого ветерка качаются деревья и розовые кусты.

Глубоко вдохнув свежий воздух, я подавляю желание еще раз зевнуть.

— Селена? — в мою спальню входит матушка.

— Я тут, — возвращаюсь в комнату и приветливо улыбаюсь ей. Графиня внимательно меня разглядывает.

— Как спалось?

— Хорошо, — отвечаю ей. — Ты пришла чтобы выпустить меня?

— Нет, Селена, я здесь не для этого, — матушка качает головой.

Надежда была хоть и слабая, но попробовать спросить все же стоило.

— К нам едут гости, — сообщает графиня, я удивленно хмурюсь. Кто может приехать к нам? — Герцог Кардейн прислал вчера вечером сообщение, он едет сюда вместе с Эвреникой. Они пробудут тут пару дней.

Услышав имя герцога и злодейки, я обреченно вешаю голову. Лучше бы я сбежала вместе с Дэроном. Как же я не хочу их обоих видеть, но с другой стороны это прекрасный шанс разорвать отношения с Кардейном. Поставлю точку и избавлюсь от него и Эвреники.

— Прекрасно! — я с трудом выдавливаю улыбку.

— Я хочу, чтобы ты хорошенько подумала насчет своей помолвки с герцогом, — произносит матушка, наблюдая за моей реакцией.

— Я уже подумала, — отвечаю ей и скрещиваю руки на груди, показывая что мое решение непоколебимо. — Помолвки не будет.

— Селена...

Простите за долгое ожидание. Вхожу в русло ежедневных прод. Поэтому вечером будет еще одна прода.

13.2 Лучше бы я сбежала

Глядя, как матушка устало садится на маленькую софу у окна, я замечаю темные круги у нее под глазами.

— Вы плохо спали? — спрашиваю ее. — Нужно попросить Ирен принести вам ромашковый чай.

Я глазами ищу маленький колокольчик, чтобы вызывать горничную, но матушка останавливает меня.

— Все в порядке, я не хочу чай.

— Хорошо, — я не настаиваю, в конце концов если бы она действительно хотела ромашковый чай, то согласилась бы.

— Селена, ты правда не хочешь заключать помолвку с герцогом? — по-моему матушка спрашивает это уже не в первый и даже не во второй раз. Я качаю головой.

— Не хочу.

— Ты не любишь его? — спрашивает она.

— Не люблю, — я смотрю на носки своих домашних туфель, — я ничего к нему не чувствую.

Я стараюсь говорить спокойно и уверенно, чтобы матушка поняла и не злилась на меня. Но она выглядит скорее расстроенной.

— Откуда ты знаешь, что не любишь его? Ведь ты потеряла память. Если бы ты вспомнила... — ее голос слегка повышается, но она обрывает себя не договорив и глубоко вздыхает, чтобы успокоиться. Я встаю с кровати и подойдя к ней, присаживаюсь на пол рядом и взяв за руки.

— Я понимаю вы переживаете за меня, но поверьте, я хорошо подумала. Я не люблю Кардейна и дело не в том, что я его не помню. Просто глядя на него мое сердце не стучит сильнее.

Матушка молчит, лишь тяжело вздыхает.

— Когда приедет герцог, я поговорю с ним и объяснюсь, все будет хорошо матушка, — обещаю ей. — Просто поверь мне.

— Это точно не из-за Дэрона Аркадия? — спрашивает матушка.

— Нет! — почему она опять завела разговор о нем. Ведь дело правда не в Дэроне. Ну если только косвенно.

— Хорошо, — наконец произносит графиня, — если ты так решила, встретишься с герцогом и разорвешь ваше соглашение с ним.

— Спасибо, — я облегченно выдохнула и поднялась на ноги. — Теперь я могу покинуть комнату? Я не собираюсь никуда сбегать или...

— Нет, — матушка отказывает мне, — тебе лучше остаться здесь, я пошлю за тобой, когда придут герцог и леди Эвреника.

— Но почему?! — я возмущенно смотрю на мать. — Я же ничего не сделала!

— Поговорим позже, я должна подготовиться к приему гостей, — говорит графиня и не дожидаясь моего дальнейшего возмущения, выходит из моей комнаты. Когда дверь за ней запирается, я от злости топаю ногой.

Следующие три часа я сидела у себя и не знала, чем себя занять. Ирен приносила мне перекусы и рассказывала о том, что происходит снаружи. Оказывается отец и Дэрон много времени проводят в кабинете и что-то обсуждают. А матушка вместе с дворецким подготавливает особняк к приезду гостей. Мальчики заняты уроками. И лишь одна я без дела сижу в спальне.

Около обеда Ирен прибегает ко мне сообщить о прибытии гостей. Она помогает мне привести в порядок платье и прическу, а затем бдительно следя за мной провожает в гостиную. У дверей, которой я на мгновение замираю, чтобы набраться храбрости. Все же мне придется встретиться лицом к лицу с Эвреникой, а это пугает до дрожи в коленях.

— Селена ты уже пришла! — когда я вхожу меня встречает радостная Эвреника. Она вскакивает с диванчика, на котором сидела рядом с моей матушкой и крепко обнимает меня. Кажется от ее объятий у меня хрустнули ребра. — Дорогая, как я соскучилась по тебе! Мы так давно не виделись.

Я стою не шелохнувшись и напугано пытаюсь изобразить улыбку.

— Я тоже рада тебя видеть!

Эвреника отстраняется и довольно смотрит на меня.

— Ты хорошо выглядишь, похоже тебе стало гораздо лучше. Я так рада.

— Спасибо Эвреника, — благодарю ее, — ты тоже отлично выглядишь.

— Селена, — Кардейн тоже встает, но ко мне не подходит. И пусть, я предпочту, чтобы он держался от меня подальше. — Здравствуй.

— Ваше Сиятельство, — я приветствую его легким реверансом. — Рада видеть вас.

— Как видите Селена себя отлично чувствует, — говорит матушка нашим гостям. — Она полностью оправилась после удара по голове.

— Но память к ней еще не вернулась, — печально произносит Кардейн.

— Да не вернулась, — отвечаю вместо матушки. — Но ничего страшного. Все в порядке.

Эвреника смотрит на меня с легкой улыбкой, а Кардейн напряженно. Надо поскорее избавиться от этих двоих. Я собираюсь с духом и обращаюсь к герцогу.

— Ваше Сиятельство, можем ли мы поговорить наедине?

— Что-то случилось Селена? — Кардейн хмурится.

— Я бы хотела поговорить о нашей помолвке, — краем глаза замечаю, как улыбка Эвреники становится тусклее. Бьюсь об заклад ей не понравились мои слова.

— Ты можешь говорить здесь Селена, — соглашается Кардейн. — Среди нас ведь нет чужих людей.

— Ты уверен? — спрашиваю его. Конечно было бы лучше поговорить наедине, но если Эвреника первой услышит об отмене помолвки, будет даже лучше.

— Говори Селена, — просит Кардейн. Он выглядит задумчивым и немного грустным. Герцог ведь не глупый, все понимает. Может даже знает, что я хочу сказать.

— Я не хочу выходить за вас замуж, — выпаливаю глядя ему в глаза. Кардейн стоит с непроницаемым лицом и ничего мне не отвечает. А вот Эвреника буквально засияла, но быстро взяла себя в руки и скрыла свою радость. — Помолвки не будет. Я не люблю вас.

Матушка печально вздыхает, она расстроена, хотя я этого не понимаю. Почему она так

хочет, чтобы я стала женой герцога?

— Селена, ты уверена? — спрашивает Эвреника, она делает вид будто ужасно опечалена новостью и пытается меня отговорить. — Это ведь серьезное решение. Ты должна хорошенько все обдумать.

— Да, — твердо киваю, — я уверена.

Хотела выложить главу вечером, но в итоге сделала это ночью. Днем будет еще глава.

13.3 Лучше бы я сбежала

— Если ты так этого хочешь, то вправе отстаивать свое решение, — Эвреника поддерживает меня и еще раз крепко обнимает. Я рассеянно киваю глядя на Кардейна. Почему он молчит? Он ведь понял все что я сказала? И не станет ничего предпринимать? Эвреника похоже тоже это заметила и тут же переключила свое внимание на него. — Кардейн, как ты? Понимаю новость не самая приятная, но нужно считаться с мнением Селены.

Кардейн продолжает молчать. Ситуация становится слегка напряженной. И матушка пытается ее немного разрядить.

— На улице такая прекрасная погода! Как насчет того, чтобы выпить чай в саду? — она тут же встает и зовет горничную, которая ждет за дверями гостиной. — Сесил, подготовь все к чаепитию в саду.

Матушка широко улыбается, но по ней сразу видно, что она нервничает.

— Пройдемте в сад, немного прогуляемся перед чаепитием?

— Леди Брукхайм, какая прекрасная идея, — Эвреника хлопает в ладоши и подхватив Кардейна под локоть тянет за собой к выходу, параллельно она без умолку щебечет: — Пойдемте герцог, насладимся хорошей погодой! Вы ведь слышали о великолепных розовых кустах графини? В Балмейт каждое лето цветут самые потрясающие цветы на свете! В позапрошлом году, я уговорила графиню подарить мне несколько своих лучших кустов. Они теперь растут у меня в столичном особняке. Запах просто потрясающий!

Кардейн немного сопротивляется, но все же идет следом за ней. А вот матушка смотрит на меня недовольно и качает головой.

— Так будет лучше, — шепчу ей, когда мы выходим из гостиной.

— Ты не можешь этого знать наверняка, — отвечает она.

— Но я чувствую, — настаиваю, — что так будет лучше.

— Я надеюсь на это, — бормочет матушка.

— Кардейн, ты сегодня такой молчаливый, — Эвреника продолжает щебетать, — неужели милая Селена разбила тебе сердце? Поверь мне дорогой, все будет хорошо, Селена не единственная девушка в мире. Все наладится.

Я не слышу отвечает ли ей Кардейн, мы все вместе выходим в сад и медленно прогуливаемся по широким дорожкам. Эвреника и матушка пытаются завязать милую непринужденную беседу, но Кардейн продолжает молчать, а я нервничаю из-за этого. Почему-то мне не по себе от его молчания. Лучше бы я все-таки сбежала.

Спустя полчаса, мы устраиваемся в любимой маминой беседке, той что находится прямо под окнами рабочего кабинета отца. Я сажусь между Эвреникой и матушкой, Кардейн садится напротив нас, периодически я ловлю его взгляд на себе, хотя может он смотрит и не на меня. По крайней мере мне хочется надеяться на это. Горничная разливает нам чай, и расставляет вкусные десерты, хотя ни один из них не лезет мне в горло.

— Селена, чем теперь ты собираешься заняться? — спрашивает Эвреника. Вряд ли этс

ее конечно интересует на самом деле, но она же должна притворяться моей подругой.

— Я останусь в поместье и буду помогать отцу, пока Огаст и Бастиан не закончат академию, — сообщаю ей. Матушка похоже не ожидала такого ответа, поэтому удивленно на меня смотрит. А Кардейн... он опустив голову рассматривает цветочный узор на чашке.

— А я думала ты решишь вернуться в столицу, — с деланным сожалением, сжимает мою руку Эвренника. А потом улыбнувшись, делает глоток чая и добавляет: — Но думаю это прекрасная идея, здесь вдали от городской суеты тебе будет лучше житься.

От ее последних слов у меня мурашки пробежали по спине. Да уж чем дальше я буду от Эвренники, тем больше у меня шансов выжить.

— Ты права Эвренника, здесь мне будет лучше всего, — от широкой улыбки у меня сводит челюсть. Кардейн мрачнеет, поэтому матушка старается перевести тему и рассказывает о своих цветах.

Эвренника воспользовавшись тем, что матушка заняла Кардейна разговором наклоняется ко мне и шепчет.

— Ты правда не хочешь за него замуж?

— Правда, — отвечаю ей, Эвренника понимающе кивает.

— Ты правильно сделала, что отказалась.

— Спасибо, ты единственная меня понимаешь, — благодарю ее. Она отмахивается будто происходящее сущий пустяк. А я думаю о том, что довольная Эвренника, гораздо лучше, чем замышляющая мою смерть.

В беседке мы сидим довольно долго, Эвренника делится своими планами, она и матушка разговаривают больше всех. Я слушаю их и иногда поддакиваю, когда меня спрашивают. Но пустяковые разговоры скоро заканчиваются. Потому что Кардейн задает мне вопрос, который повергает в шок матушку, а меня и Эвреннику удивляет.

— Ты влюбилась в кого-то другого?

Приоткрыв от изумления рот смотрю на Кардейна. С чего он вообще это решил? Я конечно думала о том, чтобы соврать ему о своем несуществующем женихе, но не решилась на это.

— Влюбилась? — Эвренника переспрашивает его и смотрит на меня. — Это так?

— Я не влюбилась, — возмущенно отвечаю и ей и герцогу.

— Но тогда... — Кардейн со стуком ставит чашку на блюде, — почему?

Вот и приехали. Я надеялась все пройдет спокойно и Кардейн воспримет все спокойно, но он выглядит так будто его обухом ударили по голове. Неужели новость о нашем разрыве только-только до него дошла?

— Я уже сказала ранее Ваше Сиятельство, я вас не люблю, — повторяю ему еще раз. — Поэтому брак между нами будет настоящей глупостью.

— Я против, — вдруг возражает он.

— Но я уже приняла решение, и не стану его менять! — напоминаю ему, но похоже герцог решил игнорировать его.

— Ты просто все забыла, а я это исправлю.

— Я не хочу! — вскакиваю из-за стола и сердито на него смотрю. — А если я не хочу, то вы меня и не заставляйте. Я не буду вашей женой. Матушка и отец понимают меня и поддерживают, так что вам Ваше Сиятельство лучше поискать себе новую невесту.

— Но я люблю вас! — восклицает он.

— А я вас нет! Разговор закончен и я не буду к нему возвращаться. А если вы будете

настаивать, то не заговорю с вами вовек! — грозно топаю ногой и уперев руки в бока, смотрю на мужчину, который не может принять то, что его бросили.

— Боже мой! — вдруг восклицает Эвреника, глядя мне за спину. — Кто этот красавец?!

14.1 Этот дракон мой!

Я оборачиваюсь и вижу отца, который идет по садовой дорожке с Дэронам. Почему они здесь?

— Леди Брукхайм у вас гости? — Эвреника заинтересованно разглядывает моего дракона. Это мне совсем не нравится. А что если она переключит свое внимание на Дэрона? Сочетания злодейка и дракон — звучит максимально губительно для всего мира. Нельзя давать им возможность сблизиться.

— Это не совсем гость, — отвечаю вместо матери, которая внезапно потеряла дар речи.

Кардейн тоже поднимается и смотрит на отца и Дэрона. Главное чтобы сейчас не возникло...

— Это он да? Из-за него ты собралась отменить помолвку? — недовольно спрашивает герцог.

... недопонимания. Похоже все мои надежды на благополучный исход рассеиваются, как вода сквозь пальцы. Мне надо собраться и не давать неожиданностям сбить меня с верного пути.

— Не собралась, а уже отменила! — напоминаю герцогу. — И нет, дело не в нем. А во мне!

Еще совсем недавно Кардейн казался мне симпатичным и у меня екало от него сердце, а теперь я нахожу его до невозможности раздражающим.

— Так кто он такой? — Эвреника все продолжает пожирать Дэрона глазами. Матушка хватается за виски, а отец приближается к беседке вместе с драконом. Почему они ведут себя так безрассудно? Ведь Кардейн и Эвреника могут увидеть золотые глаза Дэрона. А что будет после этого я представить боюсь.

— Кардейн, — отец обрадовался встрече с герцогом. — Давно не виделись. Прости, что я не вышел тебя встретить. На меня свалились неожиданные дела связанные с поместьем.

Отец и Кардейн пожимают друг другу руки.

— Селена уже тебе сказала, верно? — похоже папа заметил хмурый вид герцога. — Мне жаль, что это произошло. Но возможно это к лучшему.

— Лорд Брукхайм, а вы не хотите представить нас своему спутнику? — вмешивается в их разговор Эвреника. Отец смущенно замаялся, но быстро взял себя в руки.

— Ох, Эвреника, простите, я не поприветствовал вас как следует. Как добрались до Балмейта? Дорога была спокойной?

— Да, ехать с Кардейном одно удовольствие, — пожимает плечами Эвреника, но продолжает пожирать глазами Дэрона. Я кстати делаю тоже самое. Потому что к моему удивлению у него не привычные для меня золотые глаза, а самые обычные голубые. Но все равно даже с таким цветом, выглядит он очень привлекательно. И это меня одновременно пугает и очаровывает. Но ведь раньше такого не было...

Поняв, что граф не торопится знакомить ее с Дэронам, Эвреника берет инициативу в свои руки.

— Добрый день, меня зовут леди Эвреника Ласферанта, а вы кто? Я раньше вас тут не встречала.

Дэронам не торопится отвечать. Он смерив ее взглядом, смотрит прямо на меня. Отчего

мое сердце пропускает удар. Мне становится очень жарко и душно. Щеки наливаются румянцем, а голова тяжелеет и слегка ноет.

— Леди Эвреника, это мой новый помощник Дэрон, — все же знакомит их отец. Дэрон легонько склоняет голову, а Эвреника задумчиво щурится.

— Помощник? Так вы простолюдин? — кажется она начала терять интерес к Дэрону. В конце концов тех кто ниже ее по социальному статусу Эвреника предпочитает совсем не замечать. Ведь они не несут для нее никакой пользы.

— Да, — отвечает Дэрон.

— Граф, зачем вам помощник? — а вот Кардейн наоборот интересуется им еще сильнее. — У вас проблемы со здоровьем? Если бы вы сказали, что вам нужен помощник я бы подобрал для вас нескольких подходящих людей. У меня как раз есть кое-кто на примете.

— Спасибо Кардейн, — благодарит его отец, — но Дэрон отлично подходит на эту роль. Он хорошо знает эти земли и уже доказал свою полезность.

Кардейн мрачнеет еще сильнее.

— Ох, вы так беспокоитесь о семье Селены, — Эвреника смотрит на него влюбленными глазами. — Вы такой великодушный человек, Кардейн. Я так надеюсь, что вы будете счастливы.

Будет, когда встретит свою настоящую возлюбленную Святую Аллесу. А тебе Эвреника, придется еще раз потесниться в его сердце, а потом и вовсе оттуда исчезнуть.

— Эвреника права, — мой отец хлопает Кардейна по плечу, — вы очень великодушны, повезет той, что станет когда-нибудь вашей женой.

Губы Эвреники расплываются в улыбке, похоже она уже представляет себя на месте жены Кардейна. А вот он прожигает меня взглядом, словно пытается заставить почувствовать себя виноватой.

Что-то мне жарковато, — я вытираю пот со лба и чувствую легкое головокружение. Хватаюсь за спинку стула на котором сидела и поглубже дышу.

— Кардейн, надеюсь вы не в обиде на Селену, в конце концов это ее выбор, — отец отвлекает внимание герцога от меня. — Когда она была еще совсем крошкой я пообещал ей, что она будет сама решать с кем ей связать судьбу. Понимаю в обществе принято по-другому, но разве я могу заставить свою маленькую малышку?

Папа такой милый, думает обо мне. Заботиться. Считается с моим мнением и не заставляет ничего делать помимо моей воли. Мне повезло, что я родилась его дочерью.

— Я понимаю вас, — со вздохом отвечает Кардейн. — В конце концов все ради Селены.

Ура! Неужели он все понял и не будет настаивать! Я радуюсь, но совсем не долго, голову пронзает боль и я совсем не понимаю почему. Крепко зажмурившись и прикоснувшись ко лбу, пытаюсь заставить себя не качаться. Что со мной? Я почувствовала, как начинаю падать. Все мое сознание окутало тьмой.

14.2 Это мой дракон!

Сквозь туман в мыслях, я слышу чужие голоса. Кто-то говорит между собой, но я едва могу разобрать, что они говорят. Голова слегка гудит, а в теле жуткая слабость из-за которой я не могу даже глаза открыть, не говоря уже о том, чтобы встать с постели.

— ... Похоже у леди Селены тепловой удар, — я разбираю в очередном потоке чужой речи. Что? У меня тепловой удар? Да как такое могло произойти? Я же ходила по саду лишь в тени, а потом сидела в беседке, в которую практически не попадал солнечный свет. Не может у меня быть тепловой удар. Или может? — Холодные компрессы и полный покой

помогут ей прийти в себя.

— Как же это произошло? — охает моя матушка, ее голос я узнаю сразу. — И почему она до сих пор не пришла в себя?

— Полагаю, леди Селена просто сильно устала, — отвечает мужчина.

Мне на лоб кладут холодное, мокрое полотенце. От него становится чуточку легче.

— Не волнуйтесь леди Брукхайм, — сладко елейный голос Эвреники пытается успокоить мою мать, — видимо Селена еще не полностью выздоровела, вот и перегрелась. Ей нужно больше отдыхать.

— Наверное ты права, — произносит матушка и едва слышно всхлипывает. — Я должна следить за ней внимательнее.

— Конечно-конечно, — соглашается с ней Эвреника. — Но сейчас вам лучше отдохнуть, на вас совсем нет лица. Доктор Брайс, осмотрите пожалуйста графиню, может у вас есть хорошее успокоительное?

— Да-да, я сейчас же это сделаю, — раздается голос мужчины, видимо это и есть доктор. — Миледи, вам и правда нужно хорошенько отдохнуть. Ваш бледный цвет лица внушает мне опасения.

— Ах нет! Я не могу сейчас отдыхать, — сопротивляется матушка, — я должна быть с Селеной.

— Леди Брукхайм, я побуду с Селеной, — вызывается Эвреника, а мне хочется заорать, что я против этой затеи. Не хочу оставаться наедине с этой чокнутой злодейкой. А если она мне что-нибудь сделает? Эвреника опасна! Мама прошу вас не оставляйте меня с ней одну!

Но с моих губ не срывается и звука. Почему? Разве тепловой удар так влияет на человека?

— Эвреника, вы правда приглядите за Селеной? — голос мамы наполнен искренней надеждой.

— Конечно! Селена ведь моя любимая подруга! — со рвением соглашается Эвреника.

— Я так рада, что у моей Селенушки есть такой друг, как ты, — мне кажется мама заплакала. Как Эвреника может так поступать? Улыбается людям, притворяется доброй, а потом вонзает им нож в спину!

Матушка и доктор ушли, оставив меня наедине с Эвреникой. Я спокойно, без единого движения лежала на кровати, а она воспользовавшись моей слабостью, присела рядом и почти ласково коснулась моего лица и погладила.

— Бедная-бедная Селена, — грустным голосом произнесла Селена убирая холодное полотенце с моего лба, — столько проблем от тебя.

Она откинула прядь волос, которая прилипла к моему мокрому лицу.

— Вот если бы тебя совсем не было, было бы куда проще, — вздыхает она. Я слышу, как она окунает полотенце в воду и тщательно отжимает и вновь прикладывает к моему лбу. — Я ведь приехала с твердым желанием от тебя избавиться, но твое желание разорвать отношения с Кардейном меня слегка осчастливило, поэтому я передумала.

Какая радость! Может теперь ты оставишь меня в покое? И сосредоточишься на герцоге.

— Но Кардейн не хочет с тобой расставаться, — в голосе Эвреники мелькает ночка печали. — Он не захочет уехать отсюда просто так, поэтому я пошла на крайние меры.

От слов про крайние меры у меня участилось сердцебиение. Так у меня и правда не тепловой удар? Эвреника отравила меня?

— Так что придется тебе моя милая подруга поболеть, пока Кардейн не покинет

поместье.

Она хотя бы не убила меня. Уж не думала, что буду радоваться тому, что не могу пошевелиться. Эвреника, если бы я могла говорить, то на крови бы поклялась никогда больше не встречаться с Кардейном, если конечно это будет не совершенно случайная встреча.

Следующие несколько часов, Эвреника словно верный друг заботилась обо мне. Я несколько раз не выдержав засыпала и просыпалась от прикосновения холодных рук.

Настала ночь, и я смогла открыть глаза. В моей спальне никого не было, тело еще было ватным и слабым, но уже хоть и с трудом подчинялось мне. Чему я невероятно обрадовалась. В горле пересохло. Я едва приподнимаюсь в постели, чтобы достать стакан с водой, и почти сразу же падаю обратно, моим трясущимся рукам не хватает сил. Одеяло сползает с меня, а у меня не хватает сил поднять его и заново укрыться. Если раньше мне было жарко и душно, то теперь я чувствую, как сильно замерзла.

— Ты проснулась? — тихий голос Дэрона пугает меня. Он входит в комнату, приоткрыв незапертую дверце балкона.

— Д-да, — хриплым голосом отвечаю. Дракон подходит ко мне и без спросу сев на мою кровать, дотронулся теплой ладонью до моего лба.

— Ты холодная, — произносит он и тут же натягивает одеяло на меня, прикрывая мои оголившиеся ноги. Вот же стыдоба. Сверкаю тут перед ним голыми лодыжками. — Как ты? Все очень расстроились, когда ты упала без чувств.

— П-пить? — прошу его, трясущейся рукой указывая на стакан с водой. Дэрон проследив взглядом, кивает и пристав берет бокал, но почему-то принохивается и хмурится.

— Что это такое? — спрашивает он меня.

— Вода? — надеюсь это правда вода, а не какая-нибудь еще отравка от Эвреники.

— Тебе нельзя это пить, — решает Дэрон, он встает и идет со стаканом на балкон, выливает его и возвращается. Берет на маленьком журнальном столике другой бокал, принохивается к воде в кувшине и наливает.

Принеся его мне, аккуратно помогает напиться.

— Кто-то хотел тебя отравить, — наконец произнес он. — Но явно не убить.

— Откуда ты знаешь? — я наконец могу говорить без хрипов и целыми предложениями.

— Почувствовал слабый яд в том стакане.

— Ты можешь чувствовать яды? — я удивлена. Никогда бы не подумала, что он способен на такое.

— У драконов иммунитет к ним, и мы отлично различаем запахи, — объясняет Дэрон. А я радуюсь. Радуюсь тому что у меня есть свой дракон, который спас меня от еще одного дня в постели и в обществе Эвреники. Как только приду в себя обязательно его отблагодарю.

15.1 Дары

Утром, когда матушка и отец посетили меня, я уже была полностью в порядке. Иногда конечно, в голове слегка гудело, но в целом я чувствовала себя гораздо лучше. Они запретили мне вставать, поэтому я весь день провалялась в кровати, слушая от Ирен последние новости. Одной из главных был скорый отъезд Кардейна и Эвреники. По словам горничной, они покинули поместье с первыми лучами солнца по какой-то очень важной причине.

Я обрадовалась, что мне не пришлось вновь лицезреть их лица. Все же стоит с этого дня держать с ними почтительное расстояние. В общем весь день я пребывала в отличном

настроении. До самой ночи. А вот с наступлением ночи все немного изменилось.

Мне снился прекрасный сон. Я гуляла по нашему саду и у меня совсем не было никаких забот. Я ни в кого не была влюблена, никто не пытался меня убить. Я была счастлива. А это такое восхитительное чувство, но кое-кто испортил мой сон.

— Селена? — тихий шепот ворвался в чертоги моих грез. Сначала я не поняла, кто это говорит, а потом увидела Дэрона. Он стоял у любимых розовых кустов моей матушки и что-то там прятал. Я удивленно нахмурилась и пошла к нему. До того, как я успела спросить его, что он делает, я увидела нечто странное. Дэрон пытался запихнуть под кусты чье-то тело. И только бледная тонкая рука, никак не хотела там спрятаться.

Когда я открыла рот, чтобы спросить Дэрона, что он творит, кто-то с усилием затряс мое плечо.

— Проснись Селена! Я принес кое-что.

Я открыла глаза. Что за странный сон мне снился?

— Селена? — меня вновь зовут, но уже чуть громче, чем раньше. Я сажусь на кровати и оглядываюсь. У приоткрытой двери балкона стоит Дэрон. Надо же, похоже он приснился мне, потому что я слышала его голос. — Ты проснулась?

— Да, — я сонно тру глаза. Похоже у Дэрона вошло в привычку приходить ко мне по ночам. Встав с кровати, потягиваюсь и зевнув подхожу к балкону. — Что случилось?

— Я кое-что принес, — говорит он и берет меня за руку. Я немного удивлена его жесту. Видимо он настолько привык ко мне, что теперь может спокойно касаться меня. Сам Дэрон даже не задумывается об этом, он тащит меня на балкон и торжественно показывает на лежащего на холодном камне мужчину.

Опять!? Он вновь притащил мне мужика! Я конечно согласилась на авантюру, но не слишком ли он рьяно взялся за задачу?

— Он тебе не нравится? — Дэрон отпускает мою руку. Выглядит он немного обиженно, видимо потому что я не оценила его благородного поступка.

Вздыхнув, я подхожу к лежащему ничком мужчине. Даже не видя его лицо, я понимаю, что он не молод, легкая седина тронула его волосы. Одежда на нем приличная, но не очень дорогая. Украшений никаких не видно.

Присаживаюсь рядом с ним и проверяю его пульс. Слабый, он словно крепко спит.

— Ты молчишь, — говорит Дэрон, не услышав от меня ни слова.

— Я смотрю, — отвечаю ему. — Почему ты так усердно решил взяться за выполнение этой части нашей сделки?

— Я говорил с твоим отцом сегодня, — вместо ответа Дэрон почему-то упоминает графа Брукхайма, — он обеспокоен твоим здоровьем и отсутствием у тебя надежной опоры.

— Надежной опоры? — переспрашиваю я. — Это еще что значит?

— Твой отец хочет, чтобы ты вышла замуж, — подсказывает Дэрон, но я итак это понимаю. — Думаю он считает, что только так ты будешь счастлива и защищена.

— И ты бросился со всех крыльев искать мне женишка? — я придиричиво осматриваю мужчину. — И я смотрю ты не особо избирательный. Хочешь мне кого попало подсунуть?

— Так он тебе не понравился? — плечи Дэрона слегка поникли.

— Да что тут вообще может понравиться? — спрашиваю его. — Я молодая дочь аристократической семьи. А кого ты притащил? Разве он подходит мне?

Дэрон смотрит на мужчину, потом на меня, и немного хмурится.

— Думаю ты права. Этот человек тебе не подходит, — тут же он закидывает его на

плечо и быстрыми движениями спрыгивает с балкона, а секундой позже взмывается в небе в облике дракона.

Я смотрю, как он улетает и надеюсь, что сегодня ночью, он больше не появится ни один, ни с новым женишком. Вернувшись к себе в комнату, ложусь обратно спать, плотно закутавшись в одеяло. Засыпаю я почти мгновенно, но больше никаких снов не вижу. Может это и к лучшему.

Следующий день я вновь провожу лежа в кровати. Я просила матушку разрешить мне немного прогуляться, но она твердо заявила, что еще пару дней мне точно нужно провести в постели.

Ну, а ночью ко мне заявляется Дэрон с очередным подарком. В этот раз мужчина моложе. Я бы даже сказала юный. На вид парнишке, сладко посапывающему у меня на балконе, лет пятнадцать. Да он же одного возраста с близнецами. Я сердито смотрю на Дэрона и скрещиваю руки на груди. Он издевается надо мной? Зачем он принес мне ребенка?

— Тебя ничего не смущает?

— Не понимаю, — Дэрон мотает головой.

— Я похожа на того, кто предпочитает маленьких детей? — спрашиваю его.

— Но ты сказала, что хочешь кого-то помоложе, — пожимает он плечами.

— Но ребенка же! — Дэрон начинает меня бесить. Зачем я вообще согласилась на эту авантюру? Надо остановить его и запретить приносить других мужчин.

— А знаешь ты права, — произносит он, присматриваясь к мальчику. — Он и правда выглядит слишком юным.

— Нам нужно все это прекратить, — я смотрю на него и пытаюсь подобрать правильные слова, чтобы он все понял и больше никого не приносил.

— Но тебе нужен муж, — возражает Дэрон. — Надежная защита и опора.

— Ты сейчас говоришь словно мой отец.

— Потому что это его слова, — улыбается дракон.

— Ах, — я вздыхаю, — почему я не удивлена?

— Поэтому я не могу остановиться и буду искать человека, который подойдет тебе! — воодушевленно заявляет Дэрон. Кажется так просто я не заставлю его успокоиться и перестать. Значит надо придумать что-то чтобы его задача стала невыполнимой и он бросил ее.

— Знаешь, твое упорство похвально, — произношу задумчиво, — но думаю мне нужно дать тебе описание человека, который подошел бы мне.

— А ты права! — обрадовался Дэрон. — С ним будет гораздо удобнее искать нужного мужчину.

Я медленно хожу по балкону обдумывая варианты. Что же мне загадать? Идея приходит быстро, когда я смотрю на дракона.

— Мне нужен красивый, умный, богатый мужчина с высоким положением в обществе. Без вредных привычек, добрый, ответственный, не старый и не слишком молодой, — отчеканила я. — Думаю внешность у него должна быть изысканная. Я бы даже сказала утонченная. Подойдет блондин с голубыми глазами, обязательно высокий и стройный. А еще у него обязательно должна быть родинка в форме сердца на бедре.

16.1 История и уговоры

На несколько дней, Дэрон затих, но меня это не пугало. Я была твердо уверена, без

возможности найти мой “идеал”, он отступит от своей идеи. С такими мыслями я вполне себе спокойно проводила время. Я же не думала, что Дэрон слишком серьезен в своих изысканиях.

К тому же мама больше не настаивала на моем заключении в комнате. Для меня это стало огромной радостью, ведь сидеть в четырех стенах, я жутко устала. Но каждый раз, когда я выходила, за мной следовала одна из четырех приставленных ко мне горничных. Впрочем, я ничего не имею против, пусть следят и докладывают матушке. Днем моя жизнь ужасно скучна. Прогулки по саду, чаепития, обеды с семьей, игры с младшими братьями и иногда я стала заглядывать в библиотеку. До того, как я отправилась в столицу в дом Кардейна, моя жизнь такой и была, спокойной и простой.

— Селена ты слушаешь? — младшенький Сейнт дергает меня за рукав. Задумавшись, я отвлеклась от рассказа брата и он из-за этого кажется обиделся.

— Прости Сейнт, я отвлеклась, — прошу прощения у братика. Он пристально на меня смотрит и просит чтобы я нагнулась. Когда я выполнила его просьбу, маленькая рука мальчика касается моего лба.

— Ты не перегрелась, — констатирует он, убирая руку.

— Почему ты решил, что я перегрелась? — удивленно спрашиваю у него.

— Матушка говорит, что ты хрупкая и легко заболеваешь, — объяснил мне серьезным голосом Сейнт. — В прошлый раз ты перегрелась, матушка сказала следить за тобой.

Так графиня и ему поручила приглядывать за мной? Не слишком ли это? Я то хотя бы уже почти взрослая, а Сейнт ребенок.

— Со мной все в порядке, — уверяю его, — я просто немного задумалась.

— О чем? — он наклоняет светловолосую голову в бок и внимательно на меня смотрит. Что же мне ему сказать? Не говорить же правду, малыш просто не поймет. Я смотрю ему за спину и упираюсь взглядом в окна поместья. Внезапно в моей голове появляется идея.

— Сейнт, вот ты знаешь сколько окон в нашем доме? — я смотрю в васильковые глаза брата, которые тут же хмурятся. Он оборачивается назад и медленно вслух считает окна первого этажа.

— Один, два, три... восемь... десять... — в какой-то момент Сейнт сбивается и поворачивается ко мне. — Я не знаю! Хотел посчитать, но их слишком много.

— Вот и я не смогла и задумалась. Ведь у нас так много окон.

— Давай спросим брата Огаста, — предлагает Сейнт, — он же очень умный и наверняка знает. Или папу, это же его дом.

— Хм, а ты прав, — соглашаюсь с ним. — Нам точно надо спросить у кого-нибудь сколько в нашем доме окон.

— Давай найдем Огаста? — Сейнт берет меня за руку. — Он наверняка сидит сейчас в библиотеке. Братец всегда там, когда у него нет уроков, и он не шкодит вместе с Бастианом.

— Ты все-все знаешь про старших братьев, да? — с улыбкой спрашиваю Сейнта.

Он не отвечает, лишь неопределенно пожимает плечами. Мы идем в дом и встречаем у входа одного из лакеев.

— Джемиш, ты не видел Огаста? — задрав голову, спрашивает его Сейнт.

— Нет маленький лорд, — ласково отвечает Джемиш. — Но он точно не выходил из дома.

— Спасибо Джемиш, — благодарит его Сейнт и мы входим в дом. По дороге в библиотеку, мы встречаем еще несколько горничных, но ни одна из них тоже не видела

Огаста.

В конце концов мы находим его там где Сейнт и предполагал — в библиотеке. Огаст, сидит за столом и кропотливо что-то записывает в толстую тетрадь. Он поднимает голову, когда мы слишком громко закрываем за собой дверь и слегка хмурится.

— Селена? Сейнт? Что вы тут забыли?

Конечно я редко бываю в библиотеке, а Сейнт только учится читать и писать, но разве Огасту не приходило в голову, что у нас могут быть тут дела?

— Мы пришли к тебе! — сразу докладывает Сейнт и отпустив мою руку, подходит к старшему брату. — Огаст, ты ведь самый умный в этом доме?

Услышав вопрос, он немного опешил и вопросительно посмотрел на меня. Я пожимаю плечами. Пусть крошка Сейнт все объяснит.

— Иногда, думаю так и есть, — наконец отвечает Огаст. Сейнт радостно хлопает в ладоши и тут же задает ему новый вопрос.

— Сколько окон в нашем доме?

Этот вопрос вновь вызвал у Огаста недоумение.

— Зачем тебе это?

— Мы с Селеной задумались и нас гложет неосведомленность, — со всей серьезностью отвечает Сейнт.

— Если честно, я не знаю, — пожимает плечами Огаст.

— Но ты говорил, что самый умный в доме! — возмущается наш младший брат. Васильковые глаза Сейнта сужаются. Он негодующе смотрит на Огаста и тяжело вздыхает.

— Мне просто не интересно сколько их, — оправдывается Огаст, но Сейнт уже сделал новое умозаключение и его вряд ли получится переубедить. По крайней мере пока Огаст не узнает точное число окон в доме.

— Придется ждать папу, — Сейнт надувает пухлые губы и скрещивает руки на груди.

— Он ведь в город отправился, приедет только вечером, — напоминает нам Огаст.

— Если бы ты знал ответ, никого ждать бы не пришлось, — похоже Сейнт слегка обижен на старшего брата.

— В доме триста сорок два окна, — произносит Дэрон за моей спиной, я удивленно оборачиваюсь, — если считать вместе с балконными дверьми, окнами на чердаке и в подвале.

Лицо Сейнта тут же просветлело. Он подбежал к Дэрону.

— Откуда ты знаешь?

— Я их пересчитал, — отвечает дракон. — Однажды...

— Похоже ты гораздо умнее Огаста, — заключает Сейнт.

— Эй! Я же сказал, мне просто было не интересно! — возмущенно выкрикивает Огаст.

— Значит в нашем доме триста сорок два окна? — задумчиво произносит Сейнт, не обращая внимания на старшего брата. — Я запомню.

Дэрон кивает.

Я смотрю на него впервые за несколько дней при свете дня. Почему-то мне подумалось, что он отправился в город вместе с отцом, но оказалось, что он в доме. Из-за его подарочков мы толком и не разговариваем. Все ли у него хорошо? Привык ли он к новому миру вокруг него?

— Что ты делаешь в библиотеке? — спрашиваю дракона. Он показывает на маленький столик с креслом в углу комнаты.

— Читаю, — объясняет он.

— В основном учебники по истории, — докладывает мне Огаст.

— История это же скучно, — Сейнт подходит к столику и разглядывает толстые учебники.

— Кто это сказал? — спрашиваю малыша.

— Бастиан, — тут же сдает он брата. — Он сказал это самый скучный предмет.

— Вот как, — нужно будет поговорить с Бастианом, чтобы не болтал рядом с младшими. — Поменьше его слушай. Бастиан с книжками на вы.

— Селена права Сейнт, — поддакивает мне Огаст.

— Есть разные книги по истории, — произносит Дэрон показывая мальчику, что читает. А потом шепотом добавляет. — Эти очень скучные.

Сейнт не сдержав смешка начинает смеяться.

16.2 История и уговоры

Мы проводим в библиотеке целый час. Дэрон рассказывает Сейнту о том, что происходило четыреста лет назад и судя по восторгу младшего брата, у дракона получается донести историю до мальчика гораздо лучше, чем у учителя.

Пока они обсуждают события давно минувших лет, я рассматриваю книги, которые отобрал Дэрон. История, новый этикет, законы королевства и список существовавших и существующих титулов и семей. Довольно необычная подборка для молодого человека, но ведь он проспал четыреста лет и хочет все наверстать.

Я беру в руки книгу с титулами я пролистываю до той страницы, где написано про графов Брукхайм. У нас может не такая богатая и долгая история, как у Кардейнов или Ласферанта, но наш род был признан королем и обладает не меньшим почетом. На странице с нашим гербом есть краткая история, портрет первого графа и упоминание о том, как мы получили земли на которых живем. Там же указан род, который раньше владел ими. Аркадия. Рядом с их фамилией стоит номер страницы, где есть краткая информация о них. Я пролистав книгу смотрю на знакомый герб и читаю посвященные эрцгерцогам абзацы.

Семья Аркадия, когда-то было ответвлением королевской семьи. Одна из любимых дочерей монарха вышла замуж за герцога и король повысил их титулы. А заодно подарил земли, которые потом перешли к нам.

Портрет принцессы прилагался. Она была красивой и статной женщиной и судя по портрету довольно экстравагантной. С черными волнистыми волосами, золотыми глазами и дерзкой широкой улыбкой. Глядя на нее я уловила общие черты с Дэрном. Он похож на свою прабабку. И мне это показалось ужасно милым.

— На что ты смотришь? — Сейнт пытается заглянуть в книжку. Я показываю ему портрет принцессы и брат, придирчиво осмотрев его покосился на Дэрона. — Почему они похожи?

— Эта женщина его прабабушка, — отвечаю ему.

— Разве прабабушки бывают такими молодыми? — слегка хмурится Сейнт.

— Это ее портрет в молодости, — вместо меня говорит Дэрон. — Но когда она состарилась, выглядела примерно так же.

Увидев мой удивленный взгляд, он поясняет.

— Она пара дракона, старение проходит немного не так, как у обычных людей.

— Учитель Тэйт сказал, что драконы вымерли много-много лет назад. Почему? — спрашивает мальчик. Я немного теряюсь, это ведь не так просто объяснить, к тому же я и

сама точно не знаю.

— Из-за любви, — такого ответа от Дэрона я не ожидала.

— Это как? — удивленно спрашивает Сейнт.

— Драконов всегда было мало. Ведь для того, чтобы произвести на свет потомство они должны найти половинку своей души, а это не всегда им удавалось. Те кто ее не находил или терял... — Дэрон замолчал подбирая слова, — им приходилось трудно. В конце концов осталась лишь одна семья с кровью драконов, а потом они и вовсе исчезли.

— А что случилось с этой семьей? — интересуется Сейнт. — Ты же один из них, да?

— Я точно не знаю, — пожимает плечами Дэрон.

— Но ты ведь дракон, да? — кажется мой братец задает слишком много вопросов.

— Да, — кивает Дэрон.

— А крылья у тебя есть? — глаза Сейнта горят от любопытства.

— Да.

— И хвост?

— Очень длинный, — кивает Дэрон.

— И клыки?

— Целая зубастая пасть! — широко улыбается дракон.

— Я тебе завидую, — вздыхает Сейнт и открыв рот показывает два выпавших спереди зуба. — Все жду не дождусь, когда мои вырастут.

— Кажется я уже вижу белые бугорки, — чуточку прищурившись радуется Сейнта Дэрон. — Похоже они совсем скоро вырастут.

— Правда?

— Честное драконское! — Дэрон поднимает вверх руку, будто клянется.

— Нет такого слова! — возражает Сейнт, но все же улыбается.

— Теперь есть, — подмигивает ему Дэрон, — я ведь дракон, значит могу так говорить.

— Вот вы где, а я вас искал! — в дверях библиотеки появляется наш отец. Он входит внутрь и немного напрягается, когда замечает меня и Дэрона в одном помещении. — Что вы тут все делаете?

— Отец! — Сейнт радостно бежит к нему и тот крепко его обнимает. — Вы представляете?! Дэрон рассказал мне о сэре Болиго и его великолепном подвиге! Вы знали, что сэр Болиго смог в одиночку удержать замок Тарюк от захвата северными захватчиками? Это было четыреста двадцать семь лет назад!

— Кажется я припоминаю... — рассеянно отвечает граф.

— Мы пришли к Огасту отец, — я подхожу ближе и рассказываю о причине нашего посещения библиотеки.

— Кстати отец, а вы знаете сколько окон в нашем доме? — тут же спрашивает его Сейнт.

— С балконными дверьми и окнами для проветривания в подвалах? — уточняет граф.

— И с ними! — восклицает Сейнт.

— Триста сорок два, — твердо заявляет отец.

— Правильно! — радуется брат. — А вот Огаст не знал, он все-таки не такой умный, как я думал. А Дэрон знал. Он мне первый сказал.

Огаст сидевший за столом дует.

— Я же сказал, мне просто это не интересно!

— Отец-отец, а ты знаешь почему драконы исчезли? — тут же меняет тему Сейнт.

— Н-нет, — неуверенно отвечает граф.

— Из-за любви! — тут же делится полученной информацией мальчик.

— Вот как, — граф смотрит то на меня, то на Дэрона.

— А еще Дэрон не знает, что случилось с его семьей, — произносит с легкой грустью Сейнт. — Отец вы же такой умный, помогите ему.

Все находившиеся в комнате напряженно замолчали. Граф замялся, он не мог возразить своему младшему сыну, который был кстати еще и его любимцем среди мальчиков.

— Думаю мы сможем что-нибудь узнать, посетив королевские библиотеку и архив в столице, — наконец сдается он.

Я и Дэрон переглядываемся. Кажется отец только что согласился помочь Дэрону и это просто прекрасно. Я бы сама точно не смогла провести Дэрона в королевский архив, а вот отцу это по силам. Значит скоро мы сможем узнать, чуточку больше о том, что произошло с его родителями после того, как он уснул в гробнице.

17.1 Столица

Спустя три дня, несмотря на протесты матушки — отец, Дэрон, Сейнт и я отправились в столицу. Нас ждало великолепное приключение. По крайней мере так считал Сейнт. А у меня почему-то было плохое предчувствие. Словно что-то плохое должно было вот-вот произойти. Правда было и кое-что хорошее.

За день до отъезда, я уговорила отца поговорить с управляющим южными землями. И нанять оценщика для наших угольных шахт, ведь там спрятаны огромные залежи алмазной руды. Начав их добычу, мы определенно поправим положение семьи. Ведь иметь много денег, гораздо лучше, чем кучу долгов.

— Селенушка, это довольно необычная просьба, — призадумавшись сказал мне отец, когда услышал мое пожелание. — Наши старые шахты уже давно практически не приносят прибыли...

Мне пришлось приложить всю свою фантазию, чтобы объяснить необходимость оценки. Например, отец ведь хотел продать земли с шахтами, а сделав оценку мы могли бы получить гораздо больше денег. Отец посчитал это логичным и приехав в столицу, мы сначала посетили контору по оценке земель и природных ресурсов.

Граф нанял несколько человек, которые сразу же отправились в южные земли и я предвкушала их отчет о богатствах, которые ждут нашу семью. Все-таки деньги отлично могут поднять настроение.

После конторы оценщиков, мы поселились в уютном отеле. Дом, в котором мы обычно живем в столице не успели бы подготовить к нашему приезду, поэтому отец решил арендовать номера в гостинице. Этот вариант мне вполне пришелся по душе, ведь отсюда до королевского архива и библиотеки рукой подать.

— Ваау! — Сейнт вошел вместе со мной в номер и пронесся сломя голову мимо меня. К огромному окну, из которого были видны шпили королевского замка. — Селена? Ты видела? Видела? Там дворец!

Я подхожу к окну следом за ним и смотрю на возвышающееся на холме здание. Оно потрясает своими размерами. Я видела его до этого несколько раз, но лишь со стороны городской ратуши. Не так близко, как сейчас.

В последние несколько лет во дворце не проводятся никакие мероприятия. Даже важные события, вроде юбилеев и дней рождений королевских наследников не празднуют во дворце. Специально для этого арендуют роскошный зал в соседнем с нашим отелем здании.

Не знаю почему так делают, среди аристократов ходят слухи, что во дворце проводят реконструкцию. Точно ли это, вряд ли кто-то знает наверняка.

— А мы можем посетить дворец? — спрашивает Сейнт. Его восторг не утихает. Он бежит по номеру и разглядывает все что лежит или стоит. Хозяева отеля не поскупились на обстановку в номерах. Все выглядит очень дорого.

— Вряд ли, Сейнт, — качаю головой. — Папа получит разрешение лишь на себя и Дэрона, да и посетят они только архив. В сам дворец входить они не будут.

— Жалко, — немного пригорюнился Сейнт.

— Но мы с тобой погуляем по площади и поедим самые вкусные пирожные и посмотрим представление в кукольном театре, — успокаиваю я его.

— Правда? — настроение Сейнта тут же поднялось.

— Да, — я взлохмачиваю ему волосы и улыбаюсь.

— Пойдем прямо сейчас? — с надеждой спрашивает меня брат.

— Сначала мы приведем себя в порядок, переоденемся и пообедаем.

Сейнт тяжело вздыхает, но делает все, что я ему сказала. Я зову Ирен, которая приехала со мной, чтобы она помогла мне и брату переодеться. После чего мы спускаемся все вместе в просторный холл отеля и встречаемся с отцом и Дэроном. Дракон постарался выглядеть, как можно более незаметным. Он оделся просто, чтобы выглядеть обычным помощником моего отца.

Отец сказал, что он возьмет его в архив, как нового управляющего поместьем. Вместе они просмотрят историю земель Брукхайм и найдут все, что относится к последним годам жизни герцогства Аркадия. Дэрон спокойно на это согласился. Для него важнее всего узнать, что случилось с его семьей.

— Селена, Сейнт, — отец приветствует нас и ведет в ресторан при отеле. Здесь мы пообедаем, а потом простимся до вечера. Дэрон кивает мне, быстро опустив глаза в пол, но я все равно замечаю, что он разглядывал меня. От этой мысли я почему-то чувствую легкую радость.

Когда мы садимся за стол, Сейнт тут же принимается расспрашивать отца о том, чем мы займемся.

— Правда нам можно пойти в кукольный театр? — глаза мальчика горят от предвкушения.

— Можно, — с улыбкой отвечает отец. — Но пообещай мне никуда не отходить от Селены. И слушаться ее.

— Клянусь! — тут же ответил Сейнт.

Обедать в ресторане вместе с отцом, Сейнтом и Дэроном, немного необычно. Ведь рядом нет матушки и никто не щебечет обо всем на свете лишь бы оградить меня от важных разговоров.

— Думаете в архиве есть что-то полезное? — спрашиваю отца.

— Не знаю, но надеюсь на это, — отвечает он, ковыряясь в своей тарелке. — Но если подробной информации нет там, то вряд ли она будет где-то еще.

— А библиотека? — должно же быть там тоже хоть что-то. Но в целом отец прав, если нет в королевском архиве, значит не будет нигде.

— Это скорее запасной план, — говорит он глядя на Дэрона. — Будем надеяться у нас появится хоть какая-то информация.

Дракон кивает. Ему нужно хоть что-то знать, чтобы жить дальше. Вряд ли если кто-то

убил его семью, то дожил до этого времени. А значит мстить ему не кому. Все что остается это просто жить. Надеюсь Дэрон поймет это и смирится. А ведь мне еще надо ему невесту найти.

Может стоит у него уточнить, какой она должна быть? А что если он даст мне описание, такое же бредовое, как я ему?

17.2 Столица

После обеда мы разделились. Отец и Дэрон отправились в архив, а я с Сейнтом, Ирен и одним из охранников, взятых в графстве отправилась на прогулку.

Приятная столичная погода располагала к променаду по широким улицам, на которых в изобилии располагались магазинчики и кафе. Хоть этот мир и существенно отличается от того, в котором я родилась изначально, все же схожие вещи были. Например торговая и развлекательная сфера.

Здесь огромное количество торговых точек по продаже одежды, аксессуаров, обуви, ювелирных украшений, игрушек и интерьерных магазинов. И все это на любой вкус и кошелек. Больше конечно на толстый кошелек. Ведь мы гуляем на главных улицах города, а здесь бывают чаще аристократы, чем обычные жители города.

— А когда мы пойдем в кукольный театр? — нетерпеливо спрашивает Сейнт, когда мы замираем у очередной витрины с модной одеждой.

— Спектакль начнется в пять часов, малыш, — отвечаю ему, видя, что его терпение быстро улетучивается, — придется потерпеть.

— Так долго, — он грустно опускает голову.

— Время пройдет быстрее, когда мы попробуем знаменитые пирожные в Альбри, — подмигиваю ему. Васильковые глаза мальчика тут же загораются.

— Пойдем сейчас?

— Да, — согласно киваю и взяв его за руку, веду в знаменитую пекарню, в которой готовят самые потрясающие на всем континенте пирожные. Не попробовать их хотя бы раз в жизни грех. Когда я только приехала погостить к Кардейну, он привез в свой особняк целую гору пирожных из Альбри. Так что сейчас я хочу еще раз их попробовать и угостить Сейнта.

Здание Альбри находится в самом центре столицы, на большой площади между зданием ратуши и театром. Идеальное место и совсем рядом с нашим отелем. После перекуса в пекарне, мы можем сразу же пойти на спектакль, а потом вернуться в отель.

В дверях Альбри нас встречает официант, который поприветствовав нас, отводит к столику и подает сначала меню, а затем прохладительные напитки. Он же будет принимать у нас заказ.

Пока брат решает, что же ему попробовать, я осматриваюсь. Здесь так много людей, в основном это юные леди, но и взрослых дам здесь полно. Почти все столики заняты и за ними идут оживленные разговоры.

Я смотрю на Сейнта, у которого разбегаются глаза от огромного выбора.

— Селена! — шепчет он мне. — Я хочу попробовать все!

— Живот заболит, — предупреждаю его. А потом посмотрев меню, предлагаю ему несколько пирожных, которые точно могут ему понравиться. Он соглашается и мы отдаем заказ официанту.

Пока мы ждем, Сейнт восторженно оглядывается по сторонам.

— Здесь так красиво, — вздыхает он. — Мы можем еще раз сюда прийти потом?

— Конечно, если тебе понравятся пирожные, — киваю ему. Когда нам приносят заказ,

Сейнта не оторвать от сладкого угощения. Он ест с огромным удовольствием, не обращая внимания на происходящее вокруг.

А вот я против воли, прислушиваюсь к разговорам, которые ведут дамы за соседним столом. Две женщины среднего возраста, обсуждают события случившиеся в столице в последнее время. Я бы может и не обратила на них внимания, если бы их речь не зашла о Кардейне.

Услышав его фамилию я тут же машинально прислушалась.

— Леди Маргарет Уолти видела это собственными глазами! — делится новостью с подругой женщина. — Герцог Кардейн и леди Эвреника Ласферанта стояли в полутьме сада Уолтермейна. И леди Эвреника плакала!

— Плакала? Леди Эвреника? — вторая женщина не верит своим ушам, впрочем как и я. Эвреника и плакала? Это невозможно!

— Да! — излишне громко воскликнула первая дама. А потом заметив, как на нее обратились взгляды присутствующих, заговорила тише. — Леди Уолти уверяет, Кардейн отверг леди Эвренику.

— Разве герцог не ухаживал за дочерью Брукхаймов? — чуточку хмурясь спрашивает вторая женщина.

— Говорят с ней произошел несчастный случай и она то ли сошла с ума, то ли стала инвалидом.

Услышав этот бредовый слух о себе, я подумала возмутиться, но сдержалась. Ведь тогда я не узнаю, что случилось между Кардейном и Эвреникой. Неужели она и правда призналась ему, а он отверг ее? Боже представляю, как она сейчас злиться.

— Какой ужас! А я и не знала!

— Это случилось не так уж и давно, но так как юная Брукхайм быстро покинула столицу, видимо поэтому слухи о ней не распространились.

— Но постойте, а разве леди Эвреника не ее близкая подруга? — задумчиво спрашивает дама. — И она тоже влюблена в Кардейна?

— Видимо влюблена, — пожимает плечами женщина, — но Кардейн отверг ее. И знаете, что еще слышала леди Уолти?

— Что? — нетерпеливо спрашивает ее собеседница.

— Леди Эвреника поклялась, что Кардейн об этом пожалеет и приползет к ее ногам, — а потом еще тише добавляет, — она собирается превратить его жизнь в ад. И что-то мне подсказывает, что она справится с этой задачей.

— Полагаю вы правы, — вздыхает вторая женщина. — Кардейна остается только пожалеть.

Женщины переключаются на новую тему разговора, а я задумчиво хмурюсь. Неужели все так и было? Эвреника призналась, Кардейн отказал ей и она теперь собирается отомстить ему. Если вторая часть вполне в духе Эвреники, то признание... Может было что-то другое? Просто сплетни этих женщин приукрашены и преувеличены.

Сейнт доедает свои пирожные и нахваливает их. А я опять обещаю ему привести его сюда, перед тем, как мы отправимся обратно в поместье. Когда мы покидаем пекарню, близится время начала спектакля, поэтому мы спешим в театр и проводим еще час смотря представление.

Пока братец следит за куклами, я обдумываю то, что узнала накануне о Кардейне и Эвренике. Их разборки ведь не доставят мне проблем? Все ведь будет нормально? Эвреника

же не решит отыграться на мне из-за его отказа? Я начинаю переживать. Я жду не дожусь пока закончится представление, чтобы отправится в отель. Надеюсь отец и Дэрон уже вернулись из архива. Есть ли у них хорошие новости?

Мы выходим из театра, как только опускается занавес. И во время нашего передвижения к выходу, я слышу новую новость.

— Вы слышали? Герцога Кардейна похитили! — шепчутся идущие впереди меня женщины.

— Что? Как? Когда это произошло?

— Несколько часов назад! Мой муж работает в ратуше, его и жандармов вызвали слуги герцога. Они говорят, Кардейна похитили неизвестные, когда он после обеда пытался покинуть свой дом!

Обычно похищают героинь, но мы ломаем каноны и похитим бывшего. Только вот стоит ли его спасать? Как думаете?

18.1. Кто похитил герцога и кому его спасать?

Вся столица гудела от шокирующей новости. Герцога Кардейна похитили и его местоположение остается неизвестным.

Мой отец и Дэрон, вернувшиеся после посещения архива, еще ни о чем не знали. И я не спешила им рассказывать об этом. Во-первых потому что мне не терпелось узнать, что они выяснили. А во-вторых, потому что отец очень сдружился с Кардейном и обязательно решит вмешаться в это дело. Но это ужасная идея. Если герцога похитила Эвреника, то мы определенно только пострадаем если вмешаемся.

Поэтому, когда отец спросил меня как прошел день, я лишь улыбнулась и сказала, что все было чудесно. Сейнт меня поддержал. Он буквально за пару минут доложил обо всем, чем мы занимались и выпросил у отца еще один поход в пекарню Альбри. Маленький жулик!

Когда братец закончил свои опусы, я все-таки смогла разузнать, как дела с посещением архива.

— У королевской жандармерии не было и малейшей мысли, что несчастный случай в горах, мог быть подстроен, — сказал отец, когда я начала пытаться его о том, что они узнали. — Туда был конечно отправлен следователь, но из-за лавины найти какие-либо следы оказалось затруднительно. Место, где остановилась герцогская чета, было полностью снесено снегом.

— Это ужасно, — я с сожалением смотрю на Дэрона, — я думала вам удастся узнать больше.

— К сожалению ни один человек, который переходил с ними горы, не был найден, — вздыхает мой отец.

— А остальная часть семьи? Что случилось с ними?

— В архиве мы не нашли подробностей о жизни других членов семьи Аркадия. Только поверхностное расследование их смертей. Ведь никто не погиб насильственной смертью. Только болезни и старость.

Дэрон не ест, он склонил голову и рассматривает цветочный узор на тарелке. Думаю сейчас он сильно переживает, но старается не показывать этого. Мне бы хотелось поддержать его, но я не представляю как это сделать. Сказать что-то?

— Как ты? — спрашиваю его. Он поднимает голову и чуть заметно кивнув произносит:

— Все хорошо.

— Я понимаю тебе бы хотелось знать больше, но прошло столько времени... Возможно будет лучше попробовать просто жить дальше?

— Спасибо леди Селена, — Дэрон обратился ко мне официально. Надо дать ему немного времени на то, чтобы он свыкся с настоящим. Хорошо бы отвлечь его чем-нибудь. Именно в этот момент я все же рассказываю отцу о том, что слышала во время представления.

Граф бледнеет. Хмурится. А потом отчитывает меня.

— Селена надо было сразу об этом рассказать! Мы должны сейчас же отправиться в резиденцию герцога и предложить свою помощь!

— Не должны, — исподлобья смотрю на отца. Нельзя нам в это впутываться.

— Селена! — сердито восклицает отец. — Кардейн нам не чужой человек!

— Чужой, — отрицательно качаю головой и не собираюсь сдаваться. — Мы не должны в это вступать. Делом о похищении занимается жандармерия, мы ничего не можем сделать.

— Что с тобой такое милая? — озабоченно спрашивает меня отец. — Раньше ты была такой доброй. Ты заботилась о других людях и старалась помочь всем. А Кардейн... он же был твоим возлюбленным.

— Отец, — я вздохнув, облизываю пересохшие губы, — есть еще кое-что, что мне говорить не хотелось, но чтобы ты не совершил ошибки я должна это сделать. Ходят слухи, что Кардейна похитила Эвреника.

— Ты шутишь? — рот отца от удивления приоткрылся, а вилка, которую он держал в руках выпала из рук.

— Недавно видели, как Эвреника призналась ему в чувствах, а Кардейн отверг ее. Эвреника поклялась отомстить ему. И мне кажется она его похитила.

— Селена твои слова звучат как бред! — отец не может поверить в это. Для него Эвреника, милая дочка маркизов, которая гостила у нас каждое лето, пока мы были маленькие и лучезарно улыбалась, когда он рассказывал нам смешные байки. Злодейка Эвреника выше его понимания.

— Только у сцены признания есть свидетели.

— А у похищения? Нельзя наговаривать на человека без доказательств.

— Их пусть жандармы ищут, — отмахиваюсь и обиженно скрещиваю руки на груди.

Дэрон похоже отвлекся от своих грустных мыслей и теперь наблюдает за нами. Он даже немного хмурится перед тем как спросить меня:

— Так помолвку отменили из-за леди Эвреники?

Отец смотрит сначала на Дэрона, потом на меня.

— Ты узнала о чувствах Эвреники и решила отказаться от помолвки? Ради своей подруги? — спрашивает он.

— Не ради нее, а ради себя, — я избегаю взгляда отца, но сталкиваюсь с глазами Дэрона. Дракон внимательно за мной следит. И почему-то именно сейчас мне хочется сказать правду. Хотя бы ее часть. — Мне жить хотелось больше, чем выходить за кого-то замуж.

— Я не понимаю тебя Селена! — сокрушенно вздыхает отец.

— Эвреника, чтобы получить Кардейна пойдет на все, — задумчиво произношу я. — Если понадобится она уберет всех со своего пути. Правда я удивлена, что Кардейн позволил ей похитить себя. Он же не слабак.

Что если я разбила ему сердце и он не захотел бороться с Эвреникой? В книге, он

тяжело переживал смерть Селены, но взял себя в руки, чтобы найти ее убийцу и отомстить. Чтобы восстановить справедливость. Вдруг после моего отказа он просто не в состоянии бороться с Эвреникой?

От этой мысли холодок прошелся по моей спине. Получается я теперь виновата в том, что Эвреника заполучила Кардейна и он не встретит Святую? Тогда Эвреника беспрепятственно сможет уничтожить мир, если ей что-то не понравится? Что же мне теперь делать? Отправится спасать герцога?

Или найти того, кто сделает это за меня.

Я улыбаюсь своей последней мысли.

— Отец, думаю есть кое-что, что мы можем сделать для Кардейна.

18.2 Кто похитил герцога и кому его спасать?

Отец выслушал мое предложение и не оценил его. Он посчитал мою затею странной, но я точно уверена, что лишь так можно вызволить Кардейна. Поэтому ночью, я пробралась в номер Дэрона. Сделать это было не просто, ведь со мной спал крошка Сейнт и он отчаянно не хотел засыпать, но когда сдался и крепко уснул, я переделась в простое платье, укрыла себя плащом и выбралась из комнаты.

Было чуточку за полночь, когда я постучала в дверь номера дракона. Дверь с легким скрипом открылась почти сразу, словно он ждал меня.

— Ты не спишь, — говорю вполне очевидную фразу, глядя на Дэрона прислонившегося к дверному косяку. Он загораживает вход, поэтому я слегка хмурюсь. Не собирается пускать меня внутрь?

— Нет, — качает головой, внимательно меня разглядывает. — Ты собралась куда-то уйти?

— Не я, а мы, — я оглядываюсь назад услышав чьи-то шаги и вздохнув предпринимаю отчаянный шаг. Упираюсь Дэрону в грудь руками и заталкиваю его в номер, вхожу сама и быстро закрываю дверь, пока меня никто не увидел.

— Что ты делаешь? — Дэрон вопросительно приподнимает брови.

— Не хочу, чтобы меня кто-нибудь увидел, — я снимаю капюшон плаща и поправляю волосы.

— Тогда тебе не стоило приходить ко мне ночью, — произносит он скрестив руки на груди. Мне показалось или он намеренно поменял интонацию на последнем слове?

— То есть тебе можно ко мне ночью приходить, а я не должна? — недовольно спрашиваю его. Не то чтобы я была против его визитов и наших ночных полетов, есть в этом даже что-то романтическое.

— Но я-то не боялся, что меня кто-нибудь увидит, — отвечает он, продолжая меня разглядывать. — А ты переживаешь, но все равно ворвалась в чужую спальню.

— Нет ничего плохого в том, что я переживаю, — пожимаю плечами. Я уверяю себя или его? Не пойму.

— Конечно нет, — соглашается он. — Так зачем ты пришла?

Я не отвечаю сразу, обхожу Дэрона и остаиваюсь у окна. Из его номера тоже виден дворец, а также огромный парк при отеле. Красиво. Обернувшись, чтобы рассказать ему причину своего появления, удивленно замираю, забыв, как дышать.

Мой взгляд упирается в грудь Дэрона. Я совсем не слышала его шагов... и когда он успел подойти ко мне так близко? Кровь приливает к щекам и мне тут же становится жарко. В попытке собраться с мыслями, я смотрю на голую кожу его ключиц и пытаюсь вспомнить,

что же я хотела сказать?

— Я... — облизываю губы. Нет так точно не пойдет. Я отвожу взгляд в сторону и пытаюсь выровнять дыхание. Не понимаю, что это со мной?

Дэрон немного наклоняет голову и спрашивает:

— Так зачем ты пришла? — от его горячего дыхания, мое лицо полностью становится красным, я ладонями вцепляюсь в подоконник и закрываю глаза, чтобы не смотреть ему в глаза.

— Не мог бы ты отодвинуться? — прошу его, слегка охрипшим голосом.

— Что с тобой? Ты вся красная, — я чувствую как его ладонь касается моего лба. — Но ты не заболела. Это точно.

— Со мной все хорошо, — я осторожно убираю его руку с моего лба и поспешно ретируюсь от окна и в сторону от дракона. Сегодня наверное что-то с луной. Сегодня определенно что-то не так с луной.

Вернув себе способность спокойно дышать, я наконец смотрю на Дэрона и пытаюсь объяснить зачем пришла к нему.

— Я пришла по важному делу.

— Какому? — наклонив голову вбок спрашивает Дэрон. Почему у меня такое ощущение будто его голос стал каким-то другим? Более низким и хриплым? Может у него горло заболело? У драконов вообще горло болеет? Может стоит сказать отцу и позвать ему врача? Видимо заметив мой растерянный взгляд Дэрон повторяет свой вопрос. — Какое дело тебя привело ко мне?

Я набираю воздух в легкие и быстро произношу:

— Доставь меня в храм богини Арвы.

Дэрон не отвечает мне. Лишь внимательно рассматривает будто пытается понять не сошла ли я с ума. Он садится на свою безупречно заправленную кровать и хмурится.

— Значит ты решила, что если уж тебе не удалось убедить отца, то нужно самой отправиться в обитель Святой?

— Да, — я киваю. Во время ужина я просила отца отправить в храм Арвы письмо или человека, с просьбой для Светой приехать в столицу и проверить похищение Кардейна. Но граф отказался. Он сказал, что такими вопросами Святая заниматься не станет. Однако, он ведь не знает истинного характера Алессии Нириды, девушки ставшей в совсем юном возрасте посланницей божьей.

Алессия обожает загадки и детективные истории. И странное похищение герцога точно ее заинтересует. А уж если тут кроется любовная линия, Алессия точно не останется в стороне.

— Зачем тебе это? — вопрос Дэрона застает меня врасплох. Я не думала, что он будет задавать мне вопросы. Как же мне ему объяснить? Если бы сюжет книги шел своим ходом, Кардейн и Алессия сами бы встретились, но я его нарушила, поэтому теперь мне нужно соединить их самостоятельно. Чтобы они сразились с Эвреникой и победили злодейку.

Но как я должна объяснить это Дэрону?

— Хочу попросить Святую помочь Кардейну...

— Он тебе нравится? — еще один неожиданный вопрос.

— Кто? — удивленно переспрашиваю его.

— Герцог, — золотистые глаза Дэрона не отрываясь и не моргая, смотрят на меня. А в животе образуется тугой узел из волнения, страха и чего-то еще не совсем мне понятного.

Я медленно качаю головой.

— Нет...

— Хорошо, — Дэрон встает и в этот момент я ощущаю насколько комната, в которой мы находимся маленькая. Почему я раньше этого не замечала? И вообще, что сейчас творится с моим сердцем? Кажется оно готово просто взять и выпрыгнуть из груди.

19.2 Алессия Нирида

— Постой-постой! Наливай не спеша! — высокий женский голос раздается из приоткрытого окна плохо освещенной кухни при храме. — Ну ты и растяпа! Смотри пролил! Я же говорила не спеша!

— Ты меня за руку дернула! Поэтому я и пролил! — оправдывается мужской голос.

— Знаешь сколько стоит это вино? — отчитывает его девушка за окном. — Года не хватит работая в храме накопить на его покупку, а ты проливаешь драгоценные капли!

— Иногда я сомневаюсь в том, что ты Святая! Ты хоть о чем-то другом думаешь кроме выпивки и золота? — бурчит ей в ответ мужчина.

— Я весьма разносторонняя личность! — немного хвастливо отвечает девушка. — И хороша во всем, за что бы не взялась.

— Кроме готовки, ею тебе лучше никогда не заниматься, — ехидно замечает мужчина.

— Человек не может быть полностью идеальным, — фыркает девушка.

Я прислушиваюсь к разговору через приоткрытое окно кухни и усмехаюсь. Занятный диалог. Святая точно не такая, какой ее себе все представляют. Большинство считают, что она нежная и деятельная девушка, но реальность совсем не такая. И от этого мне немного смешно.

Я оглядываюсь на окутанного ночным сумраком дракона и машу ему рукой. Это знак, что я нашла свою цель. Час назад мы прибыли из столицы в самый крупный храм богини Арвы на континенте и принялись искать Алессию Нириду. Но найти Святую в храме посреди ночи оказалось не так-то и просто. Эта девушка похоже сидеть на одном месте не любит. И сну предпочитает распитие напитков. Интересно знает ли об этом настоятельница храма.

Дверь кухни громко хлопает.

— Алессия! Как не стыдно! Опять ты за свое! — пронзительный женский голос накричал на Святую. Что-то упало. Что-то разбилось. А кто-то завопил от боли. Что же у них там происходит?

— Магушка-настоятельница! — не зря значит я ее вспомнила. — Все не совсем так, как вы думаете!

Не удержавшись, я прижимаюсь к стене и аккуратно заглядываю в окно.

Крупная женщина в белом балахоне отчитывает Святую и видимо юношу послушника. Оба стоят склонив голову и слушают лекцию настоятельницы о смирении и послушании.

— Негоже божьим слугам так вести себя! Алессия, ты избрана богами нести их силу и благодать, а чем же ты занимаешься? Павлос, ты давал клятвы богам быть смиренным...

— И исполнять волю Святой, — бормочет Павлос. Бледный юноша так сильно наклонил голову, что вот-вот может сломать себе шею.

— Так это ты его надоумила? — настоятельница сурово смотрит на Святую, уперев руки в бока.

— Предатель, — шепчет сквозь зубы Алессия.

— Ох богиня Арва! Надели умом и терпением своих слуг! — взмолилась

настоятельница. А потом топнув отдала послушнику и Святой приказ: — Завтра вас обоих ждет наказание. Павлос ты будешь неделю работать на кухне. А ты Алесса, всю неделю будешь читать молитвы “во славу и спасение душ” в молельне.

— Матушка! — воскликнули оба. Похоже они не согласны с наказанием, которое им назначила настоятельница.

— Будете спорить увеличу срок до двух недель, — безапелляционно заявила матушка. Забрала со стола бутылку и шикнув на Святую и послушника, выгнала их из кухни.

— Что происходит? — над моим ухом раздается голос Дэрона. Он стал человеком и вновь подошел ко мне слишком близко и незаметно. Я поежилась от теплого дыхания и слегка повернула голову, чтобы ответить ему.

— Настоятельница наказала Святую за распитие напитков. Сейчас она выйдет на улицу, нужно перехватить ее, пока не ушла спать.

— Хорошо, — Дэрон кивает и отходит от меня, скрывается во тьме сада. Через несколько минут раздается сдавленный писк и звуки драки, которые быстро затихают. Вскоре он возвращается неся перекинутую через плечо Святую Алессию.

— Ты что с ней наделал?! — возмущаюсь изумленно глядя на дракона и безвольно висящую девушку.

— Она сопротивлялась, — отвечает он, будто здесь ничего такого нет.

— Она хоть жива?

— Ты за кого меня принимаешь? — глаза Дэрона сверкают в темноте. Обиделся?

— Давай отойдем куда-нибудь, где нас не заметят, — я смотрю по сторонам, выбирая место. — Может в яблоневый сад? Там темно и далеко отсюда. Никто нас не услышит и не увидит.

— Хорошо, — Дэрон покрепче перехватывает Святую за талию и несет туда, куда я указала. Когда мы оказываемся в тени яблоневых деревьев, он опускает ее на землю и стряхивает несуществующую пыль со своей одежды.

Я подхожу к Алессии, сажусь на корточки рядом и задумчиво смотрю на нее. Свет луны совсем скуден, но его вполне хватает чтобы осмотреть девушку. Кажется она моего возраста. Выглядит симпатичной, и практически такой же как ее описывали в книге.

— Долго она будет без сознания?

— Не знаю, — пожимает плечами Дэрон.

— Зачем вообще надо было вырубать ее? — вздыхаю я.

— А как я должен был привести ее к тебе?

— Попросить пойти с тобой? — не уверенно спрашиваю я.

— Ты бы пошла посреди ночи с неизвестным мужчиной? — хмыкнув говорит дракон.

Я вообще-то уже делала это. С ним. Едва зная его, я отправилась с ним летать, но это конечно другой случай. И будь я на месте Святой, конечно же не пошла бы с ним.

— Надеюсь она все же быстро придет в себя, рассвет уже скоро. Нам надо поскорее отправится обратно в столицу.

— В столицу?! — глаза Алессии удивленно открываются и она смотрит на меня и Дэрона. — Вы кто такие? И почему похитили меня.

19.2 Алессия Нирида

— А-а-а! — Святая громко закричала и я не нашла ничего лучше, чем закрыть ей рот ладонью, со всей силы вжав ее в землю. Она попыталась скинуть меня с себя, но на удивление я оказалась сильнее. Хотя может Святая слишком много выпила, поэтому ей

сложнее себя контролировать.

— Если прекратишь кричать, я освобожу тебя! — предлагаю ей. — Мы не собираемся тебя похищать или причинять боль. Просто возникло небольшое недопонимание. Я отпущу тебя, а ты пожалуйста выслушай меня.

Она грозно на меня смотрит и нехотя кивает. Я убираю ладонь и поднявшись на ноги, протягиваю ей руку. Святая игнорирует ее и встает самостоятельно.

— Святая, прошу простить моего спутника, — я кошусь на Дэрона, который делает вид будто ничего такого не произошло, — он немного перегнул палку, когда оглушил вас. Я просила просто привести вас, а не ранить.

— Кто вы такие? И почему заявились в храм посреди ночи? — Алессия внимательно нас разглядывает. — Здесь не принимают посетителей после заката.

— Меня зовут Селена Брукхайм, — представляюсь ей и объясняю зачем приехала, — я осмелилась нарушить ваш покой, потому что мне очень нужна помощь.

— Брукхайм? — задумчиво переспрашивает Алессия. — Графы Балмейта?

— Да, — я киваю.

— Оу, если честно не ожидала встретить благородную леди в таком месте и в такое время, — произносит Святая и указывает на Дэрона. — А это кто? Ваш брат?

— Нет, не совсем... — я теряюсь не зная, как описать Святой нашу связь.

— Меня зовут Дэрон, — отвечает вместо меня дракон, — я охранник леди Селены.

Он находит гораздо более правдоподобный ответ на вопрос Святой. У меня почему-то были совсем другие мысли, поэтому я рада, что Дэрон сам представился.

— О, вот как, — Святая улыбается, но я чувствую, как ей неудобно рядом с нами.

— Простите Святая, — я вновь извиняюсь перед ней, — за то, что мы нарушили ваш покой. Просто дело, которое привело меня сюда совершенно безотлагательное.

— Вы пробрались на территорию храма, напали на меня... — Святая хмурится, — это серьезный проступок, за это вы можете получить наказание.

— Я готова сделать храму щедрое подношение, — с готовностью заверяю ее. — Просто выслушайте меня и по возможности помогите.

— Пожертвуйте на благие дела четыреста золотых монет! — потребовала Святая. Сначала я хотела возмутиться. Да это же вымогательство! Четыреста золотых это огромная сумма денег! На нее средняя семья простолюдинов может безбедно жить несколько лет. Такое щедрое жертвование даже королевская семья не делает, не говоря уже о других аристократических домах.

— Святая знает себе цену, — произносит Дэрон не слишком-то уважительно.

— Я просто не жалую похитителей, — отзывается она скрестив руки на груди и горделиво глядя на нас.

— Мы не собирались вас похищать, — заверяю ее, замахав руками. — Просто хотели поговорить и попросить о помощи.

— Ага конечно, — качает она головой, не шибко-то веря в мои слова.

— Но это правда! — я вздыхаю. Вот же упрямая! — Я просто хочу, чтобы вы провели расследование!

— Расследование? — переспрашивает Алессия. Она явно заинтересовалась моими словами.

— В столице произошло похищение, — рассказываю ей. — Очень громкое и странное.

— Кого же похитили? — Святая подошла ко мне поближе. — У нас не было никаких

новостей о похищениях в столице.

— Все случилось не так давно, а в храм новости приходят не так быстро, — пожимаю плечами.

— Но вы каким-то образом их узнали и появились здесь гораздо раньше них, — Святая хмурится, она явно что-то подозревает. Надо ей как-то все объяснить, чтобы она поверила, но не говорить про дракона. А это так сложно! Почему я порой чувствую себя такой глупой и не нахожу правильных слов?

— Мы выехали, как только они появились, чтобы успеть с вами увидеться.

— О, — произносит Алессия с улыбкой. — Вот как. Ну тогда расскажите подробнее о вашем похищении.

— Но оно не наше... — я вздыхаю, ладно надо рассказать поскорее про Кардейна и отправить ее на поиски герцога. — В общем в столице почти два дня назад произошло похищение герцога Кардейна. Ходят слухи это сделала дочь маркиза Ласферанта — леди Эвреника.

— Дочь маркиза? — Святая подносит руку к лицу и задумчиво касается подбородка.

— Она призналась ему в своих чувствах, а он отверг ее. Леди обозлилась и поклялась отомстить ему.

— Как интересно, — кивает Алессия. — Но почему вы приехали ко мне? Я ведь всего лишь Святая из храма Арвы. А этим делом должны заниматься жандармы. К тому же если вы говорите, что по слухам в этом замешана знатная леди. Разве следователи не будут тщательно заниматься этим делом, чтобы очистить имя и честь дочери маркиза?

— Но она и правда в этом замешана!

— Откуда вы знаете? — Алессия наклоняет голову. Я-то думала она быстро согласится на авантюру, которую я ей предлагаю, но она лишь завалила меня вопросами.

— Леди Эвреника необычная девушка, она вполне может причинить вред кому-либо.

— Даже если так, жандармы все расследуют и найдут вашего герцога, — Алессия совсем не хочет мне помогать. И что теперь делать? Она должна помочь и встретиться с герцогом. Вместе они сразятся с Эвреникой и потом заживут счастливо.

— Святая, — у меня последний шанс заинтересовать ее, — леди Эвреника обладает особыми силами. О них никому не известно, но они противопоставляются вашим. Я знаю об этом, потому что стала свидетелем их использования.

— Силы темных богов? — спрашивает Алессия. — Это гораздо интереснее, чем обычное похищение. Но вы леди Селена уверены в этом? Или в вас говорит ревность?

— Было бы к чему ревновать, — бормочу я морщась.

— Для Святой отправится просто так в столицу не возможно, — задумчиво говорит Алессия. — Я не могу покидать храм без запроса.

— Мы должны сделать запрос? — с надеждой спрашиваю я.

— И щедрое пожертвование, — Алессия смотрит на крышу храма возвышающегося над яблонево́й рощей. Уже начал заниматься рассвет. Наступило утро. Она переводит взгляд на меня и усмехается. — Ты и твой спутник должны внести четыреста золотых и написать прощение. И тогда я отправлюсь в столицу и посмотрю, что не так с леди Эвреникой.

Она точно вымогательница. Где я прямо сейчас возьму ей четыреста золотых?

Вперед на поиски золотишка!

20.1 Сюрприз от дракона

Мы покинули храм пообещав внести пожертвование, но я совсем не представляла, где

мне взять деньги. Возвращаться домой и везти оттуда? Но мы не можем посреди бела дня вернуться в дом Брукхаймов в Балмейте.

Во-первых, Дэрон не может сейчас стать драконом. Есть риск, что его кто-то может заметить, особенно здесь вблизи от храма Арвы.

Во-вторых, я боюсь матушку. Думаю отец уже проснулся и узнал о том, что меня нет в номере. Он обязательно отправит весточку графине и она в этот раз точно запрет меня в подземелье.

Так где мне взять денег?

Последний час мы сидим в маленькой таверне недалеко от храма и я усиленно пытаюсь придумать варианты, но все не достаточно подходящее. Мы конечно могли бы подождать ночи и все проверить под покровом тьмы, но тогда уйдет слишком много времени. А ведь Алессии еще до столицы добираться. Вдруг Эвреника что-нибудь сотворит с Кардейном?

— Ты громко пыхтишь, когда думаешь, — замечает Дэрон и отвлекает меня от мыслей о деньгах.

— Я тебе мешаю? — спрашиваю его немного рассерженно. Подумаешь пыхчу. У меня важная миссия, я пытаюсь все исправить и найти деньги. Глупая Святая! Вот же вымогательница. Я конечно знаю, что деньги решают все, но быть настолько жадной! Святые должны помогать людям совершенно бескорыстно. Ведь для этого им были даны их силы. А Алессия... ух, меня раздражает эта девица.

— Не мешаешь, но выглядишь забавно, — отвечает дракон, разглядывая меня. В последнее время он ведет себя как-то странно. То подходит слишком близко. То говорит всякие странности. Что с ним такое? Лучше бы помог придумать, где срочно взять четыреста золотых монет.

— Я рада, что ты находишь меня забавной, — я кривовато улыбаюсь.

— Здесь неплохо, — произносит он не замечая моего раздражения. — Я думал в таверне рядом с храмом будет обстановка победнее.

— Ха, ты здешние цены видел? — я указываю на меню, которое нам подсунула улыбчивая официантка. — Здесь все блюда дороже даже чем в столице. Похоже не одна Святая вымогательница, тут все такие!

— Все так помешаны на деньгах... — задумчиво произносит Дэрон. — Зачем Святой так много золотых? Думаю она не со всех выпрашивает такие огромные суммы.

— Обычно храмы и территории, на которых они находятся, содержатся с пожертвований прихожан. Но в последние годы влияние религии снизилось. Большинство храмов переживают не лучшие времена, и только в обители Арвы все по-другому. Святая Алессия умеет притягивать деньги. Хотя я бы скорее назвала это обдирательством!

— Ты правда собираешься внести такое огромное пожертвование? — Дэрон сидит откинувшись на спинку деревянного стула. Думаю ему интересно почему я так стараюсь, уговариваю Святую, обещаю ей деньги. А еще зачем помогаю Кардейну. Хотела бы я ему все рассказать, но как он воспримет правду? Ведь мы всего лишь второстепенные герои книги, сюжет которой я изменила во благо себе.

— А что делать? — я пожимаю плечами и кривенько улыбаюсь, пытаюсь скрыть свои переживания. — Святая должна отправиться в столицу и выяснить, что с Кардейном.

— Ты беспокоись о нем, — произносит Дэрон. — И сказала, что у той леди есть темные силы.

— Я не соврала, — отвечаю ему.

— Но откуда ты знаешь это? — его глаза неотрывно смотрят на меня. — Я не думаю что ты правда видела, как леди использует их. Она вряд ли оставила бы тебя в живых, если бы ты стала свидетелем их проявлению.

— Это произошло случайно, — я плотно сжимаю губы, чтобы не ляпнуть что-то лишнее. Он ведь слышал, что я сказала Святой. Неужели не поверил? С ним гораздо сложнее, чем с другими людьми. Иногда мне кажется он чувствует всю ложь, которую я выдаю за правду.

— Случайно? — Дэрон кивает, но я уверена, что он мне не верит. — А что с деньгами? Где ты их достанешь?

— Я думаю, — слегка покраснев отвечаю ему. Я до сих пор не могу придумать, как поступить дальше. — Мы могли бы вернуться в Брукхайм, но сделать это днем проблематично.

Дэрон соглашается со мной.

— В столицу тоже не вариант. Папа меня накажет и денег точно не даст. К тому же у нас пока с ними напряженка и лишних денег нет совсем.

— Ты когда-нибудь о деньгах не думаешь? — вдруг спрашивает Дэрон. Я растерянно хлопаю ресницами. Разве я много о них размышляю? Мне кажется совсем нет. Я же не какая-нибудь меркантильная особа, мечтающая купаться в золоте. Ну может совсем капельку...

— Должна признать последние недели я думаю о деньгах гораздо чаще, чем следовало бы, — размышляя отвечаю Дэрону. — Но этому ведь есть причина. Я просто не хочу умереть от холода и голода, если вдруг моя семья разорится. К тому же те, кто говорит, что счастье в простых мелочах сильно лукавят. Когда нет денег трудно быть счастливым. Особенно если ты болеешь, а тебе не хватает на хорошего врача и лекарства. Сложно быть радостным и счастливым, когда тебе нужно думать о том, как прокормить и обеспечить всем необходимым свою семью. Я не хочу, чтобы мои родные об этом беспокоились. Поэтому моя цель быть богатой и ни в чем никогда не нуждаться!

К тому же я помню, как в прошлой жизни моим маме и папе пришлось сильно ограничивать себя и других моих братьев и сестер из-за того, что я болела и мне нужно было дорогостоящее лечение. Поэтому сейчас я предпочту быть богатой и от того счастливой. Даже если другие будут считать меня меркантильной, я буду искать варианты того, как стать богатой.

— То есть ты хочешь богатства, но не просто для себя, а чтобы сделать счастливыми свою семью?

— Конечно! — я активно киваю на слова Дэрона.

— Думаю, я могу тебе помочь с деньгами для пожертвования, — говорит Дэрон и встает из-за стола.

— Что? Как? — я недоумеваю. Как он собирается достать столько золота?

20.2 Сюрприз от дракона

Мы покинули таверну, но я так и не смогла выяснить, где же нам предстоит добыть четыреста монет. Я несколько раз пыталась выпытать у дракона подробности, но он лишь посоветовал мне немного подождать.

Чем дальше мы удалялись от храма, тем больше я нервничала. Что задумал Дэрон? Какой у него план? Удастся ли нам найти деньги до конца дня?

— Куда мы идем? — спрашиваю его в который раз. Дэрон идущий впереди меня,

отвечает, не останавливаясь и не поворачиваясь.

— Почти пришли.

Я кручу головой, чтобы хотя бы приблизительно понять, куда мы забрели. Городок, в котором находится храм небольшой и довольно старый. Дома и улицы здесь построены вокруг святилища Арвы. Поэтому когда мы отошли от него на довольно небольшое расстояние, то почти сразу оказались на безлюдной окраине.

— Как-то здесь пустовато, — бормочу продолжая брести за Дэрном. Жилые улицы закончились и мы оказались в чистом поле за городом. Я недоуменно оглядываюсь по сторонам. — Мы что клад будем искать? Но у нас даже лопаты нет.

— Зачем нам лопата? — Дэрн останавливается и оглянувшись на меня хмурится. — И мы еще не пришли. Нам туда.

Он рукой указывает на заросшие травой и деревьями руины. Когда-то здесь располагалось какое-то здание, но теперь от него остались лишь развалившиеся каменные стены. Они выглядят такими хлипкими, что могут вот-вот упасть даже от порыва ветра. Дэрн точно хочет, чтобы мы туда пошли?

— Дэрн, — обращаюсь к нему. — Нам точно нужно туда? Видок у этого местечка, будто оно сейчас развалится.

— Возможно, — кивает он. — Но там есть то, что ты ищешь.

— Деньги? — я тут же заинтересовалась этим местом. — Откуда ты знаешь? Был здесь раньше?

— Я чувствую запах золота, — отвечает Дэрн, — и был здесь когда-то. Это старый храм Арвы. Когда я был ребенком, родители несколько раз привозили меня сюда, чтобы получить благословение. Тогда это место уже было разрушено, но не до такой степени.

Дэрн идет вперед и смотрит по сторонам, словно хочет что-то найти.

— Где-то здесь было хранилище, — он вздыхает, — но за четыреста лет оно видимо провалилось под землю.

Я кошусь на развалины и на бугристую местность перед ним. Значит хранилище ушло под землю... Не нравится мне это. Тут точно смертельно опасно.

— Ты уже не так невоодушевлена, как раньше, — Дэрн отмечает мое помрачневшее настроение.

— Конечно! Я ведь не хочу провалиться под землю и сломать себе шею.

— Мы не провалимся, — уверяет меня Дэрн, но я как-то не особо убеждена его словами.

— Хотела бы я быть такой же уверенной как и ты, — бормочу себе под нос, подойдя к нему ближе.

— Не бойся, даже если ты провалишься, я спасу тебя, — обещает мне Дэрн с легкой улыбкой.

— Ого, — я удивленно смотрю на него, не так уж часто он улыбается. — У тебя красивая улыбка.

Дэрн замирает, а кончики его ушей предательски алеют. Ох, милашка, он смутился. Дракон пытается отвернуться от меня, но я хватаю его за руку и останавливаю.

— Спасибо, — благодарю его от всего сердца. Он слегка хмурится.

— За что?

— Ты помогаешь мне, — я крепко сжимаю его горячую ладонь. — Столько всего сделал для меня и моей семьи.

— Ты разбудила меня... — произносит он глядя мне в глаза. Ух, покинув пределы Балмейта, Дэрон прячет свой истинный цвет глаз, но сейчас они вновь золотистые. Я с удивлением понимаю, что они мне нравятся. Нравится, как они блестят и теплота, которая от них исходит. — Этого достаточно.

— Но ведь больше я ничем не помогла, — мы так и не узнали, что стало с его родителями, а невесту искать даже не начинали. Подумав о поисках возлюбленной для него, я почувствовала легкий укол ревности. Ведь когда она появится, Дэрон покинет нас. И почему-то это вызывает у меня грусть.

— Все еще впереди, — отвечает он. — Постой здесь. Я поищу место, где мы сможем спуститься в хранилище.

— Под землю? — переспрашиваю его.

— Ага, — отвечает он кивком. — Ты же не боишься?

Боюсь ли я оказаться под землей в разрушающемся храме, которому неизвестно сколько лет? Станный вопрос! Я пожимаю плечами. Неважно боюсь или нет, мне нужно добыть денег для Святой.

— Нет.

— Тогда подожди меня, я быстро, — предупредив меня, он отходит чтобы осмотреться. Я вздохнув смотрю по сторонам. Жаль здесь негде присесть, я бы с удовольствием отдохнула после похода через весь город. Вокруг много кустов и деревьев. Каменные дорожки, которых раньше здесь было в изобилии обросли довольно высокой травой. Надеюсь здесь не водится какая-нибудь опасная живность. Проходит некоторое время прежде чем мой дракон возвращается обратно.

— Я нашел, — довольно говорит он мне и протягивает руку. Я незамедлительно кладу свою ладонь в его, мои пальцы тут же охватывает тепло, исходящее от Дэрона. Я поднимаю глаза и смотрю на него.

— Золото или вход в хранилище?

— Вход, — отвечает он и вновь улыбается. Странно, сердце учащенно бьется. Почему? Адреналин зашкаливает? — Там довольно безопасно.

— Да? — я скептически приподнимаю бровь.

— Если что-то случится, я обязательно спасу тебя, — вновь обещает он мне.

— Я ловлю тебя на слове, — покрепче сжимаю его ладонь и позволяю вести меня.

Мы проходим несколько десятков метров и останавливаемся у развалившейся стены, одна из плит, которой лежит плашмя.

— Я не вижу здесь входа, — я озадаченно смотрю на Дэрона.

— Придется немного потрудиться, — отвечает он и сняв куртку отдает ее мне, а после закатав рукава рубашки, отходит подальше от меня и замерцав, начинает меняться. Спустя секунды он становится драконом и подцепив когтями плиту, сдвигает ее в сторону. Еще через несколько минут Дэрон вновь стал человеком и подойдя ко мне забрал куртку и посмотрел на большой проем образовавшийся перед нами.

Похоже плита скрывала вход в подвал.

— Темно хоть глаз выколи, — я вглядываюсь в темноту подземного помещения. — Ты хочешь чтобы мы спустились туда?

— Да, — Дэрон подхватывает меня на руки и с легкостью прыгает в темноту.

— Ой! — Я успеваю только взвизгнуть и крепко зажмурить глаза.

— Все в порядке? — слышу у самого уха.

— Предупреждать же надо! — возмущаюсь чутью приоткрыв глаза. Вокруг все еще темно, но я помаленьку начинаю привыкать.

— Испугалась? — Дэрон ставит меня на ноги.

— Это было неожиданно...

— Здесь довольно безопасно, — сообщает дракон.

— Да ты что! Жаль, что тут так темно, что хоть глаз выколи, поэтому мне и невдомек! — саркастично восклицаю я.

Дэрон обнимает меня за плечи и шепчет у уха.

— Я развею темноту.

— Было бы неплохо, — я немного ежусь от горячего дыхания Дэрона, которое щекочет мою шею.

— Не шевелись, — велит он и отходит от меня, а спустя секунду старые проржавевшие факелы загораются ярким потрескивающим огнем. Теперь в подземелье светло. Дэрон берет один из факелов и передает мне. — Чтобы ты могла освещать дорогу.

— Так золото не прямо здесь? — я недоумеваю.

— Если бы его было так легко найти, это мог бы сделать любой, — Дэрон берет меня за руку. Кажется это входит у него в привычку. — Пойдем Селена, навстречу приключениям.

Давненько не было проды, а всему виной мои глаза и отказ от гаджетов, чтобы они перестали быть похожими на глаза зомби. Теперь входим в ритм и нагоняем. Надо много всего сделать, потому что немного пахнет финишем.

20.3 Сюрприз от дракона

Я крепко сжимаю рукоятку факела и освещаю себе путь. В подземелье храма гораздо страшнее, чем в усыпальнице Дэрона. Стены здесь такие старые, что меня не отпускает ощущение, что они могут вот-вот на нас свалиться.

— Почему мы так долго идем? — обращаюсь к Дэрону, когда очередной кусок стены с глухим грохотом падает на засыпанный мелкими обломками и землей пол. — Хранилище ведь было не так далеко от входа. А мы уже минут двадцать бродим под землей.

— Можно было бы пойти напролом, — объясняет мне Дэрон, — но тогда стены окончательно рухнут и весь храм уйдет под землю. А мы ведь не хотим успокоиться тут навечно. Поэтому сначала немного осмотримся и найдем место, откуда проще всего попасть в хранилище.

— Звучит, как хороший план.

— Жаль, что храм пришел в полную негодность, — Дэрон рассматривает стены, на некоторых из них изображены рисунки, потускневшие от времени, — в его коридорах можно найти много чего интересного.

— Я ничего здесь не вижу, — кручу головой, чтобы понять что же здесь такого увлекательного. Даже пытаюсь осветить факелом, но здесь пусто, не знаю, что такого увидел тут Дэрон. Хотя не мудрено, он же прекрасно видит в темноте.

— Давай сначала найдем золото, а потом я тебе кое-что покажу, — предлагает мне дракон.

— Хорошо, — я соглашаюсь. Мне стало любопытно, что же такого здесь еще сохранилось, кроме разваливающихся стен.

Мы идем дальше, Дэрон продолжает крепко держать меня за левую руку, пока правой я освещаю себе дорогу.

— Слушай, Дэрон, а там много золота? — я спрашиваю это у него не из праздного

любопытства. Нам ведь предстоит поднять навверх четыреста монет, есть ли там столько золота?

— Много, — кивает он. — Тебе хватит. Святая получит всю запрошенную сумму и еще останется.

— Ого, здесь хранится так много золота, — я удивлена, не думала, что в развалившемся храме может храниться так много денег. Неужели их не вывезли в новый храм? Это же деньги пожертвованные прихожанами, их должны были забрать. Не забыли же их здесь?

— Намного больше, чем ты думаешь, — вновь интригует меня Дэрон.

— Потрясающе, — я неприкрыто радуюсь. — Только когда уже мы доберемся до хранилища?

— Так не терпится? — остановившись спрашивает Дэрон.

— Мне на голову штукатурка сыпется, — я стряхиваю с волос мусор, — поэтому хочется просто оказаться где-то за пределами этого подземелья.

— А в мой склеп ты так же боялась заходить? — он внимательно смотрит на меня.

— Он был более надежным, чем этот.

— Куда ты только не готова забрести, ради золота, — тихо произносит Дэрон.

— На самом деле я довольно здравомыслящая, — стряхнув пыль с волос, я звонко чихаю, а потом продолжаю объяснять, — поэтому не стала бы подвергать себя опасности, если бы точно не знала, что со мной все будет хорошо. Я сюда-то пошла только потому что ты пообещал спасти меня.

— Но откуда ты знала, что мое подземелье было надежным?

— Во сне увидела, — я напоминаю ему слова, которые говорила, когда мы только встретились. — Я знала, что там надежно и есть золото. Поэтому и пошла.

— Но вместо него нашла меня, — Дэрон чуточку крепче сжимает мою ладонь. — Меня ты случаем во сне не видела?

— Может быть и видела, — я пожимаю плечами. — Я не все запомнила.

Когда я вру Дэрону, чувство вины захлестывает меня. Оно такое сильное, что я едва сдерживаюсь от желания признаться ему.

— Ты запомнила лишь часть с золотом, — голос Дэрона становится немного опечаленным.

— Потому что в тот момент я остро нуждалась в деньгах, — успокаиваю его. — Я искала выход из ситуации и воспользовалась им. Возможно если бы я не была так зациклена на деньгах, я бы запомнила о том, что где-то в коридорах усыпальницы спит прекрасный дракон. И спустившись вниз обязательно поискала бы его. Но в конце концов я же все равно разбудила тебя. Разве нет?

— Ты назвала меня прекрасным драконом? — со смешком переспросил Дэрон.

— Ты красивый, не буду же я это отрицать, — я подмигиваю ему.

— Да уж, хорошо, что меня разбудила неудачливая расхитительница гробниц, — готова поклясться, что кончики его ушей вновь покраснели.

— Да, тебе несказанно повезло!

Мы продолжаем наш путь и скоро находим то место, которое искал Дэрон. Одна из стен обвалилась, образовав дыру и за ней явно было еще какое-то помещение.

— Мы пришли, — оповещает он меня и подходит ближе к отверстию. Я свечу факелом, чтобы увидеть что же там находится, но его сияния не хватает. — Придется отсюда залезть туда.

Я с сомнением смотрю на пролом.

— Это безопасно?

— Вполне, — и он первым перешагивает обломки и забирается внутрь, а потом тянет меня за собой. Оказавшись по ту сторону, я старательно осматриваюсь с помощью факела. Помещение, в которое меня привел Дэрон, довольно большое. Здесь валяется множество обломков и даже кое-где навалило земли, но в целом кажется тут и правда безопасно. По крайней мере больше ничего не сыпется на меня с потолка.

Так где же золото? Вытянув руку и посветив факелом, вскоре я замечаю под одним из обломков тусклый блеск. Я отпускаю ладонь дракона и присаживаюсь, чтобы посмотреть ближе. Взяв одну из небольших монеток, я восторженно улыбаюсь.

— А вот и золото!

21.1 Вышло неловко

— Ты довольна? — спрашивает меня Дэрон, пока я отсчитываю монетки, складываю их в импровизированный мешок, сделанный из куска моей нижней юбки.

— Конечно, — с готовностью отвечаю ему, подняв голову. Дэрон стоит рядом и наблюдает за моим монотонным подсчетом. — Я практически счастлива.

— Как мало, или скорее много тебе нужно для счастья, — хмыкает он, скрестив руки на груди.

— Верно в некоторых случаях, — я активно продолжаю про себя отсчитывать монетки. — Но конечно же деньги это не все, что мне нужно для счастья.

— Но неотъемлемая часть его.

— Деньги могут решить большинство проблем, — поучительным тоном говорю дракону.

— Я слышал уже об этом. Счастье в деньгах...

— Да нет же! — я поднимаюсь на ноги, оставив подсчет монет. — Смысл в том, что счастье, чем бы оно не являлось для человека, с деньгами достичь всегда гораздо проще и быстрее!

Сказав это я смотрю на Дэрона, которые улыбается кончиками губ.

— Ты издеваешься надо мной? Я уже второй раз тебе объясняю одно и то же.

— Мне нравится, когда ты разговариваешь со мной, — говорит он наклонив голову ко мне. Так, что наши взгляды оказались почти на одном уровне.

— В последнее время, ты очень странно себя ведешь, — произнесла я чуточку нахмурившись.

— Наверное так и есть, — он соглашается со мной и выпрямляется. А я поджав губы, упираю руки в бока. Что с ним происходит в последнее время? Обычно он холодный и отстраненный, но теперь это явно не так. Дэрон меняется? Но почему? Эх, если бы в книге было побольше информации о нем. Однако ее не было и мне приходится узнавать о нем лишь из собственных наблюдений.

В нем меняется все. От его осанки, которая стала крепче и решительнее, до взгляда, который моментами будто пытается прожечь меня насквозь. Здесь в темном пространстве хранилища, даже при свете единственного факела воткнутого в кольцо у двери, я чувствую, как он смотрит на меня.

— О чем ты задумалась? — голос Дэрона отрывает меня от размышлений. Я наклоняю голову и задумчиво смотрю на него.

— Кажется ты уже освоился в новом мире, — я делюсь с ним своими мыслями. —

Совсем не похож на того угрюмого дракона, который внезапно проснулся в гробнице спустя четыреста лет.

— Я никогда не был угрюмым, — возражает он мне.

— Был, просто за собой такое сложно заметить самостоятельно.

— Возможно ты права, — внезапно Дэрон соглашается со мной. — Я и правда меняюсь, наверное это ты так влияешь на меня.

— Что я делаю? — восклицаю удивленно. Дэрон кивает и делает шаг ко мне.

— Селена, ты... — он хотел мне что-то сказать, но я то ли напуганная, то ли ошарашенная, попятилась от него не глядя под ноги. И вновь повторила свою роковую ошибку из гробницы. Споткнулась об кусок обвалившейся стены и начала падать назад. Только в этот раз Дэрон оказался так быстр, что успел перехватить меня за талию и остановить падение. Правда при этом, я оказалась вплотную прижата к его телу.

Благородные девицы должны держаться подальше от мужчин. Это правило вдальбливают в головы юных аристократок с самого детства. Поэтому близкие контакты с кем-либо кроме отца и братьев полностью исключались. Даже с женихом.

Но Дэрон успел за короткий срок поцеловать меня, и обнять так, что мое дыхание сбилось и похоже не хочет восстанавливаться.

Я испуганно поднимаю голову, чтобы попросить его отпустить меня, но когда встречаюсь с ним взглядом, не могу выдавить из себя ни слова. Золото его глаз будто пробирается мне в душу, опутывает и лишает не только дара речи, но и возможности здраво мыслить. Я смотрю на его, тяжело дыша и всем телом ощущая жар, который исходит от дракона.

Когда я пытаюсь сосредоточиться хоть на чем-то кроме его тепла, рука Дэрона начинает плавно двигаться вверх по моей талии, оказывается на плече и секундой позже длинные пальцы уже трогают мои губы. Я определенно не напугана и прикосновения Дэрона не кажутся мне противными. Наоборот, я с ужасом ловлю себя на мысли, что жду продолжения.

Золото в его глазах темнеет. Он наклоняет голову и я в предвкушении облизываю губы. Когда расстояние между нашими лицами стало совсем маленьким я инстинктивно зажмурилась, но ничего кроме горячего дыхания опаляющего мое лицо не почувствовала. Я разочарованно открыла глаза.

— Селена... — выдохнул Дэрон и его губы мимолетно коснулись моего виска.

От тут же отстранился, а я осталась стоять на месте, ошарашенно глядя на него. Что это было? Почему он... Когда я открыла рот, чтобы спросить его, Дэрон резко наклонился, сгреб в мешок не пересчитывая большую кучу золотых монет и крепко связав, поднял его.

— Надо возвращаться на поверхность, — произносит он, прежде чем отворачивается от меня и идет к выходу, — мы уже слишком долго здесь задержались.

Я стою на месте, не понимая почему же его поступок меня разочаровал. Я хотела, чтобы он меня поцеловал? Но ведь у меня к нему нет чувств... нет ведь? Почему-то больше я в этом, совсем не уверена.

Не зная, что делать со всеми моими переживаниями, я решаю отложить их на потом. Снимаю из кольца возле двери факел и бегу за Дэроном. Когда мы покинем это место и отдадим деньги Святой, я обязательно поговорю с ним. Просто сделаю это чуточку позже, не прямо сейчас.

Выбраться из подземелья удастся быстрее, чем я думала. Дэрон нашел какой-то новый разлом и подхватив меня вытащил на поверхность. Было неловко вновь оказаться в его

объятиях, но кое-что я поняла точно. Дэрон вызывает во мне очень противоречивые чувства и это меня чуточку пугает. Ведь если он не поцеловал меня, то наверное не испытывает ко мне ничего?

21.2 Вышло неловко

Я стояла в казначейной комнате и ждала пока престарелый монах пересчитает золотые монеты, которые Дэрон высыпал ему на стол. Он постоянно сбивался в подсчетах и начинал заново это немного раздражало.

А еще я внезапно почувствовала сильный укол совести. Я ведь плачу храму его же собственными деньгами. Это не совсем правильно, но по сути я ведь возвращаю храму его потерянные деньги. Ох надеюсь Арва меня не накажет за это.

— Леди Селена! — двери казначейской распахнулись и на пороге появилась улыбающаяся и свежая Святая. В отличии от меня побывавшей в подземелье, грязной и сильно помятой, она выглядит так словно искупалась в чане со святой водой. Её кипельно-белая одежда идеально выглажена, так же как и вуаль покрывающая волосы. Она подходит ко мне и замечай мой растрепанный вид. — Вы вернулись! Что с вами произошло?

— Долгая история, — я отмахиваюсь. Не стану же я рассказывать ей о том, что забралась в заброшенный храм и стащила оттуда кучу золота.

— Понятно, — Святая легонько кивает, продолжая улыбаться. А затем переводит взгляд на монаха, который вновь сбился в подсчетах. — Вижу вы внесли деньги.

— Да, пришлось повозиться, сумма ведь очень крупная, — отвечаю, глядя, как Алессия подходит к столу с деньгами и смотрит на ровные кучки золотых монет.

— На самом деле называя такую сумму я надеялась, что вы отступите и вернетесь обратно в столицу, — вдруг признается Алессия, виновато улыбаясь. Я негодующе смотрю на нее. Из-за ее запроса мне пришлось столько всего пережить, а она стоит тут чистая и улыбающаяся и говорит, что таким образом хотела от меня избавиться. — Вы злитесь...

— Немного, — поджав губы, хмурюсь. Хотела бы я сейчас ей все высказать, но мне все еще нужна помощь Святой, поэтому мне приходится проглотить свое негодование. — Ваш казначей наверное и до утра все не успеет досчитать.

— Кадди, — Алессия обращается к монаху, он поднимает голову и смотрит на Святую затуманенными глазами, — можете пойти отдохнуть. Я здесь сама закончу и зарегистрирую подношение.

— Хорошо Святая, — монах поклонившись уходит из помещения. В казначейской мы остаемся втроем. Алессия, я и Дэрон, который предпочел отойти от нас подальше и не собирается вступать в мой разговор со Святой.

Не пересчитывая монеты, Алессия смахивает их в сундучок и закрывает крышку, в книгу записей она вносит мое имя и указывает сумму взноса. А потом продолжая улыбаться, спрашивает меня.

— Так что мне нужно сделать?

— Вы поедете в столицу? — я-то думала, что мне придется ее уговаривать, раз уж она не хотела мне помогать.

— Конечно, ведь вы внесли пожертвование, — отвечает она, — я не могу отказать тому, кто помогает храму Арвы.

Алессия смиренно склоняет голову, но в голубых глазах я замечаю лукавый блеск. Что-то мне подсказывает, что она совсем не заинтересована мне помогать, но и обещание нарушить не может. Если бы она не была главной героиней, я бы сразу развернулась и уехала

обратно в столицу. Однако пока что Алессия мне нужна и я любым способом заставлю ее разыскать Кардейна.

— Отправляйтесь в столичный особняк герцога Кардейна, — я отдаю приказ Святой. И пусть судя по хмурому взгляду ей это не нравится, она ведь не может отказаться. — Я верю, что только у вас получится найти Его Сиятельство.

— Вы так уверены в том, что я смогу найти герцога, — Святая задумчиво обходит стол и поравнявшись со мной, останавливается, — словно знаете это наперед. Любопытно...

Она внимательно разглядывает меня. Хорошо, что она не может читать мои мысли, иначе узнала бы много чего интересного. Поэтому я скрываю свои эмоции за радушной улыбкой.

— Что еще может справиться с тьмой, как не свет дарованный Святой богиней Арвой?

— Все еще утверждаете, что маркиза использует темные силы?

— Да, — я киваю.

— Знаете, — она устало вздохнула, — когда вы покинули храм, я навела справки о семье маркизы и о ней самой. К сожалению я не смогла многое узнать, все-таки до столицы отсюда далеко, но из того что мне стало известно — леди Эвреника милая и общительная девушка. Она посещает храм, участвует в благотворительных приемах и не замечена в каких-либо скандалах. А вы говорите она сущее зло.

Святая сомневается в моих словах.

— Я бы хотела быть не права... и понимаю ваши сомнения, — я пожимаю плечами. — Но ведь ничего страшного не случится, если вы просто проверите и докажете мою неправоту?

Настало время для великолепной актерской игры.

— Эвреника моя дорогая подруга, — я печально опустила голову, — мы дружим очень много лет. И обвинять ее... Я не хочу, не хочу ее обидеть и сделать больно. Поэтому я обратилась именно к вам, а не в жандармерию. Ведь только мы можете доказать ее невиновность.

Я сглатываю и делаю вид будто вытираю подступающие к глазам слезы. Не думаю, что Святая мне поверила. Но это и не требуется, просто пусть поедет и сама все увидит. Обладая чистой святой силой, только она может почувствовать зло в Эвренике. А когда это случится, у Алессии не останется выбора кроме как остановить ее. Ведь обязанность Святой в том, чтобы защищать всех от темных сил.

— Я поеду в столицу и встречу с леди Эвреникой, — соглашается Алессия. — Успокою вас. Но искать герцога... этим все же пусть занимается жандармерия.

— Хорошо, — я протягиваю ей руку, — так тоже пойдет.

Мы обмениваемся рукопожатиями и я удивляюсь тому какая ладонь Алессии маленькая и шершавая. Точно, ведь даже не смотря на то что она еще в юном возрасте стала Святой, это не избавило ее от тяжелой работы, которую необходимо выполнять в храме.

Думаю я и Алессия в некотором смысле даже похожи. Она выросла в бедности и знает цену деньгам. Понимает что только они помогают храму и всем его жителям держаться на плаву.

— Мне нужно пойти к Матушке-настоятельнице и сообщить о том, что меня вызывают в столицу, — говорит Алессия после нашего рукопожатия. — Думаю утром, я смогу отправиться в дорогу.

— Отлично! — я чувствую некоторое торжество. Святая отправится в столицу. Дело

сделано.

— Надеюсь мы встретимся там? — спрашивает она. Я удивленно смотрю на девушку, которая с любопытством разглядывает меня. Зачем ей видеться со мной в столице?

— Я не знаю... возможно.

— Правда? — Алессия широко улыбается. — Я бы очень хотела еще раз с вами увидеться.

22 Злодейка

Быть великолепной Эвреникой Ласферанта не простая задача. Я всегда во всем лучше других. Всегда на первом месте. Всегда красивее. Всегда...

Я смотрю на окровавленного мужчину, лежащего у моих ног. Для него я не самая прекрасная. И не самая лучшая. Он не думает обо мне как о той, что предназначена ему судьбой. Его пренебрежение сводит меня с ума с первого дня нашей встречи. А ведь я... именно та, что может сделать его счастливой. Не то что эта глупая деревенщина Селена Брукхайм. Почему он этого не понимает? Почему отказывается видеть очевидное? Я пытаюсь ему донести это, но он все время отказывается и мне приходится делать ему больно.

Я провожу тонкой плеткой по его плечу и приказываю:

— Скажи это!

Но он упрямо молчит. И так продолжается уже целый день. Будет ли он также себя вести завтра? А послезавтра? Сколько мне нужно его мучить, чтобы он сломался? Сдался и сказал... нет сделал то, что я хочу?

Какую боль я должна причинить ему?

Я плотно сжимаю губы и ударяю по голому плечу. Плетка до крови дерет кожу, оставляя после себя еще одну рану. Он громко стонет, не выдержав боли, но головы не поднимает.

— Габриэль... — я склоняюсь над ним и вновь провожу острым кончиком плетки, она едва царапает его кожу. — Скажи!

— Гори в аду! — цедит он сквозь зубы.

Мои губы расплываются в жесткой усмешке.

— А тебя ждет ад на земле.

Он не отвечает мне, предпочитая игнорировать. Глупец. Ведь я не собираюсь сдаваться. Минутки передышки ведь ему хватит?

— Будет проще, если ты скажешь мне, — я протягиваю руку и провожу длинными пальцами по его лицу. Он пытается отодвинуться, но сил у него маловато. Истязаемый часами, Габриэль становится все слабее, но так и не сдается. — Ты ведь не хочешь страдать постоянно.

— ... — он опять молчит и даже то, как сильно мои ногти впиваются ему в кожу, не заставляет его заговорить. Почему он заставляет меня делать ему больно? Почему просто не сдается? Что я должна сделать, чтобы он сказал и сделал то, что я хочу?

— Какую мне нужно причинить тебе боль, чтобы ты сдался, Габриэль? — спрашиваю его. — Как долго ты собираешься меня игнорировать? Должна ли я уничтожить твой прекрасный дом? Сжечь дотла любимый сад твоей матушки? Или сравнять с землей имение доставшееся тебе от отца?

Я хватаю его за подбородок и заставляю посмотреть на меня. Заметив в глазах Кардейна пустоту, я злюсь. Он пытается отключить свое сознание, чтобы не чувствовать, не слышать, не думать. Не могу ему позволить сделать это. Он должен чувствовать и страдать, чтобы

сломаться! Я подчинила его тело своей магией. Это было несложно, никто в этом мире не способен сопротивляться чарам темных сил. Но воздействовать на сознание гораздо сложнее.

Из горла вырывается рык. Я так зла! Ведь вот он прямо здесь передо мной, но все еще сражается, вместо того, чтобы принять и сдаться. Мне нужно запугать его сильнее. Использовать то, что он боится потерять больше всего на свете.

Я отпускаю его и выпрямившись, задумчиво смотрю по сторонам. Мрачная комната, без единого окна находится глубоко в подвалах моего столичного особняка. Отсюда не сбежать. Звуконепроницаемое помещение надежно спрятано от чужих глаз и выбраться отсюда невозможно. Идеальное место для того, чтобы держать тут Габриэля Кардейна, до тех пор пока он полностью не подчинится мне. Но на что я должна надавить, чтобы он ощутил безысходность?

Что для него самое важное? О чем он думает постоянно?

Улыбка озаряет мое лицо. Я знаю, как заставить его.

— Возможно мне стоит сделать больно другому человеку, а не тебе? Как думаешь Габриэль? — обращаюсь к нему. Он смотрит в пустоту, не обращая внимания на мои слова. — Что если это будет наша дорогая Селена? Если я сделаю больно ей, ты скажешь?

Сначала мне кажется, что мои слова не задели его. Он все так же молчит и смотрит в пустоту, но когда я повторяю несколько раз имя той, что посмела вторгнуться в его мысли и украсть у меня Кардейна, он наконец подает признаки жизни. Поднимает голову и осмысленно смотрит на меня.

— Не трогай Селену... — шепчет он сухими губами. Я радостно хлопаю в ладоши, наконец в глазах Кардейна жизнь. Пусть он смотрит на меня с ненавистью, но ведь смотрит. А от ненависти до любви... глупцы говорят один шаг. Кардейн сделает его и тогда... Я триумфально смотрю на него.

— Стоит ли мне привести Селену сюда? — спрашиваю его. — Она со своим отцом приехала в столицу. Может мне выкрасть ее и привести сюда?

Я отхожу от Кардейна к противоположной стене и хлопаю по цепям, которые свисают с потолка.

— Вот здесь. Идеально для нее место. Как думаешь?

— Не смей трогать Селену! — громче произносит Кардейн. — Мерзкая гадина!

Я пропускаю мимо ушей его ругательства. Подхожу к нему и жестко схватив за шею, требую:

— Скажи и я пожалею эту дуреху. А не скажешь, заставлю тебя смотреть, как я мучаю ее. И чтобы не говорить пустые слова... помнишь ветку свалившуюся на Селену несколько недель назад? Это был вовсе не несчастный случай. Наоборот лишь везение не свело ее в могилу.

Второй рукой провожу по его затылку, как раз по тому месту, которое было ранено у Селены. Кардейн дергается, пытается сбросить мои руки, но моя магия удерживает его, делая слабее.

— Негодяйка! Тварь! Чтобы тебя поглотила адская пучина! А боги покарали твою душу!

— Не слишком надейся на божественную кару, — советую ему. — Эти существа давно закрыли на дела людей глаза. Им нет дела до этого мира. Даже если я захочу его уничтожить, думаешь они пошевелят хоть пальцем?

— Сумасшедшая... у тебя нет таких сил!

— Кто знает есть или нет, — я пожимаю плечами. — Однажды мои предки уничтожили целую семью, чтобы заполучить их власть и могущество. Они поймали кое-кого и долго мучили, а потом выкачали всю его силы до единой капли. С тех пор род Ласферанта процветает. И нет никого могущественнее нас.

Кардейн смотрит на меня словно я ему омерзительна. Ничего, скоро он будет просить меня, чтобы я даровала ему хотя бы капельку своей ласки.

— Может если я использую те силы, то этот мир сгинет? — спрашиваю его. — А вместе с ним, исчезнет все что ты любишь. Поэтому милый Габриэль, скажи мне то, что я желаю услышать. Спаси этот мир и малышку Селену. И тогда я прошу тебя.

Ненависть в его глазах лишь сильнее заводит меня. Я взбудоражено жду, когда он произнесет те самые слова и наконец он открывает рот:

— Эвреника, — мое имя он произносит с омерзением, — я... я... я, — он сглатывает сухой ком в горле, а я вся в нетерпении, взираю на него и ликую, когда он договаривает, — люблю тебя.

Пусть он сказал это от безысходности, ради того чтобы спасти идиотку Селену, но его голос, эти слова... они делают меня счастливыми. Я никогда не отпущу Кардейна. Он только мой. Никто не сможет забрать его у меня, и я больше не буду притворяться благородной леди. Я буду Эвреникой, которую он полюбит всем сердцем.

У Эвреники едет крыша.

23.1 Неприятности

— Селена Эфедора Каролина Брукхайм! Ты меня разочаровала! — гнев отца заставил меня съежиться и виновато опустить голову. Час назад я и Дэрон вернулись в столицу и оказавшись в отеле, встретились лицом к лицу с отцом, который дежурил в моем номере и ждал нашего возвращения.

Мрачный и злой, он привел нас в свой номер и последние полчаса выговаривает мое безрассудство и глупость. Временами достается и Дэрону, но не так активно как мне.

— Хорошо, что твоя мать ни о чем не знает! Будь она в курсе, ты бы уже ехала в Балмейт и оставалась там под замком на следующие десять лет.

— Вы хотели сказать на всю жизнь отец, — вяло возмущаюсь его словам.

— Почему это?

— Через десять лет мне будет двадцать восемь, следовательно я стану старой девой и останусь без возможности выйти замуж. Мне придется всю жизнь прожить в Балмейте с братьями и стать престарелой тетушкой их детей.

— Не ерничай Селена!

— Простите отец, — я вздыхаю и склонив голову, жду новую порцию нотаций. Придется немного потерпеть, и не перечить ему. Пусть выговорится. Но вообще-то я была уверена, что граф сообщит матушке, но он меня удивил. Возможно испугался, что она отругает и его.

— Селена о чем ты думала? — отец садится на диван и хватается за голову. — Ты понимаешь, как я переживал? С тобой ведь могло случиться что угодно! А ты сбежала и видится мне совсем не испытываешь чувства вины.

— Со мной все было в порядке, — я сажусь рядом с отцом и обнимаю его за плечи. — Дэрон отнес меня в храм и обратно. Никакой опасности не было. Совсем.

— А летать на драконе это по твоему не опасность?! — возмутился отец.

— Ну в первый раз было конечно страшно, но потом...

— В первый раз!! — граф схватил меня за плечи и легонько встряхнул. — То есть это было не впервые? Ты уже летала с ним?

Кто дернул меня за язык? Надо было молчать, слушать, а потом извиниться. Граф хоть и побухтел бы, но простил меня. Но теперь отец точно не успокоится. Еще и Дэрону достанется.

— Простите отец, — я виновато смотрю на него. Может если он увидит мое раскаяние, то не станет сильно сердиться. Но граф успокаиваться не собирается.

— Селена Эфедора... ах! — он подсакивает и идет к Дэрону. Драки ведь точно не будет? Отец не станет нападать на дракона? — О чем ты думал? Ты хоть понимаешь насколько это опасно? А если бы она упала? А если бы вас заметили? Ты рисковал жизнью моей дочери! Я рассчитывал на твою благоразумность, но похоже ты такой же ребенок как и она!

Отец отчитывает Дэрона, пока тот молча и неподвижно стоит на месте. Он смотрит прямо на графа, не отводя глаз. Мне бы его спокойствие.

— Жизни Селены ничего не угрожало, — наконец отвечает Дэрон, — я никогда и никому не позволю причинить ей вред.

Отец мрачнеет еще сильнее. Ему не нравится, что Дэрон не осознал своей вины.

— Ты не должен был вообще позволять ей летать с собой! Она человек и очень хрупкая. Одно твое неверное движение, рывок, взмах крыльями и она может погибнуть!

— Я делал все, чтобы Селена была в безопасности, — Дэрон продолжает смотреть на отца и не признает вины.

— Это не приемлемо, — произносит отец и отходит от Дэрона. Он задумчиво мерит шагами номер, пока не останавливается и не оглядывает на нас обоих тяжелым взглядом. — Вам больше нельзя находиться рядом друг с другом. Общаться. И как-либо пересекаться.

— Отец! Так нельзя!

— Лорд Брукхайм, это глупо!

Мы возражаем графу, но он непреклонно заставляет нас замолчать.

— Послезавтра мы с Дэронам вернемся в Балмейт! А тебя Селена, — отец смотрит сначала на дракона, а потом на меня, — я отправлю к Цирцее.

— К тетушке Цирцее?! — я удивленно вскидываю голову.

— Да, — утвердительно кивает отец.

Нет только не это! Куда угодно только не к ней. Тетушка Цирцея, младшая сестра моей бабушки по отцовской линии и она не только старая, но и невыносимо занудная и ворчливая. Если отправлюсь к ней, сойду с ума от ее вечных причуд. В нашей семье ходят слухи о том, что она извела трех своих мужей, а четвертый попросту сбежал от нее. И отец хочет отправить меня к ней? Нет уж! Я не согласна!

— Отец, я против! — недовольно смотрю на графа, скрестив руки на груди. — Я не поеду к тетушке Цирцее! Никогда! Ни за что! Вы меня не заставите! Я не хочу!

Топнув ногой, я нахмурившись смотрю на него и сжимаю плотно губы, чтобы показать все свое возмущение и недовольство.

— Поедешь, — непоколебимо отвечает отец.

— Да я лучше закончу свою жизнь старой девой, чем поеду к тетушке!

— Селена!

— Что? — я почти кричу на отца, упираю руки в бока и исподлобья на него смотрю. — Я согласна на любое наказание, но не на поездку к тетушке!

— Это не обсуждается!

— Может тогда просто сразу в храм послушницей меня отправите? Это и то лучше, чем ехать к тетушке Цирцее.

— А это неплохая идея! — отец не желая сдаваться, хватается за мое предложение.

— Скоро Святая Алессия будет здесь, она с радостью возьмет меня под свое крылышко.

— Откуда ты знаешь? — спрашивает граф.

— Я разговаривала с ней и убедила приехать в столицу и расследовать дело Кардейна, — я гордо поднимаю подбородок и умалчиваю об огромной сумме, которую я заплатила за ее поездку сюда.

— Ты отправилась к Святой и уговорила ее бросить все дела, чтобы искать Кардейна? Селена, ты с ума сошла? Ты так любишь Кардейна?

— Да не люблю я его! — я топаю ногой. С чего он вообще взял это?

— Не понимаю! — отец покраснел от переживаний и спора со мной. — Тогда зачем ты все это затеяла? Зачем летала к ней с Дэрном? Зачем пытаешься найти Кардейна?

— Это трудно объяснить, но так нужно, — это единственное, что я могу сказать тебе. Отец качает головой, такой ответ его не устраивает.

— Иди в свой номер Селена и не покидай его без разрешения. А ты Дэрн, — отец смотрит на дракона, — посмеешь еще раз превратиться в ящерицу и я отрублю тебе сначала хвост, а потом голову.

23.2 Неприятности

Я вернулась в свой номер расстроенная и немного разочарованная. Подумать только, отец хочет отправить меня к тетушке Цирцее. Он похоже смерти моей хочет. Или надеется, что если я буду далеко от Дэрона, то не буду влипать в неприятности? Но боюсь это не поможет.

Не Дэрн катализатор всего того, что со мной происходит, а я. Как бы не было грустно это осознавать. Самостоятельно переодевшись и умывшись в маленькой ванной комнате, я вошла в спальню и нежно посмотрела на крошку Сейнта. Он свернувшись в клубок спит прямо посреди кровати, одеяло сползло с него, поэтому я поправляю его и ложусь рядом. Сейнт заворочался, приоткрыл глаза и сонно спросил меня.

— Ты вернулась Селена?

— Да мальш, — я глажу его по голове.

— Это хорошо, я скучал, — Сейнт обнимает меня и закрывает глаза. Всего пара мгновений и он вновь крепко спит.

Я несколько минут лежу рядом, задумчиво глядя в окно. Что будет завтра? Приедет Святая и начнет расследование? Нужно ли будет мне встретиться с ней? Надо и отца уговорить не отправлять меня к тетушке. Интересно, что сейчас делает Эвреника? Мучает Кардейна? С нее станется... Эх, поскорее бы все закончилось.

Думая обо всем и сразу, я устало закрыла глаза и провалилась в беспокойный сон. Утром меня разбудила Ирен. Горничная ахала и охала из-за моей неожиданной пропажи. Постоянно повторяя, что я стала виновницей появления у нее седых волос. А еще добавила, что с этого момента у двери дежурит охранник и он же будет сопровождать меня всюду, куда бы я не пошла. Будто у меня так много мест, которые я могу посетить.

Завтрак и обед прошли спокойно, правда отца и Дэрона на них не было. Эти двое куда-то ушли рано утром, не предупредив меня. Это слегка разочаровывает, но я понимаю, что отец пытается оградить меня от проблем.

— Селена, а где ты была? — Сейнт задает мне вопрос, когда мы за руки гуляем по саду отеля, после обеда.

— Я ездила в храм Арвы, Сейнт, — отвечаю ему.

— Зачем? — он отпускает мою руку и подходит к цветочной клумбе, склоняется над одной из роз и вдыхает сладковатый аромат. — Я переживал.

— Хотела встретиться со Святой Алессией, — я подхожу к нему и тоже склоняюсь над цветами. — Мне жаль, что я заставила тебя переживать. Больше не буду так делать.

— Отец тоже переживал.

— Да, я знаю.

— Не пропадай больше, — серьезным тоном просит Сейнт.

— Не буду, — обещаю ему и тут же предлагаю: — Хочешь поесть мороженное?

— Мороженное? — Сейнт радостно хлопает в ладоши. — Да-да!

— Тогда пойдем в кафе при отеле, говорят там продают очень вкусный щербет и ягодный лед, — мы вновь беремся за руки и идем через сад обратно в отель. Мрачный охранник, которого к нам приставил отец, следует за нами. В принципе он нам не особо мешает, да и до этого мы уже гуляли по городу с охраной. Просто теперь он приставлен ко мне круглосуточно.

Кафе при отеле было малолюдным. В это время года в гостинице не так много жильцов. К тому же у большинство аристократов есть собственные дома в столице. Но зато нам никто не мешает разговорами и мы можем спокойно насладиться прохладным десертом.

Я буквально забываю обо всем, что происходило со мной в последнее время, когда нежное и холодное мороженное тает у меня во рту.

— Вкуснота, — стону я закрывая глаза.

— Правда? Я тоже хочу попробовать! — знакомый женский голос обрывает все мое наслаждение. Я открываю глаза и удивленно смотрю на Святую Алессию. Она не дожидаясь приглашения садится рядом с нами и подзвав официанта просит принести ей тоже самое, что и нам.

— Святая?

— Доброго дня леди Селена, — Алессия широко улыбается. Покинув храм, она поменяла наряд на менее церемониальный, но по ней все еще видно, что она служительница храма. Только они носят простое белое платье с надетой поверх черной туникой. Правда вуаль она сняла, хотя и убрала волосы в высокий хвост. — А это кто? Один из ваших братьев? Какой милашка!

Она кладет руку на макушку Сейнта и произносит короткое благословение. Мальчика тут же охватывает легкое свечение, которое тут же пропадает.

— Будь хорошим мальчиком и радуй своих родителей, — желает она Сейнту. Тот немного изумленно на нее смотрит.

— Кто вы? — наконец отложив ложку спрашивает он.

— Меня зовут Алессия, я подруга твоей сестры, — отвечает она и когда подходит официант с ее заказом, тут же накидывается на мороженное. Засунув в рот одну ложку с ягодным десертом, она зажмуривается. — Ах, это правда вкуснота!

Сейнт поворачивает ко мне голову и тихо произносит.

— Она не похожа на твою подругу.

— Это Святая из храма Арвы, — шепчу ему в ответ.

— Правда? — Сейнт удивился.

— Точно-точно, — Алессия прекрасно нас слышала.

— Что вы тут делаете? — спрашиваю ее нахмурившись.

— Остановилась в этом замечательном отеле, — она оглядывается по сторонам. — Священнослужители Арвы могут бесплатно жить в любом месте, и я выбрала этот отель. Давно хотела попробовать что-то изысканное. Правда потом придется очень долго замаливать свою корысть.

Алессия облизывает свою ложку и кладет ее на тарелочку рядом с мороженым и смотрит прямо на меня.

— А еще я узнала, что вы остановились здесь и решила совместить приятное с полезным.

— Понятно, — киваю, хотя на самом деле это не так. Почему она опять решила со мной увидеться. Мы ведь совсем недавно встречались, но скоро я узнаю зачем ей это было нужно.

— Понимаете леди Селена, — Алессия вытирает рот салфеткой. — Я побывала в особняке маркиза Ласферанта, хотела встретиться с леди Эвреникой. Но к сожалению не смогла это сделать. Она не захотела со мной встретиться. Поэтому я решила, что вы можете мне помочь.

— Каким образом? — я хмурюсь.

— Давайте вместе посетим маркизу? — предлагает мне Святая.

Кстати друзья, не забывайте подписываться на мой аккаунт, потому что очень скоро стартуют интересные новинки! Не пропустите их)

24.1 Добро и зло

Последние десять минут я сижу с сомнением глядя на Святую Алессию. Не могу понять, эта девушка издевается надо мной или действительно говорит серьезно?

— Леди Селена, я так много говорю, а вы молчите, — она делает глоток крепкого кофе и морщится от его горьковатого вкуса. — Мне начинает казаться, что я вам не нравлюсь.

— Это не так, — тут же заверяю ее. — Просто я задумалась.

— О чем? — Алессия отодвигает от себя чашку с кофе, видимо он ей совсем не понравился. — Уж не о красавчике ли охраннике? Кстати где он? Я думала он все время с вами.

— Почему вы решили, что о нем? — я чувствую, как краснеют щеки. Да с чего она вообще взяла, что я думаю о Дэроне? Я быстро отрицаю ее догадку. — Мои мысли с ним совсем не связаны!

— Да? Странно, а я была уверена, что дело в красавчике, — пожимает плечами Алессия. А потом чуточку нагибается над столом, и чтобы никто не услышал добавляет. — Ведь он вчера смотрел на вас не отрывая глаз. И взгляд у него был такой... особенный, нежный. Так смотрят только на возлюбленных. Поэтому я подумала, что между вами что-то есть.

— Что? — я удивленно приоткрываю рот. Да быть такого не может! Не мог Дэрон так на меня смотреть. Он даже поцеловать меня не решился. — Все совсем не так! И между нами ничего нет.

— Хорошо, — Алессия кивает, но я по глазам вижу, что она совсем мне не верит. Она пробует новый десерт и блаженно стонет. — Ну что за вкуснота! Малыш, ты должен это попробовать!

Она подцепляет ложкой малиновый щербет и дает Сейнту. Мой брат сначала смотрит на меня, но не увидев возражений все же пробует мороженое и соглашается с Алессией.

— И правда! Здесь все такое вкусное! Прямо, как пирожные в Альбри.

— Пирожные? — Алессия навостряет уши. — Где ты ел вкусные пирожные?

— Мы с Селеной ходили в Альбри позавчера. Таких вкусных пирожных я никогда не ел! — заверяет Святую мой братец.

— Ты только Нэн про это не говори, — со смехом предупреждаю его, — иначе она больше никогда не будет готовить десерты для нас.

— О нет! — Сейнт прикрывает рот ладошками. — Нэн тоже готовит очень вкусно.

— Правда? — Святая быстро доедает свое мороженое. — А у нас в храме готовят не очень вкусно. “Еда должна быть для утоления голода, а не для наслаждения”! Настоятельница всегда это говорит, когда послушники жалуются на еду.

— Прискорбно, — вздыхает Сейнт. — Хорошо что у нас дома готовят вкусно. Да, Селена?

— Да малыш, — соглашаюсь с ним. Святая отодвигает тарелку с приборами и облизнув губы, выжидающе смотрит на меня. От ее взгляда мне становится не по себе. Что она хочет от меня. — Святая?

— Да? — она ослепительно улыбается.

— Вы хотите что-то сказать? — спрашиваю ее.

— Нет что вы, я жду ваш ответ.

— Ответ? — я задумчиво кусаю губу. Не помню чтобы она задавала важных вопросов.

— Так мы пойдем вместе к маркизе Ласферанта? — Алессия повторяет свой вопрос. — Думаю если мы будем вместе, то она точно примет меня.

— Может лучше посетить какой-нибудь бал? — я не очень-то хочу идти к Эверенике домой. Во-первых, я боюсь. А во-вторых, вдруг это еще сильнее повлияет на сюжет? Хотя, куда уж больше! А я ведь просто хотела пожить спокойной и богатой жизнью. — Она их практически не пропускает.

— Во время несостоявшегося визита к леди Эвренике, я узнала от ее слуг, что госпожа больна и ближайшие дни не будет посещать светские мероприятия, — в корень уничтожает мое предложение Святая. — А я получила разрешение к настоятельнице лишь на четыре дня отсутствия в храме.

— Это плохо... — опустив голову бормочу я.

— Поэтому я подумала о дружеском визите. Вас она точно захочет принять, а тут я с вами за компанию.

Предположение кажется мне верным. Только вот если она похитила Кардейна и удерживает его у себя, то мой приход лишь сделает хуже. Но если она не покидает свой дом, то по-другому Святая с ней встретится точно не сможет.

Что же мне делать? И правда пойти к Эвренике домой? От одной мысли об этом меня передергивает. Наверное придется. Но это опасно! Хотя со мной будет Алессия... — я косо поглядываю на девушку, которая что-то шепчет Сейнту. — Это определенно плохая идея, но видимо других вариантов нет. Сомневаюсь, что у меня получится ее выманить из дома.

— Ладно, пойдем к ней вместе, — соглашаюсь я. — Отправлю в дом Ласферанта лакея, чтобы предупредить о моем визите. Надеюсь увидеть меня, она захочет.

Правда в глубине души я надеюсь, что нет.

— Отлично! — Алессия хлопает в ладоши. — Тогда я пойду готовиться. Во сколько встретимся?

— Думаю через полтора часа, мне еще нужно предупредить отца, наверное он уже

закончил свои дела и вернулся, — я беру ранее заказанную воду.

— Отличненько! — Алессия встает из-за стола и задумчиво смотрит по сторонам. А потом лукаво улыбаясь спрашивает. — Вы ведь заплатите за наш перекус?

Я чуть не подавилась. Вот это наглость! Это не Святая, а настоящая вымогательница.

— Понимаете храм обеспечивают жильем, а не едой, — Алессия подмигивает мне. — А денег, что нам выдают на питание хватит разве что подышать над едой.

Вздыхнув я киваю. И что мне с ней делать?

— Я заплачу.

— Вы такая милая леди Селена, — Алессия подходит ко мне и крепко обнимает, шепчет у уха благословение, от которого я чувствую легкое тепло и попрощавшись убегает.

24.2 Добро или зло?

Вернувшись в свой номер отдохнуть, я отправила Ирен сначала к отцу, чтобы предупредить его о моем желании посетить Эвренику, а затем в вестибюль к администраторам отеля. Через них я собиралась передать сообщение в особняк Ласферанта о своем намерении посетить их.

Ирен вернулась через полчаса. Она осторожно вошла в номер и передала мне слова отца.

— Граф дает свое разрешение, однако хочет чтобы вы не задерживались и обязательно взяли с собой охранника.

— А Дэрон? Он с отцом? — интересуюсь о драконе, которого не видела почти целый день. Ирен отвечает не сразу, по ее лицу я замечаю, что она колеблется перед ответом. Что-то произошло? Неужели отец выгнал Дэрона?

— Граф запретил мне говорить о нем, — Ирен выглядит виноватой. Я вздыхаю. Отец переходит все границы, похоже я сильно его разозлила. Он думает что изолирует нас и все прекратится? Что-то я сильно сомневаюсь. Пока Эвреника будет творить зло, вряд ли моя жизнь полностью устаканится.

Эх, а я хотела спокойной жизни, копить богатства и наслаждаться ими, но чуточку изменив сюжет стала вписана в него еще сильнее чем раньше. Но не умирать же мне ради того, чтобы все пошло как надо. Я хочу жить. Я так мало жила в первой жизни...

— Вы расстроены? — Ирен беспокоится обо мне. — Если хотите я могу...

— Все в порядке Ирен, — я отмахиваюсь от нее. — Помоги мне переодеться, мне пора собираться.

— Селена, а мне можно с тобой? — Сейнт некоторое время играл в спальне, но услышав что я собираюсь уйти, подбежал и крепко ухватил меня за руку. Я присела рядом с ним и потрепала по щеке.

— Нет Сейнт, тебе придется остаться здесь с Ирен, — не хочу подвергать брата опасности отправляясь к Эвренике. Если она похитила Кардейна, то скорее всего крыша у нее совсем тронулась и находиться рядом не безопасно.

— Но ты же идешь к сестричке Эвренике, — Сейнт обиженно надувает губы. — Я хотел ее увидеть.

— Прости малыш, но сегодня не получится. Мне надо поговорить с ней кое о чем очень важном, — Сейнт насупился и тяжело вздохнул.

— Ладно, но тогда завтра пойдем есть пирожные.

— Хорошо, — я протягиваю ему руку и он пожимает ее, — договорились.

Сейнт ушел обратно играть, а мной занялась Ирен. Она помогла мне сменить платье,

сделала прическу и нанесла легкий макияж.

— Не должны же вы посещая знатный дом выглядеть, как бедная родственница, — приговаривала она, пока приводила меня в порядок.

Когда назначенное Святой время подошло, я спустилась в вестибюль. Меня сопровождал тот же охранник, что и утром. Молчаливый и угрюмый он шел за мной попятам, но когда рядом появилась Святая, его настроение тут же изменилось. Охранник тут же вытянулся по струнке, лицо его разгладилось и он во все глаза уставился на нее.

Алессия вприпрыжку подбежала ко мне и остановившись, обняла.

— Леди Селена! А я вас заждалась! — Святая нарушает мои личные границы, и даже не обращает внимания на то, как я пытаюсь вырваться из ее объятий.

— Святая, прошло чуть больше часа, а вы уже соскучились? — мне наконец удастся отстраниться от нее.

— А что если так? Я разве не говорила? Вы мне интересны.

— Это немного пугает, — отвечаю на ее признание. Она пожимает плечами.

— Тогда я не буду часто обниматься, — Алессия поднимает руки вверх, будто сдается. — Ну что мы идем? Вы же отправили сообщение леди Эвренике?

— Отправила, — киваю. — Можем идти прямо сейчас.

— Я смотрю с вами тот же охранник, что и днем, — Святая через мое плечо смотрит на мужчину, который тут же приосанился. Она приветливо улыбается ему, а потом придвигается ко мне ближе и спрашивает: — А тот вчерашний красавчик точно не будет нас сопровождать?

— У него важные дела с моим отцом.

— Ах, как жаль, — вздыхает Алессия. — Ну тогда скорее пойдём знакомиться с вашей подругой.

Я киваю и мы выходим из здания отеля. Чтобы добраться до особняка маркизы нам придется ехать на карете. Подозвав лакея, я прошу его найти нам извозчика и работник отеля делает это очень быстро. Всего пара минут и мы уже едем по главной улице в соседний жилой район, в котором находятся особняки богачей.

Алессия с любопытством смотрит в окно.

— Я лишь однажды была в столице, когда была совсем ребенком, — сообщает она мне. — Настоятельница привезла меня для того, чтобы главный архиепископ официально признал меня Святой. Я была так напугана, что не могла есть и спать. Поэтому почти ничего не помню. Но сейчас я впечатлена. Город выглядит потрясающе. Такие огромные дома, широкие улицы, красивые парки. Волшебно.

— Мне нравится столица, но вот родной Балмейт я люблю больше, — рассказываю Алессии.

— Наверное там здорово, — Святая задумчиво проводит пальцем по окну, — я как нибудь обязательно побываю там.

— Конечно, — я соглашусь. Мама была бы в восторге, окажись у нас в гостях Святая. Наверное пригласила бы кучу соседей, чтобы похвастаться своим гостеприимством.

Мы въезжаем в район аристократов и пейзаж быстро меняется. Теперь нас окружают помпезные дома, позолоченные фонтаны и чугунные, причудливые изгороди. Красиво, но как-то бездушно.

— Мы почти приехали, — сообщаю Алессии.

Спустя несколько минут карета останавливается у огромных черных ворот с

выгравированным на них гербом дома Ласферанта. Мы спешиваемся и входим на территорию особняка. Нас встречает высокий, мрачный стражник, сначала внимательно нас разглядывает, словно раздумывает стоит ли с нами говорить. Все же я не сообщила, что буду не одна. Алессия улыбается ему, но на него не действует ее приветливость. Я уже думала, что он нас прогонит, но стражник все-таки поклонившись говорит нам:

— Леди Эвреника в курсе о вашем приезде леди Селена, вы можете пройти в дом, — он подзывает мальчишку лакея, — слуга отведет вас к госпоже.

Мы благодарим его и следуем за мальчиком. Но он ведет нас не в дом, а мимо него в сад.

— Госпожа в саду, — сообщает лакей.

— Хорошо, — я опасливо поглядывая по сторонам иду следом за ним. Алессия идет за мной, но в какой-то момент она подхватывает меня под руку и шепчет:

— Здесь такая тяжелая аура... похоже ваши слова о темных силах, — Алессия замолкает глядя вперед.

— Селенушка! — голос Эвреники заставляет меня вздрогнуть. Я поворачиваю голову налево и вижу злодейку, которая ласково обнимает за талию герцога Кардейна.

24.3 Добро или зло?

— Твое желание навестить меня такая неожиданность! — Эвреника говорит радушно, но я кожей чувствую исходящий от нее холод. — А кто это с тобой? Ты привела еще одну гостью.

Крепко вцепившись в ладонь Кардейна, Эвреника подходит к нам и тянет его за собой. У мужчины опущен взгляд, поэтому я не могу понять делает ли он это по своей воле.

— Леди Эвреника, — Святая выходит вперед и сделав легкий поклон представляется, — я Алессия Нирида, Святая из храма Арвы.

— Святая, — щелкнув пальцами произнесла Эвреника, внимательно ее разглядывая. Из-за спины девушки появились слуги, которые быстро поставили на лужайке стол и стулья. Несколько горничных расставили посуду и угощения, а одна, та что помладше, начала разливать чай. — Так это двойная неожиданность. Не знала, что вы в столице.

Когда слуги заканчивают приготовления, Эвреника приказывает всем уйти.

— Прошу присаживайтесь, — она указывает на свободные стулья. Сама сначала заставляет сесть Кардейна, который покорно делает все что она хочет и садится сама. Мы с Алессией переглядываемся и тоже садимся.

Эвреника подобно всем аристократам впитавшим с молоком матери светские манеры, ведет себя непринужденно и кажется получает наслаждение от происходящего. Даже присутствие Святой, её не особо-то напрягает.

— Расскажите же, что вас привело ко мне? — спрашивает Эвреника. Она берет чашку и приподняв вдыхает нежный молочный аромат чая. — Я даже не знала, что ты в столице Селена. Если бы знала, давно бы с тобой встретилась.

— Я приехала с отцом, ненадолго, — отвечаю ей, продолжая украдкой рассматривать Кардейна. Что с ним? Он выглядит таким... пустым. Словно от него осталась одна оболочка. Что Эвреника сделала с ним?

— Ты так пристально смотришь на Габриэля, что я начинаю ревновать, — Эвреника заметила мой взгляд. Сложила ладони под подбородком и вздохнула. — Не думаю, что мне это нравится.

— Прости, просто ходят слухи, что Кардейн похищен, — прикусывая губу оправдываюсь

и извиняюсь. Взгляд Эвреники сухой и колкий. Ей определенно не понравилось, что я смотрю на Кардейна. — Его даже жандармы ищут.

— Да? — Эвреника переспрашивает будто удивлена этому. — Что ж наверное надо объяснить господам жандармам, что произошла ошибка. Кардейн сейчас живет здесь.

— Леди Эвреника, — Алессия сидевшая тихо и наблюдавшая за происходящим, вдруг заговорила, — а почему Его Сиятельство не говорит с нами? Он заболел?

Эвреника поднимает руку и ласково гладит Кардейна по волосам, он не поднимает головы и не проявляет никаких эмоций. Это беспокоит меня, похоже Эвреника смогла сделать что-то с его сознанием.

— Да, ему немного нездоровится, прошу его простить, — злодейка ведет себя как ни в чем не бывало, будто мы не замечаем, что здесь происходит что-то странное.

У меня нарастает плохое предчувствие.

— Селенушка, отлично выглядишь, — говорит Эвреника прильнув к Кардейну. — Кажется ты выздоровела после нашей последней встречи.

— Это все благодаря тебе, — я натужно и широко улыбаюсь. — Мне сказали ты ухаживала за мной всю ночь. Спасибо Эвреника, не знаю, чтобы со мной было бы если бы не ты.

И хоть я произношу эти слова, внутри меня все кипит. Да если бы не она, со мной ничего бы и не произошло.

— Я же твой друг, дорогая Селена, — Эвреника отпускает Кардейна и берет меня за руку. — Знала бы ты как я рада тебя видеть. Лишь вчера я говорила Кардейну о том, как хорошо было бы встретиться с тобой.

От ее слов у меня мурашки пробежались по спине. Не к добру это.

— Как удачно, что ты сама к нам заглянула, еще и Святую привела.

— Я переживала, — говорю ей. — В столице ходят разные слухи. Не хочу чтобы ты пострадала от них.

— Слухи? — она поджимает губы. — Какие слухи?

Я пытаюсь подобрать слова для того, чтобы аккуратно сказать о происходящем в городе.

— Всякие... в основном они касаются тебя и Кардейна.

— Неужели все уже знают о наших отношениях? — Эвреника прижимается к герцогу. — Ах, я хотела обозначить их на ближайшем балу у Чаттерли, но похоже все уже и так все знают.

Я озадаченно смотрю на злодейку.

— Бал? — Я если честно не понимаю, что происходит у нее в голове. Она словно обезумела. Что-то похожее с ней было в книге, когда она поняла, что Кардейн не хочет быть с ней и выбрал Святую. Тогда она решила уничтожить весь мир, лишь бы он не достался никому.

— Только самый великолепный бал достоин того, чтобы на нем объявили о наших отношениях. Правда Габриэль? — Эвреника смотрит на него и легонько поглаживает щеку. Кардейн не отвечает. — Он сегодня совсем не многословен. Прошу его простить.

— Леди Эвреника, — Алессия, как и я не притронулась ни к одному блюду и стала пить чай, — как давно вы используете темные силы?

Я вздрогнула от вопроса заданного в лоб злодейке. Святая надеюсь понимает, что делает. Похоже у нее совсем нет чувства самосохранения.

— О вы заметили? — Эвреника не злится, хотя по ее безучастному лицу сложно сказать

так ли это на самом деле. — Хотя конечно же, ведь вы Святая. Чистая светлая и добрая сила Арвы не может терпеть рядом с собой порочную злу темную силу. Сказать по правде, я тоже едва терплю ваше нахождение рядом со мной. Как же мне хочется, свернуть вашу миленькую шейку...

Я сглатываю комок страха, который застрял у меня в горле. Я ведь знала, что приходит сюда плохая затея. Эвреника сошла с ума. Она показала нам Кардейна потому что собирается нас убить. Сейчас я в этом абсолютно уверена. В тот момент, когда я это поняла, охранник сопровождающий меня в особняк Ласферанта, падает как подкошенный за моей спиной.

Доброго дня друзья! Не забывайте ставить звездочки, добавлять книгу в библиотеку и подписываться на авторский аккаунт. Скоро Вас ждут интересные новинки!

24.4 Добро или зло?

— Селенушка, ты побледнела, — Эвреника мигом заметила, как я изменилась в лице. — . Что с тобой? Ты испугалась?

Я замираю от страха. Как бы мне хотелось быть бесстрашной и бойкой на язык, но я не такая. Глядя в лицо человеку, который вполне может меня убить, я не могу собраться с силами и противостоять ей. Кажется страх гораздо сильнее меня.

— Селенушка, — слегка растягивая мое имя, спрашивает Эвреника, — почему ты молчишь?

— Вы не ответили на мой вопрос, — Святая же напротив, кажется совсем не испытывает страха. Подобно главной героине истории, которой она собственно и является, Алессия бесстрашно смотрит на злодейку. — Давно вы используете темные силы?

— Нужно подумать, — Эвреника наклоняет голову в бок и делает вид будто размышляет. — Пожалуй активно только последнее время. Раньше, в этом не было особой необходимости. Но Габриэль, меня расстроил, поэтому пришлось немного его проучить.

— Вы сходите с ума из-за них, — спокойно произносит Алессия.

— Да? А я думала это из-за моей безграничной любви, — хохотнув отвечает Эвреника.

— Вам нужно очистится, — Святая засовывает руку в карман и достает оттуда длинные белые четки, — тогда грех упавший на вашу душу за использование темных сил будет прощен.

— Правда? — Эвреника смотрит на белые бусины, а потом поднимает голову и качает головой. — Но я не хочу.

— Используя темные силы и похищая волю другого человека, вы нарушаете единый закон. Это преступление. Вы ведь понимаете это?

Я помню эти слова. Алессия произнесла их в книге, прямо перед тем, как началось их сражение, почти в самом финале истории. Тогда Эвреника использовала силы, чтобы подчинить себе жрецов храма Артуса. Она пыталась с их помощью разверзнуть землю, чтобы тьма поглотила весь мир.

Что ж пока Эвреника не дошла до уничтожения мира, но это как-то мало меня радует.

— Преступление... — медленно произносит Эвреника. — Да, я его совершила. Но зато теперь я счастлива. А это гораздо важнее, чем чья-то глупая воля или единый закон.

— Если вы все осознаете, то знаете, что вас покарает божественный свет, лучше примите очищение, пока не поздно, — Алессия встает из-за стола и решительно смотрит на Эвренику. Она что собирается прямо сейчас сражаться с ней?

— Селенушка, я расстроена, — Эвреника игнорирует слова Алессии. — Ты привела н

мой дом плохую гостью. Ты поступила очень не хорошо. Селенушка, тебе не надоело постоянно совершать ошибки?

Я не понимаю о чем она сейчас говорит. Ошибкой было привести сюда Алессию? Или что-то еще я сделала не так? Злодейка смотрит на меня безучастно.

— Ты ведь даже не понимаешь, какие ошибки совершала, да?

— Эвреника Ласферанта, встаньте и примите очищение, — приказывает Алессия. — Снимите со своей души грех использования темных сил.

— Почему ты не могла просто смиренно сидеть в своей скучной деревне? — спрашивает меня Эвреника. — Зачем приехала в столицу? Почему решила, что ты пара для Габриэля? Почему ты ему понравилась? Ты ведь даже не красавица. Да и ума у тебя не особо много.

— Леди Эвреника Ласферанта, — Святая повторяет свои слова. — Встаньте и примите очищение!

— Жила бы себе спокойно на драконьих костях и может я бы и не захотела, чтобы ты сдохла, — Эвренику вообще не интересуют то, что говорит Алессия. Она сосредоточена на мне. Словно это я ей угрожаю. Стоп. Она сказала на драконьих костях? Почему она упомянула их?

Я изумленно смотрю на Эвренику.

— О чем ты? Какие драконьи кости?

— Глупая Селена, — иронично отвечает мне злодейка, — все в королевстве знают о том, что Балмейт стоит на месте великого герцогства Аркадия. А все члены семьи Аркадия были драконами. Их костями усыпана вся твоя земля. Мои предки очень постарались, чтобы ни одного дракона не осталось.

Это признание похоже на какую-то несурязицу. Главная злодейка оказывается виновата во всем, что происходило в книге. Просто невероятным образом любое зло происходившее когда-либо на страницах истории, имеет отношение к ней.

Не зная я, что нахожусь внутри книги, решила бы что она просто чокнулась и выдумывает.

— Твоя семья уничтожила весь род Аркадия? — облизав губы спрашиваю ее.

— Представляешь! — восторженно восклицает она. — Они хотели добыть кровь дракона, и даже похитили одного. Ставили всякие эксперименты, а потом выкачали все его силы до последней капли. Потому что хотели обрести могущество, такое же каким обладали драконы. Если бы не глупый король, мы бы и земли их себе прибрали, но началась война и у нас появились другие заботы.

— Герцогская семья... они пропали из-за вас? — я задаю этот вопрос, хотя уже предчувствую каким будет ответ.

— Пришлось их заманить в ловушку и избавиться. А их сын... — Эвреника улыбается, словно говорит совершенно обыденные вещи, — стал нашим подопытным кроликом.

Я ошарашенно смотрю на бывшую подругу. Она думает, что Дэрон был в их руках? Но ведь это не правда...

— Эвреника Ласферанта! — Алессия негодует. — Вы и ваша семья нарушили ни один закон, а множество. Вам лучше прямо сейчас сдаться и...

— Надоела! — вскипев закричала Эвреника и взмахнув рукой, ударила Святую темной энергией. Она отлетела в кусты, потому что не ожидала внезапного удара, а я осталась сидеть испуганно и одновременно удивленно глядя на Эвренику. Которая преспокойно рассуждала дальше: — Наверное убить вас обеих, неплохая идея. Хотя бы перестанете меня

раздражать. А потом мы с Габриэлем отправимся на бал.

Она посмотрела на меня и хищно улыбнулась.

— Пожалуй пора доделать то, что я так долго откладывала, — Эвреника подняла руку, которая совсем не была похожа на человеческую. Когтистая и черная, она больше была схожа со звериной. — В этот раз я не остановлюсь на полпути.

Меня объял ужас. Именно этого я боялась. Именно поэтому не хотела во всем этом участвовать. Смерть от рук Эвреники, кажется я все же не смогла от нее отклониться. Эвреника встала, с размаху откинула в сторону стол и занесла надо мной руку. Я уже приготовилась умирать, когда в небе раздалось угрожающее рычание, от которого затряслось все вокруг.

25.1 Тьма

Здрав голову наверх, я изумленно выдохнула. Сад Эвреники накрыло огромной тенью дракона. Дэрон! Искорка надежды на спасение зажглась во мне. Как он здесь оказался? Почему прилетел, а не приехал? Это ведь опасно... весь город видел его.

Он прилетел сюда из-за меня? Как вообще он понял, что я в беде?

Взмахи его мощных крыльев с большой скоростью направляли потоки воздуха на сад над которым он завис. Кусты, цветы и деревья согнулись от ветра. Я сама еле стояла на ногах. Дэрон наклонил голову, исследуя местность и его золотые глаза тут же нашли меня в толпе. Он свирепо зарычал и начал опускаться на землю.

— Это еще что такое?! — Эвреника бешеным взглядом уставилась на дракона. — Откуда здесь эта тварь?

— Это мой дружище! — с ликованием заявила я, но злодейка не услышала меня. Все ее внимание забрало появление Дэрона.

Ломая кусты и деревья, он тяжело приземлился. Его когти впились в зеленую траву и смяли землю. Длинный шипастый хвост поднялся в воздух и ударил рядом с ним. Крылья, сначала угрожающе расправились, а затем схлопнулись. Морда вытянулась вперед, пасть широко открылась и обнажила ряды огромных, острых зубов. От нового рыка, я вздрогнула и закрыла уши.

При свете дня Дэрон выглядит гораздо более внушительным, чем под покровом ночи. Я смотрю на него во все глаза и радостно улыбаюсь. С появлением дракона, Эвреника потеряла самоконтроль. Ее лицо исказилось от злобы и ненависти.

— Какой сюрприз! — Эвреника переводит взгляд на меня. — Где ты откопала живого дракона?

— Ну, я ведь живу на костях драконов, — пожимаю плечами, — покопалась в них и отрыла живого.

Чувство страха притупилось. Имея за собой столь сильное существо, как дракон, уже не так сильно боишься злодейку. Пусть она и владеет темными силами, но острые зубы и длинные когти могут убить даже ее.

— Судя по твоему торжествующему выражению лица, ты считаешь, что он поможет тебе, — Эвреника выпрямилась и повернув голову посмотрела Кардейна. Он лежал на земле, рядом с нами и похоже был без сознания. — Но ради своей любви, я уничтожу и тебя, и этого дракона и весь мир если понадобится.

— Ты чокнутая, — я качаю головой.

— Может быть, — она отворачивается от Кардейна. — Только вот тебе теперь не поможет ни Святая, ни дракон.

Эвреника делает шаг в мою сторону и Дэрон тут же свирепо рыкнул и приблизился ближе к нам. Главное, чтобы он попутно Святую не задавил. Надеюсь с ней все в порядке. Будет немного неприятно, если он ее задавит.

— Тебе лучше не приближаться ко мне, если не хочешь стать обедом для дракона, — предупреждаю Эвренику, которая сжала пальцы в кулаки до побеления. Кажется ей с трудом удастся сдержать себя. Это плохо. Нужно расправится с ней до того, как она натворит еще больше зла.

— Думаешь дракон остановит меня? — спрашивает Эвреника, она вытягивает руку и расправляет ладонь, из нее вырывается черное пламя. — А он может вот так? Или только рычать умеет?

Огонь несется ко мне, и я испуганно ошатываюсь в сторону. Во время. Меня чуть не подпалило.

“Тебе нужно отойти от нее подальше”, — в голове раздается голос Дэрона.

— Зачем? — кричу я.

“Я ее убью”, — безапелляционно заявляет дракон.

— Но...

“Пока ты рядом, я не могу извергать пламя, уходи”, — велит Дэрон. Я смотрю на Эвренику и лежащего позади нее Кардейна и моего охранника. Нет, если Дэрон сейчас это сделает, они погибнут вместе с Эвреникой.

— Нельзя, — я отказываюсь выполнить просьбу Дэрона. Он возмущенно рычит.

— С кем ты говоришь? С драконом? — злодейка делает шагок в мою сторону и тут же чуть не получает удар острым шипом на кончике хвоста. Ей везет, она уклонилась. — Ничтожная ящерица. Да как ты смеешь! Почему он не сдох так же как и его сородичи? Придется сначала прикончить его!

Она что-то коротко шепчет и из ее тени вырываются длинные черные щупальца, они несутся к Дэрону. Я вскрикиваю, беспокоясь о том, что они навредят ему, но дракон успевает остановить нападение. Рванув острыми когтями он заставляет щупальца распасться.

— Не думай, что это все... — из тени Эвреники вновь вырастают щупальца и стремительно мчатся к Дэрону. В этот раз они гораздо быстрее и успевают опутать задние лапы дракона. Взревев он начинает падать, когда жгуты сжимаются. Злодейка торжествующе улыбается. — Не так уж и сложно...

— Дэрон! — я испугавшись кричу и уже хочу броситься к нему, но Эвреника схватив за волосы, тянет назад.

— Куда собралась? Сейчас начнется самое интересное, — она с силой заставляет меня стоять на месте. Я делаю попытку вырваться, но хватка Эвреники мощная, а боль от ее захвата заставляет меня застонать. На глазах наворачиваются слезы. — Какое мне дело до дракона, когда на моей стороне силы Артуса? Я могу убить его даже не запачкав руки.

— Отпусти меня чокнутая! — я дернулась и вцепилась в руки, удерживающие меня.

— Стой смирно и смотри, — приказывает Эвреника не обращая внимания на мою попытку разорвать ее хватку. Не смотря на то, что у нас почти одинаковая комплекция, Эвреника оказывается гораздо сильнее меня.

Щупальца которые растут из тени Эвреники, начали опутывать все тело Дэрона. Он рычал и вырывался, а они все сильнее стягивались.

— Отпусти! — я не смотря на боль, извернулась, подобрала подол длинной юбки и ударила ногой по колену Эвреники. И хоть тяжелое, плотное платье смягчило удар, все же она потеряла концентрацию и щупальца появившиеся из ее тени стали слабее.

Этого хватило Дэру, чтобы поднатужиться и разорвать их.

“Уйди Селена”! — вновь велел мне дракон, но сделать это сейчас крайне проблематично. Эвреника все еще удерживает меня за волосы и произносит жуткие проклятия. Надо как-то ослабить ее... Где же Артус его подери Святая? Ее так приложило, что она все никак в сознание не придет? Или она решила свинтить почувствовав опасность?

Неужели мне придется самой пытаться справиться с Эвреникой? Вот же главные герои! Когда им нужно объединится и сражаться, они совершенно спокойно находятся без сознания.

— Как же ты меня бесишь! — цедит сквозь зубы Эвреника, наматывая мои длинные волосы на кулак.

— Отпусти дура! — я хватаю ее за плечи и с силой впиваюсь ногтями в обнаженную кожу. Эвреника заносит руку чтобы ударить меня, а я пользуюсь моментом и еще раз бью ее по колену. В этот раз сильнее, так что ее лицо искажается от боли. Перехватив ее руки, я заставляю ее разжать ладони и освобождаю свои волосы.

Теперь надо повалить ее и найти Святую, чтобы она провела очищение и остановила Эвренику. Я изо всех сил набрасываюсь на злодейку, сбиваю ее с ног и мы обе падаем на землю.

“Селена”! — ревет Дэрон.

— Все нормально! — отзываюсь я, усаживаясь на Эвренику и удерживая ее руки, чтобы она вновь не схватила меня. Теперь надо позвать Алессию. Куда же она запропастилась? — Святая! Алессия! Мне нужна твоя помощь!

Я кричу, но никто не отвечает. Эвреника начинает подо мной извиваться и держать ее становится все сложнее.

“Что случилось”? — спрашивает Дэрон, он тяжелыми шагами подходит ближе.

— Мне нужна Алессия, чтобы она провела очищение, тогда Эвреника перестанет быть опасна! — объясняю ему.

“Найди ее, я удержу эту ненормальную”, — предлагает Дэрон.

— Ты уверен? — я с опаской посмотрела на него. Что если я отойду, а он зажарит и ее и Кардейна? Сюжет книги будет совсем нарушен и тогда может произойти вообще что угодно.

Из ноздрей дракона вырывается густой дым. Он раздражен моим недоверием.

— Я поняла, ты сделаешь это! — тут же пытаюсь задобрить его, но уже поздно, Дэрон начинает мерцать и всего через несколько секунд оказывается рядом со мной в облике человека.

— Я могу сам поискать Святую, а ты держи эту психованную, — после его слов Эвреника прикладывает максимум усилий чтобы сбросить меня. Я едва-едва держусь. — Или мне все же подержать ее?

— Хорошо, — я соглашаюсь и он опускается рядом. Упирается коленом в спину Эвреники и перехватывает у меня ее руки, больно заламывает их назад.

— Мерзкая ящерица, убери от меня свои лапы! Клянусь я убью тебя! Вырежу твои глазенки и выпотрошу живот! Ты еще пожалеешь, что на свет появился!

Эвреника трепыхается и покрывает его проклятиями, но Дэрон даже внимания на нее не обращает. Он смотрит на меня.

— С тобой все в порядке?

Я поправляю взлохмаченные волосы и переводя дыхание, встаю.

— Могло быть и лучше, спасибо. Я быстро найду Святую, она отлетела куда-то туда, — указав направление, я слегка неуклюже ему киваю и подобрав юбку бегу искать Алессию.

Позади меня Эвреника осыпает всех ругательствами. Где же Святая? Я обегаю ближайшие кусты в ее поисках и нахожу лежащую ничком девушку у клумбы с гортензией. Испугавшись, что она сильно пострадала, я поспешила к ней. Перевернула ее и тщательно осмотрела. По внешнему виду, кроме большой шишки на лбу с ней все в порядке, но она без сознания и уже продолжительное время. Значит она сильно ударилась головой, поэтому до сих пор не пришла в себя. Нужно как-то привести ее в чувство.

Я похлопала ее по щекам, зовя по имени, но безрезультатно. Мне необходимо побыстрее привести ее в себя. Как же неудачно она приложилась головой!

— Святая! Алессия! Давай же очнись! Мне нужна твоя помощь!

Почему здесь не появилась охрана и жандармы? Они ведь должны были увидеть дракона и всполошиться. Начать его искать. Да и на территории особняка Ласферанта приземлился дракон, а слуги и стража куда-то запропастились. Это меня сильно беспокоит. Плохое предчувствие, которое было со мной еще до приезда сюда, никуда не пропадает, наоборот только усиливается.

— Алессия! — я со всей силы ударяю по щеке Святую. Да простит меня богиня Арва, но у меня больше нет вариантов, как привести в сознание девушку. — Ну же, приди в себя!

Когда она нахмурилась и поморщилась, а после вздрогнула и с трудом раскрыла глаза, я торжествующе обняла ее.

— Больно... — прохрипела она.

— Святая, ты должна поскорее провести обряд очищения, пока Эвреника временно обезврежена, — я пытаюсь поднять Алессию, но у меня не особо хорошо это получается. Святая хоть и выглядит хрупкой, но все равно довольно тяжелая, а встать самостоятельно у нее не выходит.

— Что произошло? — Алессия фокусирует свой взгляд на мне.

— Ты поспешила и Эвреника тебя нокаутировала, — я не вдаюсь в подробности, потом сама вспомнит о своей глупости.

— Где она? — приложив усилия, с моей помощью Святая встает на ноги и осматривается по сторонам.

— Дэрон пока удерживает ее, но надо поторопиться, я не знаю на что она способна... — я объясняю, что происходит Алессии, когда она сглотнув начинает шептать молитвы:

— Боже великодушная Арва, спаси и сохрани детей твоих...

— Святая? — я тяну ее за руку, чтобы пойти туда где остались Дэрон и Эвреника, но она не двигается с места.

— Очищение уже не поможет, — произносит Алессия, глядя вперед. Я поворачиваю голову и прослеживаю за ее взглядом. Дэрон отлетает в сторону в нескольких метрах от нас, а Эвреника поднимается на ноги вся почерневшая. От ее тела в разные стороны словно гремучие змеи тянутся черные щупальца. И все что находится рядом с ней начинает поглощать тьма.

25.3 Тьма

— Ч-что... что происходит? — я с ужасом смотрю на происходящее. Тьма стремительно

расползается вокруг, накрывая все живое.

— Она пытается уничтожить весь мир, — Святая кажется уже почти пришла в себя, по крайней мере, она уже может самостоятельно стоять, поэтому я отпустив ее, бросаюсь к Дэрону. Опустившись на колени, я дотрагиваюсь до его лица. Его левый рукав оторван, а на руке глубокая рваная рана из которой сочится кровь. Это единственная заметная рана, но может быть у него есть и другие повреждения.

— Дэрон? — дрожащим голосом зову его по имени и проведя рукой по его щеке и вытираю кровь под носом. Ресницы дракона вздрагивают и он медленно начинает приходить в себя, морщится от боли и глухо стонет.

— Он ранен, но не тяжело, — Святая подходит к нам и критично его осматривает. — С ним будет все в порядке.

— Ты можешь его вылечить? — Дэрон пытается подняться, но я придерживая его, помогаю сесть.

— Леди Селена, сейчас нам совсем не до его ран, — она качает головой. Я хоть и злюсь на ее отказ, но понимаю что есть дела и поважнее. Поэтому все свое внимание переключаю на Дэрона.

— Селенушка! Ты следующая! — кричит мне из-за кустов Эвреника.

Я содрогаюсь от отвращения. Мне до сих пор не понятно, почему она так быстро стала сходить с ума. Подстегнуло ли ее безумие использование темных сил или отказ Кардейна? А может все сразу? Я хочу просить об этом Святую, но она замерев смотрит куда-то вперед, а потом сложив руки в молитве и закрыла глаза. Быстро и нараспев, она начала произносить едва различимые мной слова. Разве сейчас время для молитв?

— Святая, что ты... — обращаюсь к ней, чтобы понять, что она собралась делать, но проследив за ее взглядом, застываю с открытым ртом. К нам стремятся черные щупальца. Из-за кустов появляется Эвреника. Она безумно улыбается и тянет ко мне свои руки.

— Селенушка! — меня воротит от уменьшительно-ласкательного обращения Эвреники.

Щупальца тянутся прямо ко мне, Дэрон пытается прикрыть меня, но ему слишком больно, чтобы быстро двигаться. Однако, когда они достигают нас, то ударяются об невидимую стену, которая при столкновении начинает светиться легким белым светом. Что это?

Я поднимаю голову и смотрю на Святую, она все еще стоит со сложенными руками и произносит слова молитвы, но глаза теперь у нее открыты и из них тоже льется свет. Она защищает нас при помощи своей силы.

— Помоги мне встать, — просит Дэрон.

— Не надо, — я отказываюсь, — ты слишком сильно ударился и твоя рука...

— Мне необходимо встать, чтобы обратиться драконом.

— Но ты... — я пытаюсь возразить и напомнить ему, что он ранен и становится драконом не самая хорошая идея, особенно сейчас, когда Эвреника распространяет повсюду тьму.

— Я быстрее восстановлюсь, как дракон, — уговаривает он меня. Я киваю, доверившись его словам и помогаю ему встать.

— Эта ящерица еще жива, — Эвреника делает по направлению к нам несколько шагов. Тьма которая вырывается из ее тени, меняет ее. По ее рукам, открытым плечам и лицу словно живые двигаются черные отметины. Пухлые губы изгибаются в усмешке. — Я исправлю эту оплошность. Убью вас всех одним махом.

— Эвреника! — Я кричу ей, поддерживая Дэрона. Он обнимает меня за талию и ищет место куда может отойти, чтобы превратится в дракона. — Ты ведь убиваешь здесь все живое! Остановись!

— Все живое? — переспрашивает Эвреника. — Но зачем мне останавливаться ради таких пустяков?

— А как же люди? Это ведь твой дом... — я смотрю, как тени обволакивают колонны особняка Ласферанта.

— Какое мне до них дело? — Эвреника делает еще шаг и я понимаю, что он дается ей с трудом. Похоже темные силы, которые она использует, вытягивают из нее много энергии, а возможно калечат и тело. — Для меня есть только Габриэль.

— Но ведь твоя тьма убьет и его!

— Он в порядке! — заверяет меня Эвреника. Взмахивает рукой и по воздуху к нам передвигается черный толстый кокон, размером с человека. — Я буду поддерживать в нем жизнь. Тьма не убьет его.

— Но мир...

— Какое мне дело до мира? — кричит она. — Даже если весь город, весь мир, все здесь будет поглощено тьмой, мне нет до этого дела!

— Кардейн...

— Не смей называть его имя! — Эвреника не дает мне договорить. — Спряталась за спиной Святой и думаешь я не доберусь до вас? Твой драконишка слабак. А ты такая тупая, что я просто поражаюсь твоей живучести. Похоже тебе в последнее время часто везет.

Я бы не назвала это везением. Ведь я постоянно влипаю в какие-то неприятности.

— Ты всегда была моим любимым другом, а моя семья считала тебя своей частью, — напоминаю ей о прошлом.

— И что? — еще один тяжелый шаг по направлению к нам. — Это изменилось и уже давно.

— Пусть подойдет еще ближе, — шепчет еле слышно Святая. — Говори с ней.

Похоже у Алессии есть какой-то план, значит я должна ей помочь по мере своих сил.

— Эвреника, я не люблю Кардейна, — хоть я уже говорила это, но напоминаю ей еще раз. — Сначала он казался мне интересным, но потом я поняла, что не люблю его. Он мне не нужен!

— И что? Ты всегда была такой, сначала хочу, потом не хочу, — спрашивает Эвреника. — Что тебе мешает потом передумать?

— Я не могу и не стану! — уверяю ее.

Эвреника делает еще несколько шагов к нам. Она уже достаточно близко, но Святая ничего не делает, просто стоит бормоча свои молитвы.

— Почему же? Может потому что скоро ты умрешь и перестанешь нам докучать? — с хохотом спрашивает злодейка. Умирать я не хочу, но ведь могу придумать что-то другое.

— Но я ведь уже сказала, Кардейн меня не интересует.

— Селена, ты и правда тупая, — произносит она остановившись от нас лишь в паре метров. — Какая разница кого ты любишь или не любишь, если Кардейн любит именно тебя? Но если тебя не будет...

Эвреника протягивает руку, ее тени, как озверевшие бьются о защиту Святой. Кажется что она вот-вот рассыпется и мы окажемся в руках злодейки. Что же было в книге? Как Алессия и Кардейн победили Эвренику в конце истории? Они ведь тоже были в такой

ситуации... только она тогда была еще более рассерженной. Плохо контролировала себя.

Дэрон сжимает мою ладонь. Я тоже должна заставить ее потерять самообладание.

— Моя смерть ничего не изменит, — я вскидываю голову и смотрю Эвренике в глаза. — Кардейн все равно не будет тебя любить. Даже после моей смерти, он будет любить одну меня. А ты так и останешься той, что управляет его разумом, но не смогла достучаться до его чувств.

— Не правда! — Эвреника топает ногой. — Не правда! Он полюбит!

— Ту что убила его возлюбленную? Вот уж вряд ли.

— А я проверю это! — она делает еще несколько шагов вперед. Она уже совсем близко, можно протянуть руку и...

— Попалась! — торжествуя произносит Святая, хватая злодейку за вытянутую ладонь. — Именем божественной Арвы, я благословляю тебя леди Эвреника Ласферанта.

Эвренику охватывает столб света. Яркий и даже немного обжигающий. Тьма, которая вырывалась из ее тени, начинает извиваться и дико трещать. Я закрываю уши, чтобы не слышать этот неестественный треск и крики, который издает злодейка.

26.1 Благославление

Здоровая рука Дэрона крепко прижимает меня к себе. А раненая пытается укрыть от ослепляющего света, захватившего все тело Эвреники.

— Ненавижу! Ненавижу! Отпусти! — она так громко кричит, будто ее мучает невыносимая боль. Будто светлая сила, выжигает всю тьму, которая в ней скопилась.

— Именем божественной Арвы, благословляю тебя и дарую свет и очищение, — Святая продолжает читать молитвы, перемешивая их обращениями к Эвренике. Она полностью сосредоточилась на этом и каждое слово звучащее из ее уст, становится все увереннее и доставляет злодейке еще больше страданий.

— Не сдамся... — от криков горло Эвреники охрипло. Она так упирается, что мне становится не по себе от ее выносливости. Я бы точно не выдержала таких мучений. Не дай бог когда-либо на себе испытать божественной силы Алессии.

После очередного душераздирающего крика я вздрагиваю и утыкаюсь лицом в плечо Дэрона.

— Не бойся, — он гладит меня по волосам раненой рукой. — Скоро все закончится.

Я не поднимая головы киваю. Скорее бы. Так страшно слышать крики и хриплые проклятия. Минутами позже, они становятся все тише и я замечаю, как свечение становится слабее, а крики перерастают в стоны.

— Данной мне божественной силой, я выжигаю и запечатываю тьму, — торжествуя провозглашает Святая.

Эвреника издает протяжный стон и я слышу, как что-то с грохотом падает на землю. Свет становится все приглушеннее, пока окончательно не перестает слепить глаза. Тогда я поднимаю голову и смотрю сначала на Дэрона, а после его одобрителного кивка поворачиваюсь и вижу лежащую на земле Эвренику.

Святая подошла к ней, склонилась и убрав разметавшиеся волосы, проверила пульс.

— Живучая, — констатировала она.

Не представляю откуда в Эвренике столько сил и упорства. Она не сдается даже пройдя через мучительный процесс очищения, сражается до самого конца. Я отстраняюсь от Дэрона, помогаю ему сесть на землю, а потом подхожу к Эвренике.

— Ваша подруга очень крепкая, — произносит Святая. Она тоже садится на землю и

тяжело вздыхает. Усталость и боль от падения, которое произошло ранее, дают о себе знать. — Процесс благословения должен был убить ее, но она осталась жива. Хотя я сомневаюсь, что она когда-нибудь очнется.

— Не очнется? — переспросила я. В оригинале Эвреника погибла от рук главных героев. Святая проводила очищение, а Кардейн снес ей голову, когда она попыталась ранить Алессию. История слегка изменилась, хорошо это или плохо?

— Я чувствую, как в ней едва-едва теплится жизнь. Она борется, но после того, как я ее благословила, божественный свет должен был полностью выжечь не только тьму в ней, но и разум.

Не слишком ли жестоко... в какой-то мере мне даже стало жалко Эвреннику. Не представляю, что с ней будет дальше.

Я оглядываюсь по сторонам. Тени почти исчезли, но оставили после себя жуткую разруху, однако особняк Ласферанта стоит практически нетронутым. Надеюсь с людьми внутри все в порядке. Но почему никто не выходит и не интересуется происходящим? И стража до сих пор не появилась...

— Где все? — задумчиво бормочу я. — Это странно.

Они ведь все живы? Чуть в стороне от нас раздается протяжный стон. Кто-то пришел в себя. Кардейн? Или мой охранник. Я почти забыла о том, что пришла сюда не одна.

— Кто-то очнулся, надо проверить, — говорю, собираясь отправиться туда откуда шел звук.

— Здесь может быть еще опасно, — останавливает меня Дэрон. — Оставайся на месте. Я сам проверю.

— Но ты же ранен, — напоминаю ему о жутком порезе на его руке.

— Все в порядке. Заживет, когда стану драконом, — отмахивается он и пытается подняться на ноги. Вопреки его словам, он явно не в порядке. Дэрон шатается, когда пытается встать.

— Дэрон, тебе лучше отдохнуть, — я заставляю его сесть обратно, — я быстро проверю и вернусь. К тому же Эвреника больше не опасна. А там возможно кому-то нужна помощь.

— Будь осторожна, — Дэрон с тревогой смотрит на меня.

— Хорошо, — я киваю и иду в ту сторону откуда слышался стон. В десятке метров от того места, где мы сражались с Эвреникой, под кустом лежал мой телохранитель, на него упал тяжелый садовый стол для чаепитий. Охранник прилагал усилия, чтобы скинуть его с себя, и у него это почти получилось. Я поскорее подбегаю к нему и помогаю сместить стол в сторону.

— Благодарю вас госпожа, — он встает, хотя чуточку шатается.

— С тобой все в порядке? — спрашиваю его и осматриваю на предмет видимых ран. Кроме огромной шишки на затылке и длинной царапины на щеке, я ничего не вижу. Но судя по тому как он держится за бок, возможно охранник получил какие-то внутренние повреждения.

— Жить буду, — отвечает он и с ужасом оглядывается по сторонам. — Госпожа, что здесь произошло? С вами точно ничего не случилось?

— Я не ранена, Каспер, все хорошо, — убеждаю его, а потом добавляю чтобы его успокоить, — и угрозы для всех больше нет. Можешь быть спокоен.

— Надо сообщить лорду Брукхайму и вызвать жандармов с городской стражей...

— Было бы неплохо, — киваю соглашаясь с ним.

— А леди Эвреника и ваша спутница? С ними тоже все в порядке? — похоже Каспер не понял, что это именно маркиза его нокаутировала и устроила здесь погром.

— Вроде того, — неопределенно отвечаю ему. — Ты можешь идти? Нужно вызвать помощь, а я еще не нашла герцога. К тому же я не знаю что со слугами, которые остались в особняке Ласферанта. Наверное все ужасно перепуганы.

— Я сейчас же вызову помощь, — отчеканивает Каспер и осторожно движется в сторону главных ворот городского поместья маркизов.

— Будь осторожен, — желаю ему вслед. Теперь надо найти Кардейна. Эвреника держала его в коконе из своих щупалец. С ним же ничего не случилось, после того как она была повержена.

Я переступая через кочки и вырванные из земли цветы, двигаюсь вперед, внимательно глядя по сторонам. Куда же он запропастился? Когда она начала атаковать нас то не могла далеко его откинуть. Значит он должен быть где-то рядом.

26.2 Благословение

Переступая через очередной вырванный с корнем куст, я с сожалением смотрю на разрушенный сад. Он был так прекрасен и здесь было так много цветов... в том числе и тех, что дарила Эвренике моя матушка. Но среди всей этой разрухи не видно Кардейна. Куда он запропастился? Он ведь не мог исчезнуть просто так.

Вздыхнув, я останавливаюсь у повалившейся колонны и подумываю о том, чтобы залезть на нее и посмотреть с небольшой высоты на сад. Может так я наконец смогу увидеть куда запропастился Кардейн. Однако залезть на колонну не так уж и просто. Особенно в длинном платье. Мне приходится повыше подобрать подол, чтобы он не мешался, но вскарабкавшись на высоту около полуметра, обзор у меня уже получше. Все близлежащие кусты примяты или вырваны, деревья сломаны, поэтому я вижу все на расстоянии в несколько десятков метров.

Примерно в двух десятках метров от моей колонны и совсем недалеко от того места где я оставила Дэрону и Святую, я заметила кое-что похожее на сюртук Кардейна. Я не могу хорошенько разглядеть правда ли это герцог из-за похоже единственного на весь сад сохранившегося куста роз. Придется пойти и проверить.

— Зачем ты туда забралась? — я так увлеклась разглядыванием местности, что не услышала, как ко мне подошел Дэрон. Я опустила взгляд вниз.

— Осматриваюсь, нашла Каспера своего охранника и отправила его за помощью, но пока никак не могу найти Кардейна.

— Я помогу тебе, — Дэрон протягивает мне руку. — Спускайся.

Кивнув, я присаживаюсь и беру его за здоровую руку, а затем соскальзываю с колонны. Оказавшись на земле, я оступаюсь, неудачно наступив на какой-то корешок и врезаюсь в грудь Дэрона.

— Ой, — испуганно восклицаю, как только слышу его приглушенный стон и тут же отстраняюсь. — Прости! Тебе больно?

— Ничего страшного, — отзывается он пристально глядя на меня. — Тебе не стоило залезать так высоко. А если бы ты упала?

— Да это пустяки! — я отмахиваюсь. — Когда Бастиан и Огаст были помладше мы постоянно втроем лазили по деревьям в нашем саду. Матушка грозила даже срубить все до единого, если мы не прекратим.

— Держу пари на тебе не было пышной и тяжелой юбки в этот момент.

— Ты прав, — соглашаюсь с ним. — В этот раз мне пришлось повыше задрать ее!

Я показываю ему, как справилась с препятствием, подняв юбку чуть выше колен. Дэрон, который казалось хотел меня отчитать, замолчал. Покачал головой, словно я дитя неразумное и прикрыл глаза ладонью.

— Опустит юбку Селена.

Судя по легкой красноте, появившейся на его щеках, вид моих голых ног его однозначно смутил. Мне это почему-то показалось забавным. Раньше он казался таким хмурым и холодным, а теперь все больше похож на моего ровесника.

— Хорошо-хорошо, — я опускаю подол и с легкой улыбкой наклоняюсь вперед, чтобы сообщить об этом Дэрону. — Смотри все готово!

— Спасибо, но в этом нет необходимости, — отвечает он, убирая руку и стараясь смотреть мне в глаза, а не куда-либо еще. — Просто старайся не подвергать себя опасности.

— Не буду, — обещаю ему, — но оказавшись повыше я кое-что увидела.

— Герцога?

— Наверное, не уверена, — я указываю сторону и мы идем туда, чтобы проверить мою находку. — Надеюсь Каспер быстро приведет помощь. Мне не по себе находиться здесь, после всего что произошло.

— Тебе стоило пойти вместе с ним.

— За помощью? — я задумчиво смотрю себе под ноги, чтобы не споткнуться об какой-нибудь корешок и распластаться на земле. — Я даже не думала об этом. К тому же мне надо найти...

— Кардейн.

— Да-да, надо найти его.

— Уже не надо, — произносит Дэрон и взяв меня за руку, заставляет остановиться и указывает на огромный розовый куст. Под ним лежит герцог Габриэль Кардейн, уткнувшись лицом в траву. — Вот он.

— Боже мой! — я кинулась к нему, чтобы проверить все ли с ним в порядке.

— Он дышит, — отвечает Дэрон. Я проверяю его пульс и облегченно вздыхаю. Он и правда дышит, но очень медленно и пульс едва ощущается.

— Нужно позвать Святую, чтобы она осмотрела его и подлечила.

— Она охраняет Эвренику, — сообщает Дэрон. — Давай подождем, пока прибудет помощь. Передадим им Кардейна с Эвреникой и...

— Но ведь ему плохо, что если он умрет, пока будет ждать помощь.

— Святая тоже ослабла, — напоминает мне дракон. — Она использовала мощное благословение, чтобы остановить злодейку.

— Ты прав, но... — Святой надо встретится с Кардейном. Она должна проникнуться к нему чувствами и тогда можно сказать сюжетная составляющая книги будет исполнена.

— Я отнесу Кардейна к Святой, она сама решит, что делать, — видя мою нерешительность заявляет Дэрон.

— Но ты же ранен!

— Я уже говорил это пустяки, — говорит Дэрон, затем поднимает одной рукой крупного и высокого Кардейна, и несет к тому месту, где сидит Святая. Я наверное никогда не привыкну к его огромной силе.

Мы возвращаемся к Алессии, которая уперев в бока стоит над Эвреникой. Услышав наши шаги, она вскидывает голову.

— Вы вернулись! Мне было так не по себе, что я ее связала, — она показывает на

связанные руки и ноги злодейки. — Пришлось порвать свою нижнюю рубашку, но так мне почему-то спокойнее. Ой, а это же герцог! Что с ним?

— Я не знаю, — отвечаю, когда Дэрон кладет Кардейна на землю. Святая подходит к герцогу и быстро осматривает. Пока она делает это я кошусь на связанную Эвренику. Хм, а мне нравится идея Святой связать ее. Так и правда спокойнее.

— Разве вы не говорили, что леди Эвреника больше не очнется? — Дэрон подходит к злодейке и разглядывает ее.

— Не должна, но тут так страшно, что я предпочла перестраховаться, — отвечает, пожимает плечами Алессия. — Хм, герцог погружен в очень глубокий сон. Темные силы его сильно измотали. Похоже леди Эвреника мучила его и не однократно.

— Его сон обратим? — спрашивает Дэрон.

— Да, но ему понадобится много времени на восстановление, — невесело отвечает Святая. — Возможно не один год. Так жаль, он красавчик.

Склонившись над Кардейном, Алессия прикладывает ладонь ему на лоб и шепчет благословение. Мягкое сияние исходит от руки Святой и входит в тело герцога.

— Это ему поможет, пока нас не доставят в храм Арвы.

— Доставят в храм? — переспрашиваю ее. — Зачем?

— Мы были под сильным влиянием темных сил. Нам всем придется восстанавливаться, чтобы выздороветь и не отравиться ими.

— И долго нам придется там пробывать?

— Кто знает, — чешет затылок Алессия, — смотря насколько мы пострадали.

— Госпожа! Леди Селена! — меня кто-то зовет по имени. Я озираюсь по сторонам и вижу Каспера. Мой охранник вернулся и не один. С ним спешат по направлению к нам несколько стражников и местные жандармы. — Вон она. Скорее здесь есть раненые.

27.1 Храм

— Осторожнее! — несколько монахов из местного храма богини Арвы, ворча наставляли храмовников аккуратнее вносить носилки в здание. — Не уроните! Вносите герцога аккуратно. Ему противопоказана любая встряска.

— Мы стараемся, — откликаются храмовники, однако нести тяжелые носилки с человеком на них по лестнице тяжеловато. А монахи вместо помощи, только ворчат на них, хотя их гораздо больше.

— Его Сиятельство нужно сразу доставить в лазарет, — в дверях храма появляется дородная женщина в сером балахоне. И монахи и храмовники приветствуют ее легким кивком головы. Судя по всему она здесь главная. — Святую и леди Селену с ее охраной, сначала осмотрит капеллан. Поторапливайтесь!

Женщина скрылась в дверях, не дожидаясь стражу и монахов.

— Настоятельница сегодня особенно злая, — бормочет один из священнослужителей.

— Еще бы, ты ведь слышал, что случилось, — шепчет ему другой монах, — и почему все эти господа здесь.

— Надо же благородная дама и сотворила такие ужасные дела...

Я иду следом за ними и прекрасно слышу их разговор, но не вмешиваюсь в него. Слишком устала, да и не вижу смысла что-то им объяснять. За мной идет Дэрон, он сохраняет полное молчание с того момента, как в особняк Ласферанта прибыла стража и жандармы. Следом за ним прихрамывая бредет Каспер, он мужественно отказался от носилок, хотя ему их настойчиво предлагали. Впереди нас на носилках несут Кардейна, а

самыми последними в храм вносят Святую, которую берегут словно она хрустальная ваза. И Эвренику, ее не собираются отправлять в лазарет. Алессия сказала, что она будет помещена в специальную комнату внутри храма, где будет проходить долгий процесс полного очищения. А после скорее всего ее поместят в лечебницу для тяжелобольных.

Внутри нас встречают ещё несколько храмовников в белых рясах. В отличие от обычных монахов, эти служат рыцарями при церкви и носят оружие. Я с опаской смотрю на их мечи. Неужели даже в храме они их не снимают? Рядом с ними стоит старший священник, он наблюдает за тем, как мы входим и что-то шепчет храмовникам.

— Приветствуем благородных гостей! — они склоняются перед нами.

— Доброго дня... — эта ситуация меня заставляет немного нервничать. Я не знаю, что мне делать и как себя вести.

— Леди, господа, мы проводим вас в лазарет, — один из храмовников указывает на длинный коридор за своей спиной. А затем обращается к Алессии: — Святая, вас хочет видеть Настоятельница и капеллан Марш.

— Вот же... — Алессия садится на носилках и тяжело вздыхает. Наверное она подозревает, что ее ждет суровая взбучка, поэтому пытается отсрочить встречу с ними. — Я ранена, может немного позже?

— Они хотят видеть вас сейчас же, — настаивают храмовники. Святая печально опускает голову и слезает с носилок.

— Хорошо, — она повернувшись ко мне произносит, — наслаждайтесь лечением, потом увидимся.

— Да, — я киваю и смотрю, как она уходит в противоположном направлении.

— Маркизу Ласферанта и герцога Кардейна отнесите на нижний этаж, — приказывает старший священник, — их осмотрит отец Руаль.

Стоит мужчине отдать приказ, как храмовники тут же выполняют его и уносят носилки.

Я обеспокоенно смотрю им вслед. С Кардейном же все будет хорошо? Я думала его отнесут в тот же лазарет, что и нас.

— Вам крупно повезло леди Селена, — старший священник почему-то обращается ко мне.

— Что? — я переспрашиваю его. — Почему?

— Вы оказались в такой опасной ситуации и на вас не царапинки, — произносит он как-то странно глядя на меня. Этот мужчина мне определенно не нравится. У него такой неприятный внешний вид и эти глаза... они будто бы бесцветные. Но в то же время, когда мы встречаемся взглядами, я чувствую словно меня видят насквозь.

— Мне повезло, — я с опаской смотрю на него и нервно добавляю. — Но не то, чтобы я совсем не пострадала...

Дэрон выходит вперед и заслоняет меня собой.

— Графу Брукхайму уже сообщили о произошедшем?

— Конечно, мы первым делом отправили гонца в отель, в котором он остановился, — отвечает священник. — Думаю скоро он уже будет здесь. Однако, боюсь в ближайшее время леди и вам нельзя встречаться с графом.

— Почему? — я пытаюсь понять причины, по которым не могу увидеться с отцом. Он ведь должно быть ужасно беспокоится обо мне.

— Вы были под воздействием темных сил, придется несколько дней продержать вас в храме, пока вы не очиститесь, — священник объясняет весьма логично, но все же я бы

предпочла хотя бы мельком увидеться с отцом и все ему рассказать сама. — Не беспокойтесь, вы с удобством проведете время в храме.

— Спасибо, — неуверенно поблагодарила его и наконец мы в сопровождении храмовника отправились в лазарет.

Нас привели в просторное помещение без окон, но с огромными деревянными дверями. Из которых после короткого стука вышел священнослужитель.

— Приветствую вас леди Брукхайм, мы уже готовы к вашему приему, — склонился он передо мной. — Вы можете пока разместиться здесь и подождать. Мы осмотрим ваших спутников, а затем проведем первое очищение.

— Добрый день, — я здороваюсь со священнослужителем и прохожу к небольшой, но довольно мягкой на вид кушетке, — хорошо, спасибо.

— Господа, прошу вас сесть здесь, — другой священник указывает на стулья у небольшой статуи Арвы. Дэрон и Каспер проходят к ним и послушно садятся. Спустя двадцать минут лечения, они встают и выглядят гораздо лучше, чем до того, как за них взялись лекари. — Теперь настало время очищения и вы сможете отдохнуть.

Нас троих ставят на колени у статуи Арвы и мы замерев со сложенными руками в молитве ждем, когда нас осветят и очистят от темных сил. Я с нетерпением жду, окончания этой процедуры, чтобы отправиться полежать и поесть. Надеюсь в храме хорошо кормят гостей, ведь я уже слышана о том, как скудно едят живущие тут послушники и священники.

— Мы закончили на сегодня, — объявляют нам.

Дэрон встает первым и подает мне руку, я облегченно вздыхаю и поднимаюсь на ноги. Теперь мы наконец-то можем отдохнуть и поесть. Какое облегчение.

27.2 Храм

Горячий, вкусный ужин, теплая ванная и мягкая постель. Никогда бы не подумала, что буду радоваться таким простым вещам. Но после вечера в компании Эвреники, я готова наслаждаться даже самыми простыми мелочами.

Однако утром мне уже было не до обычных радостей жизни.

Меня разбудили с первыми петухами, выдали простое платье и не дав толком умыться, вывели из комнаты.

— Пришло время для молитв, — решительно заявил монах, которого прикрепили ко мне. Я недовольно посмотрела на него и попыталась отказаться, но тощий и абсолютно лысый мужчина покачал головой. — Все в храме обязаны посещать молитвы. Даже гости. Это правило.

Бурча о несправедливости, я поплелась следом за ним. Он привел меня в большое помещение, отделенное от жилой части храма. Здесь собралось огромное количество священников, монахов, храмовников и гостей. Я оглядываюсь по сторонам, почти все скамейки заняты.

— Селена...

— Леди Селена!

Дэрон и Каспер пришли сюда раньше меня и уже сидят на одной из скамеек на заднем ряду.

— Мы оставили для вас место, — Каспер вскакивает и предлагает мне сесть.

— Спасибо, — я поблагодарив его, сажусь рядом с Дэроном, попутно совершенно случайно прикоснувшись к его руке своей. Он поднимает голову и смотрит на меня, а я едва

заметно улыбаюсь и по удобнее устраиваюсь.

Охранник Каспер кажется горит желанием простоять всю мессу на ногах, но я приказываю ему сесть рядом. Вдруг, кто-нибудь из монахов или храмовников, захочет сесть рядом с нами.

— Кто придумал поднимать людей так рано и молиться, — бурчу я тихо, глядя на стоящего за аналой священника в бордово-красной сутане. Он осмотрев полный зал, удовлетворенно кивнул и начал читать сначала проповедь, суть которой была проста — люби и почитай Арву, а затем произнес молитву, благословляя весь зал.

Я слушала вполуха и разглядывала собравшихся людей. Храмовники, монахи и священники, составляли большую часть присутствующих. Остальная состояла из послушников, и работников храма, а также гостей. Их было совсем немного не считая нас.

Взглядом я поискала Святую Алессию, надеюсь вчера все прошло хорошо и ее не ругали. Она нашлась на первом ряду. Сидела рядом с настоятельницей и смиренно сложив руки в молитве, склонила голову, покрытую прозрачной вуалью.

Когда общая молитва подходит к концу, все встают и направляются к выходу. Монах, который привел меня сюда возвращается.

— Старший священник хочет встретиться с вами после завтрака.

— Хорошо, — я нахмурившись киваю, хотя не совсем понимаю зачем ему со мной видеться. Что ему нужно от меня? Я бы предпочла поскорее закончить с очищением в храме и вернулась домой. В Балмейт. При мысли о доме, мне становится грустно. Интересно моему отцу разрешат повидаться со мной?

— А сейчас я провожу вас и ваших спутников в столовую, — монах не дожидаясь нас, начинает прокладывать путь между покидающими здание людьми. Нам ничего не остается кроме как поторопиться и пойти следом за ним.

Завтрак был не такой приятный, как вчерашний поздний ужин. Но вполне съедобный. Я вновь сидела между Дэроном и Каспером. Оба мужчины были молчаливы и напряжены. Почему? Нужно расспросить их.

— Каспер, с вами все в порядке? — я обращаюсь к своему охраннику. — Лекари храма вас полностью излечили?

— Немного ребра болят, но в целом я практически здоров, — сообщает он. — Спасибо леди Брукхайм.

— Дэрон, а ты? — я стараюсь спрашивать его непринужденно, чтобы не было понятно, как я заинтересована в этой информации.

— У меня все хорошо, — он немногословен и ответив тут же опускает голову, и продолжает есть.

— Я рада, что вы оба целы, — говорю от всего сердца.

— Леди Селена, — Каспер обращается ко мне, — зачем старший священник хочет видеть вас?

— Я не знаю, — пожимаю плечами. — Может хочет расспросить о том, что произошло в доме Эвреники.

— Разве Святая не должна была все объяснить? — тихо спрашивает Дэрон.

— Возможно им нужно подтверждение ее слов, — я заканчиваю есть пресную кашу и залпом выпиваю чай. Лучше не есть слишком много, иначе во время разговора со священником у меня случится несварение желудка. — Я закончила, пойду встречусь уже с ним.

— Будь осторожна, — шепчет Дэрон, когда я поднимаюсь из-за стола. Кивнув, я улыбаюсь и подзываю монаха, который терпеливо ждет, пока я поем.

— Да госпожа?

— Я готова. Можете отвести меня к старшему священнику.

— Хорошо, пройдемте, — он отворачивается и семенит вперед. Монах выводит меня из столовой и по запутанным длинным коридорам, ведет в место где расположился старший священник.

Я ожидала, что это будет какой-нибудь мрачный кабинет с гобеленами и серой мебелью, но оказалась в маленькой молельной комнате. В самом ее углу стоит алтарь со статуей богини Арвы, украшенный кучей зажженных свечей.

Перед алтарем на коленях в молитве застыл старший священник. Он не обратил на меня внимания, когда я зашла в помещение и поднял голову лишь закончив молиться. Глядя в его пустые глаза, я вновь ощутила неконтролируемый страх и тревогу. Зачем же он позвал меня?

— А, леди Селена, вы пришли, — он поднимается на ноги и педантично поправляет свою сутану. — Как вам спалось в обители Арвы?

— Благодарю, было уютно, — отвечаю и ищу место, где я могла бы присесть, однако здесь ничего нет кроме алтаря и статуи.

— У меня к вам несколько очень важных вопросов леди Селена.

Я напрягаюсь, глядя на него. Что-то мне кажется его вопросы будут не самыми приятными.

28.1 Вопросы, на которые я не хочу отвечать

— Вы хотите задать свои вопросы прямо здесь? — никак не могу понять зачем он позвал меня. А потому волнуюсь.

— Считаете это место неподходящим? — он смотрит на мою реакцию и улыбается. Однако это не доброжелательная улыбка. Она скорее говорит о том, что он чувствует превосходство надо мной. — Это уединенное место. Молельня богини Арвы. Она будет свидетелем нашего разговора.

— Я не считаю это место неподходящим, однако не совсем понимаю почему именно здесь вы хотите поговорить со мной, — поясняю ему. — Насколько я знаю в храме есть отдельное помещение для бесед и покаяния аристократов. Почему мы не там?

— Боюсь комната для гостей храма сейчас занята другими нашими гостями, — отвечает священник. Но я почему-то ему не верю. Она занята в такую рань? Большинство аристократов не встает с постели раньше полудня. А та часть что встает рано занимается делами. Я бы сейчас поспорила с ним, однако сомневаюсь, что это принесет пользу. Лучше поскорее ответить на все его вопросы и вернуться обратно.

— Что ж, понятно, — я киваю, — можете задавать свои вопросы отец...

Я нахмурившись смотрю на него. Не помню чтобы он называл свое имя. Все что мне известно это его титул при храме.

— Элкей, — отвечает он с фальшивой улыбкой.

— Отец Элкей, — повторяю я за ним. — Так что вы хотели у меня узнать?

— На самом деле у меня очень много вопросов к вам леди Селена, и все они возникли после вчерашнего разговора со Святой Алессией.

— С ней все в порядке? — интересуюсь судьбой девушки.

— Да, сейчас она с настоятельницей, отдыхает, — отвечает священник. — Все-таки Святая потратила огромное количество сил вчера вечером. Потребуется время, чтобы она

полностью восстановилась.

— Я смогу ее увидеть?

— Не в ближайшее время, — отказывается священник.

— Перед возвращением домой, — добавляю я, пристально на него глядя. Он кивает.

— Думаю настоятельница вам разрешит. А теперь давайте перейдем к вопросам.

— Конечно, — вздохнув, я морально подготавливаюсь.

— Святая сказала, что вы приехали к ней и попросили помощи, это так? — священник задает свой первый вопрос.

— Да, это правда.

— Почему вы попросили помощи именно у нее? — этот вопрос гораздо сложнее предыдущего. Нужно отвечать предельно осторожно, чтобы не вызвать подозрения. — Вы могли прийти сюда и поговорить с любым священником. Но вы отправились далеко за пределы столицы. чтобы встретиться с ней.

— Я узнала о темных силах, которыми владела леди Эвреника, — придется опять немного поиграть в актрису. Я опустила глаза и придала себе самый горестный вид, какой только смогла. — Они были пугающими. Настолько, что я поняла — никто не сможет справиться с ней. Обычному священнику это не по силам. И тогда мне пришла на ум Святая. Ведь нет никого на континенте, а возможно и во всем мире сильнее и одареннее ее. Сама богиня Арва благословила ее.

— Вы правы, — старший священник кивает. — Святая самая одаренная из нас.

— Поэтому я и обратилась сразу ней, — вскидываю голову и смотрю ему прямо в глаза. — Я хотела спасти свою любимую подругу!

— Это похвальное стремление, — хоть он и произносит эти слова, но выглядит абсолютно бесстрастным. Даже фальшивая улыбка пропала.

— Я верила, только Святая может спасти Эвренику, — отчасти это правдивые слова. Лишь Святая могла победить злодейку. И больше никто.

— Понятно, — священник поворачивается к алтарю Арвы и складывает руки в молитве. Так он стоит несколько минут и я напрягаюсь. Он не собирается продолжать? Но очень скоро он задает следующий вопрос. — Вы сделали щедрое пожертвование в храм. Четыреста золотых, это огромная сумма. Даже для аристократов. Где вы взяли столько золота?

— На этот вопрос, я не обязана отвечать, — нахмурившись скрещиваю руки на груди. На этот вопрос я и правда могу не отвечать. Храм не касается, откуда деньги, которые им пожертвовали.

— Хорошо, — соглашается священник. — Тогда скажите, как вы узнали о темных силах леди Эвреники.

— Это важно? — я бы пропустила и этот вопрос, потому что не хочу на него отвечать. Придется опять врать, а мне бы не хотелось, все-таки я перед ликом Арвы.

— Важно, — отвечает священник. — Вы не думали о том, что ошиблись?

— Ошиблась? — я хмурюсь. Почему он так считает. — Я видела, как она их использует. Нет никакой ошибки. И вы должны были это понять, ведь Святая благословила и очистила ее, после того как она вышла из под контроля. В особняке Ласферанта перевернут весь сад, из-за сил Эвреники. А вы спрашиваете о том, не ошиблась ли я?

— Да, я своими глазами видел результат вашего столкновения с маркизой. Впечатляюще. Силы, которые она использовала и правда были огромны.

— Тогда зачем задаете мне такой глупый вопрос? — как же меня раздражает этот

священник.

— Вы считаете его глупым?

— Похоже вопросы у вас уже закончились, — я поджимаю губы. До сих пор не понимаю, к чему все это.

— Нет не закончились, — он качает головой и вновь улыбается. На этот раз торжествующе, словно выиграл что-то.

— Что еще вы хотите спросить?

— Знаете, вчера случилось еще кое-что интересное, помимо нападения маркизы на вас и Святую.

— Что же?

— Появление дракона, — говорит священник и следит за моей реакцией.

— Дракона? — я пытаюсь придать своему лицу удивленный вид. — Откуда в столице взяться дракону?

— Это вы мне скажите леди Селена. Вы видели вчера дракона? Знаете кто он? И что делал в особняке Ласферанта?

Друзья у меня отличная новость, стартовала моя новая фэнтези история! Переходите скорее в мой профиль и оцените ее. Вам точно понравится!

28.2 Вопросы, на которые я не хочу отвечать

— Почему вы молчите леди Селена? — отец Элкей с ухмылкой спрашивает меня.

— Пытаюсь понять, вы подшучиваете надо мной или говорите серьезно, — теперь понятно по какой причине он меня сюда вызвал — хочет разузнать о Дэроне. Только вот зачем? Что ему даст информация о драконе?

— Я серьезен.

— Но вы говорите про дракона! — восклицаю всплеснув руками. — Старший священник, вы же знаете, драконов не видели уже четыреста лет.

— Однако вчера, как раз во время инцидента с леди Эвреникой, один летал над городом и его видело огромное количество людей, — сообщает мне мужчина. Я безмолвно выругалась, Дэрон ведь говорил если он не хочет, то его никто не увидит. Так почему в этот раз все лицезрели дракона? Или это потому что он летал днем?

— Правда? — я стараюсь показать искреннее удивление. — Дракон летал над городом? Вот это да! Жаль этого не видела. В детстве няня часто рассказывала мне сказки о драконах и я мечтала когда-нибудь встретить настоящего дракона.

— Значит вы не видели дракона?

— Нет, — активно качаю головой.

— Странно, — священник пытается поймать меня на лжи, но я не сдаюсь, — его сложно было не заметить, ведь он исчез где-то над особняком Ласферанта.

— А мне кажется не странно, ведь в этот момент меня пыталась убить леди Эвреника.

— Однако на вас нет ни единой царапины, — от взгляда, которым меня обводит священник, мне становится противно, — в то время как Святая и даже ваши охранники были тяжело ранены.

— Можете назвать это везением, — я хмурюсь. Когда он уже закончит свои расспросы?

— Я бы сказал поразительное везение.

— Это все? — спрашиваю его. Не хочу больше отвечать ни на один его вопрос.

— Есть еще много всего, что я хотел бы узнать, — но отец Элкей не хочет заканчивать. — Я говорил, у меня много вопросов.

— Я разве на допросе? — уточняю у него. Может он забыл мне об этом сказать?

— Нет, — священник качает головой.

— Тогда все свои оставшиеся вопросы вы можете в письменном виде отправить в Балмейт, — холодно смотрю на мужчину и отчеканиваю слова. — Потому что я больше ни на один не отвечу. Вы кажется забыли что я дочь графа Брукхайма и не обязана в принципе отвечать на ваши вопросы.

— Вы правы, — соглашается священник, — прошу меня простить.

Не слишком ли он легко сдался? Это подозрительно.

— Вы же не будете против если я задам вопросы вашей охране?

— Их тоже будете спрашивать о драконе? — плохая идея. Я определенно против. Скорее бы убраться из этого храма.

— Конечно, мы ведь должны выяснить, куда пропал дракон, — отец Элкей снова складывает свои ладони в молитве, будто воздаёт богине почести.

— А был ли он на самом деле или люди просто приняли за него темные силы, которые использовала Эвреника.

— Кто знает, — он пожимает плечами. — В любом случае, мы закончили леди Селена.

— Наконец-то! — я переминаюсь с ноги на ногу. Уже устала стоять. — Когда нас отпустят? Я хочу вернуться домой.

— Полагаю прямо сейчас ваш отец добивается от настоятельницы вашего возвращения, — отвечает священник.

— Она разрешит?

— Если пройдет еще одно очищение и граф сделает щедрое пожертвование, настоятельница пожалуй закроет на остальное глаза.

— Отлично, — я отворачиваюсь от него и не прощаясь иду к двери. Возле нее я останавливаюсь и слегка повернув голову произношу: — Не докучайте моим людям с вопросами. Они тоже ничего не видели. Ведь драконы исчезли четыреста лет назад.

Старший священник усмехается и кланяется мне, хотя и не должен. Странно он себя ведет. Жаль в книге про него ничего не было. Но раз так, значит и персонажем он был не значительным.

— До свидания леди Селена.

Я не отвечаю ему и выхожу из молитвенной комнаты, краем глаза замечаю, как священник возвращается к молитве опускаясь на колени у статуи Арвы. В коридоре меня ждет монах. Он радостно сообщает новость, что настоятельница разрешила мне покинуть храм сразу после второго очищения. Не медля, я требую отвести меня в лазарет и покончить наконец с очищением. А еще я голодна. Хочу домой. В родной Балмейт.

В лазарете встречаю Дэрона и Каспера. Обоих уже очистили и благословили. Осталась только одна я. Поэтому велю лекарям и священникам поскорее начать процесс. Наверное отец уже ждет меня.

Я убеждаюсь в этом, когда нас приводят в гостевую комнату и передают из рук в руки. Граф Брукхайм стоит посреди помещения весь бледный и озабоченный. Когда дверь открывается и мы входим, он вскидывает голову и восклицает:

— Селенушка! — я морщусь от своего ласкового имени. Кажется после Эвреники, я стала его ненавидеть.

— Отец, — бросаюсь ему в объятия. — Прости, я вновь заставила тебя беспокоиться! Это было так глупо с моей стороны...

— Дорогая, я так рад что ты цела! Я ужасно переживал, а эти храмовники не разрешали мне с тобой увидеться. Пришлось пожаловаться настоятельнице и потребовать, чтобы тебя немедленно пустили домой, — отец осматривает меня, чтобы убедиться, что я в порядке, а потом переводит взгляд на Каспера и Дэрона. — Спасибо, что защитили мою девочку!

— Мы ничего не сделали, — мужчины тушуются и пытаются показать, что их помощь была не такой уж и значительной.

— Они мне очень помогли папа, — поняв это заступаюсь за них.

— Но мы... — хоть они и пытаются отнекиваться, отец их больше не слушает. Он выводит нас из храма и везет сначала в отель, чтобы отдохнуть и поесть, а ближе к вечеру мы все выдвигаемся в Балмейт.

29.1 Балмейт

Никогда бы не подумала, что вернуться домой будет так здорово. Мы приехали всего несколько минут назад, но едва спешившись, я уже почувствовала себя гораздо лучше. Вдохнув сладкий аромат цветов из сада моей матушки, я с любовью посмотрела на стены нашего поместья, освещенные уличными фонарями. Последние несколько дней стали для меня жутким стрессом и отбили желание покидать дом по крайней мере на несколько ближайших недель точно.

Вторая карета, в которой ехали моя горничная, личный слуга отца и Каспер остановилась рядом с первой. Я с улыбкой помахала рукой Ирен, когда она вышла из кареты, следом за Каспером. Он помог ей спуститься по ступенькам и девушка радостно поблагодарила его.

— Ты улыбаешься, — отец встал рядом со мной и приобнял. — И свежий цвет лица вернулся.

— Это потому что я дома, — доверительно сообщаю ему. Он улыбается и еще крепче обнимает меня. — Клянусь не покину его, даже если вы выгонять меня будете. Я приросту к этому месту и не сдвинусь с него.

— Такого точно никогда не случится, — смеется отец, — а вот если твоя матушка узнает о случившемся, то...

Отец не успевает договорить фразу, ему мешает матушка, которая выходит из дома, чтобы встретить нас.

— Узнаю что? — грозно спрашивает она, внимательно глядя на нас. Отец испуганно замирает не зная, что сказать. Он вопросительно смотрит на меня пытаясь получить поддержку. Я пожимаю плечами, ведь боюсь гнева матушки не меньше, чем он. Как мне рассказать ей о том, что произошло в столице, и не оказаться запертой на всю жизнь в своей комнате? — Почему вы молчите? Что случилось в столице?

Матушка упирает руки в бока и от того выглядит еще более устрашающе.

— Отвечайте.

— Матушка! — мне нужно поскорее выйти из ситуации. Успокоить ее, чтобы она не переживала и не злилась. Я освобождаюсь из объятий отца и подхожу к графине, целую в щеки и начинаю тараторить изо всех сил. — Как я соскучилась по тебе! Ты не представляешь! Эта столица! Уф, я так от нее устала. А как дела здесь? Все было тихо? Какие новости дома?

Матушка немного опешила от словесного потока, но довольно быстро пришла в себя.

— В Балмейте все спокойно, — наконец отвечает она. Она осматривается по сторонам. — А где Сейнт? Вы ведь не забыли его в столице?

— Он уснул в карете, — отвечает отец. Он возвращается к карете и открывает дверцу, что-то говорит Дэрону, который остался внутри, а тот минутой позже выходит с Сейнтом в руках. — Сын утомился в дороге.

— Тогда его надо скорее отвести в спальню, — велит матушка. — Давайте заходите скорее в дом. Ночь уже на дворе. Вы тоже устали.

Она права, я ужасно устала и хочу поскорее лечь спать. Поэтому войдя в дом сразу же отправляюсь в свою спальню. Ирен идет за мной, помогает умыться, переодеться и укладывает в постель. Когда она уходит, я широко зевнув закрываю глаза и проваливаюсь в глубокий, спокойный сон.

Мне снится Балмейт. Его зеленые холмы, раскидистые деревья и мой любимый дом. А еще — огромный дракон, мчащийся по небу и издающий громкий рык. Я с восхищением смотрю на него и тяну руку к небу. Мне очень хочется дотронуться до дракона. Желание такое сильное, что я не могу терпеть. Машу ему и кричу изо всех сил:

— Дэрон!

Я проснулась, но от чего именно не могу понять. По-настоящему ли я прокричала имя дракона или солнечный свет мягко льющийся через шторы, разбудил меня? Потерев глаза, я сажусь в кровати и смотрю по сторонам. Моя милая комната, я дома и все хорошо. Улыбнувшись, откидываюсь обратно на мягкие подушки.

Но почему мне приснился Дэрон?

Слегка нахмурившись, я принялась разглядывая потолок. Это ведь уже не впервые. Он снился мне уже однажды. Интересно почему... Я так часто о нем думаю. И эти мысли такие навязчивые. Но и отчего-то приятные. Вот и сейчас я лежу уже несколько минут и думаю только о нем.

— Почему же он застрял в моих мыслях? — спрашиваю я сама себя и тяжело вздыхаю.

— Кто застрял? — дверца балкона приоткрывается и в мою комнату выходит Дэрон. Я удивленно охаю и натягиваю одеяло почти до подбородка.

— Что ты тут делаешь?! — я хоть и делаю вид, что возмущена, но на самом деле даже рада его появлению.

— Ты сама меня позвала, — произносит он, подходя ближе к моей кровати и садясь на ее край. Как бесцеремонно и возмутительно! Но и волнительно к тому же.

— Я позвала? — спрашиваю его, пытаюсь припомнить когда это я могла его позвать. — Я не звала тебя.

— Позвала, — настаивает он. — Очень громко. Ты буквально прокричала мое имя.

— Не было такого, — качаю головой, а потом вспоминаю свой сон и то, как я позвала его. Он услышал этот мой зов? Как? Как он смог? Я ошарашено смотрю на дракона. — Ты слышал, как я позвала тебя во сне?

— Конечно, — отвечает он с улыбкой. Я не могу поверить в это. Он наверное смеется надо мной. И говорит это в шутку.

— Это невозможно!

— Возможно, — возражает Дэрон. — Разве может быть что-то не доступное для дракона.

— На тебя посмотреть, так ты можешь все, — бурчу немного дуясь. Сажусь на кровати и внимательно на него смотрю. — Весело тебе?

— Когда смотрю на тебя, да, — он кивает, а я возмущенно запускаю в него подушку.

— Который час? — я смотрю в зашторенное окно. — Солнце похоже уже высоко, но

меня никто не будит.

— Уже полдень, — отвечает Дэрон. — Твой отец и матушка, велели не будить тебя, пока ты сама не встанешь. Так что тебе такое снилось, что ты позвала меня?

— Да не звала я тебя! — покраснев возмущаюсь.

Следующие главы будет романтика)

29.2 Балмейт

— Но все же, что тебе приснилось? — Дэрон смотрит на меня с легкой полуулыбкой и возвращает мне подушку. Дразнит меня? Видит, как я смутилась и продолжает вгонять меня в краску своим поведением и словами. Думает, я возьму и расскажу ему, что видела во сне?

— Это не твое дело, — возмущенно рычу и отталкиваю от себя подушку, ему обратно в руки.

— Ты видела неприличный сон со мной? — спрашивает Дэрон и словно защищаясь от меня закрывается ей. — А ты бесстыдница, Селена.

Я открыла рот, чтобы обругать его и тут же закрыла опасаясь, что сейчас накричу на него и в мою комнату сбегутся все домочадцы. Поэтому я тихо прошипела:

— Кто бы говорил! Постоянно заявляешься ко мне по ночам.

— Но сейчас не ночь, — напоминает он мне.

— Тем более это странно, — я слегка хмурюсь, — почему ты пришел днем? А если тебя кто-то увидит? Матушка от одной мысли, что ты в этом доме, готова меня запереть в комнате на всю жизнь.

— Вряд ли у нее это получится.

Дэрон облакачивается рукой об мою постель. Я обращаю внимание на то, какой у него взгляд, он такой... теплый, нежный. Это сбивает с толку и смущает. Поэтому я быстро отвожу глаза и прожигаю взглядом занавески на окнах.

— О чем тебя спрашивал священник? — неожиданно услышать этот вопрос от Дэрона.

Я слегка прикусываю губу и отвечаю:

— О тебе.

Дэрон понимающе кивает, но ничего не говорит. Он ждет, пока я все расскажу.

— Ты летал над столицей и теперь все ищут дракона. Старший священник хотел знать что мне об этом известно.

— Это было глупо, — признается Дэрон. — И я немного перегнул с полетом над городом. Но я беспокоился о тебе. У меня было плохое предчувствие. И оно меня не обмануло. Поэтому просто не думая о последствиях отправился за тобой.

— Я... — меня трогают его слова. Он думал обо мне и беспокоился. Я даже чувствую радость от его слов. — Спасибо, Дэрон.

Он протягивает руку и легонько касается костяшками пальцев моей щеки. Нежно гладит ее.

— Я рад, что ты в порядке. Мне было страшно даже подумать о том, что с тобой что-то случилось.

Я опускаю глаза и смотрю на его руку. Это так приятно, чувствовать его прикосновение. Ощущать тепло его рук. Хотелось бы мне сказать ему об этом, но есть более важные темы для разговора.

— Что теперь будет? — спрашиваю его. — Много людей видели дракона. Что если тебя будут искать? Тебе никто не навредит? Я не хочу, чтобы из-за меня ты пострадал.

— Все хорошо, — уверяет меня Дэрон.

— А вот и нет! — возражаю на его заверения. — Отец во время вчерашнего обеда сказал — вся столица на ушах. Они ищут дракона.

— Но его нет в столице. Я ведь здесь.

— А что если тебя вычислят? — мое беспокойство прорывается и я взволнованно рассказываю Дэрону о том, что было в храме. — Этот священник задавал вопросы и хотел поговорить с тобой и с Каспером. Он так вцепился в эту новость про дракона, что...

— Он что-то сделал тебе? — сурово спрашивает Дэрон, судя по его потемневшему взгляду, он вот-вот готов вскочить и вернуться в столицу, чтобы придушить или сожрать того мерзкого священника. Я качаю головой и спешу его заверить:

— Нет только задавал вопросы, по правде говоря это беспокоит меня. Тебе не стоило подвергать себя опасности и летать днем.

— Не переживай Селена, — Дэрон вздыхает, он совсем немного придвигается ко мне и его пальцы подхватывают один из моих локонов. Я настороженно замираю, сегодня у дракона похоже особенное настроение. Дэрон хотел сказать что-то еще, но не успел. Прислушавшись он замер и разочарованно опустил голову, встал с моей кровати. — К тебе пришли.

— Что? — я не сразу поняла откуда он это знает, но в момент когда Дэрон уже стоял у балкона, раздался стук. Дверь начала открываться, а он улыбнувшись мне исчез на улице. Удобно быть сильным и быстрым.

— Селенушка, ты проснулась? — в спальню вошла матушка с подносом в руке. Она засеменила к кровати и поставив его на столик, озабоченно оглядела меня. — Дорогая, ты выглядишь такой усталой. Хотя конечно на тебя столько всего навалилось. Бедная моя девочка.

Сев рядом со мной, матушка вдруг крепко обняла меня.

— Знала бы я, что с тобой может произойти в столице, ни за что не разрешила бы тебе поехать.

Похоже отец уже рассказал ей обо всем.

— Как она могла так поступить? Я всегда принимала Эвренику, как родную дочь, а она напала на тебя и пыталась убить. Еще и бедного Кардейна похитила. Боже, что с ней стало? Как она решила на подобное? Это ведь чудовищно! Непростительно...

Матушка причитает и ругает Эвренику за ее поступок, продолжая крепко меня прижимать к себе.

— Моя милая девочка, ты должно быть сильно испугалась. Как жаль, что она избежит наказания. Хотя учитывая ее нынешнее состояние, оно уже достигло ее и вполне справедливо. Она ведь была достойной молодой леди, делать что-то такое ужасное лишь для того, чтобы заполучить мужчину — отвратительно и безнравственно.

— Мы не должны осуждать ее, — тихо произношу, когда матушка практически закончила причитать. — Для этого есть судьи и Его Величество.

— Моя добрая девочка, — графиня гладит меня по волосам.

— Я вовсе не так добра, как ты думаешь.

— Но ты бы никогда не поступила так, как Эвреника, — возражает она.

— Да не поступила бы, — соглашаюсь с ней, — ведь меня не сводят с ума силы тьмы, которыми Эвреника пользовалась. И я не страдаю от любви, как она.

— Влюбленная женщина зачастую может пойти на все, чтобы получить желаемое, но такое... — матушка печально вздыхает, — это выше моего понимания.

— Все хорошо мама, — целую ее в щеку. — Теперь Эвреника не опасна. Святая очистила ее.

— Как хорошо, что Святая была с тобой, — матушка отпускает меня и вспоминает про поднос с едой, который принесла с собой. — Ты пропустила завтрак и ланч, а до обеда еще далеко, поэтому я принесла тебе перекусить. Ты голодна, Селена?

— Немного, — я смотрю на поднос. Яичный рулет, тосты с джемом, немного фруктов и сладкий чай, вкуснота.

— Тогда завтракай, — графиня встает с кровати. — А я пойду позову к тебе Ирен.

— Спасибо матушка.

Когда она уходит, я принимаюсь за еду и блаженно жмурюсь. Как хорошо быть дома! Все-таки блюда, которые готовит Нэн самые лучшие в мире. Надо попросить ее приготовить на ужин ее фирменный бисквитный торт.

А еще надо поговорить с отцом о Дэроне. Теперь когда в столице видели дракона, слухи об этом будут только разрастаться. И это меня жутко беспокоит. Я не хочу, чтобы Дэрон пострадал из-за меня.

Ах, вот опять! Я постоянно о нем думаю. Переживаю и... мне вспоминается легкое прикосновение его пальцев к моей щеке. Я тут же краснею от смущения. Между нам что-то определенно изменилось. И кажется, я рада этому.

30.1 Счастье

Ирен появилась в моей комнате, когда я стояла на балконе и наслаждалась теплыми солнечными лучами. С завтраком было покончено, но умываться и одеваться я не спешила. Хотелось насладиться ласковым солнцем и подышать свежим воздухом.

— Леди Селена, вы уже позавтракали? — она выходит ко мне на балкон. — Подготовить для вас наряд?

— Привет, Ирен, — я широко улыбаюсь и заключаю ее в объятия. Горничная удивленно замирает.

— Похоже у вас сегодня отличное настроение, — она расслабляется и обнимает меня в ответ.

— Да! — восклицаю и отпустив Ирен, начинаю пританцовывать. — Ведь день такой прекрасный. И я наконец дома в Балмейте.

— Вы были в столице лишь несколько дней, — Ирен не совсем понимает моей радости, просто в отличие от меня она редко покидает Балмейт.

— Это были ужасные несколько дней, — я отмахиваюсь от воспоминаний о поездке. — Ирен, дома гораздо лучше.

— Ах леди Селена, но ведь однажды вам придется покинуть Балмейт, чтобы выйти замуж.

Я останавливаюсь и смотрю на горничную. Точно, однажды я выйду замуж, но покинуть родной дом... как-то эта мысль мне совсем не нравится. Когда я собиралась стать женой Кардейна, я даже не задумывалась об этом, но сейчас мне неприятно даже думать об этом.

— Может мне не выходить замуж? — я спрашиваю скорее себя, но этот вопрос слышит и Ирен. Ее лицо вытягивается от удивления.

— Как можно даже думать о таком?! Вы ведь не можете прожить всю жизнь одна одинешенька. У любой девушки должен быть муж и семья.

— У меня есть семья, — я шучу, но Ирен этого не поняла.

— Я говорю о детях, леди Селена. У каждой благородной девушки есть обязанность

выйти замуж и родить прелестных деток. Как жаль, что вы не хотите выйти замуж за герцога Кардейна. У вас были бы такие прелестные детки, — с сожалением произносит Ирен.

— Не напоминай мне о нем, — я уйду с балкона и иду в свою ванную комнату. Интересно он уже пришел в себя? Надеюсь с ним все хорошо. В конце концов он в храме рядом со Святой. Она-то уж точно поможет ему подняться на ноги, а потом возможно у них завяжутся отношения.

Кошмар, Ирен мне напомнила про герцога и теперь я опять беспокоюсь о том, смогут ли эти двое воссоединиться так, как это было в книге. Надо думать о чем-то хорошем. И желательно не о свадьбе, детях и... Дэроне. Его образ возник стоило мне подумать о том, какими могут быть мои дети.

Почему стоило задуматься о семье, как он всплыл в моих мыслях?

Я тщательно умываюсь, чтобы любые непрошенные мысли исчезли, но это помогает лишь на время. Когда переодевшись я спускаюсь вниз, чтобы прогуляться по саду и выпить чай с матушкой и младшими братьями, то встречаю Дэрона, одиноко стоящего на улице. Он задумчиво смотрит куда-то вглубь сада.

Велев сопровождавшей меня Ирен возвращаться в дом, я игнорирую ее попытку возразить. И уверенным шагом направляюсь к Дэрону, поравнявшись с ним, останавливаюсь.

— О чем задумался?

Он опускает голову и смотрит на меня, слегка прищурив золотые глаза. В последнее время он практически не скрывает свой естественный цвет глаз. И я считаю это замечательным, потому что они мне очень нравятся.

— Я думал о тебе.

Услышав его прямолинейный ответ, я слегка смущаюсь.

— Что-то плохое? Или наоборот хорошее?

— Хорошее.

Кажется мое сердце решило устроить мне сердечный приступ, иначе почему оно сейчас так громко и сильно бьется? Я стараюсь дышать ровнее, чтобы успокоить его, но выходит мягко говоря неудачно. Вдобавок я еще и волноваться начала. Даже руки почему-то начали потеть. Мне надо бы сказать что-то милое. Или расспросить подробнее о чем таком хорошем он думает, но вместо этого я задаю максимально странный вопрос:

— А ты любишь детей? — я не знаю зачем я это сказала. О чем думала вообще в этот момент. Но произнеся его, и осознав, что ляпнула, стала мечтать о том, чтобы провалиться сквозь землю.

На лице Дэрона не появилось даже намек на удивление или смущение. Он просто улыбнулся нежно и тепло, и задал встречный вопрос.

— Почему ты спрашиваешь об этом?

Я краснею, пытаюсь придумать причину.

— Просто... — мне даже выдать из себя хоть какое-то слово сложно. Дэрон это понимает и не давит на меня.

— Люблю, — отвечает он не дожидаясь моего ответа. — Но думаю прямо сейчас заводить их слишком рано. А ты?

Новый вопрос от него заставил меня покраснеть еще гуще и разволноваться окончательно.

— Я-я? — спрашиваю Дэрона. Он кивает. А я задумываюсь над собственным вопросом. Я люблю своих братьев. Они были довольно милыми малышами, так что я не против детей,

но Дэрон прав не прямо сейчас. Я еще слишком молода. Сглотнув отвечаю — Люблю, но мне тоже еще очень рано...

— Селенушка! — где-то в отдалении слышу зовущий меня голос, но я так поглощена игрой в гляделки с Дэроном, что не обращаю на это никакого внимания. Только когда меня берут под руку, я рассеянно смотрю на матушку. — О чем вы так сосредоточено разговаривали? Я звала тебя дорогая, а ты даже не повернула ко мне головы.

— О детях, матушка, — произношу непроизвольно и только заметив побледневшее лицо матушки, прикусываю себе язык. Да что со мной такое? Похоже я растеряла в схватке с Эвреникой последние мозги.

Графиня откашливается.

— О каких детях?

— Об Эвеле и Сейнте, — Дэрон отвечает раньше меня и успокаивает матушку. Глубокая морщинка, которая прорезала ее лоб, разгладилась.

— А что с ними?

— Ничего, — качаю головой и продолжаю мысль Дэрона, — просто я хотела с ними поиграть после обеда, а Дэрон хотел узнать в какие сейчас игры играют дети.

— Вот как, — графиня кажется полностью успокаивается и я удовлетворенно вздыхаю. Я чуть было не заперла себя дома из-за своего длинного языка. — Кстати, Селена, отец тебя искал. У него для тебя какая-то потрясающая новость. Я спросила, что он хочет рассказать, но Эрик нагнал таинственности пообещав сделать это вечером. Хотя тебе-то он собрался сообщить прямо сейчас.

Матушка слегка надулась, словно поступок отца ее обидел.

— Правда? Он позвал меня? — я целую графиню в щеку. — Думаю он просто хочет устроить тебе сюрприз, поэтому не говорит сразу. Дождитесь вечера, матушка.

Мои слова подействовали на нее и она улыбнулась.

— Наверное ты права, — кивает она. — Иди к отцу. Дэрон ты тоже иди. Эрик хотел видеть и тебя.

Не дожидаясь пока мы уйдем, она расслабленной походкой идет к беседке. А я и Дэрон отправляемся к отцу. Мы шагаем вровень, дракон специально сделал свои шаги короче и медленнее. Каждый раз, когда мы делаем шаг вперед, наши руки легонько соприкасаются и это совсем невинное прикосновение вызывает у меня нежный трепет.

Есть у меня одна догадка, которая последние несколько минут не дает мне покоя. Что если я влюблена в Дэрона? Я ведь обещала ему найти ту, что станет его невестой, но вместо этого таскала везде за собой. Втягивала в неприятности. А теперь и вовсе влюбилась в него. Что мне теперь делать?

30.2 Счастье

Отец заканчивал свои дела в кабинете, когда я в сопровождении Дэрона, вошла внутрь.

— Селена, — он улыбнулся увидев меня и вышел из-за своего стола, — как ты дорогая? Хорошо отдохнула?

— Прекрасно, — я пересекаю комнату и утопаю в крепких объятиях отца. — Нет места лучше, чем милый Балмейт. Не хочу больше никуда уезжать. Никогда-никогда!

— Не слишком ли ты категорична? — он целует мою макушку. — И вне Балмейта есть много всего хорошего.

— Есть, — я соглашаюсь с отцом, — но ни одно место в мире не сравнится с нашим домом.

Он похлопывает меня по плечу и предлагает сесть.

— У меня есть для тебя хорошие новости, — говорит отец, когда я удобно усаживаюсь на диван. — Дэрон, не стой столбом, садись рядом! Для тебя тоже есть новости.

Дракон молча садится на край диванчика, и мы переглядываемся. Что же хочет сказать нам отец? Видимо что-то очень важное, раз решил позвать нас обоих.

— Вы удивлены, да? — спрашивает он нас.

— Немного, — я смотрю, как отец присаживается в кресло напротив нас. — Почему вы позвали нас? Что-то случилось?

— Да, кое-что произошло, — кивает он, а затем внимательно приглядывается ко мне. — Селена, откуда ты знала про шахты?

— Шахты? — я недоуменно смотрю на отца. Я не сразу понимаю о чем речь, однако осознание приходит быстро. Угольные шахты в южных землях! Неужели уже провели оценку? Я думала на это уйдет пара недель. — А что с ними?

— Оценщики из столицы прислали мне утром отчет, — отец берет со столика перед нами пакет с документами и передает мне. — Признаться я был очень удивлен и совершенно не ожидал подобных результатов.

Разве отец получив отчет не должен сейчас радоваться? Мы же буквально сорвали крупный куш. Под угольной шахтой огромные залежи алмазов, занимаясь добычей которых мы будем жить безбедно не одно поколение. Я не говорю уже о том, какие перспективы у нас открываются... но отец, почему он такой задумчивый? Неужели в отчете что-то не так?

— Каких результатов? — я настороженно беру документы и вытащив их пробегаюсь глазами по емкому отчету с перечислением огромного количества цифр и совершенно ничего не понимаю. — Здесь так много информации...

— Когда я впервые увидел все эти цифры, я сначала подумал, что тут какая-то ошибка, — произнес отец, откидываясь на спинку кресла. Он выглядит таким уставшим. Неужели он не отдыхал после приезда? — Но компания, которая проводила оценку шахт одна из лучших в столице, они подходят к своей работе с большой тщательностью. Отчет полностью достоверный.

— Это хорошо или плохо? — я опять пытаюсь прорваться сквозь цифры и нахожу несколько важных строк в отчете. В законсервированной угольной шахте найден минерал оценочная стоимость которого равна... мои глаза округлились от удивления. Я поднимаю голову и смотрю на отца. — Это невероятно...

Я даже представить не могла, что алмазы будут стоить таких бешеных денег.

— Ты не знала о минералах, который нашли там? — отец выпрямляется. Кажется он думал, что я настояла на оценке потому что знала о том, что скрыто внутри шахт.

— Откуда, я ведь даже ни разу там не была, — я пожимаю плечами. — Но отец, что это за минерал?

— Я не знаю, — отвечает он. — Думаю мне придется отправиться к шахтам и посмотреть все на месте. Люди из оценочной компании еще там, я встречу с ними и решу, что делать с дальше. Признаться, я сейчас в шоке от этой информации. Многие годы я считал эти шахты бесполезными и хотел от них поскорее избавиться. Ведь я хотел продать их не заморачиваясь с оценкой.

Похоже отец теперь переживает, что едва не совершил ошибку. Именно из-за этого он не радуется тому, что мы стали сказочно богаты. Либо пока не может полностью осознать это.

Я встаю с дивана и сажусь на подлокотник кресла, крепко обнимаю отца, поглаживая его по спине.

— Все хорошо, папа, — успокаиваю его, — вы заказали оценку и теперь знаете истинную стоимость этих шахт. Только подумайте, теперь у нас хватит денег не только Огаста и Бастиана отправить в академию, но и остальных мальчиков. Вы сможете даже выделить каждому землю и дом.

— Ты упомянула своих братьев, но ничего не сказала о себе, — отец обнял меня.

— Я собираюсь всю жизнь прожить рядом с тобой, — со смешком отвечаю ему, — ведь никого богаче вас не будет на этом свете.

— Не надо так шутить дорогая, у тебя должна быть своя семья, — в этот момент отец смотрит не на меня, а на Дэрона. Точно, он ведь хотел сказать что-то и ему.

— У меня уже есть семья, — я целую отца в щеку. — Вы, матушка и мои братья.

— Похвальна твоя любовь к родителям, но у тебя должны быть свой дом и своя семья, муж и дети.

— Ирен сказала тоже самое, — я вспоминаю разговор со своей горничной. Надув губы, хмурюсь. — Из-за этого у меня складывается впечатление, что вы все хотите поскорее от меня избавиться.

— Глупости говоришь, — отец тербит меня за щеку. — Разве кто-то захочет избавиться от такой милой дочурки?

— Хорошо-хорошо, — я соглашаюсь с ним, — кстати, отец, а зачем ты позвал Дэрона? Ты и ему хотел рассказать о шахтах?

— Нет, — граф отрицательно качает головой, — есть кое-какие новости из столицы. Дэрон должен о них знать.

— Что-то еще случилось? — я с тревогой смотрю на дракона. Надеюсь новости неплохие. Но раз папа относительно спокоен, значит все хорошо?

— Слухи, которые ходили о появлении дракона утихли, — сообщает отец.

— Правда? — я радуюсь, а Дэрон воспринимает эту новость настороженно.

— Насколько я понял, поиски дракона ни к чему не привели, — поясняет граф, — поэтому храм Арвы объявил, его появление выбросом темных сил.

— Храм? — я напрягаюсь. Почему они решили скрыть появление дракона? Или все же они тоже решили, что никакого дракона не было и все это вина Эвреники? Если последнее, то я даже рада. Тогда ничто не будет угрожать Дэрону.

Смотрю на него, он сидит такой спокойный. Совсем не переживает?

— Я тоже был удивлен тому, что именно они замяли этот вопрос, — граф вздыхает. — Но думаю это к лучшему. Скоро слухи о драконе совсем затихнут.

— Надеюсь, — я киваю и встаю с подлокотника. — Отец, когда вы собираетесь поехать в южные земли?

— Хочу сделать это как можно скорее, — отвечает граф. — Мне нужно будет решить там не мало дел. Собираешься поехать вместе со мной?

— Нет, — я качаю головой и морщусь. — Я же говорила тебе уже ничто не заставит покинуть Балмейт в ближайшее время.

— Хорошо, милая, — со смешком говорит отец. — Иди к матери, наверное она уже ждет тебя, чтобы разузнать почему же я захотел поговорить с тобой, а не с ней.

— Я могу ей рассказать? — предчувствую, что матушка закидает меня вопросами. — Когда она сказала мне пойти к тебе у нее горели глаза от желания знать, почему ты меня

позвал. Конечно она не будет меня пытаться, но будет активно расспрашивать.

— Расскажи ей, — смеется отец. Возможно он даже представил сцену, где мама забрасывает меня вопросами. — Я думал сделать это сам вечером, но боюсь терпение твоей матери не выдержит.

— Ладно, — я целую его в щеку и попрощавшись выхожу из кабинета. Дэрон остается внутри, хоть мне и интересно о чем они болтают, я решаю не мешать им. Лучше поделюсь новостью с матушкой. Она будет ошеломлена.

31.1 Ловушка и спасение

Выйдя из кабинета отца, я воодушевленно отправилась в сад, искать матушку. Решив срезать путь, я сворачиваю в коридор для работников и быстрым шагом преодолеваю почти все расстояние, пока не замираю удивленно глядя в дверной проем одного из подсобных помещений.

Из него выходит одетый в простую рабочую ливрею старший священник Элкей. Я ошеломлена видеть его здесь. И напугана. Что он делает в Балмейте? Тем более одетый, как обычный лакей!?

— Леди Селена, — он приторно сладко улыбается. — Какая встреча!

— Что вы тут делаете? — я оглядываюсь по сторонам. Почему в обычно многолюдном помещении сейчас никого нет? Куда все делись?

— Работаю, — отвечает священник.

— Решили сменить род деятельности? Покинули храм? Перестали верить в богиню? — спрашиваю его. Он качает головой и сложив руки в молитве возводит глаза к потолку.

— Вера никогда не покинет меня.

— Тогда что вы забыли у меня дома? — сердито спрашиваю его и скрещиваю руки на груди.

— У меня еще остались вопросы, на которые я бы хотел знать ответы, — его ответ заставляет меня поежиться. Он ради этого сюда приехал? Опять собрался допытываться о драконе? Сумасшедший.

— Мой отец знает о том, что вы тут?

— Видите ли леди Селена, — священник вздыхает, — никто об этом не знает и наша встреча сейчас большая оплошность, которую нужно устранить.

— Что? — я отшатываюсь назад видя, как он вдруг делает шаг ко мне и протягивает руки чтобы схватить меня. Открыв рот, собираюсь закричать, но священник проявляет недюжую скорость и зажав мне рот рукой, прижимает к стене. Я испуганно дергаюсь, пытаюсь оттолкнуть его, но сухой, бледный священник оказывается гораздо сильнее, чем я могла предположить.

— Тшш, — успокаивает меня мужчина, — тише-тише. Не надо кричать.

Вторая его рука почти ласково касается моего виска.

— Отдохни немного Селена, — шепчет он, я чувствую, как тяжелеют веки, силы покидают меня. Ноги подкашиваются, и я оседаю на пол. Я пытаюсь сконцентрироваться, держу глаза открытыми до тех пор, пока пальцы священника насильно не закрывают мне веки. После этого я проваливаюсь в жуткое подобие сна, в котором я все чувствовала, но никак не могла заставить себя проснуться.

— Просыпайтесь леди! — кто-то хлопает меня по щекам и я дергаюсь высвобождаясь от оков сна. Мои глаза открываются, но сфокусировать зрение, получается не сразу. Попытка потереть глаза руками провалилась, они не желают меня слушаться и безвольно висят вдоль

тела. Поэтому я часто моргаю и сначала вижу лишь смутный силуэт, а потом наконец могу разглядеть мужчину перед собой. Мерзкий священник. Так вот кого вера приводит в храм Арвы? — Слабость скоро пройдет и вы сможете двигаться. Не очень люблю прибегать к таким методам, но у меня не было выбора.

Я сижу, прислоненная к стене и почти ничего не чувствую ниже пояса, только легкое покалывание, словно мое тело онемело. Старший священник стоит передо мной на коленях и пристально разглядывает. Я открываю рот, чтобы сказать ему какой он подлец, но из моих уст вырывается лишь хрип. Мне приходится сильно откашляться, чтобы голос вернулся.

— Хотите воды? — услужливо предлагает священник. Да я лучше от жажды умру, чем приму что-то из его рук. — Не злитесь леди Селена. Ведь у меня и правда не было выбора. Мы встретились слишком рано.

— Выбор есть всегда, — полусшепотом произношу с ненавистью глядя на него.

— Возможно вы правы, — он пожимает плечами. — Но сделай я по-другому это привлекло бы слишком много внимания.

— Что вам надо? — голос еще хриплый и говорить неприятно из-за сухости в горле.

— Я же говорил, ответы на мои вопросы.

— Я уже ответила на них! — возмущенно настаиваю на своем.

— Но вы не сказали мне правду, — священник для похитителя уж слишком спокоен. Может он головой тронулся?

— Считаете, что если похитили меня, то я брошусь отвечать на ваши вопросы? — я презрительно на него смотрю.

— Вы могли сразу на них ответить и тогда не пришлось бы идти на крайние меры, — говорит священник.

— Я леди из графской семьи, за мое похищение вас накажут. Даже храм не поможет вам избежать наказания. Самое минимальное что вам грозит это повешенье. Но мой отец потребует казнь гораздо более жестокую, — цежу сквозь зубы угрозу, глядя на него исподлобья. — Так и знайте.

— Арва не приемлет жестокости, — произносит Элкей.

— А похищения значит приемлет? — он собирается что-то сказать, но я не даю ему. — Только не надо мне говорить про отсутствие выбора. Есть он у вас, просто вы мерзкий гавнюк.

— Молодая леди не должна так выражаться, — с ухмылкой советует священник.

— ..., — я промолчала отвернувшись от него.

— Всего несколько вопросов, на которые вы должны ответить правдиво и я отпущу вас, — он заставляет меня посмотреть на себя, но я старательно избегаю его взгляд. Вместо этого смотрю по сторонам и пытаюсь понять куда этот сумасшедший меня притащил. Место на самом деле очень знакомое. Здесь всего одно окно и одна дверь. В комнате темно, но на столе недалеко от нас стоит свеча и еле-еле освещает помещение. Может это один из охотничьих домиков на территории поместья?

— Где мы?

— Недалеко от вашего дома, — отвечает священник. — Так вы будете отвечать на мои вопросы?

— Вы сумасшедший? — вообще-то я в этом практически уверена, но должна его все равно спросить.

— Почему вы так считаете? — он будто бы удивлен моим умозаключением.

— Наверное потому что вас ждет виселица, а вам интересны ответы на вопросы, на которые я уже отвечала.

— Но когда я получу правдивые ответы, виселица грозить мне не будет, — холодные маленькие глаза священника впились в мое лицо. Он жаждет знать правду и просто так от меня не отстанет.

— С чего вы так решили? — я же не могу понять почему он думает, будто ему спустят с рук похищение аристократки. Неужели думает, что храм спасет его? Тогда он еще больше безумец, чем я думала.

— За поимку дракона, я получу все что только пожелаю, — отвечает священник.

— Какого еще дракона? — я делаю вид будто не понимаю о чем он. Так вот за чем он приехал в Балмейт. Собрался поймать дракона?

— Вы прекрасно знаете какого.

— Не знаю, — я качаю головой и насмешливо глядя на священника произношу, — ведь храм сам постановил, что никакого дракона не было.

— Но вы-то знаете, что он был! — терпение Элкея, которое он скрывал за маской холодности начинает лопаться. Злость проявляется в его глазах.

— Не был! — я мотаю головой.

— Врете.

— А вы с ума сошли.

Его тонкие сухие пальцы, жестко впиваются в мой подбородок, заставляя смотреть ему прямо в глаза.

— Он прилетел спасти вас в дом Эвреники, — я изо всех сил отворачиваю голову, чтобы он убрал руки. — Я знаю это.

— Леди Эвреники, — поправляю его. — Даже не смотря на ее поступок она продолжает оставаться дочерью маркиза. И кто-то вроде вас не имеет права невежественно называть ее по имени.

— Я могу называть ее по имени, — настаивает священник и приоткрывает мне тайну о которой я и не догадывалась. — Когда-то я был членом семьи Ласферанта. Младший брат маркиза, если быть точнее. Поздний ребенок. Я рос преемником старшего брата до тех пор пока не родилась эта девчонка. А потом меня отправили в храм послушником. Без права возвращения в семью.

Вот это да, так безумие у них семейное! Я поднимаю руки, онемение в которых стало гораздо слабее и хоть и с трудом, но хлопаю в ладоши.

— Я просто поражена. Везет же мне на психов из вашей семейки.

— Мы не сумасшедшие, по крайней мере я. Эвреника подверглась воздействию темных сил, которые при каждом использовании уничтожали ее рассудок, — объяснил он мне. — В конце концов слишком долго удерживая разум герцога с помощью тьмы, она окончательно спятила. Глупая девчонка, что еще я могу сказать.

— А вы стало быть умнее ее?

— Мне бы и в голову не пришло использовать силы темного бога, — он складывает руки в молитве и возносит глаза к потолку. — Ведь я служу Арве. И вера моя неизменна.

— Думаете Арва одобрит похищение? Это ведь тоже грех.

— Я искуплю его, — уверенно отвечает священник. Как же он меня раздражает. Я разминаю шею и пальцы. Вот бы сейчас вцепиться ему в волосы и оттаскать хорошенько. — Где дракон, леди Селена?

— Какой еще дракон? Их не существует, — я делаю вид будто ничего не понимаю и не знаю.

— Вы врете.

— Вовсе нет, — я поджав губы качаю головой.

— А можете поклясться Арвой, что говорите правду?

— Своему похитителю? — он совсем головой тронулся. Неужели считает, что я хоть что-то ему скажу.

Священник тяжело вздыхает, засовывает руку во внутренний карман своей ливреи и достает маленькое изображение Арвы. Целует лик богини и пихает мне в руки. Заставляет зажать в руке и глядя прямо в мои глаза еще раз задает вопрос:

— Где дракон?

— Вы мне сейчас облюнявленную статуэтку богини сунули? Вы хоть знаете, как это мерзко и не гигиенично?

— Всегда отвечаете вопросом на вопрос? — раздражение в священнике нарастает. — Думаете это вам поможет?

— Кто знает, — я пожимаю плечами. Интересно все уже заметили, что я пропала? Сколько вообще прошло времени с тех пор, как этот безумец меня похитил? Наверное отец уже ищет меня... А Дэрон? Ему лучше не встречаться со старшим священником. Он должен быть отсюда как можно дальше. Но что-то мне подсказывает, что Дэрон не станет этого делать. И будет искать меня. Если уже не ищет.

— Не время скрывать правду! — кричит на меня священник, схватив за плечи. Я вздрагиваю от испуга.

— Вам бы голову полечить, — советую ему. Вообще не стоит конечно его злить, мало ли какая беда у него с головой. Вдруг он решит, что Арва ему и убийство простит. Но не огрызаться на него не могу. Я сама злюсь. Ведь я считала, что все закончилось и я наконец-то могу жить спокойной, счастливой жизнью. Наслаждаться богатством. А сама опять влипла в неприятности. Почему мне так не везет?

— Где дракон? — слегка тряхнув спрашивает меня священник. Его пальцы крепко впиваются в мою кожу. Похоже там останутся синяки.

Я только собиралась ответить, что не понимаю о чем он, как стены зашатались от громкого рыка, доносящегося откуда-то снаружи. Глаза Элкея округлились, а на лице появилась радостная улыбка.

— Это он! Дракон!

— А помоему это корова ревет, — бормочу себе под нос. Священник отпускает мои плечи и я больно ударяюсь об стену. Вот же мерзавец!

— Продолжаете отпираться? — он встает на ноги и подходит к единственному окну в стене напротив. Оно было полностью зашторено плотной занавеской, но сейчас священник ее отодвинул и я увидела вечернее небо и слабые лучи заката. Он выглянул в окно, чтобы увидеть дракона. — Где вы его нашли? Они что выжили после той травли, которую им устроила моя семья? Неужели хотя бы один да выжил?

— Зачем Ласферанта перебила семью Аркадия? — Эвреника лишь вскользь дала ответа, но думаю причина была гораздо более веской.

— Раньше говорили королевская семья отделила от себя эрцгерцогов, чтобы сделать их своей идеальной армией, это лишь наполовину правда, — поглядывая в окно произносит священник. — Один из древних королей принес в жертву Арве своего младшего сына, но тот

не был принят богиней, однако стал наделен невообразимой для всех силой. Король испугался и сделал мальчика эрцгерцогом и держал на коротком поводке. Так появился род Аркадия. Преданные королю рабы. Но чем больше их становилось, тем сильнее переживала королевская семья о своей власти. Тогда они пустили слух о волшебной крови драконов, которая может увеличить любую способность или силу.

Так было на самом деле? Немыслимо! — я поразились тому, что рассказывал священник.

— В то время род Ласферанта жаждал больше всего на свете силу. Поэтому они начали охоту, перебивая одного за другим дракона. Им нужен был всего лишь один, чтобы испытать его крови и стать сильнее. Отравления, болезни, убийства. В ход шло все. Пока драконов не осталось ровно по пальцам одной руки пересчитать. И тогда Ласферанта похитили наследника Аркадии, а его родителей и оставшихся потомков убили. С молчаливого согласия короля между прочим.

Священник повторил те же слова Эвреники о похищении наследника Аркадии, но это же не так. Дэрон спал в своей гробнице. Я пошевелила ногами и поняла, что онемение спало, опираясь об стену встала и огляделась, а Элкей продолжал говорить.

— Из наследника выкачали всю кровь и как думали мои предки всю силу. Они выпили ее всю без остатка, но получили ли они могущество о котором мечтали? Отчасти это так. В роду Ласферанта стали рождаться дети с божественными силами. Однако все они были не достаточно сильны. Всех кто не подходил отправляли служить в храмы, так же как и меня. Со временем историю о драконах почти забыли.

Священник дотронулся до стекла, глядя на безоблачное небо. Вновь раздался драконий рык. Я увидела на столе тяжелую сковороду с длинной ручкой. Закусив губу подумала, что она может стать вполне неплохим оружием. Нужно только подойти к ней тихонько, взять ее и шарахнуть священника по голове. У меня все получится, я верю в это.

— Однажды я нашел записи о драконах. Сначала думал, что они все истреблены, но несколько дней назад, когда огромное количество людей увидели его, я понял. Еще есть живой дракон, — пока он увлечен рассказом я медленно подхожу к столу и протянув руку беру увесистую сковородку. — Кто-то из Аркадии выжил. А значит его надо найти и убить.

— Убивать-то зачем? — не совсем понимаю его логики.

— Королевская воля, — поясняет священник. — И воля богини.

— Что? С чего бы богине хотеть убить того, кому она вручила свой дар? — так я и знала, он рехнулся.

31.2 Ловушка и спасение

— Просто вы этого не понимаете, — отвечает он. Замечательно! Скорее всего этот священник даже объяснить не может своих действий. — Арва может как благославить, так и лишить человека своего покровительства. Волей Арвы, король принял решение уничтожить род дракона. И мы обязаны последовать этим путем.

Пока он увлеченно говорит я перекладываю сковородку из одной руки в другую и медленно начинаю приближаться к нему. Мне нужно посильнее замахнуться и ударить его, связать покрепче, а потом сбежать и найти Дэрона. Не самый блестящий план, но довольно простой. Кажется.

— Дракона нужно убить, — священник разглядывает смутные пейзажи за окном, абсолютно не обращая внимания на меня. — Но последний ли он? Или они вновь начали распространять свою дурную кровь повсюду? Как много драконов вы видели, леди Селена?

Я промолчала, сделала еще шаг и занесла над его головой сковородку, но ударить его не успела. Внезапно священник повернулся и перехватил мою руку до боли ее сжав.

— Поднявший руку на слугу божьего будет сурово наказан, — произносит он. Его хватка становится еще сильнее и я не выдержав роняю сковородку на пол. Она глухим стуком ударилась о деревянный пол. Я поморщилась от боли в запястье и попыталась вырвать руку, но священник не спешил отпускать меня, лишь крепче сдавил и немного наклонившись прошептал почти у самого уха: — Я могу сломать эти хрупкие кости и вы будете визжать от боли и страха. Как вам такое, леди Селена?

— Сумасшедший... — пробормотала и прикладывая усилия вырывала руку из его хватки, которую он ослабил. Не удержавшись на ногах упала на пол и больно ударилась копчиком о деревянный пол. В глазах тут же появились слезы. От боли, обиды и злости.

— Каждый должен бояться божьей воли! — высокопарно заявляет он.

— Это не божья воля! — возражаю ему, прижимая ноющую руку к груди. — Это бредни сумасшедшего!

— Связавшись с драконом, вы очернили свою душу, — произнес, нависая надо мной священник. — А может в вас тоже течет кровь дракона? В записях моих предков говорилось, что их кровь более насыщенного бордового оттенка. Может стоит проверить?

Он смотрит на стол и я проследив за его взглядом, испуганно вздрагиваю заметив торчащую на краю рукоятку. На лице священника появилось странное выражение удовольствия.

— Дракон никогда не бывает один. Сила в крови дракона может увеличить продолжительность жизни или сделать невосприимчивым к заболеваниям. Казалось бы благословение, но разве могут лишь одни люди обладать им?

“Селена!” — я слышу в голове зов Дэрона. Неужели он где-то совсем рядом? Это придает мне спокойствия и уверенности. Дэрон найдет меня и все будет хорошо. Этот безумный священник получит по заслугам и больше не будет никакой опасности.

Я поглубже вздыхаю.

— С-святой отец здесь нет никаких драконов, — дрожащим голосом произношу наблюдая, как он берет нож со стола и увлеченно его разглядывает.

— Опять пытаешься меня обмануть? Я слышал рык, а это значит он где-то рядом. Ищет тебя? Говорят они по долгу ищут себе пару, а когда находят то проводят с ней всю жизнь.

Что за глупости он говорит? Дэрон может и ищет меня, но совсем не потому что я ему пара. Просто... Нет это совсем другое...

— Драконов в Балмейте не водилось четыреста лет, — собравшись с духом отвечаю ему и медленно поднимаюсь на ноги. С отвращением смотрю на священника и продолжаю говорить: — Зато вот в наших лесах, полно волков.

— Это был не вой волка! — он качает головой и направляет на меня длинный нож для резки мяса. — Тебе не стыдно обманывать слугителя богиня?

— Откуда вы знаете? — спрашиваю его. — Живете себе в столице, не покидаете своего храма. Вы хоть одного дикого зверя видели в своей жизни? Или только принимать желаемое за действительное можете?

Заметив, как сильнее помрачнел взгляд священника, я сделала шаг назад. В момент ярости он может сотворить что угодно и это по-настоящему пугает. Мне необходимо выбраться из этого помещения. Но здесь всего одна дверь, и чтобы добраться до нее, придется обойти священника, вооружившегося ножом. Затруднительно.

— Попытки обмануть меня ни к чему не приведут. Я чувствую вашу ложь, — наконец отвечает он мне. — Но вы можете попробовать сбежать и тогда я точно узнаю, какого цвета ваша кровь и являетесь ли вы драконом.

— Вы же попытаетесь сделать это и без моих попыток сбежать. Разве нет? А как будете перед законом отвечать за похищение, нападение и нанесение увечий аристократке? Ведь я не дракон. Раните меня и я точно добьюсь чтобы вас повесили!

“Селена!” — я вновь слышу голос Дэрона. Он звучит еще громче, словно дракон совсем близко. Я сглатываю комок напряжения и страха, который образовался в моем горле. Я не смогу предотвратить их встречу. Но сможет ли этот безумец победить дракона? Не думаю что его священных сил, хватающих лишь на благословение и молитвы будет достаточно для того, чтобы навредить Дэрону. Однако священник уверен, что сможет это сделать. У него есть какой-то план?

— А вы храбры, — я отступаю на шаг назад. — Готовы с голыми руками сразиться с драконом.

— Так дракон все-таки здесь, — священник сияет будто добыл самую важную информацию.

— Есть или нет, какая разница, — я пожимаю плечами. — Вы ведь слабак. Можете только женщин похищать и угрожать им. Такой как вы ни за что не справится с драконом.

— Мне это удастся, — уверяет он меня. — Пленить дракона легко, если знать как. Однажды священник из рода Ласферанта это уже делал. А я повторю и уничтожу его.

Это плохо, если на Дэрона могут воздействовать святые силы. Надо предотвратить любым способом его пленение.

Стены, места где священник держал меня затряслись от свирепого рыка.

“Селена!” — безмолвный крик заставил меня подпрыгнуть на месте. Дэрон уже здесь. Совсем рядом со мной.

— Похоже наш гость уже здесь, — обрадовался священник и бросился на улицу. Я ошарашенно посмотрела на открытую дверь. Он не боится что я убегу. Или наоборот хочет чтобы я вышла и приманила Дэрона? Это сильно беспокоит меня. Я хочу помочь Дэрону, но что если я выйду и сделаю хуже?

На улице раздается еще один рык.

“Селена, ты здесь? Я чувствую твой запах!” — зовет меня Дэрон. А потом я слышу вопли, рев и жуткий грохот, от которого лопается стекло на единственном окне. Я испуганно прижимаюсь к стене. Что произошло? Священник напал на Дэрона и пленил его? Нет только не это! Не выдержав неведения, я подхватила лежащую на полу сковородку и побежала на улицу.

— Наконец-то! Я сделал это! Я был прав! — во все горло кричит первый священник. Он скачет вокруг Дэрона, который лежит на земле в облике дракона и пытается встать, но каждый раз падает не в силах это сделать. Его крылья словно пойманные сетью, прижались к бокам, не давая ему взмахнуть ими.

— Дэрон! — я испуганно закричала. Гневно посмотрела на безумца, который с ним это сделал. Меня переполнила ярость и злость. Да как он смеет вообще! Творит такое с моим драконом! Ненавижу!

Подняв над собой сковородку, я не думая бросилась на него и сделала это так быстро, что он даже не успел опомниться, как я размахнувшись ударила его наотмашь по голове. И сделала это с такой силой, что мужчина отлетел от меня на несколько метров и упал.

Тяжело дыша, я смотрела, как он лежит на смятой траве без сознания и не могла понять, как я смогла ударить его так сильно. Удивленно посмотрела на свои тонкие руки, на тяжелую сковородку, которая больше не казалась мне такой уж и тяжелой.

— Что... что случилось? — ошарашенно спросила я сама себя и не могла поверить своим глазам. Как я это сделала? Откуда у меня такая мощь? Неужели на адреналине?

Пока я пребывала в шоке, ко мне подбежал Дэрон, ставший человеком. Он крепко обнял меня со спины и уткнулся лицом в мои волосы. Я повернулась к нему и он сначала удивленно замер, а потом счастливо улыбнулся.

— Твои глаза Селена...

— Ч-что с ними? — спрашиваю его и дотрагиваюсь до лица. Неужели со мной что-то случилось?

— Они золотые, — ответил мне Дэрон. Я приоткрыла рот от удивления.

— Как... что? — не могу в это поверить. — Почему?

— Ты стала половинкой моей души, — счастливо сказал Дэрон и сгреб меня в крепкие объятия, в которых мне стало трудно дышать. — Теперь ты тоже дракон.

Я подняла голову, чтобы лучше видеть Дэрона. О чем он говорит? Как я могу быть драконом? Я же человек. Да, я определенно человек и никто другой. Я ведь точно это знаю.

— Ты ошибся, этого не может быть! — я качаю головой.

— Не ошибся, — Дэрон обхватывает мое лицо руками и осторожно касается своими губами моих. Но даже такой легкий и мягкий, как перышко поцелуй, заставляет мое сердце учащенно биться. А когда он секундой позже отстраняется, я чувствую странное разочарование и желание не отпускать его. Быть рядом и целоваться с ним до исступления. — Ты половинка моей души. Это никак не может быть ошибкой.

— Но... — я не могу в это поверить. — А как же твоя невеста? Тебе ведь нужно было найти возлюбленную.

— Глупая, — Дэрон гладит меня по волосам, — я уже нашел тебя.

Я не могу справиться со своим удивлением. Как это случилось? Почему? Ведь это мир книги и здесь все судьбы расписаны заранее. Глядя на Дэрона я прикусываю губу. Но я же изменила ее ход, не умерла. Справилась со всеми сложностями. Могу же я теперь получить небольшой бонус за все приключения, которые я преодолела?

— Ты не хочешь? — вдруг спрашивает Дэрон, грустно глядя на меня.

— Что не хочу? — переспрашиваю его.

— Быть моей возлюбленной, — подсказывает он мне. Мои брови удивленно приподнимаются. С чего он так решил? — Ты молчишь. Ты против?

— Нет! — я отрицательно качаю головой и в подтверждение своих слов, крепко обнимаю его, прижавшись к нему всем телом. — Ни капельки!

Его теплые руки обхватывают меня и я ощущаю неконтролируемую волну восторга. Как же я сейчас рада, вот только кое-что все еще меня беспокоит. Отстранившись от Дэрона, я смотрю туда куда улетел священник.

— Что будем с ним делать? Это же первый священник из храма. Он приехал сюда, чтобы убить тебя. Оказывается он из рода Ласферанта, а они четыреста лет назад с молчаливого согласия короля инициировали охоту на драконов и погубили всю твою семью.

— Это сделали они? — лицо Дэрона помрачнело.

— Да, — киваю и беру его за руку. — Тогда в саду Эвреника рассказала мне кое-что. Они поймали одного из драконов и делали с ним ужасные вещи. Потому что решили будто

он наследник эрцгерцогов. Они использовали его кровь, чтобы стать сильнее. Правда не думаю, что у них что-то получилось. Дэрон это Ласферанта виноваты в том, что твоя семья погибла.

Дэрон молча переводит взгляд с меня на священника, лежащего на смятой траве. Когда он отпускает мою руку и медленно идет к нему, я чувствую тревогу. Ничего же не случится? От Дэрона пахнет гневом и злостью, я боюсь он сорвется и что-нибудь сделает со злодеем. Я делаю шаг по направлению к ним, но не решаюсь остановить Дэрона. Он опускается на колени перед священником и хватает его за лацканы ливреи, приподнимает и тяжело вздохнув опускает обратно.

— Нужно связать его и передать твоему отцу, он обыскивает лес и скоро должен быть уже здесь.

Я согласно киваю и наклонившись задираю потрепанное платье. Отрываю несколько длинных кусков ткани от нижней юбки.

— Что ты делаешь? — Дэрон удивленно смотрит, как я скручиваю их в жгут и подойдя к нему протягиваю ему импровизированную веревку.

— Ты сказал, что его надо связать. Вот свяжи вот этим!

Я улыбаюсь, а внутри полностью ликую. Давно хотела сделать что-то подобное. Дэрон крепко связывает священника и затыкает ему рот еще одной тряпкой.

— Теперь надо просто подождать твоего отца, — Дэрон протягивает мне руку и мы отходим в сторону. Вскоре из леса раздаются голоса и крики. Я слышу свое имя, которое выкрикивает отец и тут же оборачиваюсь. Несколькими минутами позже он выходит из чащи в сопровождении стражи.

— Селена! — он бросается ко мне и сгребает в объятия, а потом отстраняется и внимательно меня осматривает. — Как ты? С тобой все хорошо?

— Со мной все хорошо, — успокаиваю его. Он облегченно вздыхает, но потом вдруг встревоженно вглядывается в мое лицо и приподнимает его за подборок.

— Твои глаза... почему они стали золотыми?

— Отец, — я смущенно опускаю голову не зная, как сообщить ему новость.

— Обсудим это позже, — тяжело вздыхает граф, он оборачивается к своей страже и отдает им приказ: — Доставьте этого мужчину в город и тщательно охраняйте. Утром мы устроим суд и решим, что с ним делать. Нападение и похищение леди будет сурово наказано.

— Отец это священник из храма Арвы, — предупреждаю его.

— Будь он хоть настоятелем храма, — гневно отвечает граф, — похищение моей дочери станет последним его преступлением. Я накажу его так сурово, насколько это возможно!

Стража одобрительно поддерживает его, когда они поднимают священника тот начинает приходить в себя и пытается вырваться. Один из рыцарей отца, поглубже запихивает ему кляп в рот, чтобы тот не кричал. Спустя пару минут его утаскивают не смотря на попытки высвободиться. Я смотрю на то, как скрываются за деревьями стражники и облегченно вздыхаю.

Неужели все закончилось?

— Давайте вернемся домой, — произносит отец, устало потирая виски. — Нам предстоит долгий разговор.

Вернувшись в особняк, я рассказала родителям о том, что со мной случилось. О том, как священник еще в храме донимал меня вопросами. О том, что он из рода Ласферанта и о случившемся с семьей Дэрона. А еще о своем новом цвете глаз. Матушка была в шоке. Она

возмущенно топнула ногой лишь заметив, что Дэрон посмотрел на меня.

— Моя дочь стала драконом?! Как вы это допустили! Я же просила вас держаться от нее подальше!

Матушка налетела на Дэрона и начала ругать на чем свет стоит, отцу с трудом удалось ее успокоить. А вот дракон вел себя вполне спокойно и я бы даже сказала удовлетворенно. В конце концов нам удалось сесть за стол переговоров.

Тем для разговора у нас было много. Во-первых, как скрыть появление драконов в Балмейте. Во-вторых, как наказать священника и не получить порицание от храма. И в-третьих, что мы будем делать потом.

Третий пункт особенно всех интересовал. Нам пришлось нелегко, но мы все-таки смогли договориться. И матушка даже перестала возмущаться, когда Дэрон приближался ко мне ближе чем на два метра.

Ранним утром следующего дня, отец отправил в храм сообщение о неподобающем поведении священнослужителя и похищении дочери лорда. А также оповестил храм о наказании, которое получил преступник. Первого священника повесили в тот же день не дожидаясь ответа от храма, который впрочем не стал вмешиваться и просто отмахнулся от дел совершенных их человеком.

Я научилась маскировать свои глаза и поставила Дэрону и родителям условие. Конечно мне нравится Дэрон, но я не намерена выходить прямо сейчас за него замуж. Я согласна на помолвку. Ведь я собираюсь получить образование, чтобы быть самостоятельной и научиться вести бизнес. Ведь наша семья больше не на грани разорения, у нас есть земля и шахты, поэтому мы вполне можем начать какое-нибудь предприятие. Поэтому с разрешения родителей я решила поступить в академию. Думаю трех-четырёх лет хватит для того, чтобы выучиться.

А потом можно и свадьбу сыграть. Дэрон был не сильно этому рад, но и возмущаться не стал. У него тоже будет много дел, ведь он собрался заняться реконструкцией заброшенного кладбища. И пока я, вместе с Огастом и Бастианом буду учиться, он будет помогать отцу заботиться о поместье.

Кажется у нас получился неплохой компромисс.

Несколькими днями позже, глубокой ночью, я сидела на крыше родного дома и смотрела на миллионы крохотных звезд на небе. Крепкие руки Дэрона, обнимали меня за талию и прижимали к себе. Внутри меня все ликовало. Я была так счастлива, потому что мне тепло и уютно рядом с Дэроном. Потому что в его объятиях я чувствую себя в безопасности. А когда его горячие губы прикасаются к моим, я чувствую будто вот-вот расту.

Раньше я думала, что для счастья мне хватит только денег. Чем больше, тем лучше. Возможно, я рассуждала немного по-детски. Однако сейчас понимаю, чтобы быть счастливой нужно не только богатство, а кое-что еще. Моя семья здорова и в безопасности. Я жива и рядом со мной человек, который мне по-настоящему нравится. Разве можно хотеть чего-то большего?

Наверное можно конечно, но прямо сейчас я чувствую себя на самой вершине блаженства. И это чувство, вряд ли можно купить за деньги. Ну, а что будет потом... поживем увидим.

Эпилог

— Отец! — я выскочила из кареты и бросилась в объятия папочки. Высокий мужчина, с

легкой проседью в волосах, крепко обнял меня и я глубоко вдохнула его запах. Он пахнет домом. Моим родным Балмейтом и едва ощутимым сладким ароматом трав. — Как я соскучилась!

Положив голову ему на грудь, я радуюсь тому, что наконец вернулась домой. Проведя почти целых три года за его пределами и обучаясь в академии основам ведения бизнеса и экономике, я каждый день скучала по Балмейту и своей семье. Ведь часто навещать их не могла.

Правда два года назад ко мне присоединились Огаст и Бастиан, а в этом году в академию отправится Киран. Хотя я уже вряд ли вернусь туда. У меня совершенно другие планы. К тому же я кое-что обещала одному упрямому дракону и пора выполнить обещание.

— Моя любимая дочурка, давно не виделись! — отец целует меня в щеки. Следом из кареты выходят недовольные близнецы.

— Как всегда вся любовь в нашей семье достается старшей сестрице, — Бастиан и Огаст насупившись смотрят на меня и отца.

— Не говорите глупостей, — граф отмахивается от слов своих сыновей. — Я люблю вас не меньше, чем Селену. Но ее я не видел дольше, чем вас двоих.

— Конечно-конечно, — близнецы делают вид будто соглашаются с ним, и даже по очереди обнимаются с отцом, когда он отпускает меня. Но стоит только нашей матушке появиться на крыльце, как они начинают ей жаловаться на несправедливость, царящую в нашей семье.

Графиня Брукхайм тут же упирает руки в бока и делает всем выговор. А потом мы входим в дом и нас приветствуют остальные члены семьи. Я оглядываюсь по сторонам в поисках мужчины, который способен заставить мое сердце биться чаще одним своим видом. Где же Дэрон? Почему он меня не встречает? Все здесь, и только его нет! Куда он запропастился?

Крошка Сейнт, фантастически подросший за последние три года, загадочно улыбается и взяв меня за руку, тянет за собой к выходу в сад. Я послушно слеую за ним, пока остальные члены семьи увлечены рассказами близнецов об их приключениях в академии.

— Куда ты ведешь меня? — спрашиваю младшего брата.

— Туда, — Сейнт указывает в сторону любимой беседки матушки.

— Дэрон там? — я пытаюсь высмотреть своего жениха, которого не видела уже несколько месяцев. В последнее время он стал реже посещать меня в академии из-за загруженности реконструкцией кладбища. Поэтому я ужасно по нему соскучилась. А он даже не вышел меня встретить. Уже передумал на мне жениться? Нашел себе новую возлюбленную? Почему я себя нагнетаю?

— Он ждет тебя, — Сейнт уверенно шагает по тропинке, а я плетусь следом за ним, успокаивая себя. Все же хорошо, просто я слишком соскучилась, вот и накручиваю себя. Надо расслабиться. Дэрон скорее всего решил устроить мне сюрприз.

Правда я не люблю сюрпризы. Они меня пугают!

Когда мы приближаемся к беседке, мое напряжение нарастает. Там в тени деревьев сидит Дэрон, а рядом с ним... мои глаза шуряются, чтобы разглядеть незнакомку. Девушка!? Что тут делает девушка?

Я отпускаю руку Сейнта и быстрым шагом иду вперед. Каждый шаг дается мне с трудом, но я преодолеваю расстояние и только оказавшись у порога беседки оказываюсь замечена Дэроном. Он тут же сияет от радости при виде меня и это меня слегка успокаивает.

Но я все равно с подозрением смотрю на незнакомку. Кто она такая? Лишь одна деталь дает мне подсказку. У нее такие же золотые глаза, как у меня и Дэрона. И внешне она немного похожа на моего жениха, но выглядит значительно моложе нас. Странно все это...

— Селена! — Дэрон встает со своего места и спускается ко мне. Его обхватывают меня и поднимают над землей. Я успеваю только ойкнуть и обнять его за шею. Он несколько раз целует меня в щеки и только потом ставит обратно на ноги. — Я хочу тебя кое с кем познакомить!

Он протягивает руку и зовет девушку. Она лучезарно улыбается и спускается вниз.

— Селена, это Кармин Аркадия, моя двоюродная сестра!

Я изумленно смотрю на девушку. Разве она не должна быть мертва? Ведь в записях, которые хранятся в нашей семье ее имя значилось среди погибших.

— Сестра? — я перевожу взгляд на Дэрона. Он радостно кивает.

— На прошлой неделе во время реконструкции склепа Кармин и ее отца, я нашел гробницу, в которой она спала, — объясняет мне Дэрон. — Мне удалось разбудить ее. Оказывается она была погружена в сон, так же как и я. Это невероятно.

Кармин протягивает мне руку.

— Я рада нашей встрече Селена! Ты пробудила Дэрона и спасла нас! — восторженно заявляет она, а когда я все же решаюсь пожать ей руку, вдруг обнимает меня, да так крепко, что у меня хрустят кости. Она тут же отстраняется и виновато улыбается. — Прости, мне пока трудно контролировать свои эмоции. Я так счастлива!

— Здорово, — слегка опешив произношу и укоризненно смотрю на Дэрона. — Ты мог мне сообщить об этом раньше. Я бы не была так сильно удивлена.

— Прости, мы хотели сделать тебе сюрприз, — Дэрон целует меня в щеку, а потом подмигивает моему младшему брату, — да Сейнт?

— Точно! — поддакивает Сейнт. — Папа и матушка тоже решили, что тебе лучше самой все увидеть, чем получить письмо.

— Селена! Дэрон! — в саду появились близнецы, они почти наперегонки бежали к нам. Кажется им сказали о появлении в нашем доме нового дракона. Мальчики бегут очень быстро и когда останавливаются, то толкаясь локтями, наперебой начинают представляться. Кармин смотрит на них с любопытством и небольшим удивлением.

— Бастиан, Огаст, — Дэрон их слегка оттесняет от сестры. — Говорите по очереди, вы смущаете Кармин.

Близнецы сначала соглашаются и пытаются следовать очереди, но очень скоро забываются и вновь начинают друг друга перебивать, однако Кармин похоже не против такого внимания со стороны молодых парней. Думаю они должны быть примерно одного возраста, так что у них найдутся общие темы для разговора.

— Селена, — тихо зовет меня Дэрон. Его теплая ладонь обхватывает мою и мы переплетаем пальцы. Пока мальчики заняты Кармин, у нас есть время побыть вдвоем, чем мы и пользуемся. Покинув их, мы углубляемся в сад и оказавшись вдали от всех, наконец можем спокойно поговорить. Дэрон обнимает меня и едва заметно касается губами моего виска. — Я так соскучился.

Его хриплый шепот, вызывает у меня волну мурашек. Я поднимаю голову и смотрю ему в глаза.

— Я тоже, — обхватив шею Дэрона руками, я прильнув к нему подставляю свои губы для поцелуя. Легкий, нежный поцелуй быстро перерастает в опьяняющий страстный танец,

который туманит нам головы и заставляет тела дрожать.

— Не думаю, что смогу ждать еще дольше, — почти разочарованно говорит Дэрон, когда мы наконец отрываемся друг от друга. — Я почти согласен на то, чтобы обернуться драконом, подхватить тебя и улететь куда-нибудь очень далеко отсюда.

— Вот как? — я лукаво улыбаюсь. — Видимо ты ужасно сильно по мне скучаешь.

— Очень, — соглашается Дэрон, он не выпуская меня из объятий, положил голову на плечо и устало вздохнул. — Ты моя вторая половина души. Я не могу так долго быть вдали от тебя.

— Больше не будешь, — сообщаю ему. Он поднимает голову и удивленно смотрит на меня.

— Почему?

— Я не собираюсь возвращаться в академию, — с каждым моим словом улыбка на его лице становится все шире. — Нужное мне образование я получила, теперь хочу применять его на практике.

— Я счастлив, — тут же признается Дэрон. — И влюблен. Ты знаешь, как сильно я люблю тебя?

— Как? — интересуюсь, прижимая щеку к его груди. Сердце Дэрона бьется так громко! А мое будто отзывается эхом на его стук.

— Сильнее всех. Больше всех. Невозможно подобрать слова, чтобы описать мои чувства к тебе, — договорив, Дэрон вновь наклоняется и запечатлевает на моих губах новый сладкий поцелуй.

Я ведь говорила уже, что счастлива? Надеюсь, это счастье будет сопровождать нас всю нашу долгую жизнь. Надеюсь, мы всегда будем любить друг друга.

Больше книг на сайте - Knigoed.net